

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Арзамасский филиал ННГУ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, ПЕДАГОГОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

25 ноября 2019 г.

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2019

УДК 81: 008(063)
ББК 81.006.3я431
А43

Рецензент:

А.Н. Шамов, доктор педагогических наук, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Научный редактор:

Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ

Ответственный редактор:

Д.Л. Морозов, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ

А43 Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации:
сборник статей участников II Международной научно-практической
конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых учёных
(25 ноября 2019 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов;
Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ,
2019. – 292 с.
ISBN 978-5-6042377-2-4

Настоящий сборник научных статей издан по материалам II международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации», в которой приняли участие студенты, магистранты, педагоги и молодые учёные. В представленных статьях анализируются современные лингвообразовательные технологии обучения, рассматриваются лингвистические особенности иноязычного дискурса, исследуются актуальные вопросы культурологии и межкультурной коммуникации. Сборник адресуется специалистам, которые интересуются лингвистическими и лингвометодическими проблемами.

УДК 81: 008(063)
ББК 81.006.3я431

ISBN 978-5-6042377-2-4

© Арзамасский филиал ННГУ, 2019
© Набилкина Л.Н., Морозов Д.Л.,
редактирование, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

<i>Александрович М.К.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДУКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НАД ИЗУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ	7
<i>Ахунзянова Р.Р.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ В ВУЗЕ	11
<i>Варламова Е.Г.</i> ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ «СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ШКОЛЫ	17
<i>Вислобокова Е.Е.</i> УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ	20
<i>Воронцова Е.В., Гришина А.С. Потрохова Д.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	24
<i>Горюнова А.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДУКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ	28
<i>Григорян М.И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФГОС В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	33
<i>Дывак Р.Ю.</i> УСТНАЯ ЧАСТЬ ЕГЭ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОММУНИКАЦИИ НА ЯЗЫКЕ	36
<i>Дьяков М.Ю., Николаева Т.В., Ковалькова М.В.</i> К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ У ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	41
<i>Дятлова А.Л.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА	44
<i>Зайцева В.Н.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ АДАПТИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ЗАЧЁТАМ И ЭКЗАМЕНАМ	47
<i>Иванова Н.В.</i> ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕСТИРОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	52
<i>Исламова А.И.</i> ТЕСТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ УСВОЕНИЯ ЛЕКСИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	56
<i>Казаченкова Е.Э.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ	61
<i>Калишкина Д.В.</i> РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ “OUR OWN ART GALLERY” КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ	65

<i>Карюхина Е.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	68
<i>Кораблева Е.Д.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ КОМИКСОВ	72
<i>Леканцева А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ В ОБЩЕЙ ШКОЛЕ	75
<i>Mammadova Zhala Eldar</i> HOW TO EVALUATE THE USE OF PORTABLE ELECTRONIC DICTIONARIES IN EFL CLASSROOM?	80
<i>Пусенкова Г.А.</i> УПРАВЛЯЕМАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	82
РАЗДЕЛ II АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ	
<i>Абдуллаев А.Н.</i> ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	87
<i>Agasiyeva M.</i> WORDS BELONG TO THE TURKISH TURKEY IN THE PROSE LANGUAGE OF GANTEMIR	92
<i>Аллахгулиева Дж.М.</i> ОГУЗ-НАМЕ КАК ОБЩЕТЮРКСКИЙ ПАМЯТНИК ПИСЬМЕННОСТИ	95
<i>Ахмедова Э.Г.</i> ГИДРОНИМ ХЯКЯРИ ГУБАДЛИНСКОГО РАЙОНА	98
<i>Бородулина Е.Н.</i> РОССИЯ И ЗАПАД: СРАВНЕНИЕ ИДЕОЛОГИЙ	101
<i>Буданова Н.Э.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	104
<i>Бут-Гусаим С.Ф.</i> КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОНОМАСТИКОНА РОМАНА ГЕНРИХА ДАЛИДОВИЧА “ЗОВ РОДНОГО КОЛОКОЛА”	109
<i>Hagigat Valiyeva Shamkhal</i> THE USE OF THE NUCLEAR TONES IN MODERN ENGLISH	113
<i>Веремейчук К.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	116
<i>Lala Hamzayeva of Aladdin</i> UNLIMITED FIELDS OF LINGUISTIC WITH OTHER SCIENCES	119
<i>Гасымова Ш.Н.</i> «ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» С. ЕСЕНИНА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР	124
<i>Гичева А.В.</i> СТЕРЕОТИПЫ: ВЗГЛЯД ИНОСТРАНЦА НА РОССИЮ СО СТОРОНЫ	127
<i>Ельницкая А.В.</i> УРБАОНИМЫ Г. МИНСКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	130

<i>Заяц И.Г.</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН СПОСОБОВ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ «ЧУЖОГО» В ЖАНРЕ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	134
<i>Змитрович Л.О.</i> ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА	139
<i>Itamaliyeva Gunay Serdar</i> MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE INDEFINITE TENSE FORM IN OGUZ NAMES	143
<i>Карлина М.Н.</i> ЯЗЫК КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	147
<i>Киреева Д.Н.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА ПРИМЕРЕ ЕГО ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ	151
<i>Кукушкина И.С.</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ПО РОМАНУ ДЖОАН ХАРРИС «ШОКОЛАД»	154
<i>Леванцевич Л.В.</i> ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ «ЧАС»	157
<i>Лисина Л.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	160
<i>Малишевская Д.А.</i> НОМИНАЦИЯ ОРУЖИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	162
<i>Мальшева М.И.</i> ШОТЛАНДСКАЯ КЛАНОВАЯ СИСТЕМА КАК ОТРАЖЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ КУЛЬТУРЫ И КРЕПОСТИ ТРАДИЦИЙ	165
<i>Mursaliyeva Khayala Mugamat</i> A. AGAOGLU IS A RESIDENT OF THE FREE COUNTRY	168
<i>Олейников Т.В.</i> ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ 1-ГО ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА В YOU- TUBE-КОММЕНТАРИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)	172
<i>Павлова Е.П.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СЕРИАЛЕ «ДРУЗЬЯ»	176
<i>Пакичева А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	180
<i>Перехожих Д.Е.</i> ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ ОСКАРА УАЙЛДА “ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ РАКЕТА”)	183
<i>Пигин А.С.</i> АНАЛИЗ РЕЧИ АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВЕДУЩЕГО НА ПРИМЕРЕ СТИВЕНА КОЛБЕРА	188
<i>Пяткина Д.А.</i> РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ	192
<i>Радионова М.А.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	196
<i>Рзаева С.М.</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	203

<i>Рьянова В.Е.</i> СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ РАЗНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ	206
<i>Сат Ч.Б.</i> МЕНТАЛИТЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА	209
<i>Сербова М.А.</i> БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА	213
<i>Сорокина Е.Н.</i> ПРОБЛЕМА «СВОЁ-ЧУЖОЕ» В РУССКО- АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	219
<i>Токманцева В.А.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ МОДЕЛЕЙ В ПРЕССЕ И РАЗГОВОРНОМ СТИЛЕ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРАХ СОКРАЩЕНИЙ, РЕДУПЛИКАЦИИ И КОНТАМИНАЦИИ)	223
<i>Тюкина Е.С.</i> СТРУКТУРИРОВАНИЕ «ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	228
<i>Улюкова Д.В.</i> НЕСОВПАДЕНИЕ КАРТИН МИРА КАК ПРИЧИНА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	231
<i>Усова А.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ США XX ВЕКА	235
<i>Фролова Ю.А.</i> НЕСООТВЕТСВИЕ ОБЪЁМА СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СКРЫТЫХ ЯЗЫКОВЫХ ТРУДНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	238
<i>Червяков Р.Н.</i> НОВЫЙ ОРЛЕАН: МАГИЧЕСКИЙ ГОРОД ВУДУ В СЕРИАЛЕ «АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ УЖАСОВ»	241
<i>Чикваидзе А.А.</i> МЕТАФОРА И МИФ	245
<i>Унурбаяр Чингэс</i> «ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ» КАК ПАМЯТНИК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ	251
<i>Чумак И.Е.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	257
<i>Шатохина Т.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	265
<i>Шатохина Т.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ	270
<i>Ши Гуанчао</i> «ДЕТСКИЕ» ЭРГОНИМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ	276
<i>Шмелёва О.В.</i> БАЛЛАДЫ О РОБИН ГУДЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА	282
<i>Эминли Беюкханум Ибрагим</i> ДИАЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ОБЩЕНИЯ	286
<i>Языкова Е.М.</i> ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ	289

РАЗДЕЛ I

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК 372.881.1

Александрович М.К.

*студентка, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДУКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НАД ИЗУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс организации эффективной самостоятельной работы учащихся при изучении иностранных языков. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на формирование положительного отношения к иностранному языку как к учебному предмету, факторам, влияющим на повышение мотивации учащихся и наиболее эффективным способам пополнения словарного запаса. А также затрагивается тема автономизации учебного процесса как способа повышения осознанности учащихся при изучении иностранных языков.

Ключевые слова: самостоятельная работа, мотивация, автономизация, положительное отношение к учебному предмету.

Aleksanrovich M.K.

student, Brest state University named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus

STUDENTS' PRODUCTIVE INDEPENDENT FOREIGN LANGUAGE STUDY ARRANGEMENT

Abstract. The article focuses on the process of affective students' independent foreign language study. The following factors are heavily emphasized: factors that influence on the formation of positive attitude to foreign language study, factors that influence on students' motivation growth, The most effective increasing vocabulary methods. Also the article touches upon the issue of autonomy of learning process as a method increasing conscious attitude to foreign language study.

Key words: independent study, motivation, autonomy of study process, positive attitude to the subject.

Самостоятельная работа – это «вид учебной деятельности, одна из организационных форм обучения, протекающая вне непосредственного контакта с преподавателем (дома, в лаборатории ТСО) или управляемая преподавателем опосредствованно через предназначенные для этой цели учебные материалы (например, при дистантном обучении)» [1, с. 289].

Самостоятельная работа является неотъемлемой частью учебного процесса, так как отведённое учащемуся количество аудиторных или же академических часов недостаточно для полного усвоения им предложенного материала.

Любой учебный процесс подразумевает самостоятельное повторение и закрепление в памяти материала, полученного на занятии. Более того, самостоятельная работа способствует формированию у учащегося основных составляющих успешного учебного процесса: осознанного подхода к изучению предмета и умению учиться, то есть, грамотно распределять время на работу и отдых и уметь использовать его максимально эффективно.

Задача преподавателя – помогать учащимся развивать в себе эти навыки и формировать положительное отношение к изучаемому предмету.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на формирование положительного отношения к изучаемому предмету.

1. На эффективность педагогического процесса в целом, а в частности, на желание учащихся посещать занятия, на отношение их к предмету, а значит, и на продуктивность их самостоятельной работы, влияет материальная база и санитарные условия учреждения образования. Состояние этих показателей формируют педагогические работники. Учитель должен следить за безопасным состоянием учебного помещения, качеством и температурой воздуха, достаточным освещением учебных мест.

2. Вторым важным фактором является социально-психологический климат класса. Учитель должен формировать и поддерживать социально-психологический климат класса благоприятный для развития личности каждого отдельного ученика, а также стремиться установить доверительные, партнёрские отношения с учащимися.

3. Третьим фактором, формирующим у учащихся положительное отношение к иностранному языку, как учебному предмету, является наличие уважения к личности преподавателя. Авторитет преподавателя, основывается на хорошем знании им преподаваемого языка, на умении правильно построить процесс обучения и развить у учащихся интерес к познанию изучаемого языка.

Компетентность преподавателя подразумевает не только наличие глубоких профессиональных знаний, но и умение грамотно, последовательно, логично и доступно донести эти знания до обучаемых. Компетентный преподаватель должен быть оратором, высказывать свои мысли научным языком, помня о том, что доступно объяснить тему – не значит ненаучно объяснить её.

Учащиеся не будут уделять должное внимание самостоятельной работе над изучением иностранного языка, если не будут осознавать необходимость его знания, следовательно, важной задачей педагога является «вызвать у учащихся интерес к изучению иностранного языка и добиться сознательного отношения к его изучению» [2, с. 73].

Другими словами, преподаватель должен мотивировать учащихся изучать иностранный язык, формировать понимание конечной цели его изучения, и частных целей на отдельных этапах работы над изучением иностранного языка, а также, содействовать осмыслению учащимися сущности языка как важнейшего средства общения.

Далее речь пойдёт о мотивации учащихся как о важном факторе, влияющем на качество их самостоятельной работы.

Зачастую происходит так, что учащиеся, после нескольких лет изучения иностранного языка, не видя практических результатов работы над ним, испытывают разочарование и приходят к выводу о бессмысленности своей работы. Следовательно, когда речь идёт о мотивации учащихся, уместно подчеркнуть важность присутствия ощутимых практических результатов работы над языком.

Кроме этого, важным мотивирующим аспектом процесса обучения является учёт знаний. Регулярно проводимый углубленный учёт знаний приучает учащихся к систематическому и добросовестному изучению

материала, к аккуратности и внимательности на уроках и способствует формированию воли учащихся.

На уроках иностранного языка должны широко использоваться устная, письменная и практическая проверка знаний. Особую важность имеет беглый устный опрос. Он применяется для проверки домашнего задания, повторения материала, изученного на прошлом занятии, а также для закрепления материала, только что объяснённого преподавателем. Устный опрос помогает вовлечь в активную работу всех учащихся. Особенно часто при устном опросе следует спрашивать слабых и невнимательных учеников.

Важным компонентом учёта знаний учащихся является оценивание этих знаний. «Либерализм в оценках, снижение требовательности к учащимся неизбежно приводят к снижению качества знаний. Поэтому оценка должна точно и беспристрастно отражать уровень знаний учащихся» [3, с. 92].

Таким образом, мотивация учащихся является важным аспектом работы учителя, формирующим у учеников более ответственный подход к выполнению самостоятельной работы. Однако, ещё одной важной задачей учителя, помимо мотивирования, является обучение учащегося умению проводить, отведённое на выполнение домашнего задания время максимально эффективно. То есть «научить учиться».

Учащийся должен осознавать важность всех средств реализации устного и письменного общения и уделять должное внимание приобретению таких навыков, как восприятие разговорной иностранной речи на слух, говорению и письму на иностранном языке, чтению иностранных текстов, а также работе над усвоением лексики и грамматики.

Наиболее важным, по нашему мнению, аспектом самостоятельной работы учащихся является работа по усвоению лексики. Увеличение словарного запаса способствует избавлению от страха говорения на иностранном языке. Поэтому задача преподавателя – научить учащихся наиболее эффективным приёмам работы над её усвоением, «максимально мобилизующим все виды памяти» [4, с. 35]. Подтверждением важности задействования всех видов памяти служат слова великого русского педагога К.Д. Ушинского, который писал, что для прочного запоминания чего-либо необходимо «чтобы как можно больше органов чувств – глаз, ухо, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус приняли участие в акте запоминания». Каждое новое иностранное слово должно быть правильно понято, произнесено и написано. Поэтому рекомендуется требовать от учащихся ведения личного словаря, в который они будут записывать заносить графическое начертание, транскрипцию и перевод новой лексики с примерами её употребления. Существительные немецкого языка нужно записывать с определённым артиклем, запоминая формы множественного числа, а также окончания родительного падежа единственного числа. Английские неправильные и немецкие сильные глаголы следует записывать в трёх формах, обращая внимание на особенности управления немецких глаголов. При выписывании имён прилагательных нужно обращать внимание на степени сравнения, отклоняющиеся от норм.

Многие педагоги требуют от учащихся вести словарь, и систематически проверяют его ведение. Однако ведение словаря не имеет смысла, если не учить наизусть помещённые в него слова. Следует объяснить учащимся, необходимость выучивания записанной в словарь новой лексики, и приучить их регулярно это делать. А также необходимо систематически проверять не только ведение словаря, но и знание записанных в него слов. Регулярное выучивание новой лексики будет способствовать появлению всё более ощутимых результатов работы над языком.

Однако, для свободного изъяснения на иностранном языке недостаточно иметь богатый словарный запас. Необходимым является также наличие знаний грамматики.

Большую пользу при изучении иностранного языка приносит перевод с родного языка на иностранный. При переводе умение извлекать из памяти слова и ставить их в соответствующей контексту верной грамматической форме доводится до автоматизма. Перевод часто задаётся учащимся на дом. Однако, с развитием компьютерных технологий для учащихся не составляет труда сделать фотографию иностранного текста, воспользоваться переводчиком, а затем переписать готовый текст в тетрадь. К сожалению, учащиеся часто прибегают к такому способу. Чтобы самостоятельная работа учащихся над иностранным языком была продуктивной, учителю следует объяснить им, что, выполняя задание таким образом, они не извлекут никакой пользы для себя, а только зря потратят время. Также, на наш взгляд, лучше не задавать на дом слишком большие тексты на перевод, а лучше осуществлять задания на перевод в классе под наблюдением учителя.

Необходимым является предоставлять учащимся учебную автономию на уроках. Под учебной автономией следует понимать «осознанный процесс учения, при котором учащиеся самостоятельно и мотивированно принимают решения, связанные с различными аспектами своей ученической деятельности» [5, с. 9]. Предоставление учащимся учебной автономии способствует повышению эффективности работы над изучением иностранного языка, формированию у учащихся более осознанного подхода к его изучению, воспитанию ответственности за успехи и неудачи, развитию умения анализировать, ориентироваться и пользоваться различными источниками информации, самостоятельно преодолевать трудности, возникающие в процессе обучения, а также делает урок более живым и интересным. Предоставляя учащимся учебную автономию, преподаватель возлагает на себя большую ответственность, «он больше не руководит процессом, а скорее регулирует его, помогая учащимся на их пути к учебной автономии» [5, с. 10]. Будучи психологически к этому готовым, преподаватель может обеспечить своим ученикам «требуемый сегодня уровень учебной автономии» [5, с. 10]. Учащиеся с большим интересом будут посещать те занятия, на которых им предоставляется право самостоятельно выбирать пути и формы достижения поставленной учебной цели, соответствующие их интересам и мотивам.

Список литературы

1. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. М.: Филоматис, 2007. 480 с.
2. Ительсон Е.И. Об отношении учащихся к иностранному языку как учебному предмету // Иностранные языки в школе. 2010. № 8; Золотые страницы. 2010. Вып. 2. С. 73-77.
3. Воробьев И.Л. Текущий учёт знаний учащихся на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2010. № 8; Золотые страницы. 2010. Вып. 2. С. 90-93.
4. Виленкина Е.Э. Методика самостоятельной работы учащихся старших классов по лексике // Иностранные языки в школе. 2010. № 8; Золотые страницы. 2010. Вып. 2. С. 35-39.
5. Кашенкова И.С. Роль преподавателя в условиях учебной автономии при обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2016. № 1. С. 9-13.

УДК 372.881.1

Ахунзянова Р.Р.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья обобщает опыт работы по организации самостоятельного индивидуального иноязычного чтения обучающихся вуза. Представлены основные этапы работы, освещены отдельные особенности их реализации, условия продуктивности данного вида деятельности.

Ключевые слова: чтение, самостоятельная работа, вуз, обучение иностранному языку.

Akhunzianova R.R.

*candidate of philological sciences, Associate Professor of Foreign languages chair,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russia*

ORGANIZATION OF PRIVATE INDIVIDUAL READING IN FOREIGN LANGUAGE OF HIGHER EDUCATION STUDENTS

Abstract. This article sums up the experience of organizing private individual reading of ESL higher education students. The basic stages of the work and certain peculiarities of their realization as well as the factors determining productivity of this type of activity are highlighted.

Keywords: reading, private work, individual work, higher education establishment, teaching foreign languages.

Проблеме организации самостоятельной работы обучающихся всегда уделялось внимание педагогами, работающими в рамках различных дисциплин. Однако с внедрением новых стандартов образования, в том числе высшего образования, доля и значимость самостоятельной работы в учебном процессе всё возрастает. Навыки самообучения являются неотъемлемой составной частью компетенции современного специалиста в любой области. В связи с этим возникает естественная необходимость разработки наиболее продуктивных способов организации самостоятельной работы обучающихся, при которых самостоятельная работа будет являться эффективным средством обучения, средством формирования познавательной активности, выполнять развивающие и воспитательные задачи, повышать мотивацию к изучению дисциплины.

Самостоятельная работа – это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию, в специально предоставленное для этого время, при этом обучаемый сознательно стремится

достигнуть поставленные цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических (либо тех и других вместе) действий [1]. Применительно к иностранному языку, необходимо отметить, что, в силу своей специфики и временной трудоёмкости, ведущими видами речевой деятельности, которые задействованы при организации самостоятельной работы обучающихся, являются такие виды речевой деятельности, как чтение и письмо, тогда как аудиторная работа, в первую очередь, сопряжена с формированием и совершенствованием навыков и умений говорения и аудирования. Данная статья обобщает опыт организации работы обучающихся бакалавров профиля подготовки «Иностранный язык» по индивидуальному чтению. Данный вид самостоятельной работы по чтению представляется нам достаточно эффективным, как в плане формирования и совершенствования иноязычной компетенции, так и формирования общеучебных умений, повышения познавательной активности и мотивации обучающихся.

Следуя традиционной классификации этапов работы с текстом, опишем предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы работы по иноязычному индивидуальному чтению, которую мы предлагаем. В совокупности продолжительность данной самостоятельной работы составляет один или два семестра, по совместному решению преподавателя и обучающихся, и зависит от уровня владения языком и предполагаемого объёма текста. Оговорим, однако, что в любом случае речь идёт о полном объёме книги, а не о фрагментарном чтении.

Ключевым элементом предтекстового этапа, помимо сообщения преподавателем установок на чтение и плана самостоятельной работы, является выбор обучающимися художественного произведения для индивидуального чтения на иностранном языке в оригинале. Наиболее оптимальным выбором для данного вида работы является роман, который позволяет проследить сюжетную линию, развитие и взаимодействие персонажей, впоследствии дать целостную идейно-художественную оценку произведения. Однако, при желании обучающийся вполне может выбрать сборник рассказов или новелл, а также поэтический сборник, далее обобщая его идейно-тематическое содержание, стилевые характеристики, выборочно более подробно останавливаясь на отдельных произведениях, персонажах и других элементах анализа. На данном этапе важно учитывать личные интересы обучающихся и предоставить им свободу выбора. Роль преподавателя заключается в помощи обучающимся в подборе произведения в соответствии с их желаниями, интересами, а также с уровнем сложности оригинального текста. Исходя из опыта нашей работы, можно сказать, что на этом этапе обучающиеся обращаются к преподавателю с просьбой порекомендовать произведение того или иного жанра, определенной тематики, с теми или иными языковыми или стилевыми особенностями, того или иного исторического периода. Преподаватель должен обязательно ознакомиться с выбором произведения каждого обучающегося и тактично скорректировать этот выбор в случае, если выбранное произведение не соответствует возрастным особенностям или уровню языковой компетенции студента.

Работа на текстовом этапе состоит в самостоятельном чтении студентами художественного произведения со словарём во внеучебное время. Параллельно с чтением ведётся заполнение дневника индивидуального чтения, структура которого обговаривается с обучающимися на предтекстовом этапе работы. В содержание дневника чтения можно включить следующие элементы (все секции дневника заполняются на иностранном языке): информация об авторе (факты биографии, имеющие отношение к произведению, и иные факты, которые обучающийся находит важными или особо интересными), галерея персонажей с их описанием, список ключевых слов, список цитат, словарь, грамматика и стилистические приёмы, аннотация. Ключевые слова отражают основные концепты, события и важные, в том числе символические, детали произведения. В дневник они заносятся списком без комментария, однако при представлении дневника преподавателю на итоговой стадии работы преподаватель может попросить обучающихся прокомментировать те или иные слова (на выбор студента или преподавателя). Тот же принцип работы относится к списку цитат. На стадии презентации дневника студент должен быть готов прокомментировать любую цитату из составленного списка, а именно указать, кому принадлежит данная фраза, к какой ситуации, какому персонажу или аспекту произведения относится данная цитата и почему она важна в контексте произведения и/или лично для студента. В словарь по ходу чтения обучающиеся включают новые для них слова и словосочетания, фразеологические обороты, с сопровождающим их микроконтекстом (предложения или части предложения из оригинального текста) и примером собственного предложения с использованием данной языковой единицы. Количество словарных единиц определяется изначально преподавателем в зависимости от объема произведения и времени, которое отводится на работу по индивидуальному чтению. Читая произведение, обучающиеся также обращают внимание на употребление в тексте тех или иных грамматических явлений и конструкций, речевых образцов, которые также представляются в дневнике в окружении оригинального микроконтекста и сопровождаются собственными примерами студентов. Примеры особенно ярких и интересных с точки зрения студента стилистических приёмов и выразительных средств также отражаются в дневнике в соответствующей секции. В качестве последней по времени исполнения секции дневника включается аннотация к книге, в которой студент обобщает суть и характер произведения для будущего потенциального читателя книги, направляя его выбор.

Помимо указанных заданных секций, студент может по ходу чтения вносить в дневник любые интересные и значимые для него факты и детали.

Следует отметить, что студенту предоставляется свобода в оформлении дневника индивидуального чтения, что всегда импонирует обучающимся. При оформлении дневника они могут использовать различные стили, цвет, изображения, закладки, аппликации, вырезки из газет или журналов и так далее. В итоге дневник представляет собой часто оригинальный красочный и творчески оформленный продукт.

Заключительный, послетекстовый, этап работы по индивидуальному чтению связан с заданиями как репродуктивного, так и аналитического и

продуктивного характера. На данном этапе студент готовится к представлению и представляет результаты проделанной за установленный период работы преподавателю. Представление итоговых результатов осуществляется так же на иностранном языке и включает в себя три компонента:

- 1) краткое изложение содержания произведения (в которое включается информация об авторе и характеристика персонажей), отзыв о книге и идейно-художественный анализ произведения (представляются устно) с последующей беседой преподавателя и студента;
- 2) представление дневника индивидуального чтения, его комментирование и обсуждение;
- 3) представление результатов выполнения творческого задания по книге.

Представление результатов может сопровождаться презентацией, слайдшоу, видеорядом, аудионаглядностью и так далее на усмотрение обучающегося.

Что касается третьего, творческого, элемента послетекстового этапа, спектр возможных предлагаемых заданий весьма разнообразен. Студентам предлагается достаточно обширный список творческих заданий, из которого обучающиеся могут выбрать задание, в наибольшей степени соответствующее их направленности и творческому потенциалу. Помимо этого, студенты вправе предложить иное творческое задание, а также выполнить больше заданий на свое усмотрение.

Ниже следует возможный перечень творческих заданий с их краткой характеристикой. Подчеркнем, однако, что он пополняется нами ежегодно и по-прежнему оставляет широкий спектр возможностей для дальнейшего расширения. Каждый преподаватель и студент может внести в этот список свои дополнения.

Итак, в числе предлагаемых творческих заданий по прочитанной книге можно назвать следующие виды заданий:

1. The map of the story (+the route of the characters) – составление карты произведения с указанием маршрута передвижения персонажей.
2. A book jacket design – дизайн обложки книги.
3. Soundtrack (for the story themes, characters or certain scenes of the story) – подбор существующих или сочинение собственных музыкальных композиций к фильму, снятому по книге (с комментариями и объяснением выбора).
4. Actors Casting (if you were directing a film based on the book, what actors would you select to play the leading parts (or supporting roles) and why) – подбор актёров для исполнения роли персонажей произведения в фильме с обоснованием выбора.
5. A film poster (for the film based on the book you've read) – дизайн афиши фильма, снятого по книге.
6. Book illustrations (for the characters, scenes) – иллюстрации к книге.
7. A film script (a script of some 5 minutes of the film based on the book).

See the examples of writing a script here:

<https://www.youtube.com/watch?v=EPmGpYBa95Y>;

<http://www.scriptologist.com/Directory/Filmmaking/Screenplays/screenplays.html>

http://downloads.bbc.co.uk/schools/teachers/doctorwhocompetition/resources/dw_eleventh_hour_script.pdf

<http://www.dailyscript.com/scripts/officerandgentleman.pdf> – составление сценария для сцены фильма, снятого по книге. Рекомендации и инструкции по оформлению сценария можно найти по указанным ссылкам.

8. A diary of some of the characters (several pages from a diary) – ведение дневника от имени одного из персонажей.

9. A letter (letters) of (to) some of the characters – составление письма от имени персонажа или адресованного ему;

10. An alternative ending of the story (you may present one or more variants) – студенты могут предложить альтернативный вариант финала произведения.

11. A continuation of the story – можно предложить версию последующего развития событий.

12. Comparison of the original text and its translation (using the example of a certain passage) – сопоставление фрагмента текста оригинала и его перевода;

13. A list of aphoristic sayings gathered from the story – список афористичных высказываний из текста произведения;

14. An epigraph (epigraphs) for the story – эпиграф.

15. An informal letter (to a friend, for example) recommending (or not recommending) this book – составление письма неформального характера (например, адресованного другу) с рекомендациями и отзывом о книге.

16. A book review – составление рецензии на книгу.

17. Comparison of the book and its existing film adaptation – сравнение книги и фильма, снятого по ней.

18. Acting out a monologue (dialogue) from the book – инсценировка фрагмента книги.

19. A collage for the book (as your imagination has it) – коллаж по книге.

20. Costume collection (costume designs for the characters) – эскизы или изготовленные миниатюры костюмов персонажей.

21. Creating a passage of an audio book based on the story (a recording) – сделанная студентом аудиозапись фрагмента книги (как фрагмент аудиокниги).

22. Making a video devoted to the book.

23. Planning a quest /game/ theme party based on the book – разработка сценария квеста, игры или тематического праздника, основанного на книге.

24. A Book Based Tour (working out a travel tour based on the author, locations, events of the book etc.) – разработка туристического маршрута, основанного на книге, который может включать как памятные места, связанные с автором произведения (например, родной город, музеи автора), так и фактические географические пункты и достопримечательности, связанные с произведением и его героями и событиями, а так же любые другие локации, так или иначе ассоциирующиеся с книгой.

25. Creating a blog/ social network page – создание в интернете блога / страницы в социальных сетях (Facebook, vk), посвященных книге или творчеству автора.

Интересный набор возможных творческих видов деятельности, основанных на прочитанном произведении, представлен также на данной странице: <https://www.literacyideas.com/reading-activities-for-any-book>.

Подчеркнём, что результат каждого творческого задания при представлении сопровождается подробными устными комментариями студента на иностранном языке. Так, например, если студент представляет вариант(ы) обложки книги, он должен обосновать свой выбор, объяснить, как выбор изображений, композиции, цветовое, стилевое решение и так далее соотносится с темой, идеей, сюжетом, атмосферой и/или другими элементами произведения. За представлением результата творческой деятельности следует его обсуждение с преподавателем, после чего проводится рефлексия и даётся итоговая общая оценка – подводятся итоги самостоятельной работы по индивидуальному чтению, как со стороны обучающегося, так и преподавателя.

Как справедливо отмечает С.А. Смирнова, «самостоятельная работа может быть эффективной только тогда, когда она будет для студента привлекательной» [2]. На наш взгляд, описанная выше система самостоятельной работы по индивидуальному чтению отвечает данному условию. Во-первых, каждый обучающийся может выбрать художественное произведение привлекательных для него жанра, автора и тематики. Во-вторых, обучающиеся в большой степени свободны в оформлении читательского дневника и итогового устного выступления. В-третьих, из достаточно широкого списка разнообразных творческих заданий студенты могут выбрать наиболее привлекательный для них вид работы или предложить свой.

Таким образом, изложенная выше система самостоятельной работы по индивидуальному чтению позволяет обучающимся формировать и совершенствовать умения аналитического чтения и говорения, письма, лексико-грамматические навыки, навыки и умения лингвостилистического анализа, способствует расширению активного и пассивного словарного запаса, формирует и совершенствует общеучебные умения, стимулирует познавательную активность обучающихся, развивает мышление, внимание, память, воображение, способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка. Безусловно, отдельного упоминания при этом заслуживает огромный воспитательный и социокультурный потенциал данного вида самостоятельной работы, исходящий из характера аутентичного материала.

Список литературы

1. Самсонова Н.И. Самостоятельная работа при обучении иностранному языку // Молодой ученый. 2016. №7. С. 706-708. URL <https://moluch.ru/archive/111/27018/> (дата обращения: 18.10.2019).
2. Смирнова С.А. Организация самостоятельной работы студентов в контексте новых требований ФГОС к изучению иностранного языка в вузе // Педагогические науки. 2015. №5 (36) Часть 4. С.42-43. URL <https://research-journal.org/pedagogy/organizaciya-samostoyatelnoj-raboty-studentov-v-kontekste-novykh-trebovanij-fgos-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-v-vuze/> (дата обращения: 18.10.2019).

Варламова Е.Г.

*учитель иностранного языка высшей квалификационной категории,
МБОУ «Гимназия», г. Арзамас, Россия*

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ «СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о внедрении в образовательный процесс новаций, эффективность которых подтверждается мировым опытом и способствует повышению качества образования. Представлен опыт работы гимназии г. Арзамаса с такими технологиями, как смешанное обучение, электронное обучение, обучение с электронными формами учебников, большое внимание уделяется персонализации и индивидуализации обучения.

Ключевые слова: персонализация, личность, цифровая школа, электронное обучение, смешанное обучение, успех.

Varlamova E.G.

*Teacher of foreign languages of higher qualification category,
MBOU "Gymnasium", Arzamas, Russia*

PERSONALIZATION AS AN IMPORTANT ELEMENT OF "MIXED LEARNING" IN A DIGITAL SCHOOL

Abstract. The article deals with the introduction of innovations in the educational process, the effectiveness of which is confirmed by world experience and contributes to improving the quality of education. The experience of the gymnasium of Arzamas with such technologies as mixed learning, e-learning, learning with electron forms of textbooks, much attention is paid to the personalization and individualization of learning.

Keywords: personalization, personality, digital school, e-learning, blended learning, success.

Цифровая школа, новая образовательная среда, открытое информационное пространство – эти слова прочно обосновались в нашем обиходе.

Цифровая школа – это пространство, в котором возможно создание каждым учащимся своей личной школы при помощи цифровых технологий. Цифровые компетенции не могут быть целью образования, а могут быть только средством. Они позволяют нам выйти на новые актуальные задачи. Цифровая школа дает каждому безграничные возможности: ребенок сам может выбирать для себя источники знаний. На сегодняшний день одной из актуальных задач российского образования выступает разработка максимально эффективных условий обучения и развития для каждого учащегося в рамках учебно-воспитательного процесса в школе. Это обусловлено общественной потребностью в творчески мыслящих личностях, стремящихся к активной самостоятельной деятельности, самореализации, конкурентноспособных, готовых генерировать и реализовывать новые идеи в различных областях знаний.

Актуальность данной работы заключается в следующем: в современном мире процесс реформирования и модернизации российской школьной системы образования в целом и языкового образования привели к переоценке ценностей, целей, задач и содержания обучению иностранным языкам. Богатство языкового опыта помогает человеку развить свое общечеловеческое сознание, свободнее вступать в мировую систему профессиональных и деловых взаимоотношений. В условиях введения ФГОС обновляется воспитательный и развивающий личность школьника потенциал «иностранного языка» как предмета. Иностранный язык отличается тем, что обучение заключается в овладении новым вербальным кодом

как средством межкультурного общения, инструментом приобретения новых знаний о мире, а не подчиняется задаче овладения основами наук. Также предусматривает использование учебного иноязычного общения, сотрудничества и активной творческой деятельности ученика на уроке. Учителю необходимо включить ученика в реальную языковую коммуникацию, смоделировать процесс вхождения в культуру. И в этом помогают новые информационные технологии, не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Приоритет сегодня – в направлении индивидуализации и персонификации.

Ведущая идея опыта: систематическая деятельность, направленная на развитие личности ребенка в целом и вовлечение в учебный процесс все его чувства, эмоции и ощущения, делать ребенка активным действующим лицом в учебном процессе, создавать такие ситуации, в которых учитель не является центральной фигурой, а лишь тьютором, наблюдателем, консультантом.

Цель: формирование качественно новой среды для развития персонализации, ориентированной на интересы каждого учащегося через технологию «смешанного обучения».

Задачи:

1. Обобщение и внедрение в практику передового педагогического опыта.
2. Создание единой системы урочной и внеурочной деятельности учащихся и использованием технологии «смешанного обучения» при изучении иностранного языка
3. Создание условий для удовлетворения образовательных потребностей ребенка.
4. Перевод учащегося в режим саморазвития.

Новизна опыта. Ускоренное внедрение в образовательный процесс новаций, эффективность которых подтверждается мировым опытом, способствует повышению качества образования. Среди таких новаций необходимо отметить электронное обучение, широкое использование массовых открытых онлайн-курсов и виртуальные обучающие среды. К таким и относится смешанное обучение. Смешанное обучение позволяет не только привнести технологии в учебный процесс, но и учесть индивидуальный темп учащегося, дать мотивацию, отследить его личные достижения и на лету внести изменения в учебную программу. Оно создаёт качественно новую среду, в которой опыт и мастерство педагогов гармонично и эффективно объединяются с IT и растущими потребностями нашего общества.

Смешанное обучение – blended learning одна из самых современных образовательных технологий, в основе которой лежит концепция объединения технологий «классно-урочной системы» и технологий электронного обучения на основе принципов дифференциации, индивидуализации и персонализации, это сочетание трех составляющих: дистанционного обучения (Distance Learning), обучения в классе (Face-To-Face Learning) и обучения через Интернет (Online Learning). Представленная технология является наиболее эффективной, широко распространенной в преподавании иностранного языка. Ведь в ней есть всё, что нужно, чтобы заговорить на иностранном языке: просмотр видеороликов и

аудирование, изучение новой лексики в игровой форме, живое общение, использование электронных форм учебников (далее – ЭФУ). Использование ЭФУ является для нас наиболее интересной и часто используемой технологией и методикой. В качестве средства воссоздания условий деятельности выступает лингафонный кабинет. Каждый учащийся группы имеет возможность работать за своим компьютером с ЭФУ, это значительно экономит время, создает определенный эмоциональный настрой, что способствует активизации познавательной деятельности обучающихся. Также, это возможность выбрать уровень выполняемых заданий, что способствует индивидуализации обучения.

ЭФУ – это электронный образовательный ресурс, который по своей структуре, содержанию и художественному оформлению соответствует существующей печатной форме этого учебника. Имеет мультимедийные, интерактивные и игровые элементы, которые расширяют и дополняют содержание учебника. Включенные в содержание электронного пособия упражнения сопровождают вводные диалоги, тексты для чтения, аудирования, грамматические справочные материалы. Представленные в ЭФУ упражнения позволяют организовать поэтапную работу с текстом. Задания, связанные с преобразованием грамматических структур, требуют не только выбора варианта ответа из предложенных, но и набора своего варианта с экранной клавиатуры. Таким образом, развиваются орфографические навыки. Выбор ЭФУ, как дополнительного материала, осуществляется на платформе ЛЕСТА. Использование электронной формы учебника в полной мере соответствует требованиям (Приказ Министерства просвещения России от 28 декабря 2018 г. № 345 г. О федеральном перечне учебников)

Еще одна из часто используемых технологий смешанного обучения на моих уроках – дистанционное обучение. Это способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных технологий, позволяющих осуществлять дистанционное обучение. Контроль за усвоением материала происходит с помощью сети Интернет. Дистанционное обучение вызывает огромный интерес у детей. Учащиеся могут учиться по индивидуальному расписанию в удобное для них время, хотя дистанционное обучение подразумевает, в первую очередь, продуктивную деятельность учащихся во внеурочное время, в своей педагогической практике я реализую смешанную модель, то есть интеграцию очных, традиционных, и дистанционных форм обучения: уроки, встречи, общение в сети. Поэтому разработанные дистанционные курсы переключаются с календарно-тематическим планированием по предмету в том или ином классе. Разработки уроков представлены на базе системы Moodle.

Реализация дистанционного обучения соответствует Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273 ФЗ в статье №16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий».

Третья составляющая электронного обучения – обучение через Интернет. Средства и сервисы ИКТ являются инструментальной основой педагогических технологий деятельностного типа. В моей работе они представлены широко. Это

разработки с помощью Googlформ: Канада, Компьютеры, Косвенная речь, Жизнь до и после компьютеров, Молодежные организации, Любимый писатель.

Для организации совместной работы используется онлайн-инструмент Linoit: Моя любимая книга, Есть ли жизнь в космосе?, Мое любимое домашнее животное, Подростки сегодня, Шарль Пьерро.

Тестовые задания часто выполняются на базе Joining Quizziz.

Подобные сервисы позволяют организовать учебный процесс с наибольшей степенью интерактивности и обеспечить свободный обмен приложениями между участниками.

Наличие персонального сайта помогает мне интегрировать технологии в собственную практику. Это пространство для взаимодействия с учениками, здесь же размещены задания для интерактивной и самостоятельной работы.

Список литературы

1. Андреева Н.В., Рождественская Н.В., Ярмахов Б.Б. Шаг школы в смешанное обучение. М.: Буки Веди, 2016. 280 с.
2. Варламова Е.Г. Ресурсы развивающего обучения в применении к области «Иностранный язык» // Метапредметное содержание языкового образования: школа-вуз: сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции (27 мая 2016) / научн. ред. Л.Н.Набилкина; сост. и отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 74-75.
3. Сафонова В.П., Мамо И.Г. Современный урок иностранного языка / сост. В.П. Сафонова, И.Г. Мамо. Изд.2-е. Волгоград: Учитель, 2011. 111 с.
4. Шабалина Т.А. Использование возможностей электронных форм учебника на уроках английского языка для формирования коммуникативных универсальных учебных действий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № V6. С. 39-46. URL: <http://e-koncept.ru/2018/186050.htm>. (дата обращения: 16.12.2018).
5. Использование ЭФУ в образовательном процессе школы [Электронный ресурс]. URL <https://multiurok.ru/files/ispol-zovaniie-efu-v-obrazovatiel-nom-protsiessie.html> (дата обращения: 16.12.2018).
6. Организация внеурочной деятельности по иностранному языку [Электронный ресурс]. URL <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2015/06/08/organizatsiya-vneurochnoy-deyatelnosti> (дата обращения 21.01.2019).
7. Blended learning, или Почему традиционная система изучения языка больше не работает [Электронный ресурс]. URL: <https://lifehacker.ru/blended-learning/> (дата обращения: 16.12.2018).
8. Электронные формы учебника [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.prosv.ru> (дата обращения: 16.12.2018).
9. Смешанное обучение как инновационный учебный процесс [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/smешannoe-obuchenie-kak-innovacionniy-uchebniy-process-2658434.html> (дата обращения 23.03.2019).

УДК 378

Вислобокова Е.Е.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

Аннотация. Процесс глобализации, который охватил все сферы человеческой жизни, создает беспрецедентные возможности для общения между представителями разных культур и межкультурного общения. Решающую роль в этом процессе занимает учитель иностранного языка, который является посредником между различными культурами.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, иностранная культура, компетенции в обучении языкам.

THE FOREIGN LANGUAGE TEACHER AS MEDIATOR BETWEEN CULTURES

Abstract. The globalization process, which has embraced all spheres of human life, creates unprecedented opportunities for communication between representatives of different cultures and intercultural communication. The decisive role in this process is assigned to the teacher of a foreign language, who is an intermediary between different cultures.

Key words: teaching foreign languages, foreign culture, competences in teaching languages.

Важная роль при обучении подрастающего поколения иностранному языку отнесена языковой коммуникации. Хорошее знание иностранного языка в настоящее время становится не только требованием эпохи, но и показателем общей культуры любого человека, а тем более специалиста, имеющего высшее образование. Именно поэтому можно сказать, что вопрос языковой подготовки обучающихся остается актуальным и ответственность преподавателей иностранного языка не ослабевает.

Нужно отметить, что задача учителей иностранного языка – понимать речь на иностранном языке, как устную, так и письменную, а также производить ее, создавать. Ведь господствующая коммуникативная парадигма предполагает изучение языка как деятельности, важнейшая роль которой принадлежит человеку, который говорит и слушает, пишет и читает. Следует добавить, что в условиях небольшого количества часов обучения в государственных образовательных учреждениях необходим более точный подход к обучению учащихся.

Обычно речь идет о преподавании языка с профориентацией, работе с устными и письменными текстами по специальности. Кроме того, преподавателю нужно быть в курсе основных событий и достижений в соответствующих областях, находить информацию по актуальным вопросам, которые касаются будущей профессии студентов. Поэтому тексты, которые могут быть предложены учеником для написания эссе, или же темы реферата, аннотации должны быть научно значимыми и интересными.

Но, как известно, знание грамматики, лексики и фонетики не может гарантировать эффективности общения. Его важнейшей составляющей является культурный аспект. «Языковые ошибки легко прощают и делают это снисходительно, но вот культурные ошибки никогда не прощают!» [3, с. 15] – таково категорическое мнение С.Г. Тер-Минасовой.

Можно констатировать, что тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурного общения достаточно очевидны. Каждый урок – это перекресток культур, это практика межкультурного общения. Можно сказать, что в каждом слове, диалоге скрыто своеобразное авторское мировоззрение, обусловленное национальным сознанием.

Культура есть не только воплощение национального менталитета, по ее проявлениям можно точно распознать национальную идентичность. В межкультурном общении есть процессы, которые можно связать с пересечением различных ментальных пространств как в их коллективном, так и в

индивидуальном измерении. А вот главным критерием идентичности участников диалога культур, является как раз менталитет, – как особый способ мировоззрения и мировосприятия.

Именно через язык менталитет переводится в понятия и термины другой культуры, происходит развитие когнитивной способности «понимать», «сравнивать» и «ассимилировать» понятия другой культуры.

Понимание культуры другой страны чрезвычайно важно во всех сферах деятельности: социальной, политической, экономической, научно-исследовательской, культурной, образовательной, в том числе в области языкового образования. Учитель обучает учащихся иностранным языкам с учетом их разной профессиональной ориентации. И именно поэтому решение проблемы преподавания иностранного языка преподавателем как средства межкультурного общения заключается в том, что преподаваемые языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Нужно не просто заставлять учеников учить грамматику и времена, но и довести до них разнообразную информацию о мире людей, говорящих на изучаемом языке.

Сегодня поистине главным условием овладения иностранного языка как средством общения является совместное изучение языка и культуры. И именно поэтому, поскольку пока нет базового знания о мире изучаемого языка, то активно использовать иностранный язык невозможно. И преподаватель обязан стремиться к изучению культуры через язык, а языка – через культуру, а также учить этому учащихся [1, с. 25].

В настоящее время многие люди участвуют в международных профессиональных, политических, экономических и иных организациях, работают в многонациональных корпорациях, учатся за рубежом, а также путешествуют по миру. Как мы уже отмечали, каждый участник международных контактов быстро понимает, что полноценное межкультурное понимание требует помимо знания иностранного языка, знание тонкостей форм поведения, психологии, культуры и истории своих партнеров по общению. А важнее всего, – это знание механизма самого коммуникационного процесса, которое позволяет предсказать возможность недоразумений партнеров и избежать его. Ведь главная цель и смысл любого диалога, любого процесса общения – это желание быть понятым вашим собеседником.

А для достижения взаимопонимания необходим определенный набор знаний, умений и способностей, общая для участников диалога – межкультурная компетентность. Межкультурная компетентность – это воля и способность партнеров по общению вступать в диалог, основанный на знании собственной культуры и культуры своего партнера.

В отечественной теории общение можно отнести к умению подбирать и реализовывать речевые программы поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в разных контекстах, то есть способности оценивать ситуации с учетом предмета, задач и коммуникативных установок участников до и во время диалога с представителем иной культуры.

А вот автор А.П. Садохин считает основными признаками межкультурной компетентности следующие:

- открытость к знанию чужой культуры и восприятию социальных, психологических и межкультурных различий;
- способность преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы;
- владение набором средств коммуникации и их правильный выбор в зависимости от ситуации общения;
- соответствие норм этикета в процессе коммуникации [2, с. 42].

Очевидно, что межкультурная компетентность предполагает обязательное наличие широкого спектра социокультурных знаний, обеспечивающих позитивное отношение к языку и культуре других народов.

Например, приведём пару примеров. Возьмем произведение «Старик и море».

«On the brown walls of the flattened, overlapping leaves of the sturdy fibered guano there was a picture in color of the Sacred Heart of Jesus and another of the Virgin of Cobre».

Коричневые стены, сложенные из спрессованных волокнистых листьев, были украшены цветными олеографиями Сердца господня и Santa Maria del Cobre.

Тут преподавателю нужно объяснить учащимся о том, что такое «олеография». Потому что для представителя России – это непонятное явление, у нас нет такого опыта строительства хижин.

Следующий отрывок.

«Once there had been a tinted photograph of his wife on the wall but he had taken it down because it made him too lonely to see it and it was on the shelf in the corner under his clean shirt» [4].

Когда-то на стене висела и раскрашенная фотография самой жены, но потом старик ее спрятал, потому что смотреть на нее было уж очень тоскливо. Теперь фотография лежала на полке в углу, под чистой рубахой.

В данном отрывке учащимся может быть не понятно, зачем раскрашивать фотографии. Точно также необходимо пояснение, потому что для России это нехарактерно.

Сделаем вывод, что роль преподавателя иностранного языка как посредника в диалоге культур заключается в помощи учащимся в процессе общения овладеть другой культурой, что означает приобретение знаний, которые помогут им эффективно общаться с коллегами на международном уровне. Учащиеся при этом должны быть образованы, чтобы признать различия между людьми, что впоследствии должно стать способностью к межкультурному пониманию и диалогу. Поэтому, возвращаясь к идее прагматического подхода к преподаванию иностранных языков, отметим, что для параллельного изучения языка и культуры разумнее выбрать подлинный материал, обладающий максимальной национально-культурной маркировкой, известный материал, например, классику литературы.

Соответственно, роль учителя иностранного языка как посредника между культурами заключается в том, что он должен пояснять учащимся непонятные моменты, например, такие как в приведенных нами примерах. Если таких объяснений не будет, то изучение иностранного языка сведётся только к изучению грамматики.

Список литературы

1. Мильруд, Р. П. Методика преподавания английского языка: учеб. пособие для яз. фак. пед. вузов. 2-е изд., стер. М.: Дрофа, 2007. 253 с.
2. Садохин А.П. Компетентность и компетенция в межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 39-56.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2014. 264 с.
4. Хемингуэй Эрнест Миллер «Старик и море» [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.su/read/483136-starik-i-more-angliyskiy-i-russkiy-parallel-nye-teksty.html> (дата обращения: 05.10.19).

УДК 372.881.1

Воронцова Е.В.

ст. преподаватель, СПбПУ Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Гришина А.С.

ассистент, СПбПУ Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Потрохова Д.А.

бакалавр, СПбПУ Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В данной статье анализируются особенности обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей с помощью инновационных технологий смешанного обучения (blended learning). Авторы рассматривают возможности платформ Google classroom, Moodle и Интернет-портала Breakingnewsenglish.com для обучения чтению на английском языке и интеграции технологии перевернутый класс (flipped classroom) в образовательный процесс.

Ключевые слова: смешанное обучение, обучение чтению, перевернутый класс.

Vorontsova E.V.

Senior Lecturer, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Grishina A.S.

Assistant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Potrokhova D.A.

Bachelor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

USE OF FLIPPED CLASSROOM TECHNOLOGY FOR TEACHING READING IN ENGLISH LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Abstract. The present article analyzes the features of teaching English to students of non-linguistic specialties with a help of innovative blended learning technology. The authors consider the possibilities of the Google classroom and Moodle platforms, as well as Breakingnewsenglish.com web-site for teaching reading in English and integrating flipped classroom technology into the educational process.

Key words: blended learning, teaching reading, flipped classroom, educational platforms.

Современный рынок труда характеризуется не только быстро меняющимися требованиями к специалисту, но и к его личностным и профессиональным качествам. Способность к самомотивации и навыки самостоятельной работы являются необходимыми для продуктивного функционирования студента многопрофильного вуза как в учебной, так и в рабочей среде. Современная система образования стремится к сочетанию классических и инновационных методов обучения, происходит смена образовательной парадигмы, что выражается в сокращении количества часов аудиторной работы, и как следствие увеличиваются требования к организации и результату самостоятельной работы. Не вызывает сомнения, что обучение нужно выводить за рамки образовательного учреждения, однако, это не так очевидно, как то, что первостепенной целью новых методов, должно стать стремление научить студентов работать самостоятельно, «не учить, что думать, а научить как» [7].

Современные реалии диктуют необходимость интеграции инновационных средств обучения в образовательный процесс. Совместить традиционные и инновационные методы обучения призвана технология смешанного обучения (blended learning), являющаяся современным образовательным трендом и исследуемая рядом отечественных и зарубежных ученых [1, 3, 4, 5]. Данная технология предоставляет широкий диапазон возможностей, позволяющих сочетать традиционные и инновационные стратегии обучения. Синтетическая модель данной образовательной технологии позволяет этим стратегиям взаимопроникать друг в друга, эффективно использовать преимущества и компенсировать недостатки друг друга.

Среди главных положительных черт смешанного обучения можно выделить сокращение количества аудиторных занятий, а также использование современных информационных технологий на занятиях по английскому языку.

Сеть Интернет предлагает своим пользователям множество образовательных платформ. Возможность хранения образовательного контента, доступ к нему в любое время, а также формат, в котором он предоставлен (видео, подкаст и т.д.) делает более стабильной теоретическую базу знаний. Благодаря чему у преподавателей вузов есть возможность, пользуясь множеством материалов из Интернета, систематизировать их под формат собственного курса.

В рамках технологии смешанного обучения можно особо выделить популярную в настоящее время учебную стратегию – «Перевернутый класс» (Flipped classroom). Данная учебная стратегия представляет собой результат попытки американских педагогов Д. Бергмана и А. Самса восполнить пробелы в знаниях у студентов, пропустивших занятия [7]. Идея ученых дала ход развитию полноценной методики, концепция которой заключается в полной реструктуризации урока, а именно в изменении мест классических частей учебного процесса – домашней и классной работы. В рамках данной образовательной стратегии ознакомление с новым материалом происходит самостоятельно, а практика и закрепление – во время аудиторного занятия.

Главным компонентом в обучении с помощью технологии «перевернутый класс» является созданные преподавателем видео или презентация с обучающим

контентом, с которыми студенты работают самостоятельно. На данный момент видеолекции создаются и структурируются, образуя целые курсы, на таких платформах, как: YouTube, Arzamas, Coursera и т.д. Большая часть из них находится в свободном доступе.

К очевидным плюсам данной стратегии обучения можно отнести удобство использования учебных материалов в образовательном процессе, а именно возможность просматривать видео, прослушивать аудиозаписи неограниченное количество раз, возвращаться к прочитанному, повторно изучая наиболее сложные моменты. Студенты могут самостоятельно структурировать время изучения и определять объем материала для освоения. Также упрощается подготовка к итоговому контролю, благодаря постоянному доступу к образовательному контенту, что способствует при высокой степени самомотивации и самоорганизации более глубокому и качественному изучению материала.

Однако, данная методика имеет свои минусы, например, отсутствие гарантий, что студент выполнит определенный учебной программой блок задач и придет на занятие подготовленным [4].

Очевидно, что использование стратегии «перевернутый класс» может быть эффективным при обучении различным видам речевой деятельности. Однако, в рамках данной статьи подробно остановимся на потенциале данной образовательной стратегии при обучении чтению.

Рассмотрим сущность чтения, как одного из видов речевой деятельности. Современные ученые-методисты (К. Weber, A.Oliver, С.К. Фоломкина) выделяют несколько уровней чтения:

- на первом читатель понимает содержание текста;
- на втором воссоздает ход мыслей автора, сравнивает, синтезирует прочитанное, формирует собственное мнение относительно главной мысли.

Иными словами, читающий проявляет способность «понимать значение и интенцию текста и выражать собственные намерения в языковой форме, обладающей воздействующей силой» [8].

Виды чтения не ограничиваются двумя пунктами, существует ряд промежуточных, имеющих свое практическое значение. Также существуют различные этапы одного вида, которые за рубежом воспринимаются, как самостоятельные.

Существовавшие ранее классификации видов чтения основывались на факторах, не учитывающих уровни понимания и степень полноты извлечения информации. Целью обучения чтению в многопрофильном вузе являются три основных вида чтения: ознакомительное, поисковое и изучающее.

Ознакомительное чтение характеризуется:

- извлечением из текста основной информации со степенью полноты понимания в пределах 70-75%
- длинными текстами, легкими в языковом отношении с незначительным количеством избыточной информации

Поисковое чтение связано с:

- нахождением в тексте конкретной нужной для читателя информации: определений, фактов, выводов и т.д.
- частичным или полным прочтением текста, в зависимости от осведомленности читателя места нахождения нужной информации

Изучающее чтение является:

- достижением 100% и точного уровня понимания основных и второстепенных фактов, содержащихся в тексте
- установкой для длительного запоминания, что является медленным процессом, повторением чтения или перевода, а иногда и письменной фиксацией [2].

В отечественных научных публикациях предпочтение отдано развернутым терминам: чтение с выборочным извлечением информации, чтение с пониманием основного содержания и чтение с полным пониманием текста

Далее подробно рассмотрим особенности трех разных онлайн платформ, на базе которых преподаватель может применить методику «Перевернутый класс» при обучении чтению.

Веб-сайт breakingnewsenglish.com содержит готовые материалы для развития навыков чтения на английском языке, представленные отдельными юнитами разных уровней сложности. Тексты для чтения сгруппированы по темам, также предусмотрена отработка скорости чтения, понимания смысла текста, развитие навыков просмотрового, поискового и изучающего чтения.

Ресурс Google Classroom – уникальная в своем функционале платформа. Преподаватель может «начать» свой класс и «подключить» на него студентов, составить определенный курс, поделив его на юниты, практические задания. К самостоятельному изучению предлагается теория, основной грамматический материал, в том формате, в котором его выбрал преподаватель. Студенты могут просматривать лекции неограниченное количество раз, возвращаться к пройденному, делать перерывы, когда это удобно. В онлайн-курсе существует система оценивания и преподаватель может следить за прогрессом всего класса. Отдельные задания, открытые чаты – все это положительно влияет на мотивацию студентов и продуктивность их образования.

Moodle – виртуальная обучающая среда, к основным ее особенностям, отвечающим требованиям современной парадигмы высшего образования, можно отнести возможность регулярного мониторинга работы учащихся, наличие оперативной обратной связи, широкие возможности по размещению и актуализации учебно-методических материалов курса [6]. Немаловажной особенностью курсов в системе Moodle является возможность создания и архивирования портфолио студентов.

Таким образом, синтез цифровых образовательных технологий и технологии «перевернутый класс» при обучении чтению студентов неязыковых специальностей могут способствовать формированию не только предметных и языковых навыков, но и совершенствованию навыков самомотивации, самоорганизации, а также развитию критического мышления

Список литературы

1. Вульфович Е.В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку на основе модели «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 88-95.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». 3-е издание, 2005. С. 232-237.
3. Красильникова В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учеб. пос. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. С. 188.
4. Логинова А.В. Особенности и принципы функционирования педагогической модели «перевернутый класс» // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1114-1119.
5. Симонова М.В. «Перевернутый класс» на занятиях по испанскому языку в вузе // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов. Орёл, 2016. С. 48-55.
6. Шурыгин В.Ю., Краснова Л.А. Организация самостоятельной работы студентов при изучении физики на основе использования элементов дистанционного обучения в LMS MOODLE // Образование и наука. 2015. № 8. С. 125-139.
7. Bergmann J., Sams A. Flip your Classroom. Reach Every Student in Every Class Every Day. Washington, DC: International Society for Technology in Education, 2012. 124 p.
8. Haussermann U, Piepho H.E. Aufgabenhandbuch Deutsch als Fremdsprache // Abriss einer Aufgaben- und Übungstypologie. München: Judicium Verlag GmbH. 1996. 528 p.

УДК 37

Горюнова А.А.

студентка, ЧОУ ПО Саянский техникум СТЭМИ, г. Саяногорск, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДУКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье осуществлен анализ проблем организации самостоятельной работы студентов с использованием технологий информационно-компьютерных технологий. Рассматриваются разные формы самостоятельной работы и возможностей их реализации.

Ключевые слова: самостоятельная работа, процесс обучения, компьютерные технологии.

Goryunova A.A.

student, PEI PE Sayansky college STEMI, Sayanogorsk, Russia

ORGANIZATION OF PRODUCTIVE INDEPENDENT WORK OF SCHOOLSCHILDREN AND STUDENTS

Abstract. The article analyzes the problems of organization students' independent work using of information and computer technologies. Different forms of independent work and possibilities of their realization are considered.

Keywords: independent work, learning process, computer technologies.

Самостоятельная работа учащихся, включаемая в процесс обучения – это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время; при этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной в задании цели, проявляя свои усилия и выражая в той или иной форме результаты своих умственных и физических (или тех и других вместе) действий [7, с. 15].

Для успешной организации самостоятельной работы необходимо соблюдать следующие условия: 1. Самостоятельная работа должна носить целенаправленный характер. Цель каждого задания должна быть осознана. Это достигается четкой формулировкой цели работы. Студенты должны ясно представлять, в чем заключается задача и, каким образом будет проверяться ее

выполнение. 2. Самостоятельная работа должна быть действительно самостоятельной и побуждать студента при ее выполнении работать напряженно. 3. На первых парах у учащихся нужно сформировать простейшие навыки самостоятельной работы.

Самостоятельная работа является обязательной для каждого студента, определяется учебным планом и является важной составляющей процесса подготовки специалиста. В структуре учебной деятельности она занимает от трети до двух третей общего учебного времени.

Этот вид деятельности очень важен. К.Д. Ушинский считал, что только самостоятельная работа создает условия для глубокого овладения знаниями и развития мышления учащихся. Передовые педагоги всегда считали, что на уроке учащиеся должны работать по возможности самостоятельно, а учитель – руководить их самостоятельной работой.

Самостоятельная работа, с одной стороны – учебная задача, которую должен выполнить ученик, с другой – форма проявления соответствующей деятельности: памяти, мышления, творческого воображения и расширение сферы действия ранее полученных знаний.

Можно выделить несколько видов самостоятельной работы на уроке:

Работа с книгой – это работа с учебниками, справочниками, научно-популярной литературой, конспектирование прочитанного материала, поиск ответа на ранее поставленный вопрос.

В процессе такой деятельности школьники анализируют, сравнивают, обобщают и систематизируют полученную информацию. Овладение новыми знаниями осуществляется самостоятельно каждым учеником путем вдумчивого изучения материала и осмысления, содержащихся в нем фактов, примеров и вытекающих из них теоретических обобщений, при этом учащиеся приобретают умение работать с книгой [4, с. 119].

Чтобы данный вид деятельности был эффективен, учителю необходимо соблюдать несколько правил: 1. Материал должен быть доступным для понимания 2. Учителем должна быть проведена предварительная беседа с учениками, в которой точно определяется тема материала, проводится общее ознакомление с его содержанием, ставятся цели и задачи, а так же даются советы о порядке самостоятельной работы и самоконтроле. 3. После самостоятельной работы нужно провести беседу по закреплению материала и тренировочные упражнения по выработке умений и навыков применения этих знаний на практике.

Техническое моделирование и конструирование – это неотъемлемые части всей системы обучения и воспитания, применяется данный метод в основном на уроках черчения и труда, но можно использовать и в обучении другим дисциплинам. Здесь важно соблюдать все принципы дидактики. Учитель сообщает учащимся достоверные факты, исторические сведения, даётся краткая техническая справка, объясняется устройство объекта с учётом возрастных особенностей детей при создании модели.

Процесс конструирования и моделирования можно разделить на несколько этапов: 1. Выяснение технической задачи, постановка которой требует создания

образа будущего изделия. 2. Подготовка рабочих чертежей. 3. Определение путей решения технической задачи, составление плана работы. 4. Исполнение намеченного плана.

В моделировании важно соблюдать принцип наглядности, так как создание моделей предполагает, хотя и в упрощённой форме, копирование существующих в действительности технических объектов. Средства наглядности готовят обычно заранее. С этой целью можно использовать – диафильмы, диапозитивы, кинофильмы, рисунки (напечатанные и выполненные от руки), готовые образцы, детские игрушки.

Лабораторная работа – это такой метод обучения, при котором учащиеся под руководством учителя и по заранее намеченному плану проделывают опыты или выполняют определенные практические задания и в процессе их воспринимают и осмысливают новый учебный материал.

Проведение лабораторных работ включает в себя следующие методические приемы: 1. Постановку темы занятий и определение задач лабораторной работы. 2. Определение порядка лабораторной работы или отдельных ее этапов.

Проверочные самостоятельные работы, контрольные работы – формы проверки и оценки усвоенных знаний, получения информации о характере познавательной деятельности, уровня самостоятельности и активности школьников в учебном процессе, эффективности методов, форм и способов учебной деятельности.

Подготовка докладов, рефератов – это самостоятельная научно-исследовательская работа учащегося, в которой раскрывается суть исследуемой проблемы. Изложение материала носит проблемно-тематический характер, показываются различные точки зрения, а также собственные взгляды на проблему.

Выполнение индивидуально-групповых заданий. Для успешного осуществления данного вида деятельности учителю необходимо: чтобы каждый ученик обладал элементарными умениями самостоятельно познавательной деятельности; перед началом организации работы педагог достаточно четко должен представлять уровень познавательной самостоятельности как отдельного обучающегося, так и класса в целом.

Развиваются технологии – изменяются и требования, предъявляемые к содержанию учебного процесса. В настоящее время преподаватели должны не столько давать знания, сколько учить обучающихся учиться, самостоятельно находить источники пополнения знаний.

Для обеспечения глубокой мотивации к самостоятельной работе, необходимо включить в итоговую оценку по дисциплине модуль самостоятельной работы, при условии, что только положительная оценка по этому модулю будет необходимым условием допуска к семестровому контролю по данной дисциплины.

Итак, самостоятельная работа студентов – это особая форма учебной деятельности, направленная на формирование самостоятельности студентов и усвоения ими совокупности знаний, умений, навыков, осуществляемых по

условиям введения соответствующей системы организации всех видов учебных занятий. Она дает возможность приблизить учебную деятельность к будущей профессии через системы типовых заданий по специальности и по конкретной дисциплине, то есть реализовать профессионализацию обучения.

Самостоятельная работа способствует более углубленному изучению студентами материала учебной дисциплины, формирует умение поиска оптимальных вариантов ответа, решений, навыки научного исследования; развивает навыки работы с электронными учебниками, первоисточниками курса.

Самостоятельная работа обучающегося – это вид учебной деятельности, предназначенный для приобретения знаний, навыков и умений в объеме изучаемой дисциплины согласно требованиям ФГОС СПО и НПО, который выполняется студентом индивидуально и предполагает активную роль обучающегося в ее планировании, осуществлении и контроле.

Виды заданий и формы организации самостоятельной работы обучающихся с использованием информационных технологий: 1) поиск и обработка информации в сети – написание реферата-обзора, составление библиографического списка, подготовка к практическим занятиям, решение кейсов с использованием web-браузеров, баз данных, информационно-поисковых и информационно – справочных систем, автоматизированных библиотечных систем, электронных журналов; 2) подготовка презентаций для фиксированных сообщений. При такой форме работы учитывается содержание, глубокое понимание описываемых процессов, интересный дискуссионный материал, использование научной лексики, дизайн, графика, грамотность; 3) составление и заполнение тематических таблиц с привлечением информационных ресурсов.

При самостоятельной работе учащиеся опираются на свои знания, предметные умения, опыт в изучении данной дисциплины, а также умения пользоваться средствами обучения, в том числе электронными ресурсами.

Информационные технологии сегодня органично вписываются в сферу человеческой деятельности и становятся одним из главных средств адаптации человека к жизни в информационном обществе. Самостоятельная работа учащихся с использованием ИКТ, интернет-технологий – активный метод обучения, в процессе которого учащиеся по заданию преподавателя и под его руководством решают не только учебную задачу, но и получают необходимые навыки работы с компьютером, с различной информацией.

Активность этого метода определена, прежде всего, целью, которая в самостоятельной деятельности осознается учеником, становится для него актуальной и значимой. Появляются мотивы деятельности: 1) потребность расширить свои знания, узнать новое; 2) овладеть умением работать с помощью компьютера; 3) желание проявить самостоятельность, выполнить задание без посторонней помощи; 4) потребность проверить свои знания; 5) возможность публично представить результаты своей деятельности.

В процессе самостоятельной работы обучающийся приобретает навыки самоорганизации, самоконтроля, самоуправления, саморефлексии и становится активным самостоятельным субъектом учебной деятельности.

Требования к организации самостоятельной работы учащихся с использованием ИКТ: 1. Наличие необходимых навыков работы с компьютером. 2. Наличие умений работы с Интернетом. 3. Наличие конкретной цели. 4. Наличие конкретного задания. 5. Четкая форма выражения результата самостоятельной работы. 6. Определение формы проверки самостоятельной работы. 7. Обязательность выполнения самостоятельной работы каждым учеником, получившим задание. 8. Содержание и методический аппарат заданий должны обеспечить познавательную деятельность на всех уровнях познавательной самостоятельности (репродуктивном, частично-поисковом, творческом). 9. Задания индивидуализировать для обеспечения успешного выполнения самостоятельной работы.

Таким образом, ИКТ в системе среднего профессионального образования являются активизирующим фактором в развитии культуры самостоятельной учебной деятельности, когда студент вырабатывает умение самостоятельно находить, выбирать источники информации, приобщаться к этике профессионального общения с навыками экономии времени, овладевать искусством объективной и целевой оценки собственного потенциала, своих деловых и личностных качеств. Все это способствует получению знаний не на всю жизнь, а совершенствованию их на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Ведерникова Е.Г. Развитие познавательной активности студентов в процессе обучения и внеаудиторной деятельности через активизацию мышления. М.: Эксмо, 2012. 23 с.
2. Гойдина Н.А. Организация самостоятельной аудиторной работы студентов. М.: Эксмо-Пресс, 2009. 123 с.
3. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. М.: УЧПЕДГИЗ, 1961. 239 с.
4. Лесик И.С. Организация самостоятельной работы студентов как одно из условий усвоения профессиональных компетенций. М.: ПРИОР, 2003. 45 с.
5. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-М, 2001. 607 с.
6. Марохонько О.И. Организация самостоятельной работы студентов. М.: Эксмо-Пресс, 2010. 56 с.
7. Михайлова Е.И. Кейс и кейс-метод: общие понятия // Маркетинг. 2009. № 1. С. 12-13.
8. Морева, Н.А. Технологии профессионального образования: учеб. пособие для ст. высш. учеб. заведений. М.: Изд. Центр «Академия», 2005. 432 с.
9. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.
10. Харламов И. Ф. Педагогика. М.: Гардарики, 1999. 520 с.

Григорян М.И.

*старший преподаватель кафедры английского языка,
Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФГОС
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ**

Аннотация. В данной статье анализируются особенности использования современных информационно-коммуникационных технологий для реализации задач ФГОС в процессе преподавания английского языка в вузе. Рассматриваются технологии ИКТ, применяемые в образовательном процессе и исследуются их эффективность и преимущества.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, современный образовательный процесс, ИКТ-технологии, преподавание английского языка, высшее образование, ФГОС.

Grigoryan M.I.

*Senior Teacher of English language chair,
The State University of Management, Moscow, Russia*

**THE APPLICATION OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES TO IMPLEMENT THE TASKS
OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD IN THE PROCESS
OF TEACHING ENGLISH AT THE UNIVERSITY**

Abstract. This article analyzes the features of using modern information computer technologies to implement the tasks of the Federal State Educational Standard in the process of teaching English at the university. The ICT technologies used in the educational process are examined and their effectiveness and advantages are investigated.

Keywords: Information and Communication Technologies, modern educational process, ICT, teaching English, higher education, Federal State Educational Standard.

Новые информационные педагогические технологии становятся неотъемлемой частью учебного процесса. Использование ИКТ в процессе преподавания английского языка – актуальное направление в методике, которое требует новых подходов и нестандартных решений. В связи с этим появилась необходимость развития использования мобильных и компьютерных технологий в процессе обучения. Кроме того, использование современных информационно-коммуникационных технологий для реализации задач ФГОС в процессе преподавания английского языка в вузе имеет множество преимуществ перед традиционными методами обучения.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что требования современного информационного общества требуют от каждого человека, который надеется стать компетентным специалистом, знания как минимум одного иностранного языка. Соответственно, преподаванию иностранных языков, а, в частности, английского в вузе начинает уделяться все более пристальное внимание.

В связи с этим в течение последних нескольких лет специалисты работают над предоставлением консультаций и рекомендаций правительствам и другим заинтересованным сторонам, стремящимся повсеместно использовать распространенные и доступные для обучения ИКТ. Соответственно, представляется необходимым рассмотреть наиболее широко используемые современные технологии обучения английскому языку с точки зрения их преимуществ и недостатков.

Рассматривая основные характеристики современного образовательного процесса, необходимо отметить, что центральное место в условиях современного образовательного процесса занимает учащийся, для которого и создаются наиболее комфортные условия [4, с. 101]. Это обуславливается тем, что в современной педагогике образование продолжает оставаться единственной формой обращения социума к учащемуся как к формирующейся личности. Это одна из основ актуальной образовательной философии.

Кроме того, современная трактовка целей непрерывного лингвистического образования находит выражение в новых федеральных образовательных стандартах. Главной целью является ведение воспитательно-образовательной деятельности в условиях, при которых реализация личностного и творческого потенциала учащегося станет возможной.

Анализируя особенности обучения иностранным языкам и требования к образовательному процессу в вузе, следует учитывать тот факт, что механизмы овладения иностранным языком индивидуальны. Студенты представляют собой уже сформировавшуюся личность и в этой связи имеют различные личностные особенности (характер, мотивации) и познавательные способности (особенности памяти, мышления, внимания, восприятия и т.д.), а отсюда и различные подходы к усвоению учебного материала (стратегии запоминания, решения задач и выполнения различных типов заданий). Поэтому обязательно необходимо строить образовательный процесс с учетом всех вышеперечисленных особенностей, а также индивидуальных образовательных потребностей и целей обучения.

Технологическая составляющая, по мнению профессора Е.В. Бондаревской и других ученых, разрабатывающих теоретические и методологические основы современного образовательного процесса, включает методы и приемы, соответствующие таким требованиям, как диалогичность, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуальности, предоставление обучающемуся необходимого пространства, выбора содержания и способов учения и поведения [3, с. 704].

В процессе реализации обучения отбираемый учебный материал должен соответствовать не только изучаемой теме, но и интересам и потребностям студентов, а также опираться на их субъектный опыт, вызывать эмоции и чувства. Это значительно повысит заинтересованность, мотивацию и удовлетворенность от процесса обучения, что в свою очередь приведет к повышению эффективности обучения.

Также широкое применение современных ИКТ-технологий активизирует учебно-познавательную активность и включенность в процесс занятия, позволяет сделать задания эмоционально насыщенными. Еще один способ повышения интереса к английскому языку – приобщение студентов к культуре изучаемого языка посредством включения в учебный процесс страноведческого материала. Кроме того, использование аутентичных материалов позволяет учащимся погрузиться в оригинальную языковую среду и осуществить связь учебного материала с реальными жизненными ситуациями [2, с. 127]. Материал должен вызывать интеллектуальный отклик – содействовать размышлению,

способствовать собственной интерпретации изучаемой темы, поиску решения какой-либо проблемы и т.д.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) расширяют рамки образовательного процесса, повышая его практическую направленность, способствуют интенсификации самостоятельной работы учащихся и повышению познавательной активности.

В рамках ИКТ выделяют 2 вида технологий:

1. Технология использования компьютерных программ, что позволяет эффективно дополнить процесс обучения языку на всех уровнях. Мультимедийные программы предназначены как для аудиторной, так и самостоятельной работы студентов и направлены на развитие грамматических и лексических навыков.

2. Интернет-технологии предоставляют широкие возможности для «поиска информации, разработки международных научных проектов, ведения научных исследований» [1, с. 50], возможности общения на иностранном языке «путем использования синхронных и асинхронных средств телекоммуникации, создания искусственной среды изучаемого языка» [1, с. 51].

В процессе преподавания английского языка в вузе используется также ряд образовательных технологий, таких как технология интерактивного обучения, проектная технология, технология модульного обучения и другие.

Необходимо помнить, что использование требований ФГОС в высшем образовании требует применения инновационных педагогических технологий, направленных на достижение конкретной цели – обеспечить общекультурное, личностное и познавательное развитие студентов. При этом информационно-коммуникационные технологии по праву занимают ведущее место.

В условиях модернизации образования использование ИКТ в процессе обучения английскому языку становится актуальным и полезным, так как позволяет достичь стабильных и высоких результатов в изучении иноязычной культуры. Учебные занятия становятся интересными, запоминающимися, разнообразными. Объяснение материала становится более красочным, наглядным и доступным, а закрепление и контроль более индивидуализированным и самостоятельным. Студенты, контролируя свою работу, с их помощью могут научиться ее анализировать и адекватно оценивать.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2013. 192 с.
2. Осипова Е.И. Личностно-ориентированный подход в процессе обучения иностранному языку // Студенческая наука XXI века: материалы XII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 янв. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. № 1 (12). С. 125-129.
3. Саидова З.Х. Использование новых технологий на уроках английского языка // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 703-706.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 4-е изд. М.: Просвещение, 2006. 238 с.

Дывак Р.Ю.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

УСТНАЯ ЧАСТЬ ЕГЭ

КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОММУНИКАЦИИ НА ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье делается экскурс в методику обучения иностранному языку. Особое внимание уделяется устной части единого государственного экзамена, рассматриваются виды заданий, входящих в него. Акцентируется роль устной части ЕГЭ в создании коммуникации на языке.

Ключевые слова: коммуникация, устная часть единого государственного экзамена, языковая компетенция, говорение, обучение иностранным языкам.

Dyvak R.Y.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

THE ORAL PART OF THE EXAM AS A MEANS OF CREATING COMMUNICATION IN THE LANGUAGE

Abstract. This article analyzes the methodology of teaching a foreign language. Special attention is paid to the oral part of the unified state examination, the types of tasks included in it are considered. The role of the oral part of the exam in the creation of communication in the language is emphasized.

Keywords: communication, oral part of the unified state examination, language competence, speaking, teaching foreign languages.

В настоящее время иностранные языки занимают важное положение в жизни общества. Знание языков позволяет состояться коммуникации между людьми разных стран. Всем известно, что самым популярным и значимым является английский язык. Это язык международного общения, торговли, политики, туризма и других сфер общемировой коммуникации. Не удивительно, что во многих странах, наряду с национальным, вторым принят английский язык.

В современных школах, в обязательном порядке, учеников обучают английскому языку. Многие школьники выбирают этот предмет для сдачи ЕГЭ, чтобы предоставить себе больше возможностей при поступлении в вузы. Задача учителей состоит в том, чтобы эффективно подготовить учеников к сдаче ЕГЭ, проинформировать их о его специфике и требованиях и убедиться, что они достаточно компетентны во владении языком.

2015 год был ознаменован изменением структуры единого государственного экзамена по английскому языку, так как к уже имеющимся разделам (аудирование, чтение, грамматика и лексика, письменная часть) была добавлена устная часть. [4, с. 99] Данное изменение имело положительный результат в образовательной среде, поскольку говорение, безусловно, является важнейшим видом речевой деятельности. Отсутствие же этой части экзамена отрицательно сказывалось на подготовке учащихся.

Р.П. Мильруд отмечает, что введение устной части в ЕГЭ способствует повышению значимости формирования устных речевых умений школьников. У них возрастает мотивация к овладению устной речью на занятиях по английскому языку, увеличивается время говорения учащихся на уроках. Совершенствуются методические приемы обучения говорению, чтобы достичь повышения учебных результатов учеников [1].

Следует отметить, однако, что ориентация обучения на экзамен часто ограничивает как базу дидактических средств, которые учитель использует в процессе работы, так и универсальные учебные действия, которые формируются у учащихся в результате узких рамок экзаменационных требований. Поэтому важно помнить, что действенное повышение результатов школьников в устной части ЕГЭ зависит как от овладения техникой выполнения экзаменационных заданий, так и от уровня развития учащихся в целом и их коммуникативной компетенции.

Обучение иностранному языку преследует цель сформировать языковую компетенцию у учащихся. Это понятие обозначает совокупность языковых знаний, умений, навыков, их овладение позволяет осуществлять иноязычную речевую деятельность в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка и благоприятствует развитию языковых способностей учащихся [2, с. 14].

Безусловно, устная часть ЕГЭ направлена на проверку языковых компетенций школьников. Благодаря ей, повышается интерес и мотивация к овладению языком, умению грамотно построить монологическую речь, выслушать собеседника и поддержать общение.

Данный раздел единого государственного экзамена включает в себя 4 типа заданий [3]:

1. Задание 1 – базовый уровень сложности: чтение вслух фрагмента информационного, научно-популярного и стилистически нейтрального текста.

2. Задание 2 – базовый уровень сложности: условный диалог-расспрос с визуальной опорой (фотография, картинка).

3. Задание 3 – базовый уровень сложности: создание монологического высказывания на определенную тематику с визуальной опорой (описание фотографии, картинки).

4. Задание 4 – высокий уровень сложности: создание монологического высказывания с элементами сравнения и сопоставления на определенную тематику с визуальной опорой (сравнение двух фотографий, картинок.)

Успешное выполнение данных заданий зависит от уровня овладения школьниками различных стратегий говорения. При чтении фрагмента стилистически нейтрального текста ученику необходимо [3]:

1. Ознакомиться с текстом задания, внимательно прочитав его про себя.

2. Обратит внимание на трудные для произношения слова и выделить синтагмы в длинных предложениях.

3. Понять и выделить интонацией различные типы предложений.

4. Прочитать текст дважды, шепотом и вслух, обратив внимание на слитность и беглость речи.

Выполняя 2 базовое задание, где предстоит создать условный диалог-расспрос, следует [3]:

1. Внимательно ознакомиться с текстом задания, акцентируя внимание на условиях предлагаемой ситуации общения, пунктах плана и необходимого объема диалога.

2. Задавать только тематические вопросы, опираясь на ключевые слова, данные в задании.

3. Задавать прямые вопросы.

4. Употреблять лексику и грамматику, которые будут соответствовать коммуникативной задаче и сложности задания.

5. Правильно ставить интонацию, соответствующую выбранному типу вопроса.

При составлении тематического монологического высказывания ученик должен [3]:

1. Внимательно ознакомиться с текстом задания, акцентируя внимание на выделяемых элементах содержания, пунктах плана и объеме монолога.

2. Раскрывать содержание всех пунктов.

3. Строить монолог, строго соответствуя плану.

4. При построении высказывания, выделить ключевые фразы каждого пункта.

5. Начинать монологическое высказывание следует с общего представления темы.

6. Грамотно и полно аргументировать высказывание, отвечая на вопрос «Why?».

7. Не расширять монологическое высказывание избыточной информацией, которая не требуется планом содержания.

Целью 1 задания базового уровня сложности выступает проверка техники чтения: верное оформление фонетической стороны устной речи, а именно звуки в потоке речи, ударение, интонация, беглость речи, которые отражают понимание учащегося содержания текста. Благодаря данному заданию, при подготовке к ЕГЭ прорабатываются два типа чтения: про себя и вслух. Чтение вслух позволяет совершенствовать технику чтения и произносительную сторону речи, а также выступает в роли вспомогательной коммуникативной функции. В этом случае обучающиеся находятся в ситуации, в которой они должны найти и прочесть в тексте предложения или ответы на вопросы, подтверждающие их мнение. Опора делается на правильное интонационное оформление различных коммуникативных типов предложения, логическое ударение, выразительность речи и повышается скорость чтения.

2 задание базового уровня сложности направлено на проверку не только грамматических и лексических знаний, умений, навыков, но также способностей к диалогической речи. Ученик проявляет такие умения, как осуществление запроса информации, обращение к разъяснениям, точное и правильное употребление языковых средств оформления монологического и диалогического высказывания. Значение задания состоит в том, чтобы построить коммуникацию, уметь ее поддержать и не допустить возможных погрешностей, препятствующих ее восприятию.

В 3 задании базового уровня сложности преследуется цель проверить умение строить монологическое высказывание в заданном объеме в соответствии с коммуникативной задачей в различных стандартных ситуациях социально-бытовой, социально-культурной, социально-трудовой сфер общения. В этом задании, коммуникативная ситуация входит в коммуникативную задачу. На это указывает последний пункт плана ответа: «Why you decided to show this

photo to your friend?» Также, следует обратить внимание на организацию высказывания. Полное и развернутое монологическое высказывание должно быть логичным, содержать вступление, основную часть и завершение. Требования логичности и завершенности, применимые к говорению, особенно в условиях спонтанной речи, носят иной характер, чем в применении к письменной речи. Однако, это обоснованно, поскольку учащийся должен следовать плану ответа, который обеспечивает выполнение данных требований. Кроме того, монологическое высказывание должно соответствовать языковому оформлению, которое будет способствовать, чтобы коммуникация состоялась.

Цель 4 задания высокого уровня сложности, где необходимо построить полное завершенное монологическое высказывание с элементами сравнения и сопоставления, также состоит в проверке умения говорить в заданном объеме в контексте коммуникативной задачи. Однако, различие между 3 и 4 заданиями заключается в разном уровне сложности коммуникативно-когнитивной задачи и, соответственно, разным требованиям к языковому оформлению высказывания. Ученик должен показать более широкий ассортимент лексических единиц, грамматических форм и синтаксических структур. Данное задание позволит выявить уровень сформированности коммуникативной компетенции ученика и, безусловно, проверяет речевую и языковую компетенции, социокультурные знания и компенсаторные навыки.

Рассмотрим подробнее 2 задание базового уровня сложности. На его подготовку отводится 1,5 минуты, при выполнении задания, на каждый вопрос у ученика имеется 20 секунд. Здесь оценивается грамматическая форма прямого вопроса, соответствующая интонационная окраска различным типам прямых вопросов и коммуникативная составляющая вопроса. Допускаются лексические и фонетические погрешности, не затрудняющие восприятия.

Во время выполнения данного задания ученик не должен тратить время на вступительные фразы: «I'd like to ask some questions to get more information about...», поскольку оцениваются только вопросы. Кроме того, если учащийся допустил ошибку в вопросе, он может ее исправить, эксперты засчитают последний произнесенный вариант.

Пример: Study the advertisement [5].

You are going to study abroad for three months, you want to join some fitness centre there and now you'd like to get more information about it. In 1.5 minutes you are to ask five direct questions to find out the following:

- 1) location of the centre
- 2) opening hours
- 3) swimming pool availability
- 4) price for 3 months

5) discounts for students

You have twenty seconds to ask each question.

Примерный ответ:

1. Where is placed fitness centre?

2. When fitness centre opens?

3. Swimming pool is available, isn't it?

4. How does it cost // price for three months?

5. Discounts is available for students, isn't it?

Комментарии к приведенному ответу:

В 1 вопросе неправильный порядок слов. Следовательно, вопрос не соответствует критерию правильной грамматической формы прямого вопроса, и он не принимается. Во 2 вопросе отсутствует вспомогательный глагол, что также не соответствует нормам грамматики. Кроме этого, есть недопонимание словосочетания «opening hours», которое понимается как «часы работы», а не как «когда открывается», поэтому вопрос не принимается. Вопрос 3 принимается, несмотря на сужение темы и отсутствие артикля. В 4 вопросе есть ошибки в подборе слов и грамматическом оформлении (правильные варианты: How much does it cost? или What's the price?), поэтому вопрос не принимается. Вопрос 5 поставлен, но имеется грамматическая ошибка в согласовании числа подлежащего и сказуемого. Следовательно, нарушена грамматика, и вопрос не принимается.

Таким образом, грамматические нормы соблюдены только в 3 вопросе, и такому ответу будет поставлен 1 балл из 5.

При выполнении задания необходимо [6]:

1. Рассмотреть предложенную иллюстрацию и понять, что она рекламирует.

2. Определить тип вопроса, если в задании есть указывающие на то слова: if/whether – общий, вопросительные слова – специальный.

3. Помнить об интонационной окраске: общий (Yes/No) вопрос задается с восходящей (rising) интонацией, а специальный (Wh-) с нисходящей (falling) интонацией.

4. Не забывать о лексической составляющей вопроса: если нет вопросительных слов, то «time» предполагает вопросительное слово «when», «place» – «where», «duration» – «how long», «availability» – «is/are there».

5. Помнить о грамматической составляющей вопроса: определить время, которое необходимо использовать и выбрать соответствующий вспомогательный глагол.

6. Вопрос формулировать точно, четко и кратко.

Учитывая все моменты при подготовке к заданию, учащийся сможет успешно с ним справиться.

Внедрение нового формата сдачи ЕГЭ, безусловно, внесло изменения в процесс обучения иностранному языку. Устная часть благоприятствует более успешному овладению языком, расширяет знания, умения, навыки учеников и мотивирует их к созданию и поддержанию коммуникации на нем. В данных условиях, первоочередная задача учителей состоит в том, чтобы оптимизировать

процесс обучения такому продуктивному виду речевой деятельности, как говорение, и повысить его эффективность за счет обогащения методического арсенала.

Список литературы

1. Мильруд Р.П. Приемы и технологии обучения устной речи // Язык и культура. 2015. № 1(29). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/priemy-i-tehnologii-obucheniya-ustnoy-rechi> (дата обращения: 25.10.2019).
2. Новая модель устной части ЕГЭ по иностранным языкам / Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н., Соловьева Е.Н. // Иностранные языки в школе. 2013. № 9. С.10-20.
3. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2019 году единого государственного экзамена по иностранным языкам [Электронный ресурс]. URL: <https://егэша.рф/demo/eg19/spec/in.pdf> (дата обращения: 25.10.2019).
4. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть II. Среднее (полное) общее образование / Министерство образования Российской Федерации. М., 2004. 266 с.
5. ФИПИ – банк заданий [Электронный ресурс] // Методические материалы по подготовке к устной части ЕГЭ. URL: www.fipi.ru (дата обращения: 25.10.2019).
6. Эффективные методы при подготовке к устной части ЕГЭ, Разбор устного задания, Открытый банк заданий, Фразы, клише [Электронный ресурс] // Образование. URL: <http://86gmz-sov.edusite.ru/p227aa1.html> (дата обращения: 25.10.2019).

УДК 372.881.1

М.Ю. Дьяков М.Ю.

*кандидат химических наук, доцент кафедры общей и медицинской химии,
Смоленский государственный медицинский университет, г. Смоленск, Россия*

Николаева Т.В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Смоленский государственный медицинский университет, г. Смоленск. Россия*

Ковалькова М.В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Смоленский государственный медицинский университет, г. Смоленск. Россия*

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ У ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматриваются тестовые задания как один из наиболее эффективных способов контроля знаний у иностранных учащихся медицинского вуза по дисциплине «Латинский язык». Тестирование представляет собой одну из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля уровня сформированности компетенций.

Ключевые слова: тестирование, компетенция, студенты-медики, иностранные учащиеся, латинский язык.

Dyakov M.YU.

*candidate of chemical sciences, associate professor,
Department of general and medical chemistry, Smolensk state medical university, Smolensk, Russia*

Nikolaeva T.V.

*senior lecturer, Department of foreign languages,
Smolensk state medical university, Smolensk, Russia*

Kovalkova M.V.

*senior lecturer, Department of foreign languages,
Smolensk state medical university, Smolensk, Russia*

ON THE ISSUE OF COMPETENCIES ASSESSMENT IN THE LATIN LANGUAGE IN FOREIGN MEDICAL STUDENTS

Abstract. The article discusses test technique as one of the most effective techniques of knowledge assessment in the Latin language in foreign medical students. Tests are a technological form of competencies control atomization.

Keywords: test, competency, medical students, foreign students, the Latin language.

В современных условиях постоянно нарастают темпы различных преобразований в сфере вузовского образования, попытки практического решения актуальных вопросов российского образования занимают специалистов, что отражается на страницах периодической печати. К сожалению, приходится констатировать, что результаты качества профессиональной подготовки будущих специалистов нередко оцениваются по формализованным критериям и характеристикам, которые не позволяют объективно и достоверно оценить степень фундаментальности багажа освоенных знаний. Для любого учреждения высшего образования оценка знаний обучающихся является одной из базовых и сложных задач. Совершенно естественно, что в поиске адекватных приемов оценивания полученных компетенций постоянно совершенствуются старые и создаются новые методики оценки знаний.

Метод тестирования за время своего существования неоднократно то рассматривался как безупречный, то подвергался резкой критике. Такие колебания мнений специалистов свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что истина находится где-то посередине. Однако следует упомянуть, что этой методике пока так и не найдены достойные альтернативы. В последнее время тестирование как метод оценки полученных компетенций приобретает все большую популярность. Наряду с традиционными формами тестирования получило широкое применение компьютерное тестирование в соответствии с концепцией модернизации и компьютеризации системы высшего образования.

К положительным характеристикам тестового контроля уровня полученных компетенций следует отнести то, что тесты:

- являются стандартизированной процедурой сбора, обработки и интерпретации данных;
- позволяют выявить уровень компетенций обучающихся по широкому спектру тем;
- расширяют представление об изучаемом явлении;
- помогают проследить все свои проблемы с целью их дальнейшей ликвидации;
- закрепляют теоретические и практические навыки;
- способствуют значительному снижению субъективизма в сфере образования как в процессе контроля, так и в процессе оценивания;
- расширяют возможности индивидуализации учебного процесса;
- способствуют стимулированию самоконтроля и коррекции действий обучающегося;
- являются важным средством технологизации обучения.

К сожалению, в основе выполнения тестового задания лежит узнавание, а это не является гарантией того, что обучающийся сможет воспроизвести этот же

материал самостоятельно и узнать языковую единицу в естественном потоке звучащей речи и при чтении.

Принимая во внимание все достоинства и недостатки проведения тестов для контроля усвоенных компетенций по латинскому языку иностранными обучающимися, на кафедре иностранных языков широко используется данная методика, которая также применяется и с целью профилактики ошибок. На кафедре иностранных языков разработаны тесты для текущего и итогового измерения уровня компетенций у иностранных обучающихся, при этом целью текущего контроля является проверка и систематическая оценка компетенций по небольшим единицам учебного материала, тогда как целью итогового тестирования является обеспечение объективной оценки уровня сформированности компетенций по освоению содержания всего курса дисциплины «Латинский язык». По нашему мнению, данная методика позволяет проверить знания одновременно всех обучающихся в группе. Выполнение теста занимает немного времени, что позволяет провести его практически на любом занятии; при выполнении теста все обучающиеся поставлены в равные условия – они работают в одно и то же время с одинаковым по объёму и сложности материалом. Несомненно, тест даёт возможность контролировать не только усвоение большого объёма материала, но и наличие отдельных умений пользоваться им. Немаловажным является и тот факт, что применение тестов сокращает временные затраты преподавателя на проверку сформированности компетенций по дисциплине «Латинский язык» у иностранных обучающихся. Все вышеперечисленные характеристики, безусловно, свидетельствуют о целесообразности использования тестов для текущего и рубежного контроля, так как это одна из эффективных форм контроля результативности обучения студентов, при этом их форма и содержание, условия выполнения требуют определённых обобщённых умений и комплексных знаний. По своей объективности и временным затратам на получение результата тестирование значительно превосходит другие формы контроля. Оценка, выставляемая по итогам тестирования, отличается большей объективностью и независимостью от субъективизма преподавателя. Результаты тестирования анализируются нашими преподавателями и служат для них, с одной стороны, показателем уровня сформированности компетенций студентов, с другой – оценкой работы самого преподавателя, что позволяет ему внести необходимые коррективы в процесс обучения. С помощью тестирования преподавателями кафедры иностранных языков в процессе преподавания дисциплины «Латинский язык» иностранным обучающимся реализуются следующие задачи:

- выявление уровня сформированности компетенций;
- планирование дальнейшей деятельности по формированию необходимых компетенций и корректировка методики обучения;
- активизация самостоятельной работы обучающихся в процесс подготовки к выполнению теста;
- повышение мотивации иностранных обучающихся к изучению дисциплины «Латинский язык».

На этапе отработки учебного материала наиболее продуктивным считается выполнение большого числа разнообразных упражнений, что диктуется такой важной закономерностью памяти, как утрата большей части информации в процессе перехода из кратковременной памяти в долговременную. Тестовые задания дают возможность включать необходимый объём материала и способствовать не только его усвоению, но и формированию умений, а на следующем этапе и навыков. Функциональные особенности обучающего теста позволяют обеспечить повторяемость и цикличность отрабатываемого учебного материала.

Таким образом, целесообразность применения тестирования в процессе преподавания дисциплины «Латинский язык» иностранным обучающимся определяется тем, что оно представляет собой одну из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля, которая позволяет наиболее адекватно соответствовать требованиям государственного образовательного стандарта.

Список литературы

1. Ильиных Н.А. Тестирование в обучении иностранным языкам (из опыта работы) // Обучение иностранным языкам: традиции и инновации Межвузовский сборник научных статей. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. С.116-121.
2. Кабанова Т.А., Новиков В.А. Тестирование в современном образовании: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2010. 384 с.
3. Кузьмина М.Ф. Педагогика: Учебник. М.: Педагогика, 2009. 288 с.

УДК 81-139

Дятлова А.Л.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас; Россия

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Аннотация. В данной статье описывается формирование у обучающихся среднего звена умений и навыков общения с представителями иных государств и культур. Идет ознакомление с кейсом подходов к формированию комплекса межкультурных компетенций в процессе изучения иностранного языка.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, межкультурное обучение, комплекс межкультурных компетенций, механизмы формирования.

Dyatlova A.L.

*master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

INTERCULTURAL COMPETENCE: THE ESSENCE AND MECHANISMS OF FORMATION OF STUDENTS IN THE TRAINING PROGRAMS OF MIDDLE MANAGERS

Abstract. This article describes the formation of middle-level students' skills and communication skills with representatives of other States and cultures. There is a familiarization with the case of approaches to the formation of a complex of intercultural competences in the process of learning a foreign language.

Keywords: intercultural competence, intercultural learning, complex of intercultural competences, mechanisms of formation.

Одной из основополагающих задач современного среднего профессионального образования является формирование у обучающихся по

программам подготовки специалистов среднего звена умений и навыков общения с представителями иных государств и культур.

Существуют разные подходы к развитию межкультурной компетенции у обучающихся. Тому подтверждением является научно-педагогическая литература. Но даже она не способна в полной мере раскрыть комплексный подход применения данного аспекта. Несмотря на большое внимание, уделяемое данной научной проблеме, тема раскрыта не полностью [1, с. 72].

Опираясь на научные изыскания доктора культурологии А.П. Садохина, можно сделать вывод о том, что у обучающихся на критически низком уровне развито толерантное сознание. Как показывает статистика, большой процент обучающихся в образовательных организациях среднего профессионального образования убеждены в отсутствии необходимости изучения основополагающих аспектов культур иностранных национальностей. Отсюда наблюдается низкий уровень подготовки специалистов среднего звена в области развития межкультурной компетентности [3, с. 156].

Как утверждает доктор филологических наук Л.Г. Веденина, «межкультурное обучение» является основополагающим фактором в процессе освоения общеобразовательной учебной дисциплины «Иностранный язык» [4, с. 14].

Для того, чтобы освоить данную дисциплину, необходимо ознакомиться с кейсом подходов к формированию комплекса межкультурных компетенций в процессе изучения иностранного языка в среднем профессиональном образовании:

- компетентностный;
- коммуникативно-когнитивный;
- личностно ориентированный;
- диалогический;
- кросскультурный;

1. Компетентностный подход позволяет сформировать у студента навык повсеместного повышения уровня знаний и навыков в процессе изучения иностранного языка, изучая его как в рамках общеобразовательной учебной дисциплины, так и в рамках изучения дисциплин общего гуманитарного и социально-экономического цикла от базового уровня к профильному в рамках осваиваемой специальности.

Это позволяет сделать вывод о том, что компетентностный подход является ключевым в образовании, касающемся будущей профессиональной деятельности сегодняшних обучающихся. Данный подход помогает сформировать крепкий фундамент для качественно нового образования, где в рамках освоения компетенций в роли краеугольного камня будет выступать личностно-ценностная составляющая.

2. Коммуникативно-когнитивный подход является следующей ступенью образования, предполагающей отсылку на ранее сформированные знания и умения в области коммуникации в родном языке и теоретические основы лингвистических понятий. Это выражается в симбиозе изучения родного и иностранного языков. Подобная интеграция позволяет на высоком уровне

развивать лингвистическое мышление у обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, возрастает их интерес к обучению. Конечным итогом правильной реализации алгоритма овладения навыками и умениями в области лингвистических знаний будет специалист, способный на самостоятельную деятельность, направленную на постоянное повышение уровня знаний и умений в области изучения иностранного языка.

Сущность принципа когнитивной направленности обучения заключается в том, что обучающийся не слушатель, а активный участник образовательного процесса на занятиях по иностранному языку.

3. Личностно-ориентированный подход. Ядром в данном случае выступает сам обучающийся, его мотивы, цели, интересы, образовательные и индивидуальные потребности, познавательные возможности.

В настоящее время преподаватель является наставником в процессе выбора обучающимся значимых для него ценностей, способствующий овладению определенной системой знаний, выявлению спектра интересующих проблем, поиску и применению способов их решения. Все это позволяет открытию и развитию «Я-концепции».

4. Диалогический подход к формированию межкультурной компетентности позволяет организовать равноправное общение между субъектами образовательного процесса, развивать качества личности, среди которых можно перечислить толерантность, чувство ответственности за свои поступки, способность к развитию эстетического вкуса, чувство гордости за культурное наследие своего народа, понимание и принятие иностранной культуры, возможность и желание понять общие черты и отличительные признаки родной культуры и культуры страны, на которой проживают носители изучаемого иностранного языка.

Наиболее важным из положительных элементов диалогического подхода является категорический отказ от монологичности в мышлении. Это позволяет ликвидировать авторитарность со стороны преподавателя, развить терпимость к чужой речи и точке зрения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что диалогический подход помогает обучающимся по программам подготовки специалистов среднего звена заниматься самообразованием в области культуры родного государства, а изучение широкого спектра культур ведет к развитию способностей анализа, выявлению общих и отличительных черт, осознанию обучающимся образа мировой культуры.

5. Кросскультурный подход. Его вектором является обеспечение взаимопонимания между социальными единицами, представляющими различные культуры и межкультурное общение. В данном вопросе взаимодействие культур выступает в роли явления, в котором самые разные формы общения культур основываются на глубоком всестороннем взаимопроникновении. В настоящее время коммуникация культур описывается прежде всего тем, что иная культура позволяет осмыслить объективную ценность родной культуры и путем глубокого анализа выявить элементы своеобразия [2, с. 256].

В заключении хотелось бы заострить внимание на том, что коммуникация с представителями культуры изучаемого иностранного языка является одной из основных задач современного среднего профессионального образования. При достижении результата в процессе решения данной задачи необходимо опираться на вышеперечисленные подходы к формированию межкультурной компетентности, используя их исключительно в комплексе [5, с. 203].

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ ГЛОССА, 2000. 165 с.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.А. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П.Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352с.
3. Садохин А.П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации: (Опыт системного анализа) // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 156-166.
4. Синицина Ю.А. Межкультурная коммуникативная компетенция: требования к уровню владения и некоторые пути ее формирования // Иностранные языки в школе. 2002. №6. С. 8-14.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: Слово, 2000. 261 с.

УДК 372.881.1

Зайцева В.Н.

*старший преподаватель кафедры английского языка, ИУПСИБК,
Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ АДАПТИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ЗАЧЕТАМ И ЭКЗАМЕНАМ

Аннотация. В данной статье говорится как в ходе самостоятельной работы под контролем преподавателя студент может освоить заданную тему используя адаптированное пособие к учебнику Market leader Pre-intermediate и Intermediate. Приводятся примеры из пособия.

Ключевые слова: самостоятельная работа, изучение иностранного языка, процесс изучения, профессиональная деятельность, обратная связь, автономия обучения, адаптированные учебные пособия.

Zaitseva V.N.

*senior lecturer of Foreign languages chair, IUPSiBK,
The State University of Management, Moscow, Russia*

THE NECESSITY OF CREATING ADAPTED TEACHING AIDS FOR SOLITARY WORK FOR STUDENTS OF ECONOMIC UNIVERSITIES

Abstract. The author of the article shows how in the course of solitary work under the supervision of a teacher, a student can master a given topic using an adapted teaching aids for the Market leader Pre-intermediate and Intermediate textbook. The author offers examples from the teaching aid.

Keywords: solitary work, learning foreign languages, process of studying, professional activity, feedback, learning autonomy, adapted teaching aids.

Как показывает практика преподавания дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык для профессионального общения», студент становится центральной фигурой в процессе самостоятельной работы, приобретает компетенции, связанные с его будущей специальностью: навыки

самоорганизации, самоконтроля, самоуправления, саморефлексии. Самостоятельная работа предполагает, прежде всего, реализацию основных задач, направленных на развитие деятельности обучающихся, а также выработку импровизации, творчества, самостоятельности, самовыражения в реализации профессиональных задач – всё это требует образования, длительной подготовки и постоянной корректировки.

Самостоятельная работа подразумевает под собой способ учебной деятельности, при котором студентам предлагаются упражнения различного типа и руководства для их выполнения без непосредственного участия преподавателя, но под его контролем. Выполнение заданий требует от студентов умственного напряжения.

Виды самостоятельной работы определяются, исходя из уровня подготовленности самих студентов (Elementary, Pre-Intermediate, Intermediate, Upper-Intermediate), их знаний и умений. Самой главной задачей для преподавателя является создание условий для развития у студентов желания к работе индивидуально, быть настойчивыми, мотивированными, независимыми при изучении предложенного материала.

В ходе самостоятельной работы под контролем преподавателя студент может освоить заданную тему при наличии соответствующих заданий, предложенных преподавателем, может планировать данный вид деятельности в соответствии с графиком самостоятельной работы и отчитываться в соответствии с графиком представления результатов. Это особенно важно для студентов, которые работают т.е. студенты очно-заочной и заочной форм обучения.

Нельзя не отметить, что сверх предложенного преподавателем минимума обязательного содержания, студент может: самостоятельно определять уровень проработки содержания представленного материала; предлагать интересные идеи в области иностранного языка; использовать для самостоятельной работы учебные и учебно-методические пособия, методические указания к выполнению СРС, терминологические словари и т.д.; использовать самоконтроль результатов самостоятельной работы.

В связи с тем, что количество часов на иностранный язык в экономических вузах сокращается, возникает необходимость создания адаптированных пособий по английскому языку. Эта необходимость возникла еще и потому, что экзамены и зачеты в вузах проводятся в письменном виде. Для подготовки студента к рубежному контролю в пределах практических занятий в университете недостаточно.

Практика показала, что стимуляция самостоятельной работы является необходимым инструментом в формировании навыков самоорганизации, самоконтроля и ответственного отношения к собственному развитию. И был создан Практикум по учебной дисциплине «английский язык» для подготовки бакалавров всех направлений к учебнику Market Leader (Intermediate). Пособие помогает подготовиться к рубежному контролю студентам разного уровня подготовки. Оно содержит упражнения разной степени сложности с тем, чтобы

каждый студент смог в силу своей подготовки подготовиться к сдаче зачета или экзамена.

Для самого сложного задания предлагаются статьи для самостоятельного написания аннотации. Для самого слабого уровня предлагаются упражнения на перевод с русского на английский, можно составить предложения по теме со словосочетаниями на пройденную тему.

Практикум разделен на уроки-юниты, каждый из которых содержит следующие разделы:

- список тем для обсуждения;
- словарь словосочетаний по теме;
- вопросы для беседы на зачете, экзамене по теме;
- лексические и грамматические тесты;
- задания на перевод с русского на английский по теме;
- тексты из аутентичных источников для развития разных видов чтения: просмотрового или поискового (reading for specific information или scanning), ознакомительного (reading for gist или skimming) и изучающего (reading for detail);
- статьи из аутентичных источников для анализа и аннотирования;
- грамматический справочник и упражнения.

Форма подачи материала идет от простого к сложному. Студенты с разными уровнями подготовки могут подготовиться самостоятельно к письменной и устной части экзамена, так как упражнения составлены так, что каждый студент может найти задание для себя в зависимости от своего уровня подготовки.

Самый доступный вид упражнений – это написание тем с предложенными словосочетаниями так как этот вид деятельности развивался довольно успешно в школе. Например:

After reading this unit you should be able to explain why people need and buy brands. Предлагаются коллокации для составления высказывания: to look / become / remain / make smth. fashionable – выглядеть / стать / оставаться / сделать что-либо модным;

to have / be a guarantee for the good quality and reliability – иметь / быть гарантией хорошего качества и надежности; to get good / high value for one's money – получить хорошее / высокое качество за свои / уплаченные за это деньги и т.д.

С такими упражнениями даже студенты уровня Beginners справляются успешно.

Можно читать и понимать несложные английские тексты и не уметь правильно поставить простые вопросы типа: Были ли вы когда-нибудь в Москве? – Have you ever been to Moscow?

Оказалось, что умение задавать вопросы – это самая трудная часть грамматики для студентов. Составить простое высказывание гораздо проще, чем составить вопросительное предложение. А уметь задавать вопросы в беседе – самое главное. Не может быть живого общения с человеком без умения расспросить его о нем самом, о его впечатлениях и наблюдениях, о работе и

увлечениях. Поэтому для самостоятельной работы лучше предлагать все виды вопросов с тем, чтобы каждый студент мог подобрать и составить ответ исходя из своего опыта составления предложений, использования грамматических структур и лексического запаса.

- Do supermarkets sell brands?
- Don't supermarkets sell brands?
- Brands do inspire loyalty, don't they?
- Do elite shops or do supermarkets sell brands?
- What brand inspires special loyalty?
- Who buys brands?
- Why do brands inspire loyalty?
- Could you tell me if people buy brands?
- Could you tell me who buys brands?

Эти вопросы могут быть эталоном для составления собственных вопросов в Preset Indefinite.

Для самостоятельной работы необходим словарь глагольных словосочетаний типа глагол + существительное поскольку полезно запоминать не отдельные слова, а словосочетания, выражения или целые фразы. Это позволит обучающимся быстрее подбирать нужные слова, строить предложения, использовать их в новом контексте. Словосочетания нужно давать с переводом, чтобы формировать грамотный перевод на родной или с родного языка. Например: to be engaged in product development – заниматься совершенствованием продукта

Практикум дает возможность ознакомиться и самостоятельно проработать тестовые задания, которые входят в письменную и устную части экзамена. Это способствует качественному поэтапному усвоению знаний в течении семестра.

Уникальность практикума заключается в том, что все упражнения базируются на лексике изучаемой темы. В процессе выполнения упражнений студент знакомится и самостоятельно закрепляет лексический материал без особого труда. Например:

Task1 Lexical test

1. Brand refers to the use of an established brand name for products in unrelated markets.

- a) awareness b) knowledge c) stretching

2. Basically, when we buy brands we pay both for quality and prestige.

- a) genuine b) fake c) low-priced

Task 2 Grammar test

Put general questions to the sentences and give short answers.

1. Branding plays a vital role in attracting customers and turning them into loyal customers.

2. Luxury brands are expensive, but they are worth the price.

3. Shelf placement can have a massive effect on the sales of a branded product.

4. Experiential marketing tactics range from street-corner events to uniquely themed restaurants and nightclubs.

Для развития навыков говорения предлагается комплекс коммуникативной направленности. Например: Statements, Questions. Предлагаются для этого модальные фразы с примерами по лексике данного урока, предлагаются клише для составления аннотации. Например:

-Nowadays it is normal for successful candidates to have to work a probationary period in a company.

-Specialist recruiter must provide useful support to job seekers.

Modal (Parenthetical) Words

Такие слова могут употребляться в модальных значениях вероятности, предположения, сомнения, предпочтения, желания, уверенности и т.д.

-actually ['æktʃʊəli] - на самом деле, вообще-то

Actually, you can appeal against the decision.

-anyway ['eniwei] – в любом случае

Anyway, you must be fully committed to the idea.

Материал для аннотирования подбирается на тематику реальной жизни чтобы студенту было легко и интересно оперировать своим личным опытом в решении проблем связанных с предлагаемыми в статье темами и изложить их на иностранном языке с подбором словосочетаний для описания событий и проблем.

Аннотирование предлагается сначала на примере написания аннотации преподавателем. Например:

Write an annotation using the following key-patterns:

The article is entitled “Walt Disney: Banking on Brand Extension”.

The author of the article is *Pragada Swapna*

The article was published in *The Financial Times*

1. The topic of the article is ...

2. The main idea of the article is to show that ...

3. At the beginning of the article the author emphasizes that ...

4. It should be noted that ...

5. It is important to note that ...

6. Speaking about ... the author stresses ...

7. At the end of the article ...

8. I didn't know about ... but after I have read the article I learned that ...

Here are the tips but your own answers are greatly appreciated:

... branding

... branding does not always make a brand more powerful.

... products that do not have a strong brand may not achieve a market share though they are good in quality. They need a support of a strong and established brand because customers trust in strong brands. They do not want to take the risk of spending money on a product that is new and not familiar to them.

... the concept of branding is all the more significant in services as it is for products.

... companies should also concentrate on the aspect of brand extension and **to what extent** they can stretch the brand so that the brand **does not get diluted**.

... the brand expansion strategy ... that branding for a company should not be considered as a crucial task in sustaining itself.

... the author draws our attention to the concept of branding. He denotes that companies should critically debate of how too much of stretching a brand can dilute the brand instead of its value being enhanced.

... too much branding can go for overkill ... too much of stretching a brand can dilute the brand instead of enhancing it. (its value being enhanced)

На втором этапе предлагается статья с упражнениями для изучения текста с последующим самостоятельного составления аннотации. И только третья статья предлагается для самостоятельной проработки и составления аннотации. Работа может проводиться как на занятиях под руководством преподавателя, так и самостоятельно. Каждый студент может подобрать удобный для своего уровня вариант работы с текстом для составления аннотации и подготовиться к рубежному контролю успешно. Некоторые студенты пытаются делать разработки упражнений и писать аннотации по аналогии предложенных вариантов работы со статьей из аутентичных источников. Студенты с высоким уровнем сами подбирают статьи делают разработки и пишут аннотации за что получают высокую оценку за свою внеаудиторную самостоятельную работу с первоисточниками, за исследовательскую работу, что соответствует требованиям современного подхода к обучению.

Материал практикума имеет развивающий характер и поможет студентам работать над формированием речевой, языковой и межкультурной компетенций. Практикум может быть использован главным образом для самостоятельной работы студентов всех форм обучения. В каждой части даны методические указания, показывающие, как следует работать с данными заданиями. Выполнение тестовых заданий позволит обучающимся совершенствовать собственные навыки. Возможно также его использование преподавателями при проведении консультаций по подготовке к экзаменам.

Немаловажное значение играет тот факт, что данный практикум дает возможность организовать подготовку студентов к прохождению зачетов и экзаменов в форме письменного тестирования, предоставляя тестовые задания, аналогичные экзаменационным.

УДК 372.881.1

Иванова Н.В.

*бакалавр лингвистики, преподаватель иностранных языков,
ЧОУ ПО Саянский техникум СТЭМИ, г. Саяногорск, Россия*

ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕСТИРОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные измерительные инструменты при обучении иноязычной компетенции, роль и место тестирования как одного из наиболее эффективных и приемлемых способов контроля в рамках учебного процесса. В статье описаны функции и виды тестирования. В данной работе рассматриваются также достоинства и недостатки метода тестирования как средства контроля знаний, умений и навыков студентов.

Ключевые слова: контроль, формы, тестирование, методы, кейс-измерители, веб-квесты, иностранный язык, проверка знаний.

MEASURING METHODS AND TESTING IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE

Abstract. This article examines the main measuring methods in learning a foreign competence, the role and place of testing as one of the most effective and acceptable methods of control in the educational process. The article describes functions and forms of testing. In this article, we also consider the main advantages and disadvantages of the testing method as a means of controlling students' knowledge and skills.

Keywords: control, forms, testing, methods, case-studies, web-quests, foreign language, verification of knowledge.

Одним из основных условий эффективного управления процессом обучения иноязычной компетенции является систематический контроль. Контроль как составная часть учебного процесса используется тогда, когда нужно установить, как учащиеся усвоили изучаемый язык, насколько они продвинулись в его изучении, или определить имеющиеся у них проблемы и обеспечить им необходимую помощь. Контроль часто связан с оценкой различных факторов, влияющих на учебный процесс; сформулированных в учебной программе, проектирования курса, материалов, методики работы преподавателя и выполнение учащимся самостоятельной работы. Он является одним из основных источников **информации** о том, что происходит в учебном процессе [4, с. 279].

Важнейшими принципами контролирования обучаемости студентов как одного из главных компонентов качества образования является: объективность, систематичность и наглядность. В соответствии с этими функциями выбираются и конкретные измерительные инструменты проверки и оценки знаний обучающихся [5, с. 159]. Приемы и методы оценивания должны быть универсальными и соответствовать потребностям учащихся разного возраста и разным учебным ситуациям. В настоящее время большинство ученых и преподавателей считают, что наибольшими преимуществами обладает сочетание традиционных и альтернативных форм оценивания. Сочетание традиций и инноваций создает благоприятные условия для педагогической инициативы. К традиционным формам контроля принято относить устный и письменный опросы, диктанты, письменные самостоятельные, контрольные и практические работы, тесты, кроссворды, викторины. Нетрадиционными (альтернативными) формами контроля являются кейс-измерители, проекты, портфолио, веб-квесты, катанотесты, контекстные задачи [1, с. 8]. Эти задания отличаются их мотивационным характером, описанием в условии конкретной ситуации, которая соотносится с жизненным опытом обучаемых и которую следует проанализировать, осмыслить и объяснить, осознав в результате ее личностную значимость.

Среди традиционных и нетрадиционных форм контроля особое внимание уделяется тестированию, в ходе которого выявляется усвоение учебного материала и овладение учащимися языковых навыков [3, с. 151]. В настоящее время тестирование является одной из наиболее современных форм проведения

контроля знаний, умений учащихся с управляемыми параметрами качества знаний. Тестирование позволяет определить объем усвоения пройденной информации, время усвоения, уровень усвоения, умение использовать и перерабатывать полученную информацию. А также одновременно контролировать большое количество учащихся, экономить время на ответ, минимально затрачивать усилия и время на проверку тестовых работ, предотвращать запоминания учащимися ошибочных положений, определять темп обучения учащихся с учетом индивидуальных особенностей на основании количественных показателей успеваемости, которые обрабатываются с использованием математических методов. Показатели тестов направлены на измерение результатов учебных достижений при усвоении основополагающих понятий, тематического материала и разделов, составляющих содержание учебной программы, и умений, а не на констатацию наличия у учащихся определенной совокупности усвоенных знаний. Стандартизированная форма оценки, которая используется в тестах достижений, позволяет сопоставить уровень достижений учащегося в области предмета в целом и в отдельных разделах со средним уровнем достижений учащихся в группе и уровнями достижений каждого из них. Одним из существенных отличий тестов от контрольных работ является существование строго регламентированной процедуры проведения [2, с. 33].

Вопросы тестирования должны быть вариативные и направлены как на контроль знания отдельных языковых единиц и явлений, так и на комплексную проверку знаний. Тестирование должно содержать задания, с помощью которых преподаватель сможет проверить такие знания как: грамматические, лексические, фонетические, лингвострановедческие. В заданиях тестирования должен быть специализированный текст тематика, которого будет зависеть от будущей профессиональной деятельности учащегося. Задания могут базироваться на понимании общего содержания прочитанного текста за определенный отрезок времени, умении ориентироваться в нем, находить необходимую информацию, распознавать слова с международными корнями, включать языковую догадку по контексту, чтобы лучше понять прочитанное [1, с. 151]. В тесте должны быть такие задания, которые будут отражать изученный лексико-грамматический и лингвострановедческий материал.

Тесты можно разграничивать по многим критериям. Основная классификация теста проводится по его направленности: так можно оценивать способности человека или его личностные качества, интеллект или отдельные психические функции. Целостность и структурированность – это основные характеристики тестирования. Тест состоит из тестовых заданий, инструкций по их применению, баллов за выполнение каждого задания и рекомендаций, каким образом следует интерпретировать тестовые результаты. Результат теста зависит от количества тестовых вопросов, на которые был дан правильный ответ.

Выделяют несколько основных функций тестирования для определения уровня обученности, способностей и контроля. К наиболее важным принято относить обучающую, управленческую, диагностическую, дидактическую, организующую, дифференцирующую, воспитательную, развивающую функции.

Диагностическая функция – это получение первичных данных об уровне знаний, умений и навыков испытуемых. Обучающая функция реализуется при использовании тестовых заданий для определения пробелов в усвоении материала, его закрепления. Развивающая функция отражается в том, что результаты промежуточного тестирования оказывают влияние на уровень мотивации обучающихся. Организующая функция проявляется в том, что преподаватель организует учебный процесс в соответствии с тестовыми методами контроля. Воспитательная функция связана с тем, что у обучающихся повышается ответственность за свои учебные достижения. Тестовые методы ориентируют на взаимодействие, самоорганизацию и самоподготовку. Управленческая функция означает, что результаты тестирования анализируются, и осуществляется выбор оптимального решения с целью повышения результативности учебного процесса [2, с. 64].

Цель теста – это получение информации. В зависимости от вида информации, которую нужно получить, различают четыре вида тестов: тесты общего владения иностранным языком; диагностические тесты; тесты учебных достижений; тесты распределения за уровнем обученности [4, с. 289].

По цели применения теста и периодичности использования выделяют: входной, промежуточный и итоговый тест. Входной тест применяется для распределения учащихся по учебным группам в зависимости от уровня владения языком, который определяют на основании результатов тестирования. Промежуточный тест, или тест промежуточного контроля успеваемости, измеряет прирост знаний, навыков и умений за определенный период времени. Итоговый тест проводится в конце курса обучения для контроля степени усвоения учебного материала в соответствии с программой и уровня сформированности речевых умений различных видов речевой деятельности [2, с. 79].

Таким образом, можем сделать вывод, что к измерительным инструментам обучения иноязычной компетенции относят, как традиционные, так и альтернативные формы контроля успеваемости. Основная цель контроля знаний и умений состоит в обнаружении достижений, успехов учащихся; в указании путей совершенствования, углубления знаний, умений с тем, чтобы создавались условия для последующего обучения. При анализе данной темы можно сказать, что тестирование, как метод контроля является наиболее эффективным и результативным при обучении студентов иностранному языку. Однако не исключают недостатки такого метода, так как разработка качественного тестового инструментария – длительный, трудоемкий и дорогостоящий процесс. Стандартные наборы тестов для большинства дисциплин ещё не разработаны, а разработанные обычно имеют очень низкое качество. А также необходимость анализа результатов, что представляет собой объемную, кропотливую работу, требующуюся от педагога. Еще одним минусом тестирования остается тот факт, что на определенный вопрос в билете приводится перечень возможных ответов, из которых нужно выбрать один, или же два правильных. Иногда студентам удается «наугад» проставить правильные варианты ответов. Таким образом, некоторые студенты могут получить незаслуженную оценку. Несмотря на вышеуказанные сложности и проблемы существуют и положительные стороны

тестирования, о которых говорилось в статье, что подтверждает необходимость и указывает на продуктивность внедрения и сохранения данного метода обучения в системе образования.

Список литературы

1. Абрамова И.Е., Ананьина А.В., Шерехова О.М., Шишмолина Е.П., Юсупов Л.Н. Альтернативные способы оценивания результатов обучения английскому языку студентов нелингвистических направлений. Петрозаводск, 2017. 100 с.
2. Актуальные вопросы языкового тестирования / Под ред. Павловской И.Ю. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 356 с.
3. Воног В.В. Применение клоуз-тестирования как эффективного средства контроля обученности на занятиях иностранного языка // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск 15. 2010. С. 151-153.
4. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. Миролубова А.А. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.
5. Шишкина А.Н. Современные способы оценивания студентов на занятиях иностранного языка в системе СПО // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 43. С. 159-163.

УДК 372.881.1

Исламова А.И.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия*

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ УСВОЕНИЯ ЛЕКСИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена важности тестирования как одного из средств контроля знаний и умений. Также тестирование рассматривается как средство усвоения лексики, в частности на уроках английского языка.

Ключевые слова: тестирование, тест, средство контроля, процесс обучения.

Islamova A.I.

*PhD in Philology, Associate Professor of Foreign languages chair,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia*

TESTING AS MEANS OF CONTROLLING VOCABULARY ACQUISITION IN ENGLISH CLASSES

Abstract. This article touches upon the importance of testing as means of controlling knowledge and skills. It also deals with the problem of testing as means of controlling vocabulary acquisition, particularly in English classes.

Keywords: testing, test, means of controlling, teaching process.

Одним из условий совершенствования процесса обучения является разработка системы контроля, которая позволила бы объективно оценить знания обучающихся. Поскольку проверка знаний, умений и навыков обучающихся является, на наш взгляд, наиболее важным элементом процесса обучения.

В последнее время много внимания уделяется вопросам повышения уровня учебного процесса, который ведет к повышению эффективности преподавания учебной дисциплины, в частности иностранного языка. И здесь, как мы понимаем, контроль обученности имеет огромное значение. Контроль подразделяется на текущий и итоговый.

Одним из часто применяемых средств контроля в обучении иностранному языку считается тест. Данное средство признается учителями и наиболее

эффективным. По определению Ю.М. Неймана и В.А. Хлебникова тест – «набор заданий, которые приспособлены к определенному содержанию обучения таким образом, чтобы на основе результатов тестирования можно было установить, в какой степени это содержание, которое предназначено для решения в течение одного учебного занятия, усвоено учащимися» [3, с. 83]. По мнению Л.С. Выготского тест – «краткое экспериментально-психологическое испытание для определения высоты развития какой-либо функции» [1, с. 48]. В связи с этим, полагаем, что следующее определение как нельзя лучше охватывает этот термин. «Тест – это система заданий, выполнение которых позволяет охарактеризовать уровень владения языком с помощью специальной шкалы результатов. Тесты также применяются для определения способностей, умственного развития и других характеристик личности» [2].

Тестовые задания предполагают измерение знаний с использованием специальной шкалы. Стандартная форма заданий обеспечивает оперативность в работе и легкость подсчета результатов. И в этом их преимущество перед другими формами контроля. И, следовательно, тестирование, бесспорно, становится важной частью учебного процесса. Сегодня наряду с тестированием существуют и другие формы контроля знаний. Например: письменная работа, зачетные работы, устный опрос, фронтальный опрос, коллоквиум и другие. Все они имеют как преимущества, так и недостатки. В связи с этим, необходимо отметить, что в сочетании с другими видами проверки, использование тестовых заданий является довольно-таки эффективным инструментом, который стимулирует подготовку обучающихся к каждому уроку и повышает мотивацию к изучаемому предмету, в частности иностранному языку. Регулярность такой формы контроля приучает обучающихся к ответственности за весь материал раздела. И это способствует успешности их обучения, так как в данном случае тест может охватить весь материал и проверить всех обучающихся. Эта форма работы не потребует большого количества времени. Следовательно, является действенным и экономным средством контроля.

Данная форма контроля может быть применена в разных аспектах изучения иностранного языка. Однако наиболее актуальным тестирование становится при изучении лексического материала. Лексическая составляющая любого практического занятия по иностранному языку является неотъемлемым условием достижения прогресса в изучении языка в целом. Контроль лексики при обучении иностранному языку является обязательной процедурой. Если обучающийся не владеет лексическими единицами изучаемого языка, он не поймет, что ему говорят, не сможет прочесть книги, не сможет произвести устное или письменное высказывание. При обучении лексике учителю необходимо регулярно проверять сформированность лексических навыков с целью своевременной диагностики текущего уровня знаний.

Проверка лексики возможна и при проведении вводного теста с целью определения первоначальных знаний, или промежуточного теста с целью контроля усвоения лексического материала отдельной темы или целого цикла. Тестирование словарного запаса часто происходит в сочетании с оценкой устных или письменных умений обучающихся.

Виды тестовых заданий для контроля усвоения материала на уроках английского языка могут быть самые разнообразные: а) закрытые; б) открытые; в) на установление соответствия; г) на установление правильной последовательности. Однако для контроля усвоения лексического материала самой популярной разновидностью можно считать закрытые тестовые задания, которые предполагают выбор правильного ответа из нескольких ответов. Закрытые тестовые задания разделяются на задания с 2, 3, 4, 5 ответами. Задания, содержащие количество ответов более 5, не рекомендуются. При таком большом количестве вариантов ответа задания становятся сложными. Поэтому их нельзя считать эффективными. Закрытому заданию должна предшествовать инструкция обучающимся, у которых проводится тестирование. Инструкции могут быть таковыми: «выбрать один правильный ответ», «выбрать несколько правильных ответов».

В качестве примера приведем несколько тестовых заданий для контроля усвоения лексики по определенным разделам.

I. Test "My Institute and Studies"

Choose the right variant:

1. When students have a control work they should ...
 - a) make noise
 - b) speak distinctly
 - c) read loudly
 - d) keep silent
2. Students who pass their exams successfully ...
 - a) go to the cinema
 - b) get a scholarship
 - c) go to bed
 - d) get to the Institute
3. If a school-leaver wants to become a student at some higher educational establishment he should ...
 - a) pass exams
 - b) sing well
 - c) dance perfectly
 - d) go in for sports
4. ... we should help those who need our help.
 - a) To become lucky
 - b) One can't help smiling
 - c) It goes without saying
 - d) Something has gone wrong with
5. When some students are late for classes our teachers are ...
 - a) angry
 - b) lucky
 - c) happy
 - d) silent
6. If students miss their classes and study badly they ...
 - a) take exams

- b) fail exams
 - c) have exams
 - d) get exams
7. At the Institute you have a lot of ...
- a) luck
 - b) opportunities
 - c) free time
 - d) subjects
8. At the end of each term you ...
- a) fail exams and credit-tests
 - b) take exams and credit-tests
 - c) pass exams and credit-tests
 - d) get exams and credit-tests
9. If you want to be healthy you should ...
- a) go in for sports
 - b) get to the Institute
 - c) go to the cinema
 - d) get rid of your mistakes
10. To master any language you should work hard ... it.
- a) to
 - b) at
 - c) in
 - d) on
11. When a student makes good progress in all the subjects and passes his exams well he is ...
- a) angry
 - b) lazy
 - c) hard-working
 - d) silent
12. Last week our English teacher told us to get rid ... our mistakes ... our pronunciation.
- a) of; on
 - b) in; of
 - c) from; of
 - d) of; in
13. My sister is fond of singing and she decided to join ... the choir.
- a) –
 - b) in
 - c) to
 - d) of
14. My cousin Robert graduated Moscow State University last summer. His parents are ...
- a) silent
 - b) proud of him
 - c) lucky

d) angry with him

Keys: 1d; 2b; 3a; 4c; 5a; 6b; 7d; 8b; 9a; 10b; 11c; 12d; 13a; 14b.

II. Test "Family"

1. My father's brother is my....

- a) aunt
- b) nephew
- c) cousin
- d) uncle

2. Jack's mother works at school. She is....

- a) a pilot
- b) a teacher
- c) a farmer
- d) an actress

3. Her aunt works at a hospital. She is....

- a) a composer
- b) a poet
- c) a surgeon
- d) a teacher

4. I have two aunts. Their children are my....

- a) nieces
- b) nephews
- c) friends
- d) cousins

5. I am 17 years old. My brother Peter is four years my senior. So, Peter is....

- a) 21
- b) 13
- c) 17
- d) 22

6. My sister Helen is married. She has two ...: one boy and one girl.

- a) friends
- b) cousins
- c) children
- d) nieces

7. The daughter of Ann's sister is her....

- a) niece
- b) nephew
- c) cousin
- d) aunt

8. The son of John's aunt is his....

- a) nephew
- b) uncle
- c) niece
- d) cousin

9. Your brother's wife is your....

- a) mother-in-law

- b) daughter-in-law
- c) sister-in-law
- d) aunt
- 10. The mother of Jane's mother is her....
- a) grandmother
- b) grandfather
- c) great-grandmother
- d) grandparents

Keys: 1d; 2b; 3c; 4d; 5a; 6c; 7a; 8d; 9c; 10a.

Таким образом, тестирование является важным видом учебной деятельности. Выполнение тестовых заданий позволяет обучающемуся научиться мыслить более логично, развивает его аналитические способности, выявляет качество усвоения языкового, в частности лексического, материала, а учителю тестовые задания помогают еще и прогнозировать будущие учебные результаты. Следовательно, применение тестирования в учебном процессе, а именно, в процессе обучения иностранному языку, заслуживает, на наш взгляд, самого серьезного внимания.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Лекции по педологии. Ижевск: Ижевский ун-т, 2001. 303 с.
2. Елецкая О.В., Тараканова Ф.Ф., Щукин А.В. Особенности неречевых процессов у школьников с нарушением письма. М.: Национальный книжный центр, 2017. 288 с.
3. Нейман Ю.М., Хлебников В.А. Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов. Москва: Прометей, 2000. 167 с.

УДК 372.881.1

Казаченкова Е.Э.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ

Аннотация. В данной статье подробно изучена суть метода кейсов, указаны его преимущества и недостатки, а также рассмотрена эффективность данного метода при обучении школьников устной речи на иностранном языке. В результате делается вывод о том, что кейс-метод оказывает положительный результат на усвоение школьниками необходимого материала и способствует развитию говорения на изучаемом языке.

Ключевые слова: методология, кейс-метод, говорение, результативность.

Kazachenkova E.E.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

FEATURES OF THE CASE-STUDY APPLICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING

Abstract. This article considers the essence of the case-study. Its advantages and disadvantages are indicated. Special attention is paid to the effectiveness of this method in teaching students foreign language speaking. As a result, it is concluded that the case-study is successful in teaching and promotes the development of speaking.

Key words: methodology, case-study, speaking, effectiveness.

Система современного образования не стоит на месте и подвергается постоянным изменениям. Перемены затрагивают каждую ячейку образовательного процесса, включая обучение иностранному языку. Возникает

необходимость в переосмыслении и оптимизации структуры преподавания иностранного языка в школе. Методика преподавания XXI века содержит огромное количество приемов и методов обучения, и все они различны в своей эффективности. Главной задачей преподавателя является повышение продуктивности обучения и поддержание мотивации детей к изучению языка. Одним из наиболее результативных методов, позволяющих сделать процесс обучения более плодотворным, является метод кейсов [1].

Метод кейсов относится к интенсивным методам и представляет собой описание и разрешение заранее подготовленной преподавателем ситуации с очевидной или завуалированной проблемой. Однако, использование метода кейсов в процессе обучения иноязычному говорению является весьма спорным вопросом. С одной стороны – это потребность образовательной системы в развитии новых методов обучения, с другой – отсылка учителей к традиционной методике преподавания.

В переводе с английского «Case» означает:

- портфель, папка; сумка; чемодан;
- ситуация, случай; казус в некоторых случаях – их сочетание [2].

Суть метода кейсов заключается в том, что учащимся предлагают определенную жизненную ситуацию, которая отражает не только практическую проблему, но и требует активизировать определенный комплекс знаний, который важен при решении имеющейся проблемы. Особенностью кейс-метода является его образовательная открытость, но, в то же время – замкнутость и жесткость в результативности обучения. Грамотно построенный «кейс» порождает активную дискуссию, обращая учащихся к реальным фактам, позволяя моделировать проблему, с которой, возможно, придется столкнуться в реальных условиях.

Метод кейсов берет свое начало в Гарвардской юридической школе, начиная с 1870 года. Именно эта школа считается основоположником кейс-метода. В 1910 году доктор Коупленд (один из преподавателей Гарвардской школы) в качестве дополнения к лекциям ввел студенческие обсуждения. В период с 1909 по 1919 год метод активно практиковался в бизнес-школе. В первую программу под названием «Master» of Business Administration» («Магистр делового администрирования») был введен обязательный курс – метод ситуационного анализа «Искусство ведения бизнеса» [3]. Курс посещали владельцы собственного бизнеса с целью обсуждения проблемы из их личной практики. В течение двух дней каждый студент должен был сдать письменный отчет, содержащий подробный анализ данной проблемы и рекомендуемое решение, после чего бизнесмен обсуждал свой итоговый отчет с группой.

Кейсы учат применять теоретические знания на практике, поэтому ценность таковых занятий незначительна, если теоретическая база отсутствует. Метод кейс – это мощный инструмент, с помощью которого оказывается возможным практиковать использование теоретических знаний для решения практических задач.

Чаще всего действия в кейсе даются при описании и тогда требуется их осмысление. Учащиеся разрешают имеющуюся проблему и получают реакцию окружающих на свои действия. Преподаватель направляет беседу с помощью

вопросов, контролирует время работы, вовлекает всех участников группы в процесс анализа кейса. Метод кейсов следует проводить в несколько этапов. Однако, количество этапов может варьироваться в зависимости от ситуации: первый этап: знакомство с ситуацией и ее особенностями; второй этап: определение проблемы; третий этап: предложение концепций (на данном этапе возможны элементы «мозгового штурма»); четвертый этап: анализ возможных последствий по причине принятия того или иного решения; пятый этап: решение кейса – предложение одного или нескольких вариантов [3].

К примеру, кейс по теме «Education» можно организовать таким образом: первый этап: «Imagine that Ivan moved to another country and he has to go to a new school. What kind of problems will he face?» На втором этапе ученики поднимают руку и постепенно устанавливаются характерные проблемы: «Problems with communication in a foreign language. The problem of adaptation in a new team.»

Если проблема не одна, на третьем этапе учитель делит класс на несколько групп, каждая из которых решает определенную проблему и затем, представитель группы высказывает общее мнение: «You need to be friendly and you should try to find new comrades...» И наконец, на последнем этапе делаются выводы о проделанной работе и вероятный исход кейса: «Assume the outcome of the situation». Ученики отвечают: «Following the advice the student will become a part of the team and will successfully study abroad».

Кейс-метод успешно применяется учителями на занятиях по иностранному языку, так как является комплексным и содержит все виды речевой деятельности: говорение, чтение, письмо, аудирование. Учащиеся получают отличную возможность общения на иностранном языке в процессе взаимодействия с другими участниками группы и наставником.

Кейс-технология содержит элементы, способствующие развитию устной речи на английском языке. Данный метод не только обеспечивает мотивацию школьников к общению, но и активизирует умственную деятельность, позволяя адекватно и грамотно реагировать на фразы и вопросы своего иноязычного собеседника.

С помощью применения кейс-метода на уроках английского языка ребята могут выразить свое мнение к предлагаемой ситуации, учатся говорить и слушать своего собеседника. Как результат: активизируется речевое поведение, ведь учащиеся много говорят, рассуждают на иностранном языке, тренируя свою речь. Кейс-метод развивает умение убеждать своих собеседников в правильности решения, т.к. воздействие на оппонентов и поддержка сторонников с помощью устной речи и есть основная задача данного метода.

Урок с использованием метода кейсов должен быть тщательно подготовлен. Учителю следует продумать, какую цель он преследует и какого ожидает результата. Только после этого необходимо в деталях проработать каждый этап занятия.

И.В. Гладких считает, что дискуссия с использованием кейс-метода может проводиться в нескольких форматах. Первый вид дискуссии предполагает работу в группе и фронтальный опрос учащихся (выборочно), где учитель задает вопросы, тем самым определяя из услышанного ответа позицию ребят к

решаемой проблеме, узнать, чем они руководствовались при выборе ответа, и достаточно ли аргументирована отстаиваемая точка зрения. Вся цепь логических утверждений подвергается подробному анализу, поэтому все высказывания ученика должны быть ясными и четкими [1].

Такой формат позволяет учащемуся представлять свою группу, с которой они работали над кейсом вместе.

Данный способ обсуждения помогает дать подробные ответы на вопросы, тщательнее продумать свою речь, так как решение было принято совместными групповыми усилиями. Это упрощает работу над кейсом, по причине того, что от каждой группы отвечает на вопросы учителя один (максимум два) учащихся.

Следующий вид дискуссии представляет собой беседу учителя и ученика. Это обычное обсуждение, в котором принимают участие все присутствующие. Учитель заблаговременно принимает неправильную точку зрения, а одного из учащихся можно представить в роли его адвоката. Задача ученика с такой ролью состоит в том, чтобы активно рассуждать, располагать убедительными доказательствами и фактами, применяя свой личный опыт. Еще один формат дискуссии предполагает обсуждение решений между учащимися, которые могут сотрудничать или быть в конфронтации. Для этого необходимо разделить класс на соответствующие группы, в зависимости от занимаемой позиции, и даже предоставить определенную роль каждому ребенку. Такой вариант дискуссии позволяет сэкономить время и способствует пробуждению командного духа.

Последний вид обсуждения проблемы предусматривает «безмолвную» форму, где учитель спрашивает любого ученика, и в случае, если у него появляются затруднения, обращается к другому.

Кроме формата, необходимо подумать, какой вид кейса стоит выбрать для того или иного занятия. Исследователи выделяют 1. Практические кейсы, отражающие реальные жизненные условия, подробно отраженные в учебном процессе. Их назначение сводится к закреплению знаний, а также навыков поведения (принятия решений) учащихся в данной ситуации. 2. Обучающие кейсы, отражающие рядовые ситуации, которые наиболее частотны в жизни. Ситуация в данном виде кейсов не реальная, а такая, какой она могла бы быть в жизни (возможны разные варианты исхода). 3. Научно-исследовательские кейсы, представленные моделями для получения новых знаний о ситуации и поведения в ней. В указанном виде кейсов обучающая функция сводится лишь к исследовательским процедурам.

Кейс-технология обретает все большую популярность в современных школах. Данный метод давно считается одним из самых успешных для развития такого вида речевой деятельности, как говорение [1]. Его преимущество состоит в гибкости применения: каждый учитель может построить урок и использованием кейс-метода так, как считает нужным, выбирая те варианты, которые максимально соответствуют уровню знаний учащихся и их возрастной категории. Кроме того, такой способ обучения употребляется не только с целью усвоения материала по программе, но и для проведения внеурочных мероприятий по иностранному языку, где подходят как распространенные темы (Family, Food, Hobbies), так и более сложные (Computer technology, Education).

Каждый преподаватель может достичь хороших результатов в обучении школьников иноязычному говорению и передать необходимое количество знаний своим подопечным, стоит лишь приложить некоторые усилия, и творчески подойти к своей работе. Без сомнения, кейс-метод – это надежный помощник в нелегком труде педагога.

Список литературы

1. Абрамова С.Ю., Белозерова Ю.В. Использование кейс-метода на уроках английского языка // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). С. 94-96. // URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7466/> (дата обращения: 11.10.2019).
2. Кембриджский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 09.10.19)
3. Павленко В.Г. Применение кейс-метода при обучении английского языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 534-538. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46282.htm>. (дата обращения: 12.10.2019).

УДК 372.881.1

Калишкина Д.В.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ “OUR OWN ART GALLERY” КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация. В статье представлена разработка и реализация проекта по английскому языку учащимися 10 класса. Выявлена развивающая роль проектного обучения. Актуализирована проблема формирования метапредметных результатов обучения. Описаны особенности организации проектной деятельности.

Ключевые слова: метод проектов; межпредметные связи; метапредметные результаты обучения; универсальные учебные действия; типология проектов; презентация проекта.

Kalishkina D.V.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

REALIZATION OF A PROJECT “OUR OWN ART GALLERY” AT THE ENGLISH LESSONS AS A WAY TO CREATE INTERSUBJECT COMMUNICATIONS

Abstract. The article is dedicated to realization of a project at the English lessons by tenth graders. The developing role of project-based learning is revealed. The article deals with the issue of formation of metadisciplinary learning outcomes. The author describe the features of the organization of a project.

Key words: project method; intersubject communications; metadisciplinary learning outcomes; universal learning activities; project types; presentation of the project.

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения ориентирует современную школу на достижение учащимися личностных, предметных и метапредметных результатов и освоение ими универсальных учебных действий (УУД). Формирование УУД происходит посредством активной деятельности самих учащихся [1, с. 27]. Поэтому, в условиях реализации ФГОС особое значение приобретает проектная деятельность.

Проектная деятельность – это совокупность учебно-познавательных приемов и методов, позволяющих учащимся овладевать знаниями и умениями в

процессе самостоятельного выполнения практических заданий с обязательным представлением результатов. В свою очередь, проект – это специально организованный учителем и самостоятельно выполняемый учащимися комплекс действий, завершающихся созданием творческого продукта. Целью проектной деятельности является понимание и применение учащимися знаний, умений и навыков, приобретённых при изучении различных предметов [2].

Актуальность использования проектной методики при обучении английскому языку неоспорима. Применение метода проектов на уроках английского языка способствует развитию коммуникативной и социокультурной компетенций учащихся и формированию у них навыков индивидуальной, парной и групповой работы. Они учатся отстаивать своё мнение и реализовывать свои идеи в креативной форме.

Проектный метод – важная составляющая комплекса педагогических технологий, рекомендуемого американской образовательной программой «Шаг за шагом» (“Step by step”). Программа разработана коллективом дошкольного проекта Сороса в Центре развития ребенка Джорджтаунского университета [3].

Саймон Хайнес выделяет следующие типы проектов:

- проекты-сообщения или исследовательские проекты (Information and Research projects),
- проекты-интервью (Survey projects), проект-производство (Production projects),
- проекты-ролевые игры и драматические представления (Performance and Organisational projects) [5].

Автор исследований по обучению иностранным языкам и методу проектов Е.С. Полат разделяет проекты на исследовательские, творческие, ролево-игровые, информационные и практико-ориентированные [4].

Этапы работы над проектом зависят от типа и цели проекта. Выделяют следующие основные этапы разработки проекта: проблематизация, целеполагание, планирование, реализация, создание проектного продукта, презентация проекта и отчет о проделанной работе [2].

Проектная деятельность на уроках английского языка позволяет создавать межпредметные связи с историей, географией, МХК, литературой и многими другими учебными предметами. Выполненный проект может быть представлен в таких формах, как статья, рекомендации, альбом, коллаж и многих других [2]. Разнообразны и формы презентации проекта: доклад, конференция, конкурс, праздник, спектакль [4].

С целью разработки и реализации проекта по английскому языку на практике, обучающимся 10 «А» класса МБОУ гимназия г. Арзамаса было предложено осуществить проект “Our Own Art Gallery”, связанный с темой раздела “Man the Creator” учебника для 10 класса О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой. Цель данного проекта: создать коллекцию из любимых картин учащихся и оформить результат в виде компьютерной презентации.

На первых уроках по данной теме ученики ознакомились с основными жанрами и стилями искусства. Тема искусства оказалась интересной для учащихся, и они согласились на реализацию творческого проекта. В проекте

приняла участие часть класса из 14 человек. В результате коллективного обсуждения была сформулированы тема и цель проекта.

На этапе планирования нужно было определить задачи и способы работы, наметив сроки реализации проекта. Ученикам был задан вопрос: «Что необходимо сделать, чтобы достичь цели проекта?» Были сформулированы следующие задачи для каждого участника: найти в Интернете изображение своей любимой картины, изучить информацию о своей любимой картине, создать описание любимой картины на английском языке, объединиться с одноклассниками и поучаствовать в создании презентации, представив слайд со своей любимой картиной и основной изученной информацией, принять участие в коллективной презентации проекта на уроке английского языка, поделившись с аудиторией информацией о своей любимой картине, проанализировать результат своей работы и работы всей группы.

Презентация проекта была назначена на открытый урок английского языка. На предшествующих уроках учащиеся совершенствовали свои навыки в описании картин на английском языке, что помогло им при работе над проектом.

На этапе реализации проекта значительную роль сыграли Интернет-технологии. С помощью Интернет-ресурсов участники искали информацию о своих любимых картинах, также они взаимодействовали друг с другом в социальных сетях при создании итоговой презентации.

Завершающим этапом стала защита презентации “Our Own Art Gallery” всеми участниками проекта. Учащиеся по очереди презентовали свои любимые картины, продемонстрировав знания по теме «Искусство». Полученные в ходе работы над проектом знания применимы не только на уроках английского языка в рамках изучения данного раздела, но и на уроках МХК. Таким образом, цель и задачи проекта “Our Own Art Gallery” были достигнуты.

По итогам проделанной работы мы пришли к следующим выводам:

Специфика английского языка как учебного предмета заключается в том, что на уроках формируются межпредметные связи.

В ходе проектной деятельности на уроках английского языка у обучающихся развиваются регулятивные, познавательные, коммуникативные и личностные УУД, ведущие к достижению метапредметных результатов. Полученные знания применимы не только на уроках английского языка, но и на уроках МХК, истории, литературы, географии и т.д.

Проектная методика направлена на развитие самостоятельного мышления учащихся и приобретает особое значение в условиях реализации ФГОС. Современному учителю необходимо время от времени применять на своих уроках метод проектов для того, чтобы воспитать творческих, самостоятельных и ответственных учеников и повысить мотивацию к изучению предмета.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Формирование универсальных учебных действий основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2010. 159 с.

2. Душеина Т.В. Проектная методика на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2003. №5. С. 38-42.

3. Нетесова Н.И. Развитие проектного метода в системе образования // Молодой ученый. 2014. №19. С. 587-590. URL <https://moluch.ru/archive/78/13621/> (дата обращения: 10.10.2019).

4. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2010. №2. С. 3-8.

5. Лерман С.П. Проект как одна из современных технологий обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/статьи/414629/> (дата обращения: 09.10.19).

УДК 372.881.1

Карюхина Е.Н.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В данной статье описаны рекомендации по использованию видео на уроке иностранного языка, рассказывается, каким образом просмотр видео способствует повышению мотивации школьников, а также предоставлены примеры наиболее популярных и эффективных в использовании видеокурсов.

Ключевые слова: видео, мотивация, видеокурс.

Karyuhina E.N.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

USING VIDEO IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AS WAY TO INCREASE THE MOTIVATION OF STUDENTS

Abstract. This article describes the recommendations for using video in a foreign language lesson and how watching videos helps to increase the motivation of students. In addition, there are examples of the most popular and effective video courses.

Key words: video, motivation, video course.

В современном мире английский язык занимает статус языка международного общения, знание которого является благоприятным условием для адаптации учащихся в социуме XXI века. Человек, имеющий отношение к иноязычной коммуникации, должен овладеть определенными умениями и навыками с целью грамотного выражения своих мыслей на английском языке. Существенно помогает в достижении этой цели повышение мотивации учащихся. Мотивация – это психофизиологический процесс, характеризующийся побуждением к действию, задающий направленность, активность и настойчивость в достижении цели, а также формирующий положительное отношение школьника к изучению языка [2].

Одной из основных задач каждого современного преподавателя является формирование у детей устойчивой мотивации к учебному процессу, мотивации, побуждающей к упорной и систематической работе.

В среднем школьном возрасте дети осваивают эталоны общественного сознания, сравнивают с ними себя через оценки и мнения других, самостоятельно переходят от ориентировочных учебных действий к исполнительным. Вот почему на данном этапе обучения важно организовать погружение в иноязычную среду, используя различные методы и приемы работы.

Использование видеоматериалов – один из эффективных методов, позволяющий повысить мотивацию и интенсивность обучения, а также улучшить качество получаемых знаний учащихся. Осознание школьниками того, что они способны понимать аутентичную речь на иностранном языке, повышает их самооценку, активность, а значит, и мотивацию к изучению предмета. Применение видео на уроке имеет массу преимуществ: развивается языковая догадка, совершенствуются навыки аудирования и расширяется кругозор [3].

Видеоматериалы открывают широкие возможности для анализа, созданного на сопоставлении культурных реалий и особенностей коммуникации в конкретном контексте. Существует огромное количество видео, пригодных для использования на уроках английского языка: учебные видео, мультфильмы, документальные и художественные фильмы, записи определенных телевизионных новостей и других передач, музыкальные клипы, виртуальные видеоэкскурсии по разным городам и музеям мира, и даже реклама. Однако, чтобы добиться нужного результата при использовании видео на уроке, необходимо убедиться, что: содержание видео соответствует уровню языкового и общего развития учащихся; длительность видеофрагмента подходит для выбранного этапа урока; тема видео учитывает интересы школьников и предоставляет им возможность развивать языковую, речевую и социокультурную компетенцию; текст видеофрагмента обязательно сопровождается инструкцией, которая направлена на решение конкретной учебной задачи, понятной обучающимся. Важно отметить, что лёгкий текст видео (в языковом плане) может служить основой для сложного задания [2]. В таком случае учитель должен грамотно так сформулировать инструкцию, чтобы обучаемые смогли продемонстрировать уровень коммуникативных умений в ходе выполнения задания. К примеру, сюжет детских мультфильмов, таких как «The Beauty and the Beast», «Dora the Explorer», может стать основой для сложного в языковом отношении задания, как написание рецензии, комплексный анализ и характеристика героя и т.д.

Работа с любым видеоматериалом проходит в три этапа [3]: 1. Подготовительный этап (pre-viewing); 2. Демонстрационный этап или этап восприятия (while viewing); 3. Проверка понимания общего содержания или последедемонстрационный этап (post or after-viewing), а также развитие умений устной речи.

Преддемонстрационный этап подразумевает предварительное обсуждение, в процессе которого повторяется необходимая лексика, присутствующая во фрагменте, а также стимулируется интерес учащихся к теме при помощи наводящих вопросов или творческих заданий (все зависит от креатива педагога). Приветствуется обсуждение заголовка.

На демонстрационном этапе проводится знакомство с сюжетом. Можно организовать следующие виды работ:

«Prediction»: видео воспроизводится с изображением и звуком, но время от времени картинка останавливается, и в период паузы ученики пытаются предугадать, что скажут или какие действия совершат герои в следующем кадре.

«Jigsaw». Учитель делит класс на две группы. Первая группа выходит из класса, в это время вторая группа смотрит эпизод с выключенным звуком. Затем, первая группа возвращается, вторая покидает комнату. Эпизод проигрывается снова, на этот раз со звуком, но без изображения. Затем группы объединяются и обсуждают, что произошло в эпизоде, воссоздавая по возможности подробную картину сюжета.

«What are they thinking?» Учитель останавливает видео на ключевых моментах, и учащиеся предполагают, каковы настоящие мысли и чувства говорящего.

На последемонстрационном этапе практикуются следующие виды работы: закрепление коммуникативных приемов, которые были использованы в фильме; соотношение увиденного с ситуациями в реальной жизни и анализ сходств и различий в культуре; ролевая игра; творческие задания, такие как написание краткого пересказа или письменного размышления по теме просмотренного сюжета, поиск дополнительных фактов биографии известной личности, о которой шла речь в видеофрагменте, составление диалога или сценки и т.д.

Случается, что педагоги, в особенности молодые и недостаточно опытные, сетуют на то, что во время просмотра видео учащиеся отвлекаются от урока, воспринимают начало просмотра как сигнал к развлечению и возможности отдохнуть. Без сомнения, не все на уроке зависит только от учителя, и ситуации могут быть разными, но чаще всего проблемы при просмотре видео возникают, когда преподаватель: не учел интересы и возможности учащихся при выборе видео; недостаточно подробно объяснил цель задания и то, как его выполнение будет оцениваться, или как повлияет на ход дальнейшей работы; не сумел или забыл продумать дополнительные опоры для выполнения предложенных заданий для групп учеников, имеющих разный уровень знаний; использует видео впервые; сам не уверен в эффективности и необходимости организации такого вида работы.

Необходимо помнить, что при использовании видео на уроках английского языка развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда сюжет фильма универсален и интересен практически для каждого, и мотивация, которая достигается путем того, что в процессе просмотра фрагмента ученику будет показано, что он способен понять язык, который изучает. Это придает веру в собственные силы, и желание к дальнейшему самосовершенствованию. Нужно стремиться к тому, чтобы именно через понимание языка учащиеся получали удовлетворение от фильма, а не только через увлекательный сюжет. Еще одно достоинство видеофильма – сила эмоционального воздействия и произведение впечатления на учащихся. Вот почему основное внимание должно быть направлено на формирование личностного отношения учащихся к увиденному.

Успешное достижение цели возможно лишь, при систематическом показе видеофрагментов, а также при качественной, методически организованной демонстрации [2].

Ресурсы интернета безграничны. Однако, есть ряд обучающих видео, отлично зарекомендовавших себя в использовании и одобренных опытными педагогами. Такие видео уместны как в качестве дополнения к любому учебнику

или курсу, так и для дополнительного материала по изучению культуры страны изучаемого языка. Вот некоторые из них [3]:

«Window on Britain» – один из наиболее популярных видеокурсов для изучения английского языка, подготовленный Oxford University Press, Great Britain. Видеосюжеты такого типа займут достойное место на любом уроке, помогут повысить мотивацию учащихся. Основная цель видеокурса – познакомить учащихся с Британией, её обычаями, традициями и жизнью британцев. Преимущество видео в том, что ребята будут слышать отличную речь коренных носителей английского языка. Плюсом является и то, что можно показывать видео с субтитрами на английском языке. В данном курсе представлены видео различным темам, такими как «An introduction to Britain», «Schools. Education», «Food», «Sport», «Festivals», «London», «Work», «Holidays», «Animals», «Environment», «Health» и многие другие.

«This is Britain» – отличный видеокурс, подходящий для детей возраста 10-13. Предусматривает знакомство учащихся с Великобританией и британской культурой. Курс раскрывает все особенности британской жизни и традиционных праздников. Учащиеся смогут сформировать своё представление об образе жизни англичан и погрузиться в приятную атмосферу английского языка. Такого рода видеофильмы могут использоваться на тематических занятиях в качестве дополнения. Каждая тема подробно показывает и раскрывает истинный характер британцев.

Такого рода видео подходят для того, чтобы разнообразить урок и внести необходимую информацию по теме. Например, если предметом обсуждения является «Food» («Пища»), учитель может с легкостью найти подходящий фрагмент в видеокурсе. Остается лишь подготовить задания в соответствии с приведенными выше этапами. Для подготовительного этапа отлично подходит упражнение в форме «вопрос-ответ». Вопросы должны быть непосредственно связаны с сюжетом подготовленного фрагмента (What do you think the British eat for breakfast? Как вы думаете, что едят Британцы на завтрак? Do you think Britain's food is different from Russian? Как вы думаете, рацион питания Британцев отличается от Русского?).

На демонстрационном этапе важно акцентировать основное внимание на аудировании: преподаватель заранее слушает речь героев видеофрагмента, и готовит карточки с полным или частичным текстом, в котором пропущены отдельные слова, фразы или предложения. Такой вид деятельности способствует усвоению основной идеи сюжета, но требует особой концентрации.

Заключительный этап можно использовать в качестве домашнего задания: «Draw a British family and write the answer for the question: What kind of food do they prefer» (Нарисуйте британскую семью и напишите, какую пищу они предпочитают).

«Easy English» – видеокурс, представленный в форме интервью с прохожими – носителями языка на разные темы. Серии сопровождаются субтитрами на английском языке.

«Real English» – видеокурс, состоящий из спонтанных диалогов людей, опрошенных в англоязычных странах. Несмотря на спонтанность диалогов,

обучение происходит с учетом лексических и грамматических критериев. Повторений и упражнений так много, что даже трудные фразы усваиваются учащимися естественным образом.

Детский мозг функционирует не так, как мозг взрослого человека: дети иначе мыслят, иначе себя ведут, иначе обучаются. С самого детства ребенок проявляет любопытство к окружающему миру, и отчасти по этой причине чтение книг и просмотр мультфильмов становится любимым занятием маленького человека. В школьном возрасте восприятие меняется, но несмотря на это, мотивировать ребенка к получению знаний с помощью видеофильмов было и остается отличным методом, доступным для любого современного педагога.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 214 с.
2. Маслыко Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Издательство «Высшая школа», 2004. 165 с.
3. Рыжанкова Н.А. Использование видеоматериалов – как средство повышения эффективности обучения и мотивации учащихся к изучению английского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-ispolzovanie-videomaterialov-kak-sredstvo-povisheniya-effektivnosti-obucheniya-i-motivacii-uchaschihsya-k-izucheni-3270049.html> (дата обращения 13.10.19).

УДК 372.881.1

Кораблева Е.Д.

*магистрантка кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
НГПУ им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ КОМИКСОВ

Аннотация. В данной статье описывается лингвострановедческий аспект и его составляющие, раскрываются положительные черты комикса и как они могут быть использованы с точки зрения совершенствования лингвострановедческой компетенции, даны рекомендации по подбору материала.

Ключевые слова: лингвострановедческий аспект, лингвострановедческая компетенция, комикс, внеаудиторное чтение, совершенствование компетенции.

Korableva E.D.

Master degree student of the department of theory and practice of foreign languages and linguodidactics, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

DEVELOPMENT OF LINGUISTIC-CULTURAL COMPETENCE THROUGH EXTRACURRICULAR READING OF COMICS

Abstract. This article describes linguistic-cultural aspect and its components, points out positive features of comics and how they can be used in terms of development of linguistic-cultural competence, gives recommendations to select the material.

Keywords. linguistic-cultural aspect, linguistic-cultural competence, comics, extracurricular reading, development of the competence.

В связи с сокращением лекционных занятий и увеличением внеаудиторной работы по иностранному языку, в качестве одного из наиболее перспективных направлений можно выделить самостоятельное освоение студентами материалов, которые будут направлены на повышение мотивационной составляющей, способствуют более глубокому пониманию языка и культуры говорящего на нем социума. Чтобы справиться с поставленными задачами,

студентам высшего учебного заведения рекомендовано дополнительно изучать лингвострановедческий аспект при самостоятельной работе.

А.Н. Шамов отмечает, что лингвострановедческий аспект «связан с ознакомлением обучающихся с современной действительностью страны через призму языковых форм, невербальных средств общения, визуальных форм речи в процессе изучения языка» [2, с. 166]. Комикс представляет собой совокупность перечисленных факторов, поэтому будет рассматриваться с позиции оптимального средства обучения в период самостоятельной работы студента (аналог книги для чтения).

Большинство зарубежных авторов при формулировании дефиниции комикса ссылаются на работу Скотта Макклауда «Понимание комиксов». Автор обозначил его как «изображения, взаимосопоставленные в предусмотренном порядке» [5, с. 199]. В данном определении нет указаний на связь текста и иллюстраций, таким образом оно не отражает характерной черты литературы подобного жанра. Стоит отметить, что комиксы представлены в различных странах в их широком разнообразии (Европа, Северная и Южная Америка, Азия), но с учетом характерных черт, присущих для носителей культуры. В нашем понимании комикс – взаимосвязь последовательных изображений и текстов, отражающая особенности определенной лингвокультуры и обладающая интенцией воздействия на читателей. Е.И. Пассов утверждал, что познание, понимание и принятие портрета национальной культуры возможно только через языковой образ [4, с. 393]. В доработанной версии определения включен компонент, который связан с извлечением информации о языковой и, как следствие, культурной составляющей, что представляет особую значимость при формировании лингвострановедческой компетенции.

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин определяют лингвострановедческую компетенцию как «знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации» [1, с. 128]. Для комиксов характерна разговорная лексика, активно используются слова, отвечающие за выражение эмоций, чувств, что побуждает студентов использовать накопленные знания для выстраивания грамотного диалога с носителями языка, снимает или снижает барьеры, связанные с общением с представителем иной лингвокультуры. Таким образом, работа над текстом, представленным в виде комикса, приводит к успешности в области межкультурной коммуникации.

Неотъемлемое достоинство комикса заключается в его формате: картинка, дополняющая и раскрывающая небольшое высказывание, задерживает информацию в долгосрочной памяти [3, с. 26]. Иллюстрации позволяют проще воспринимать экстралингвистический уровень (знание характерных жестов, мимики, поз инофонов). К психологическому компоненту можно отнести знание культурных стереотипов и умение ими пользоваться.

Посредством наглядности облегчается понимание:

1. Фоновых лексических единиц (совпадают лексические понятия в двух языках, но также присущ лексический фон, несущий дополнительную информацию о культуре народа, говорящего на иностранном языке);

2. Безэквивалентных лексических единиц (невозможность сравнения и сопоставления: Эйфелева башня, Статуя Свободы);

3. Коннотативной лексики (слова, обладающие стилистическим признаком по сравнению с соответствующей единицей русского языка);

4. Фразеологических единиц.

Студентам непрофильного направления стоит предоставлять на проработку адаптированные под языковой уровень комиксы или использовать такую разновидность как образовательный комикс, тематически распланированный и сознательно приближающий обучающихся к реальным жизненным ситуациям (бывает двух типов: самостоятельно разработанный преподавателем и готовый материал). При работе с профильными направлениями подготовки стоит включать аутентичные (неадаптированные) версии.

Нужно учесть, что комикс как средство обучения уже рассматривается в контексте преподавания современных европейских языков, но данный материал также следует включать в процесс обучения азиатским языкам. Их роль возрастает, а уровень развития индустрии комиксов в азиатском регионе является значительным. Комиксы обозначены как манга (в Японии), манхва (в Китае) и манхва (в Южной Корее), им присущ нехарактерный для европейцев стиль иллюстраций, однако суть остается прежней. Актуален вопрос и в сфере освоения второго иностранного языка, где принцип наглядности позволит быстрее познать культуру инофона.

В зависимости от целей, продолжительности изучения иностранного языка и профиля подготовки студентов, необходимо грамотно выстраивать работу над материалом. Студенты первых курсов уже обладают определенной лингвострановедческой компетенцией, так как иностранный язык, непосредственно связанный с культурным компонентом, ранее изучался в школе, однако совершенствование данного аспекта позволяет в дальнейшем повысить эффективность коммуникации с носителем языка, формирует лояльность к культуре, мотивирует на последующее изучение и улучшение иностранного языка.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Ариян М.А., Шамов А.Н. Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты. М.: ФЛИНТА, 2018. 224 с.
3. Беляева И.Г. Комикс как эффективное средство обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2018. № 7. С. 25-29.
4. Пассов Е.И. Образование и методика: от сущего к должному / Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т.15. №4. С. 389-413.
5. McCloud S. Understanding comics. HarperPerennial. 1994. 215 p.

Леканцева А.А.

студентка, ЧОУ ПО Саянский техникум СТЭМИ, г. Саяногорск, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ В ОБЩЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается работа с одаренными детьми, а именно выявление одаренных детей и работа с ними, что является актуальной проблемой современного образования.

Ключевые слова: одаренность, дети, творческая личность, реализация творческого потенциала.

Lekantseva A.A.

student, PEI PE Sayansky college STEMI, Sayanogorsk, Russia

FEATURES OF WORK WITH GIFTED CHILDREN IN GENERAL SCHOOL

Abstract. This article discusses the work with gifted children, namely the identification of gifted children and work with them, which is an actual problem of modern education.

Keywords: giftedness, children, creative personality, realization of creative potential.

Выявление способных детей и работа с ними являются актуальной тенденцией современного образования. Само понятие «одаренные дети» нуждается в точном определении. Ю.З. Гильбух к важнейшим особенностям одаренных детей относит необычно раннее проявление высокой познавательной активности и любознательности, быстроту и точность выполнения умственных операций, сформированность навыков логического мышления, богатство активного словаря, выраженную установку на творческое выполнение заданий, развитость творческого мышления и воображения. По модели Л.А. Венгера, понятие одаренности раскрывается через понятие способностей. Под одаренностью понимается высокий уровень развития способностей ребенка, устойчиво проявляющихся на протяжении длительного отрезка его жизни в сочетании с высокой познавательной мотивацией [1, с. 71].

Каждый ребенок неповторим, но существует довольно много черт, характерных для большинства одаренных детей. Общие предпосылки одаренности – повышенная активность и особенности саморегуляции. Различают следующие виды одаренности (по В.И. Панову): общая одаренность – высокий уровень развития общих способностей, определяющий сравнительно широкий диапазон деятельности, в которой человек может достичь больших успехов; «художественная» одаренность – музыкальная, изобразительная, сценическая. Художественная одаренность подразумевает высокие достижения в музыке, живописи, скульптуре, драматургии. Выделяют художественно-изобразительную, художественно-литературную и музыкальную одаренности; «практическая» одаренность редко признается школой и не рассматривается как одаренность. Ключевой особенностью практической одаренности психолог из Йельского университета Р. Стернберг называет знание слабых и сильных сторон и способность использовать эти знания; общая интеллектуальная и академическая одаренность. Дети с одаренностью этого вида овладевают основополагающими понятиями, эффективно запоминают и сохраняют информацию. Высокоразвитые способности переработки информации позволяют им преуспевать во многих областях науки; специальная одаренность

характеризуется наличием у субъекта четко проецируемых вовне возможностей, умений, навыков, быстро и конкретно реализуемых знаний, проявляющихся через функционирование стратегий планирования и решения проблем; творческая одаренность проявляется в нестандартном видении мира и нешаблонном мышлении. В основе одаренности находится творческий потенциал, раскрывающийся в любой из областей человеческой деятельности в процессе постановки и нахождения оригинальных решений разного рода проблем: научных, технических; интеллектуальная одаренность – способность анализировать, мыслить, сопоставлять факты. Интеллектуальные дети в семье – «умники» и «умницы», а в школе – отличники, но среди них есть такие, которые учатся на «отлично» только по одному-двум предметам и не успевают по другим; академическая одаренность проявляется в необычной способности к учебе; способствует высокой результативности в познавательной деятельности; психомоторная (спортивная) одаренность определяет исключительные спортивные способности. Психомоторные способности тесно связаны со скоростью, точностью и ловкостью движений; социальная или лидерская (организаторская) одаренность рассматривается как сложное, многоаспектное явление, во многом определяющее успешность в общении. Она предполагает наличие способности понимать, любить, сопереживать, ладить с другими, что позволяет быть хорошим педагогом, психологом, психотерапевтом, социальным работником; скрытая одаренность – позитивное своеобразие ребенка, которое не проявляется открыто и которое не удастся вскрыть, понять. Часто такие дети бывают увлеченными чем-либо, являются своего рода фанатиками. Вследствие этого проявляется опасность ошибочных заключений об отсутствии одаренности такого ребенка [2, с. 8].

Федеральные стандарты второго поколения делают акцент на деятельностный подход в образовательном процессе, т.е. способности быть автором, творцом и активным созидателем своей жизни, уметь ставить цель, искать способы её достижения, быть способным к свободному выбору и ответственности за него, то есть максимально использовать свои способности. Важно направить одарённого ребёнка не на получение определённого объёма знаний, а на творческую его переработку, воспитать способность мыслить самостоятельно, на основе полученного материала.

Основная задача учителя – так построить весь учебно-воспитательный процесс и его психологическое обеспечение, чтобы учесть любые индивидуальные особенности детей, поддержать ребенка и развить его способности, подготовить почву для того, чтобы эти способности были реализованы.

При воспитании одаренного ребенка необходимо, чтобы любопытство вовремя переросло в любовь к знаниям – «любопытность», а последняя – в устойчивую «познавательную потребность». Способность видеть проблему там, где другие не видят никаких сложностей, где все представляется как будто ясным, – одно из важнейших качеств, отличающих истинного творца от посредственного человека.

Учитывая психологические особенности одаренных детей, очень важно создавать на занятиях ситуацию познавательного затруднения, при которой школьники поставлены перед необходимостью самостоятельно воспользоваться для изучения новой темы одной или несколькими мыслительными операциями: анализом, синтезом, сравнением, аналогией, обобщением [3, с. 47].

Работу с одарёнными учащимися учитель начинает с диагностики одарённости. Наблюдение за школьниками проводится во время урочной и внеурочной деятельности. Оно позволяет выявить наклонности, способности и интересы учащихся.

Одна из форм работы с одарёнными детьми – научно-исследовательская деятельность учащихся, которая способствует развитию и индивидуализации личности, а также формированию мотивации к получению новых знаний.

Одной из новых форм работы с одарёнными детьми в школе является проектирование. Метод адаптируется к особенностям практически каждого учебного предмета и в данном аспекте несёт в себе черты универсальности.

Принципиально значимым в организации учебно-воспитательного процесса с одарёнными учащимися является использование информационно-коммуникативных технологий на всех этапах процесса обучения: при изучении нового материала, закреплении, повторении, контроле.

Грамотно организованная и систематически осуществляемая деятельность по развитию одарённости развивает у обучающихся стремление к интеллектуальному самосовершенствованию и саморазвитию, развивает творческие способности, навыки проектно – исследовательской деятельности, которые в будущем помогают. Важно, чтобы работа с одарёнными детьми оживляла и поддерживала чувство самостоятельности, смелость в отступлении от общепринятого шаблона, поиск нового способа решения [4, с. 63].

В большинстве научных концепций одаренность и предпосылки к её развитию связывают с творческими возможностями и способностями ребенка, определяемыми как креативность. Креативность может проявляться в мышлении, общении, в отдельных видах деятельности.

Таким образом, в число необходимых признаков одаренности обязательно входит интеллектуальное развитие ребенка выше средневозрастного уровня, так как только такой уровень обеспечивает основу для творческой продуктивности

Определение одаренности ребенка – сложная задача, решаемая как психологическим обследованием, так и опросом родителей, учителей и сверстников о школьной и внешкольной деятельности ребенка.

При работе с одаренными детьми необходимо учитывать следующие принципы: у всех детей, независимо от уровня одаренности и даже уровня интеллектуальных возможностей необходимо развивать их креативные качества. Вместе с тем с детьми, отличающимися повышенными возможностями в усвоении знаний, необходимо вести специальную работу; работа по развитию одаренности детей должна и не может вестись только в направлении их интеллектуальных и творческих возможностей. Необходимо развитие всех личностных качеств в целом и только на этой основе целенаправленное развитие

индивидуальных способностей; необходимо постоянное соотнесение учебных и индивидуальных способностей.

Как правило, одаренным детям интересна любая область науки. Они стараются объять необъятное, у них много идей и желаний. Задача педагогов – поддержать их и помочь самореализоваться.

Работа с такими школьниками диктует определенные требования к личности педагога: желание работать нестандартно; поисковая активность, любознательность; знание психологии подростка и психологии одаренных детей; готовность педагога к работе с одаренными детьми.

Одна из важнейших целей при работе с одаренными детьми – создание условий, стимулирующих развитие творческого мышления.

По результатам многих психологических исследований, развитие креативности учащихся происходит при обеспечении на занятиях условий, благоприятных для творчества: создание ситуаций успеха, незавершенности рассматриваемых проблем, появление все новых и более сложных вопросов, огромное желание в поисковой деятельности, использование различных видов мышления, стимулирование оценкой для анализа ответов, а не для награды или осуждения, создание атмосферы понимания. Кроме того, необходимо постоянно подчеркивать ответственность и независимость, акцентировать внимание родителей к интересам детей.

Также, уровень сотрудничества в учебной деятельности – одна из главных задач для педагогов, работающих с одаренными школьниками. Такое сотрудничество должно характеризоваться: созданием на уроке доверительных межличностных отношений, взаимной личной информированностью, признанием права учащегося на ошибку, обсуждением с учащимися целей и задач совместной деятельности, использованием на уроке взаимного контроля учащихся и применением отметок в качестве побудительного стимула к учению.

Рассмотрим методы работы. Перед учителями стоит основная задача – способствовать развитию каждой личности. Поэтому важно установить уровень способностей и их разнообразие у наших детей, но не менее важно уметь правильно осуществлять их развитие.

Вот почему методы и формы работы учителя должны способствовать решению обозначенной задачи. Для этой категории детей предпочтительны: исследовательский, частично-поисковый, проблемный, проективный, синектика. Исследовательский метод – метод обучения, направленный на освоение обучающимся всех этапов проблемно-поисковой учебной деятельности, развитие исследовательских умений, аналитических и творческих способностей. Все этапы проблемно-поисковой деятельности осуществляет Ученик, моделируя процесс исследования и получая субъективно новый результат. Частично-поисковый метод – метод обучения, направленный на освоение обучающимся отдельных этапов проблемно-поисковой деятельности. Проблемное изложение – метод обучения, направленный на демонстрацию обучающимся способов организации мышления; предполагает демонстрацию лектором четырех этапов проблемно-поисковой деятельности: проблемная ситуация и ее анализ – постановка проблемы ее решение – рефлексия оптимальности найденного

решения, а также способов мышления. Цель проектного обучения состоит в том, чтобы создать условия, при которых учащиеся: самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников; учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач; приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах; развивают у себя исследовательские умения и развивают системное мышление. Синектика – это техника решения спорных вопросов, стимулирующая мыслительные процессы, направленность которых, как правило, неожиданность и случайность. Кроме того, это подход к творческому мышлению, зависящий от понимания возможности комбинирования несовместимых, на первый взгляд, вещей. В общих чертах ее цель можно определить так: «делать необыкновенное привычным и делать привычное необыкновенным». Это способствует, с одной стороны основательности анализа исследуемого вопроса, и с другой стороны, устранению начальных проблем творчества через создание аналогий. Таким образом, возникает возможность появления новых и удивительных решений.

Заниматься с одарёнными детьми необходимо прежде всего и потому, что полное раскрытие способностей и талантов ребёнка важно не только для него самого, но и для общества в целом. Создание условий для оптимального развития одарённых детей, чья одарённость на настоящий момент может быть не проявившейся, а также просто способных детей, в отношении которых есть серьёзная надежда на дальнейший качественный скачок в развитии их способностей, является одним из направлений нашей работы.

Происходит осознание важности этой работы каждым членом коллектива и усиление в связи с этим внимания к проблеме формирования положительной мотивации к учению.

Создание и постоянное совершенствование методической системы работы с одаренными детьми.

Признание коллективом педагогов и руководством школы того, что реализация системы работы с одаренными детьми является одним из приоритетных направлений работы школы.

Включение в работу с одаренными учащимися в первую очередь учителей, обладающих определенными качествами: учитель для одаренного ребенка является личностью. продуктивно реагирующей на вызов, умеющей воспринимать критику и не страдать от стресса при работе с людьми более способными и знающими, чем он сам. Взаимодействие учителя с одаренным учеником должно быть направлено на оптимальное развитие способностей, иметь характер помощи, поддержки, быть не директивным; учитель верит в собственную компетентность и возможность решать возникающие проблемы. Он готов нести ответственность за принимаемые решения, и одновременно уверен в своей человеческой привлекательности и состоятельности; учитель считает окружающих способными самостоятельно решать свои проблемы, верит в их дружелюбие и в то, что они имеют положительные намерения, им присуще чувство собственного достоинства, которое следует ценить, уважать и оберегать; учитель стремится к интеллектуальному самосовершенствованию, охотно

работает над пополнением собственных знаний, готов учиться у других, заниматься самообразованием и саморазвитием [5].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что работа с одаренными и высоко мотивированными детьми требует длительной и качественной подготовки самого педагога, чтобы правильно ориентировать ребёнка в том направлении, в котором он талантлив, а также помогать одаренным детям развиваться в выбранных областях, научить детей самостоятельной деятельности, используя современные технологии группового обучения, метод проектов, которые позволяют индивидуализировать учебный процесс, тем самым проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности.

Список литературы

1. Гильбух Ю.З. Внимание: одаренные дети. М.: Знание, 1991. 79 с.
2. Психологические особенности работы с одаренными детьми: учебное пособие / сост. А.В. Кайсарова. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. 80 с.
3. Психология одаренности детей и подростков / Под ред. Н.С. Лейтеса. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 416 с.
4. Савенков А.И. Одаренный ребенок дома и в школе. М., 2013. 89 с.
5. Нестеренко Е.В. Формы и методы работы с одарёнными детьми [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2015/02/09/formy-i-metody-raboty-s-odaryonnymi-detmi> (дата обращения: 20.10.2019).

УДК 372.881.111.1

Mammadova Zhala Eldar

Ph. d-student, English language instructor at the Department of Foreign Languages of Sumgait State University, Sumgayit State University, Sumgayit city, Azerbaijan

HOW TO EVALUATE THE USE OF PORTABLE ELECTRONIC DICTIONARIES IN EFL CLASSROOM?

Abstract. Today's dictionaries have more information and are easier to access and to understand than ever before. The advent of electronic dictionaries created big dynamic in lexicography. Electronic dictionaries have become more attractive, accepted and popular to EFL learners at different levels, using electronic dictionaries in EFL classroom has gradually become an alternative to many. As for English instructors, helping students tap into electronic dictionaries effectively is one of the best ways to help them become independent, lifelong language learners. The functionality of electronic dictionaries and reasons why they are popular in EFL class and some approaches to this device in class will be introduced in this paper. Beside this, some popular current issues will be identified and discussed.

Keywords: word meaning, multi-elements, paper-dictionary, electronic dictionary, portable mobile dictionary, English as a Foreign Language (EFL)

For language instructors and learners to participate in an increasingly digital world, they will need to use technology via English to meet their educational and personal needs. Not long ago, electronic dictionaries began to enter EFL (English as a Foreign Language) classes and became more and more popular. In addition to reading dictionaries, students can also hear pronunciations, watch illustrative videos with multimedia-elements and use other functionality (hyperlinks, cross-references, etc.) Although electronic dictionaries have massive amount of information and fast search, teachers and researchers still need to consider other factors in the environment that could have an impact on student outcomes. This is not surprising-although electronic dictionaries can be used as a tool in the same ways that paper dictionaries can, they are capable of more than such tools, and both learners and teachers must understand both

the advantages and liabilities of using electronic dictionaries [3]. E-Dictionaries have the potential to be a useful instrument in English Language classes, at the same time it can be seen as a waste of time and a hindrance tool in the English Language classroom. One of the most significant challenges that learners face during the process of foreign language learning is learning vocabulary. The use of dictionaries is a great help in vocabulary learning, and nowadays the development of electronic dictionaries has added a new and appreciated resource for vocabulary learning. E-dictionaries had a great help to students in learning new vocabulary, besides it is an interesting, fun, tool to use [2].

Since e-dictionaries have not been explored extensively in Azerbaijan, research into the use of them caught the researcher attention and pressed her to explore students' experiences in applying e-dictionaries in learning new vocabularies in the English language classes.

Because of phone ban at the university we don't currently use portable mobile dictionaries during the lesson so we mostly used it by the help of computers. Some representatives of the older generation don't approach to e-dictionary as an affordable learning device. As they say: "It is better for us to soak our finger, listed glossary eagerly and look for the word than this devil's device".

Why print dictionaries are better than online dictionaries? As for American lexicographer Ann Barbara Kipfer, there are 9 reasons of this question.

1. When you open a dictionary to any two-page spread, you are usually looking up a word. It is usually the case, though, that your eye wanders. Words are tantalizing, and a dictionary page holds so much information that it is easy to see something else interesting on the page.

2. In a print dictionary, the senses/definitions of the words are not on separate lines as in an online dictionary. In print, a word's entry is presented in a wraparound paragraph form. Finding the sense and the information you are looking for is a great way of making the brain exercise.

3. Another brain exercise is simply finding the word in an alphabetical book, which keeps your spelling gene working.

4. In a print dictionary, you may see an intricate line drawing, a colorful illustration, a photograph, or even a reproduction of a painting or statue. Online, you are likely to be presented with a photograph of the entry word.

5. Less clutter and no ads. No pop-ups, no malware, no cookies. No one is trying to sell you anything or trying to get you to read other features.

6. The sheer density of knowledge held in your hands, in print, is an amazing feeling. The nostalgia of a big, paper book is also comforting and uplifting.

7. In selecting the book off the shelf, you are looking at one dictionary instead of several at a time as you would on many online sites-so the meta-language is consistent and possibly easier to grasp.

8. Learning new words is a great "side effect" of looking up a word in a print dictionary – because you can open to any page spread and will very likely see a word or words you don't know.

9. Another advantage to opening a print dictionary randomly or having a look around when performing a specific look up, is seeing words you have forgotten

about. Seeing a word and wondering, "Now, what does that mean?" and reading about it is an activity that almost ensures you will think about that word and probably use it again [1].

But younger generation don't think so, I can even say that there are many people who use e-dictionaries regularly among representatives of older as my scientific leader. The existence of such thoughts is inevitable and people always approach to new things unusual and then get used to it. Such approaches are existing among the linguist's scholars. Electronic dictionaries have *advantages* over paper dictionaries. It is difficult to carry a heavy paper dictionary, it is beneficial for student to have a small enough dictionary that they can carry in their pocket and have constant access to these important resources.

Besides this, electronic dictionaries are very fast, limited class time can be used more efficient. Electronic dictionaries can allow students not only to rapidly find necessary information about new words but also to quickly download the newest information about the vocabulary through online supplementary websites. Today Oxford, Cambridge press e-dictionaries, Google online dictionary, Polyglot, Promt, Dilmanc, Intelsoft and etc are more popular and while using them you became a witness of various interesting functions of e-dictionaries' operators [4, p. 3].

References

1. Kipfer B.A. Nine reasons why print dictionaries are better than online dictionaries? URL: <http://www.theweek.com/articles/4625> (date of access: 11.09.2019).
2. The use of electronic dictionaries in EFL classroom – semantic scholar. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/fc48/6e7c50a93dff4c0af1f745b84497e32f0fd5.pdf> (date of access: 11.09.2019).
3. Lew R. Online dictionary skill. Journal Proceedings of E-Lex 2013, pp. 16-31. URL: <http://www.researchgate.net/publication> (date of access: 11.09.2019).
4. Falla P. The Oxford Russian dictionary. Oxford University Press, Spain, 1997. 1340 p.

УДК 372.881.1

Пусенкова Г.А.

старший преподаватель кафедры английского языка естественных факультетов факультета социокультурных коммуникаций, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

УПРАВЛЯЕМАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации самостоятельной работы при обучении иностранному языку в неязыковом вузе с использованием инновационных технологий.

Ключевые слова: самостоятельная работа, педагогические инновации, технологии обучения, MOOK, смешанное обучение, инновационные технологии.

Pusiankova H.A.

Seniour Lecturer of the English Language Department for Sciences of the Faculty of Social and Cultural Communications of the BSU, Belarusian State University, Minsk, Belarus
**NON-LINGUISTIC STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN TEACHING FOREIGN
LANGUAGE IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE EDUCATION**

Abstract. The paper deals with the problem of the organization of non-linguistic students' independent work in teaching foreign language in the context of innovative education.

Key words: independent work, pedagogical innovations, techniques of education, MOOC, blended learning, innovative technologies.

Повышение качества образования будущего выпускника – это необходимое требование реформы высшего образования, что, в свою очередь требует пересмотра содержания и технологий обучения.

Сегодня актуальность применения инноваций обусловлена не только условиями всемирной глобализации, но и педагогическими потребностями в повышении эффективности развивающего обучения, в частности, потребностью формирования навыков самостоятельной учебной деятельности, исследовательского, креативного подхода в обучении, формирования критического мышления. Внедрение и использование педагогических инноваций в преподавании иностранного языка это не только стремление к новизне, а и возможность реализовать личностно-ориентированный подход к личности обучаемого, что является основным концептуальным направлением образования XXI века. Кроме этого, необходимо, чтобы инновационные технологии обучения были направлены на творческое воспитание личности в интеллектуальном и эмоциональном плане.

Согласно А.В. Баранникову, который предложил модель открытой мобильной школы, обучаемые участвуют в организации образовательного процесса и несут ответственность за свое образование [1]. В настоящее время обучаемый выступает в качестве субъекта образовательного процесса, когда он сам конструирует этот процесс, сам отбирает знания, которые ему будут нужны, а также средства и методы их получения.

Исходя из доклада Открытого университета Великобритании, опубликованного в 2014 году, были предложены ключевые педагогические инновации и тенденции в развитии образовательной среды [2].

Массовое открытое социальное обучение (англ. Massive Open Social Learning) - организация сетевого коллегиального обучения в процессе прохождения MOOK (Массовых Открытых Онлайн Курсов). MOOK представляет собой разновидность дистанционного обучения. Это обучающий курс с массовым интерактивным участием с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через интернет.

Образовательный дизайн на основе анализа данных (англ. Learning Design Informed by Analytics) – это стратегия по разработке образовательной траектории курса, сосредоточенной не на содержании, а на технологиях процесса, и способах достижения ими наилучших результатов.

Перевернутый класс (англ. Flipped Classroom) – это новейший метод обучения, когда организация процесса обучения перевернута *vice versa*. Обучаемый прорабатывает материал в домашних условиях дистанционно, а преподаватель выступает в роли тьютора, к которому обращаются в случае необходимости.

Все свое ношу с собой или BYOD (англ. Bring Your Own Devices) – педагогический принцип, при котором используется гаджет, имеющийся у студента. Здесь же можно отметить геймификацию образовательного процесса –

процесс обучения, в котором обязательным элементом становится обучающая или деловая компьютерная игра.

Метаучеба (англ. Learning to Learn) – это процесс анализа организации обучения, способов достижения образовательных результатов и личностной динамики самим обучаемым. Метаучеба предполагает саморефлексию обучаемого (субъекта образования) по поводу его учебы, т.е. он учится учиться, рационально организовывать свой образовательный маршрут, ставить адекватные цели и успешно достигать их.

Динамическое оценивание (англ. Dynamic Assessment) – способ оценивания, при котором само оценивание осуществляется не за достижение краткосрочных результатов в рамках одного задания или урока, а в рамках целого курса, где оценивается личный рост относительно себя самого.

Событийное образование (англ. Event-Based Learning) – такой подход в организации педагогического процесса, когда процесс обучения строится на событиях. Такими событиями могут выступать образовательные фестивали, интеллектуальные конкурсы, ярмарки технологий и достижений и т.д. наибольший эффект достигается в том случае, когда имитируется реальная деятельность.

Сторителлинг в обучении (англ. Learning Through Storytelling) – способ построения процесса обучения в виде истории. Создание сюжета может быть оформлено в виде смсок, комиксов, переписки в сети и т.д.

Выход за рамки или преодоление пороговых представлений (англ. Threshold Concepts) – педагогический прием, ломающий пороговые представления обучаемых. Его суть сводится к тому, чтобы заставить обучаемых взглянуть на изучаемую проблему другими глазами. Такой прием помогает связать науку с практикой, проблематизировать образование.

Бриколаж в образовании (англ. Bricolage) – подход, при котором в процессе организации учебы используются все подручные материалы, кроме специально созданных для этой цели учебников.

Тематическое образование (англ. Thematic Education) – это принцип, при котором процесс обучения выстраивается не в рамках дисциплин или предметов, а в рамках темы.

Образовательный контент вместо учебника (англ. Educational Content Instead of Textbook) – подразумевает нелинейный способ взаимодействия с информацией. Предполагается, что в скором времени классический учебник исчезнет как форма предоставления знаний. Образовательный контент, как целый комплекс мультимедиа, позволит не только получать информацию, но и конструировать образовательный продукт самостоятельно, проявляя свои творческие способности, реализуя идеи и индивидуальные цели.

Несомненно, объём информации, предъявляемый обучаемым, непрерывно растёт, в то время как сроки обучения могут сокращаться. В таких условиях актуальной является задача нахождения оптимального способа преподавания для достижения должного результата. Целесообразно использовать внеаудиторную самостоятельную работу для подготовки специалиста нового типа, способного ориентироваться в современном потоке информации и

непрерывно приобретать необходимые компетенции. Следует отметить, что самостоятельная работа способствует не только углублению знаний, получаемых в аудитории, но и активному приобретению новых, проявлению индивидуальности, формированию практических навыков в решении ситуационных задач. В процессе изучения иностранного языка особую ценность имеют проблемные речевые ситуации, которые продиктованы реальными условиями профессиональной деятельности, что, в свою очередь способствует развитию навыков практического применения знаний, расширению кругозора и развитию самостоятельности для достижения необходимого результата.

При организации внеаудиторной и самостоятельной работы обучающихся особый интерес представляет использование системы дистанционного обучения Moodle, где предоставляется возможность размещать различные материалы: тексты, аудио- и видеофайлы, тесты с автоматической проверкой, интерактивные учебные материалы, глоссарии.

В частности, при организации внеаудиторной и самостоятельной работы при обучении английскому языку в рамках смешанного обучения для студентов физического факультета БГУ применяется технология перевёрнутый класс, которая показывает положительный результат, особенно, что касается введения грамматического материала в виде видеолекций с комплексом заданий, записанным преподавателем. Несомненно, организация занятий с использованием смешанного обучения требует высокого профессионализма от преподавателя. Педагог выступает в роли консультанта-советника, координатора учебного процесса, который организует самостоятельную работу обучаемых и эффективную систему контроля, а не просто транслирует учебную информацию. Преподаватель, ведущий курс в форме смешанного обучения находится в постоянном контакте с обучаемыми как на очных занятиях, так, и в электронной среде общения, поэтому кроме общепринятых требований, например, только со стороны традиционного педагогического профессионализма к нему предъявляется ряд новых требований, продиктованных спецификой работы с ИКТ. Здесь речь идет о технической подготовленности преподавателя, знакомстве с особенностями работы по модели смешанного обучения, психологической и временной нагрузкой, связанной с осуществлением постоянной оперативной обратной связи и т. п.

Исходя из концепции смешанного обучения, можно предположить, что внедрение в педагогическую практику данной формы обучения способно повысить эффективность образовательного процесса в условиях изменения парадигмы современного образования. Можно выделить следующие преимущества смешанного обучения: гибкость модели обучения, которая представляет собой сочетание самостоятельного обучения посредством дистанционных технологий с обучением в аудитории; развитие критического мышления и способности к самостоятельной работе, интерактивность, информационная доступность и множественность применения учебных материалов, увеличение объема усваиваемого материала, учет темперамента и репрезентативной системы обучаемого.

Таким образом, внедрение смешанного обучения в учебный процесс способствует формированию у обучаемых умения самостоятельно планировать и организовывать свою деятельность, ориентируясь на конечный результат. Более того, они учатся принимать решения, делать осознанный выбор и нести за него ответственность. Очень важным является то, что у обучаемых формируются навыки и умения работать в информационном пространстве, самостоятельно искать, отбирать и анализировать информацию, представлять результат с использованием различных современных технологий, то есть происходит формирование необходимых компетенций (включая профессиональные компетенции).

Внеаудиторную учебную деятельность студентов стимулирует разнообразие заданий и форм их реализации. Особый интерес вызывают задания проблемного, поисково-исследовательского характера. Так, на старших курсах, при работе с научной литературой популярностью пользуются такие виды деятельности, как подготовка отзыва на статью, реферирование научной статьи, написание аннотации по теме исследования. Такие задания обогащают содержание самостоятельной работы, требуют творческого подхода к осмыслению поставленной задачи. Правильно организованная аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа, безусловно, будет способствовать формированию иноязычной профессиональной компетенции будущих специалистов, которая предполагает не только владение языковыми средствами, но и специальными языковыми знаниями по всем направлениям избранной специальности.

Список литературы

1. Баранников А.В. Образование нового поколения. М.: УЦ «Перспектива», 2013. 223 с.
2. Sharples M., Adams A., Ferguson R., Gaved M., McAndrew P., Rienties B., Weller M., Whitelock D. Innovating Pedagogy 2014: Open University Innovation Report 3. Milton Keynes: The Open University, 2014. URL: http://www.openuniversity.edu/sites/www.openuniversity.edu/files/The_Open_University_Innovating_Pedagogy_2014_0.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
3. Пусенкова Г.А. Педагогические инновации при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Воронеж, 22 марта 2019 / ФГБОУ ВО «ВГИФК». Воронеж, 2019. С. 136-139.
4. Пусенкова Г.А. Формирование профессиональной компетентности специалиста в контексте применения инновационных технологий при обучении иностранному языку // Профессионально ориентированный иностранный язык: от обучения к эффективной коммуникации: сборник научных статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: О.П. Дмитриева, Е.В. Макарова, Е.С. Сидельникова; под ред. Е.В. Макаровой. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. С. 214-218.

РАЗДЕЛ II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 821.161.1

Абдуллаев А.Н.

*руководитель Лингвистического центра, ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Азербайджан*

ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы русскоязычия и русскоязычного литературного творчества на постсоветском пространстве. Приводятся различные точки зрения исследователей на их состояние в современных условиях.

Ключевые слова: русскоязычная литература, двуязычие, национальное самосознание, традиции, постмодернизм.

Abdullayev A.N.

*Head of the Linguistic Center, senior lecturer of Department of Foreign Languages,
Sumgayit State University, Sumgayit city, Azerbaijan*

IDEA-AESTHETIC AND IDEOLOGICAL TENDENCIES IN THE RUSSIAN-LANGUAGE LITERARY PROCESS OF THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. The article considers the issues of Russian-speaking and Russian-language literary work in the post-Soviet area. Various points of view of researchers on their position in modern conditions are given.

Key words: Russian-language literature, bilingualism, national identity, traditions, postmodernism.

В наши дни в связи с усилением этнического самосознания коренных народов постсоветских республик, формирование чувства гражданской нации, общенационального единства всех этнических, конфессиональных групп, населяющих эти страны, приводит к определенным процессам, как центростремительного, так и центробежного характера. В этом смысле в русскоязычном литературном процессе можно выделить несколько идейно-эстетических и, в определенной мере, идеологических тенденций, которые в зависимости от характера общественно-культурной ситуации отдельных республик проявляются в своеобразной форме. Неоднозначной можно считать позицию Н. Иванова, выраженную в статье «Возрождение русскоязычной литературы в Казахстане не планируется» [3]. Автор резко разделяет русскую и русскоязычную литературы, с другой стороны, противопоставляет их казахской национальной литературе. По его мнению, «литературные процессы в казахской литературе и в русскоязычной литературе протекают в Казахстане параллельно, но если казахская литература переживает в своём развитии определённый взлёт, то развитие русскоязычной литературы в Казахстане постепенно угасает: «Я намеренно в статье придерживаюсь термина "русскоязычная" литература, избегая термина "русская" литература. Надо заметить, что русская литература и русскоязычная литература не тождественны по сути». Конечно же соглашаясь с

выводом о не-тождественности этих явлений, вместе с тем, невозможно согласиться с их противопоставлением как оппозитивных понятий. Автор не соглашается даже с утверждением М. Ауэзова о том, что в Казахстане формируется «новое, совершенно естественное для большого количества народа, проживающего здесь, ощущение единой родины. Становятся близкими проблемы этой родины, размышления о будущем» [3]. Н.Иванов, развивая свою мысль, вообще отрывает творчество русских по происхождению писателей, уроженцев Казахстана, утверждая, что «русские по рождению писатели и поэты, родившиеся и выросшие в Казахстане, с затаённой, может быть не до конца ещё понятой ими, но сосущей "под ложечкой" тоской, глядят в сторону России, так как именно там находятся живительные истоки их русской духовности» [3]. С этими рассуждениями автора можно было бы согласиться, если бы он не воспринял бы с тревогой «определённый взлёт казахской литературы», более того «совершенно естественное для большого количества народа, проживающего здесь, ощущение единой родины», формирование «нового казахстанского социума» и «единой суперкультуры». Главное перенесение всех этих идей противоречит подлинному характеру классической русской литературы, отличающейся «всемирной отзывчивостью» и планетарностью мышления.

Совершенно с другой позиции рассматривает русскую и русскоязычную литературу кыргызский ученый Бахтияр Турарович Койчуев. Он совершенно справедливо связывает вопрос об идентичности автора со спецификой поэтического нарратива, состоящего из двух компонентов: «текста и личности, выражающей через слово своё отношение к миру» [4].

Объективно оценив «изменение этнической структуры Кыргызстана», автор именно этим историческим фактором объясняет «переход от киргизско-русского двуязычия к функционированию одного языка» и «падение уровня владения русским языком коренного населения». Думается, следующие наблюдения и выводы автора объективно характеризуют лингвокультурную ситуацию в Кыргызстане и раскрывают одну из общих типологических процессов: «Данные факторы оказывают определённое влияние на функционирование русской литературы в Кыргызстане, её месте в духовной жизни народов. Вместе с тем, русская культура, являющаяся одним из формообразующих элементов современной национальной духовной жизни кыргызского народа, пока ещё занимает важное место в общественной жизни. Свидетельством тому может являться русскоязычная литература Кыргызстана, функционирование русского слова в республике. Оно уже не способно, как некогда, определять векторы развития национальной культуры, но по-прежнему может отображать реалии современной жизни, поиски ценностных ориентиров во времена перемен» [4].

В отличие от предыдущего автора, Б.Т. Койчуев справедливо считает русскоязычную литературу и, в том числе, творчество русских по происхождению писателей Кыргызстана своеобразным поэтическим явлением, «обусловленным функционированием региональной русской литературы в контексте иномациональной мирозерцательной и эстетической культуры», в

«азиатском круге» [4]. Считаем, что именно такое синтетическое отношение к русскоязычной литературе как «пограничному» явлению культуры позволит адекватно охарактеризовать современные процессы в литературной жизни постсоветских государств.

Наряду с этим в современном литературоведении наблюдается и чисто филологическое отношение к русскоязычной литературе как поэтическому явлению. Скажем, Т.В. Боровинская, рассматривая тенденции развития многообразия жанров и стилей, русскоязычной поэзии Кабардино-Балкарии конца XX – начала XXI века, акцентирует внимание на литературоведческих категориях, вопросах поэтики, художественного мировидения, в частности, соотношение традиций и постмодернизма: «Произведения эпохи постмодернизма характеризует крайне размытая с точки зрения традиционной морали этика и специфическая эстетическая доктрина, основанная на повышенном внимании к тому, что традиционно находилось за рамками понимания прекрасного. Для художественного стиля постмодернистских произведений характерна тенденция к совершенно неожиданным «играм» с традиционными жанрами классики: демонстративная эклектика или пародирующая ирония, парафразис, цитирования, аллюзии. Но постмодернизм – это не набор приемов воплощения, это явление мировой культуры на уровне мировидения» [1].

Таким образом, эвристические вопросы русскоязычного творчества и, следовательно, вопросы поэтики написанных на русском языке произведений иномациональных авторов перерастает границы литературоведческой проблематики и связывается с вопросом национальной идентификации писателей. Актуализация же этого аспекта выдвигает на первый план вопросы мировидения, семантики художественной картины мира, функционирования концептов, скажем концепта родина, не только в традиционных, но и современных литературных течениях, в том числе, и в постмодернизме, который, как справедливо отмечает Т.В. Боровинская, «это не набор приемов воплощения, это явление мировой культуры на уровне мировидения». Вопрос национальной идентификации русскоязычных писателей и поэтов, в целом творческих личностей – крайне сложная и до конца не решенная проблема современной филологии и, в целом, гуманитарных наук.

Большинство исследователей считают билингвизм, тесное взаимодействие и взаимопроникновение культур, транскультурные явления одним из важнейших особенностей современной цивилизации и, в частности, литературного творчества. По мнению автора исследования по транскультурной модели якутской русскоязычной литературы Бурцевой Жанны Валерьевны, «к числу социокультурных признаков развития современной культуры исследователи относят формирование транснациональных авторов, занимающих промежуточную позицию между несколькими нациями и традициями; сосуществование в одном пространстве авторов, пишущих на разных языках и происходящих изначально из разных культур... Результаты «культурного синтеза» в художественном творчестве ныне представляются как одновременное

действие различных культурных голосов «в одной точке» – в одном произведении и в создающем его творческом сознании» [2, с. 3].

Актуальность проблемы транскультурной модели творчества связана, в первую очередь, с подспудным стремлением к сохранению национального своеобразия и культурного многообразия в условиях стремительно нарастающего процесса глобализации, нивелировки этнической специфики и исчезновения традиций. Альтернативой считается появление смежных, межнациональных форм творчества, изучение таких понятий, как «культурная гибридность», «межлитературный синтез», «транскультурная личность» и «транскультурная литература». Фундаментальной же проблемой представляется характер творческой личности, творца межкультурных, транскультурных произведений, вопросы национальной идентификации национальных писателей, пишущих на другом языке, их восприятие национальной культуры, чувство родины и особенности его поэтического воплощения.

Отметим, что при рассмотрении этого вопроса необходимо избегать крайностей. Только лишь происхождение, только лишь язык, только лишь воспитание изолированно от других факторов не могут быть определяющим фактором национально-культурной идентификации авторов. Скажем, на азербайджанском языке творили и творят много представителей иных национальностей, творения которых неотделимо от азербайджанской литературной и культурной традиции. И наоборот, много азербайджанцев еще со Средних веков творили и в наши дни творят на других языках, но и их творчество также является неотделимой частью азербайджанской литературы. Или же многие писатели и поэты сочиняли и сочиняют свои произведения на двух, трех языках и имеют непосредственное отношение как к своей этнической культуре, так и к иным культурам. Однако в этих процессах, конечно, определяющую роль играет содержание и форма произведений, их принадлежность к определенной культуре и, во-вторых, самоощущение, национальная либо культурная или же национально-культурная идентификация авторов. Думается, прав российский исследователь А.В. Подобрый, рассматривая национальное своеобразие, в первую очередь, как текстовую категорию: «В литературоведении и публицистике довольно часто возникали дискуссии по поводу национальной идентификации писателей, чье творчество не укладывалось в рамки какого-то одного языка и культуры. Но даже сама постановка вопроса о национальной идентификации писателей представляется ненаучной. Для литературоведения главное – каков текст, написанный автором, как воплотился в нем национальный менталитет, традиции национальной поэтики. В этом смысле нас интересуют явления пограничного характера, где сочетались бы традиции разных культур. Этнический компонент – один из многочисленных факторов (и далеко не самый существенный), которые так или иначе влияют на творческую индивидуальность писателя» [5, с. 82-84].

Таким образом, в контексте русскоязычного творчества на первый план выходят взаимодействие, более того, взаимопроникновение не только литературных, культурных традиций, но и национальных менталитетов, диалог между этно-поэтическими традициями и их синтез, появление «гибридных»,

«транскультурных» явлений. Поэтому и азербайджанскую русскоязычную литературу, а также творчество некоторых русских писателей, уроженцев Азербайджана, в определенном смысле, можно считать пограничным явлением.

Такая межкультурная коммуникативная функциональность ярко проявляется в Бакинском тексте азербайджанской русскоязычной литературы, в образе и концепте родина, город, море, при художественном воплощении темы Карабаха и т.д. Вне зависимости от этнического происхождения, в творчестве русскоязычных писателей и поэтов Азербайджана Баку, Карабах, в целом Азербайджан, воспринимаются и поэтически воплощаются как родной дом, очаг, отчизна. Все это свидетельствует о национальном и художественном своеобразии азербайджанской русскоязычной литературы и необходимости комплексного подхода к проблеме идентификации иноязычных писателей, при которой важную роль, по-видимому, должны играть культурологические, психологические и творческие особенности их творчества, а не только лишь их этническое происхождение и язык.

Резюмируя вышесказанное, можем констатировать, что отношение к русскоязычному творчеству инонациональных авторов должно быть гибким и дифференцированным, соответствующим историческому контексту, литературной традиции и индивидуальному характеру автора. В Азербайджане русскоязычные авторы в целом сохранили национальные ментальные и творческие особенности, черты национального стиля и поэтического мышления. С другой стороны, в их творчестве происходит слияние двух поэтических традиций, русской и национальной и формируются синкретичные, транскультурные художественные явления. Благодаря творчеству русскоязычных авторов, представителей кавказских и среднеазиатских народов, в русской литературе, начиная с XIX века, сформировался «мусульманский текст», появились инонациональные стилевые элементы. Национальная специфика, однако, охватывает не только формальную сторону русскоязычных произведений, но и их глубинную семантику и идейное содержание. С этой точки зрения исключением не является и русскоязычная литература Азербайджана периода независимости.

Современная русскоязычная литература Азербайджана отличается широтой тематики и многогранностью содержания. Русскоязычные писатели и поэты затрагивают в своем творчестве те же проблемы, которые актуальны в целом для национальной культуры и общественной мысли, литературы и искусства Азербайджана. Одна из таких характерных тематических сфер азербайджанской русскоязычной литературы современности – это тема родины, которая ассоциируется с такими мотивами, как мать, отчий дом, «берег моря», любовь и т.д., и служит воплощению таких понятий, как азербайджанский характер, старый Баку, бакинец, карабахский конфликт, тоска эмигрантов по родине и т.д.

Список литературы

1. Боровинская Т.В. Русскоязычная поэзия Кабардино-Балкарии конца XX–начала XXI века: тенденции развития, многообразие жанров и стилей, контекст: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.02. Нальчик, 2011. 21 с.

2. Бурцева Ж.В. Транскультурная модель якутской русскоязычной литературы: художественно-эстетические особенности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.02. Якутск, 2008. 26 с.

3. Иванов Н. Возрождение русскоязычной литературы в Казахстане не планируется. URL: <https://ia-centr.ru/publications/429/> (дата обращения: 21.10.2019).

4. Койчуев Б.Т. Русская литература Кыргызстана начала XXI века как зеркало социального и духовно-нравственного состояния общества. URL: <http://www.literatura.kg/articles/?aid=852> (дата обращения: 21.10.2019).

5. Подобрий А.В. К вопросу о понятиях «русскоязычная литература» и «национальная атрибуция писателя» // Пограничные процессы в литературе и культуре: сб. статей по материалам междунар. науч. конф., посвященной 125-летию со дня рождения Василия Каменского (17-19 апр. 2009 г.) / общ. ред. Н.С. Бочкарева, И.А. Пикулева; Перм.ун-т. Пермь, 2009. С. 82-84.

УДК 821

Agasiyeva M.

Ph.D student of Sumgait State University, Sumgayit city, Azerbaijan

WORDS BELONG TO THE TURKISH TURKEY IN THE PROSE LANGUAGE OF GANTEMIR

Abstract. The article discusses the use of Gantemir's prose language in the Turkish language. It should be noted that the development of Ottoman-Turkish vocabulary in Gantemir's work was not always intermittent but continuous. In fact, this event is related to the language's genetic memory and language-thinking code.

Key words: prose language, national words, lexical difference, lexical-semantic differentiation

Introduction: Observations on the writer's language make us believe that during the period when Russian imperialism had already been won in Azerbaijan - even in the thirties of the twentieth century, our language was in the process of choosing some words with Turkish or Russian influence. In other words, the use of a European-speaking word in the Ottoman dialect of a realist-satirical and folk-spoken writer, such as Gantemir, indicates that this tendency in our language is not related to any individual language-creative styles. However, such words have lost the functioning of the Turkish version in our language, and the stabilization of the Russian version is, of course, related to all areas of Azerbaijani society at that time, including the Russian pressure and influence. The recent observation of Turkish language words and phrases in the language of prose works can serve as an example of the return of our language to the hereditary genetic roots. From this point of view, the language of Gantemir (Gafur Sadraddin oglu Afandiyev), who is one of the artists who wrote and created in the 20th and 30th centuries of the 20th century, is a peculiar creative way and style in Azerbaijani literature.

Gantemir's prose language suggests that the process of nationalization in the literary language of Azerbaijan in the 1920s and 1930s was more fundamental. The development of Ottoman-Turkish vocabulary in the literature of this period can be considered as an event related to the genetic memory of the language, the language-thinking code.

It is known that Gantemir H.Javid, A.Huseynzadeh and other intellectuals did not study in Turkey, or did not incline to the Ottoman dialect in their language. In other words, the use of a European-speaking word in the Ottoman dialect of a realist-satirical

and folk-spoken writer, such as Gantemir, indicates that this tendency in our language is not related to any individual language-creative styles.

In the authorship of Gantemir's prose works, we have recorded the following words from Turkish to Turkish: teatro, pants, shapes, grow, bribes, friends. In Gantemir's 1934 story, *Firuz*, the word theater is used in the Turkish version. He introduced his sister to me in the theater ahead [4, p. 298]. She had no choice but to marry after becoming a member of the parliament [4, p. 285]. This word, which was used in Gantemir's language, and in modern Azerbaijani as parliament, was of Russian-European origin and its meaning was introduced into our national thinking at the beginning of the century. In literary language of that time we come across two versions of this word: glitter and parliament. Mammad Amin Rasulzadeh used this word in 1910 in line with Russian-European pronunciation. A parliamentary speaker's call also helped [4, p. 49]. Gantemir's creativity shows that the Turkic-Ottoman language in this period is not only a transmitter but also a primary source. It is true that this language is not considered as a foreign source for Azerbaijani Turkish. But, naturally, lexical differences were identified in Ottoman and Azerbaijani Turks until the 20th century, when the Turkic language was differentiated.

According to Gantemir's vocabulary, we can say that words from Ottoman Turkish are often used in our literary language in parallel to national words rather than foreign ones. Consider the following examples: He felt that there were important differences and changes in the lives of men and women [4, p. 217]. She wanted to be alone, to think, to make a decision [4, p. 139]. It tells of life, village life, factory, factory [4, p. 133]. If he were one of the world's richest people, for example, Nobel, Ford, Rothschild, he wouldn't do it! [4, p. 128]. Wasn't the famous scientist Newton always thinking about the laws of attraction? [4, p. 128]. No money? [4, p. 141]. After many experiments and observations, I have come to the conclusion that men are lazy compared to wives [4, p. 275]. Because he is a parent, he has never been religious before, but he is raised at home [4, p. 282].

Let us also note that the development of Ottoman-Turkish vocabulary in Gantemir's creation is not always intermittent but continuous. For example, in the story of "The Little Volodya" the notion of a child is consistently expressed by the word for money, and the concept of money is expressed by the word para. Studies have described the use of Turkic-Ottoman words in our language at the beginning of the last century as an ideological event.

"It was a historical process that played a significant role in the literary language of Azerbaijan at the beginning of the century (the Turkish-Turkish influence - M.A.). The tendency towards the Turkish language was no longer associated with the developmental tendency of interdependence but with the idea of a Turkic literary language" [7, p. 85].

However, the use of Turkish-Ottoman words in the Gantemir prose, which originated in the twentieth and early thirties of the last century of the Soviet era, suggests that this could not have been the case with a particular ideology. In fact, this event was also related to the language's genetic memory and language-thinking code.

However, the use of Turkish-Ottoman words in the Gantemir prose, which originated in the twentieth and early thirties of the last century of the Soviet era,

suggests that this could not have been the case with a particular ideology. In fact, this event was also related to the language's genetic memory and language-thinking code.

Nizami Khudiyev writes: "A number of words that have been included in the All-Turkic lexicon and used in Azerbaijani at certain historical periods have been forgotten in Azerbaijani literary language as a result of subsequent lexical-semantic differentiation, and more strongly in the Turkish literary language. Their re-use in Azerbaijani literary language in the first decades of the twentieth century was directly related to the content-free initiative of "linguistic" politicians. After all, it has been impossible to differentiate elements that have been differentiated for many centuries and have been normalized in one language. Therefore, by the end of the first decade following the revolution, the use of such words undermined their potential and began to fade away "[1, p. 96]. Gantemir's creativity confirms that even the realist-satirists joined in the attempt to unite the language by creating centuries of lexical-semantic differentiation in language, and that continued after the revolution.

F. Agazade explains the importance of bringing modern words from the old Turkic language in 1926: "There are hundreds, maybe thousands, of foreign words that cannot be Turkic. While it is possible, he does not have any affection in the Turkish spirit against the tasteless words. Other methods should be taken here as the methods of translating such words are futile. For example, if foreign words that cannot be Turkic are of Turkish origin, they should be able to revive those ancient words [5, p. 98].

M. Lazerev also speaks about the use of Arabic in the Turkish language: "It is true that there is no language that does not have to be taken from another language, but to the extent that the Turks use Arabic and Persian. It is true that many words from Arabic and Persian to Turkish have come from ancient mythology. In the light of the north, the idea was that they could not be excluded from the Turkish language. Examples, souls, books, patience, thoughts, soaps and so on are counted as many" [5, p. 14-15].

Gantemir's language shows that some of the words in Old Turkic and kept in Turkish-Ottoman language were used against foreign words at that time.

After many insistences from friends and several unknown Eastern students, he would sit at the bouquet at the boulevard [4, p. 134]. The reason why the friend of all-Turkish origin is unable to defeat the Arabic-Persian word is because of the long history of the word friend, and in all areas of the language: literary, spoken, national are not ineffective. In our view, words in Turkish or verbal or artistic in recent years have enriched the vocabulary of our language and enable us to return to the historical and genetic fund of our language. In the language of Gantemir's prose works, foreign words have a certain style. Such words are of particular importance in characterizing and characterizing the speech of characters in artistic creativity, in describing certain environments and times, and in creating ethnic, national, and historical color.

Result: The use of Turkish words in the works of Gantemir was first explored, exploring the interests of our literary language history and identifying the place in the language process of the period. For this reason, the topic is relevant. Applied value: It can be used as a scientific source in the study of lexical issues of the history of the literary language of Azerbaijan, as well as in the teaching of the subject "Linguistic analysis of the literary language" at the philological faculties of universities.

References

1. Khudiyev N. Selected works, development of the composition of the Azerbaijani literary dictionary (Soviet period), Volume I, Baku: Science and Education, 2012. 480 p.
2. Kazimov I.B. Comparative phonetics of modern Turkic languages. Volume I, Baku: Science and Education, 2011. 196 p.
3. Kazimov I.B. Comparative vocabulary of modern Turkic languages. Volume II, Baku: Teknur, 2010. 400 p.
4. He doesn't. Selected works. Baku: Azerbaijan State Publishing House, 1972, 350 p.
5. Lazerev M. Ways to enrich Turkish. "Education worker", 1926, N 8-9, p. 14-156.
6. Mustafayeva G. The styles of the Azerbaijani language. Baku: Science Publishing, 2010. 388 p.

УДК 811.512.1

Аллахгулиева Дж.М.

*преподаватель, Сумгаитский государственный технический колледж при
Сумгаитском государственном университете, г. Сумгаит, Азербайджан*

ОГУЗ-НАМЕ

КАК ОБЩЕТЮРКСКИЙ ПАМЯТНИК ПИСЬМЕННОСТИ

Аннотация. В статье дается краткий анализ «Огуз-наме» как древнетюркского памятника письменности. Указывается на взаимосвязь памятника с другими эпосами древнетюркской литературы, рассказывается о значении «Огуз-наме» как литературного наследия тюрков и о его роли в изучении истории тюркских народов в контексте мировой истории.

Ключевые слова: культурные связи, огузские племена, тюркские народы, памятники письменности

Allahgulyeva C.M.

*Lecturer, Sumgait State Technical Collage Attached to Sumgait State University,
Sumgait city, Azerbaijan*

OGUZNAME AS A TURKIC WRITTEN MONUMENT

Abstract. The article gives a brief analysis of "Oguzname" as an ancient Turkic monument of writing. The interrelation of the monument with other epics of ancient Turkic literature is pointed out, the significance of the Oguzname as a literary heritage of the Turks and its role in studying the history of Turkic peoples in the context of world history is described.

Key words: cultural relations, Oguz tribes, Turkic peoples, written monuments

В настоящее время активизация и углубление межгосударственных и межнациональных миграционных и демографических процессов, увеличение числа этнически смешанных семей значительно усложняют этническую структуру государств, и приводит к образованию многонациональных институтов общества, что в свою очередь расширяет рамки межэтнического взаимодействия. Разнообразное культурное окружение, иная система ценностей, с которой сталкиваются люди, делают невозможным обособленное сосуществование народов и культур. Таким образом, исторически сложившиеся традиции взаимообогащения культур не только не потеряли своего значения, а наоборот их актуальность в современном мире возрастает с каждым днем. В связи с этим увеличивается потребность в совершенствовании межнациональных отношений, в углублении и обогащении разностороннего общения представителей всех народов, обмена историческим опытом и духовными ценностями.

Культурные связи были присущи международному общению людей еще с древних времен. В область культурных связей между народами входит и литературное сотрудничество. Так современная мировая общественность проявляет огромный интерес к культуре Востока и тюркскому народному эпосу как неотъемлемой и важной части этой культуры. Обращаясь к прошлому, вздымая культурные пласты не одного тысячелетия, считает исследователь Муса Гасымлы, ученые стремятся обнаружить следы преемственности в процессе духовной самоидентификации человечества, найти полюсы взаимного притяжения культур Востока и Запада [1].

Однако многие уникальные и важные, с научной точки зрения, сочинения тюркоязычных авторов средневековья и тюркского фольклора остаются доступными лишь весьма узкому кругу специалистов. Среди таких письменных источников, наиболее полно отражающих раннюю историю тюркских племен важное место, безусловно, принадлежит древнетюркскому памятнику «Сказание об Огуз Кагане», или как ее еще называют «Книга Огуза» (Огуз-наме). Среди нескольких вариантов дошедших до нас рукописей наиболее древней считается карлукско-уйгурская версия XIII-XIV веков (рукопись XV века, хранится в Национальной библиотеке Франции). Варианты сказания об Огузе содержатся в «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгари (XI век), в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина (конец XIII – начало XIV веков). А Хивинский хан Абулгази создал так называемую мусульманскую версию эпоса – «Родословную туркмен» (XVII век) где впервые обширно излагается история огузских племен как предков исламских тюрок Переднего Востока. Все эти творения средневековых авторов представляют очень ценные материалы для изучения огузской мифологии. «Так же они ценны своим свидетельством о кипучей духовной энергии древних тюрок, о высоком уровне их поэтического мышления, о сложившемся уже тогда литературном этикете, парадигматике художественных традиций» [2, с. 2].

Что же представляет собой «Огуз-Наме» и почему она так привлекает внимание исследователей?

Союз племен тюрок гуннского происхождения огузы, являются предками тюркских народов, широко расселившихся и живущих ныне в Азербайджане, Туркмении, Иране, Турции и Ираке. «Огуз-наме» – это древнетюркский эпический памятник, свод преданий о родословной огузов и их прародителе Огуз-кагане (Огуз-хане). Словом «Огуз-Наме» названо также каждое из 12 сказаний древнейшего эпического памятника огузов «Китаби Деде Коркуд».

Первоначально «Огуз-наме» существовал только в устном варианте. В обнаруженных списках «Огуз-наме» относящихся к более позднему периоду нашли свое отражение многовековые, предания и легенды о фантастическом рождении, о детстве, героических деяниях и воинских подвигах Огуз Кагана (или Огуз Хана) героя, именем которого впоследствии стали называть племя огузов.

Текст «Огуз-наме», в котором своеобразно переплетаются легенда и реальность, рассматривается исследователями обычно как литературное произведение. Начало изучению «Огуз-наме» положил немецкий ученый Дитц Ф., который первым перевел небольшой фрагмент текста «Огуз-наме» на

немецкий язык. Далее исследованием «Огуз-наме», как литературного памятника тюркских народов, занимались и другие известные ученые: Радлов В.В., Бартольд В.В., Риза Нур, Пелльо П., Банг В. Щербак А. Эраслан К., Кононов А.Н. и т.д., которые отмечали самобытный характер эпоса, богатство его языковой и поэтической структуры.

Между тем «Огуз-наме» предоставляет «ценнейший материал как исторический источник по начальной истории не только тюркских народов, но также и народов стран и областей, куда проникали огузские племена» [4, с. 17]. В этом памятнике изложено много материалов и свидетельств, с самого древнейшего периода истории тюркских кочевых народов. История об Огуз-кагане подвергалась изменениям на протяжении многих веков, а сам образ синтезировал в себе черты других известных на тот период великих ханов.

Огромные пространства и множество стран, где распространялась легенда об Огуз-кагане, бытование ее у многих народов, говорит о том, что «Огуз-наме» а позднее и его дастанные версии является продуктом устного творчества различных тюркских народов. «Эпос – продукт длительного осмысления действительности, часто охватывающий события различных эпох, и он не может быть создан каким-либо одним лицом. В эпосе, как правило, используются давно сложившиеся художественные приемы, система образов и т. п. [3, с. 235].

Сравнительный анализ различных вариантов памятника древнеуйгурской (древнеогузской), письменности как самой древней из обнаруженных списков – легенды об Огуз-кагане (хане) с эпическими произведениями различных тюркских народов показывает, что в них содержатся сходные сюжеты и персонажи с одинаковыми именами. Так, например, огузы, как и многие кочевые народы, придавали большое значение генеалогии рода и его организации. С этим связан тот факт, что названия почти всех 24-х огузских племен встречаются в версиях дастана различных тюркских народов. Не вызывает сомнений и общий источник происхождения взглядов и верований, связанных с обожествлением волка в огузской мифологии и приносимой волком удачей в героических эпосах. Еще одним типологическим сходством можно считать образ белобородого, умудренного жизненным опытом старца, часто его называют Деде Коркут. Сам Огуз-каган – это обобщенно-символический образ. Легенда об Огузе «на протяжении многих веков подвергалась синхронной модернизации, вбирая в себя отзвуки походов огузских племен, сельджуков, хорезмшахов и монголов под предводительством Чингиз-хана» [4, с. 17]. Поэтому общими для всех дастанов являются и некоторые моменты жизни Огуз-кагана например его чудесное рождение, мифические силы помогающие ему, его божественное происхождение и т.д. Указанные мифо-эпические явления требуют более глубокого детального анализа, так как имеют большое значение для изучения проблем этногенеза и культуры тюркских народов.

Итак, подводя итоги краткого анализа древнего, общего для всех тюркских народов памятника письменности «Огуз-наме» следует отметить, что «Огуз-наме» является одним из наиболее древних образцов целого ряда текстов, которые повествуют об истории и происхождении тюркских племен, и в частности огузов. Несмотря на то, что «Огуз-наме» рассматривают и как

литературный и как исторический памятник, тем, не менее «и историко-хронологические и литературные огузнаме как мифологические информации сохраняют свой исторический статус при всех обстоятельствах» [5, с. 378].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что художественная словесность древних тюрков активно и успешно развивалась на всем протяжении периода VI-IX вв. Формирование ее эстетической сущности была напрямую связана с исторической ситуацией эпохи и ее культурно-идеологическим фоном. Художественное мышление древних тюрков, имеет яркие и стройные формы и способы их воплощения. Их авторы слагали свои произведения в соответствии с литературными нормами и критериями той эпохи. Следовательно, это был творческий процесс, исключительно самобытного характера. Таким образом «говоря о тюркском эпосе, нужно отметить, то, что он тесно связан со сложной и многосторонней историей развития тюркских племен и народов. Между разнообразными типами и формами тюркского эпоса и «исторической глубиной» каждого из них существует определенная взаимосвязь» [4, с. 17]. А значит «Огузнаме» не является результатом творчества какого-то одного определенного народа. Это источник, в котором отражены исторические реалии, связанные с многими народами, и, в первую очередь, конечно, тюркскими.

Список литературы

1. Гасымлы М.Дж. Азербайджан в международных культурных связях (1946-1990 гг.). Киев, 2004. 300 с.
2. Жетписбаева Б.А. Древнетюркская литература. Учебник. Юридическая литература. Алматы, 2006. 124 с.
3. Короглу Х.Г., Набиев А.М. Азербайджанский героический эпос. Баку. Язычы, 1996. 308 с.
4. Райхл Карл Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура / пер. с англ. В. Трейстер под ред. Д.А. Функа. Москва. Восточная литература, 2008. 383 с.
5. Рзасой С. Огузская мифология: источники, структура, принципы реконструкции и система образов // Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 25 (64). № 3, ч. 1. 2012. С. 377-381.

УДК 81'373

Ахмедова Э.Г.

старший преподаватель кафедры азербайджанского языка и методики его преподавания, Сумгаитский государственный университет, диссертант кафедры Азербайджанского языкознания Бакинского государственного университета, г. Сумгаит, Азербайджан

ГИДРОНИМ ХЯКЯРИ ГУБАДЛИНСКОГО РАЙОНА

Аннотация. В статье с исторической и лингвистической точки зрения анализируется гидроним Хакари, как второй по величине реки Губадлы. Понятно, что гидроним Хакари связан со словом поток, означающим «река, текущая вода». Сначала оно стало гидронимом, а затем этнонимом, обозначающим этнос, живущий на берегу реки. Слово хакари является фонетически измененной версией слова акар. Ойконим Хакари/Хакарли, который находится в Губадлы возник на основе этого гидроэтнонима.

Ключевые слова: гидроним, этноним, ойконим, Хякяри, Губадлы.

Ahmedova E.H.

Sumgayit State University, Senior Lecturer of the Department

HAHARI HYDRONYM OF QUBADLI REGION

Abstract. In the article hydronym of Hahari, which is the name of the second biggest river of Qubadli, is analyzed in historical and linguistic standpoints. It becomes clear that Hahari is related to the word akar (flow) that was actively used in vocabulary of ancient Turkish language and meant “river, flowing water”. At first it became a hydronym, then ethnonym denoting the ethnos, who live riverside. The word Hahari is phonetically modified version of the word akar. Hahari/Hakarlioikonym in Qubadli region derived from this hydroethnonym.

Key words: hidronym, etnonym, oikonym, Hahari, Qubadli.

Губадлинский район богат своими реками и родниками. Через территорию района протекает две большие реки: Баргюшад и Хякари. Вторая крупная река Губадлы – это Хякари. Она является второй крупной рекой и Малого Кавказа. Река берёт своё начало с равнины горной гряды Мыхтокян, расположенного на высоте 2580 м, и соединяется в Лачинском районе с реками Шельве, Ходжазсу и Сабух, в Губадлы сливается с Бяргюшад, а затем, пройдя, территорию Зангилана, впадает в реку Аракс. Длина реки Хякари 113 км и у него имеются такие притоки как Аксучай, Ходжазсучай, Хознавар, Забухчай, Пиджанисчай, Шельвачай, Кичик Хякари. Согласно средневековым источникам, прежнее её название было Аран (албанская река). Вблизи на территории предгорья находится территориально-административное деление Мурадханлы и село с одноименным названием Хякари.

Об ониме Хякари первые сведения можно встретить в произведении Мусы Каланкатуклу «История Албании». Здесь повествуется о том, что байканы, над которыми одержал победу Бабек, вновь восстали против него, вооружившись мечами, истребили жителей деревень Урсас, Кярнякяш, Хякари, Тапат [4, с. 208].

Во многих источниках Хякари представляют как курдское племя. М.Уруд пишет, что курдоязычные хякари были переселены в Зангезур из области Хаккари Турции в XVI – XVII веках и по сей день продолжают жить в Анатолу и Иране [7, с. 149].

В своей статье «Семьи, племена, поселения, роды и ветви тюркмен». С. Кёпрюлю указывает, что согласно тюркским поселениям и традициям хякари состояли из 24 племён и дали своё название Хаккари. Они являются родственными племени сак, называемым акари/хакари и проживающим в Карабахе, южнее реки Аракс.

Ф. Кырзыоглу отмечает, что 24 племени, живущие вдоль реки Деджля, о которых пишет в своём произведении «Фютухи-Шам» арабский автор IX века Мохаммед Вахид, и хякари, живущие на берегу реки Бяргюшад в Карабахе, о которых часто упоминает в своём диване (сборник стихов) азербайджанский просветитель Хамза Нигяри, являются одноплеменниками, а вторые (карабахские хякари) составляют основную ветвь. Название области Хаккари, расположенного на юге озера Ван в Турции, связано с названием этого этноса [6, с. 19].

Таким образом, выясняется, что вопреки мнению, бытующему по настоящее время, хякари не имеют курдских корней, а являются частью тюрков.

Основная причина того, что абдалы, авшары и ряд других племен, в том числе и хякяри являются и тюркоязычными и курдоязычными в том, что жили рядом, часто выдавали в курдские семьи дочерей, женили на курдских девушках сыновей, становились родственниками. В итоге, сохраняя родной язык, они усваивали и курдский.

1998-ом году в результате археологических раскопок, проводимых в районе Хаккари под руководством проректора Университета 18 Марта Чанаккалы Турции профессора В. Севина и его супруги профессора Н. Севин, было найдено 13 каменных памятников, относящихся к 2030 – 1690-ым годам до нашей эры. Это каменные надгробья, увековечивающие память отцов членов королевской семьи. Исследования показали, что эти камни, найденные в Хаккари, составляют параллель с древними памятниками, найденными на территории Казахстана, Киргизии, Южного Азербайджана, западного Китая и Монголии. Одним из важных моментов является то, что памятники Хаккари и Южного Азербайджана самые древние среди них. Эти исследования, вопреки мнению алтаеведов, ещё раз подтверждают, что первые поселения тюрков расположены именно на территории между Восточной Анатolieй и Каспийским морем [7, с. 18].

Г. Гейбуллаев отмечает, что верхняя часть нынешней реки Хякяри, протекающая через узкую равнину, называлась Аргукет, а слово аргу, появившееся на основе гидронима Аргукет, означает «ущелье», «место, раздробленное ущельями» [2, с. 12-13].

В книге о генеалогическом древе тюрков «Шеджереи-терьякяме» читаем: «Среди них были представители из всех племен, но больше всего было имир, дюгяр, игдир, чувалдур, гаргун, салар и агар. Агар и народы айнаглы являются сыновьями Уйгур Иркиль Ходжа бывшего везирем сына Огуз хана – Гюн хана [1, с. 57, 89].

Этноним агар, по нашему мнению, является фонетическим вариантом хякяри. В тюркских языках и диалектах азербайджанского языка часто в начале слов, начинающихся с гласной, произносился согласный «h» (х). Например: аҹар – haҹar (ключ), öruk – hörük(коса), indi – hindi (сейчас), asan – hasan (лёгкий) и т.д. Так, приведённые образцы из дастана (эпоса), дают основание полагать, что агары и есть Хякяри. Слово агар/акар/ахар на тюркских языках означает «река, текущая вода». В «Китаби-Деде Коркут» говорится о горных реках: «*Aqar sənın suların, Qazlıq dağı, aqar gibi aqmaz olsun*» (Как текут твои воды, гора Газлыг, пусть они также останоятся) [5, с. 32]. Даже значения «озеро, лужа» являющейся противоположным «течению» и сегодня употребляется в нашем языке как «ахмаз» (не текущий).

Как уже отмечалось, основные местожительства хякяри – это берега река Дяджля и Хякяри, а также район Хорасан Ирана. Можно предположить, что они были известны под названием хякяри, потому что жили в прибрежных районах рек (агари/акари/хакари/хякяри). С этой точки зрения, мы можем сказать, что хякяри был гидроэтнонимом, а позже превратился в ойконим.

Список литературы

1. Бахадур хан А. Родовые корни тюрков (Шеджереи-теракеме). Анкара: Керванкитапчылык, 1977. 203 с.
2. Гейбуллаев Г. Древние тюрки и Армения. Баку: Азерняшр, 1992. 140 с.
3. Каланкатуклу М. История Албании, Гош М. Албанская летопись. Баку: Аврасия-пресс, 2006. 296 с.
4. Китаби-Деде Коркут. Баку: Ондер, 2004. 375 с.
5. Кырзыюглу Ф. Тюркизм курдов. Стамбул, 1995. 33 с.
6. Севин В. Камни Хаккари. Тайна голых бойцов. Станбул: издательство Япыкреди, 2005. 148 с.
7. Уруд М. Топонимы Зенгезура. Баку: Нурлар, 2013. 399 с.

УДК 93/94

Бородулина Е.Н.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас; Россия

РОССИЯ И ЗАПАД: СРАВНЕНИЕ ИДЕОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье исследуется идеология России и Запада, влияние идеологии на язык. Особое внимание уделяется молодежи России, главных носителей и «возделывателей» культуры нашей страны и нашего родного языка. Отмечается глубокое распространение англицизмов в повседневной жизни как молодежи, так и взрослого поколения.

Ключевые слова: картина мира, менталитет, культура, англицизмы.

Borodulina E.N.

master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

RUSSIA AND THE WEST: COMPARISON OF IDEOLOGIES

Abstract. This article explores the ideology of Russia and the West, the influence of ideology on language. Particular attention is paid to the youth of Russia, the main carriers and "tutors" of the culture of our country and our native language. The deep spread of Anglicisms in the daily life of both youth and the adult generation is noted.

Keywords: worldview, mentality, culture, Anglicism.

Как атом состоит из частиц, так и наш язык состоит из слов. И независимо от значения этих слов, воплощающих доброту, нежность, гнев или депрессию. Эти слова являются частью одного целого – языка, воссоздающего наше мировоззрение, отражающего цвета мира и лиризм нашего восприятия.

Картина мира с нашими жизненными предпочтениями – это матрица, замененная словом «идеология». Хотя это сложная субстанция, она является частью нашей культуры, частью человеческой жизни и частью языкового кода, который обладает способностью создавать образ как ювелир, корректируя наше видение мира и воссоздавая наше собственное «Я».

Язык отражает мир и культуру и обучает носителей языка. Способ общения, характер, религиозные убеждения влияют на менталитет, вытекающий из группы языков, на которых мы говорим. Носители разных языков отличаются друг от друга. Грамматическая структура языка наиболее четко отражает менталитет, поскольку дает нам представление о внутренней организации мышления. Морфологические основы отличают один язык от другого.

Если в русском языке есть три вида: женский, мужской и средний, то в восточном языке древних кочевников слово выражает три вида, так же как в иностранных языках животное не имеет мужского пола или женского. Дж. Вандрис отметил, что «язык может даже изменить идеологию человека и

перевоспитать его» [3, с. 15]. Это влияние особенно заметно в процессе обучения иностранному языку, когда у вас есть возможность наблюдать, как, понимая идеологию и культуру других людей через лексические черты и язык студенты приобретают дар смотреть на мир глазами англичанина, русского, турка и т.д. И, конечно же, это не может не повлиять на их идеологию и их социокультурное восприятие.

Лингвистическая культура и идеология человека на их родном языке также претерпевает значительные изменения: мы используем более широкий спектр средств выражения модальности, мы стараемся избегать категоричности в своих оценках и высказываниях. Таким образом, можно предположить, что в современном мире изучение английского языка важно не только само по себе, но и как средство понимания идеологии и культуры других народов.

Английский словарь уже провел «глубокие рейды» в русском языке. Например, в Москве «teenagers» (подростки) могут ходить по магазинам в торговом центре, в зависимости от дресс-кода клуба, в который они отправляются вечером. Многие из используемых слов происходят из недавно приобретенных финансовых и деловых терминов, которые были неизвестны в советское время, но так широко-используемых сейчас, таких как «stakeholders» (заинтересованные стороны), «outsourcing» (розничная торговля) и «franchise» (франчайзинг).

Компьютерное молодое поколение, тем временем, знает все об «upgrades» (апгрейдах), «firewalls» (брандмауэрах) и «cybersquatting» (киберсквоттинге). Западная идеология неумолимо проникает в жизнь русского языка, и англицизмы становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Юрий Алексеев, профессиональный лингвист и президент «терминологического комитета», который вырабатывает рекомендации по использованию слов иностранного происхождения, сказал, что он приветствует усилия по увеличению многоязычных полиглотов среди управленцев нашей страны. В то же время он отмечает, что «Я также хотел бы видеть более квалифицированную защиту русского языка от влияния западной идеологии» [5, с. 46].

У многих англиканизмов есть неприятные или вводящие в заблуждение ассоциации. Возьми слово «gadget» (гаджет). Слово «гад» по-русски означает рептилия или что-то противное, грязное. Гораздо лучше просто использовать русское слово. Но произнося слово «gadget» в нашем сознании уже не возникает противных ассоциаций с чем-то плохим, мы сразу понимаем, что речь идет о том или ином приборе, отмечаемого в диалоге. И нельзя не отметить, что идеология Запада имеет сильнейшее влияние на русский язык.

Реакция на англоязычность и влияние западной идеологии на русский язык набрала силу в прошлом году, когда ФАС РФ активизировала усилия по искоренению англицизмов в рекламе. По закону торговые марки могут отображаться на языках, отличных от русского, но любые рекламные материалы без перевода считаются незаконными – если в словаре не содержится транслитерации.

Заместитель директора ФАС РФ отметил, что «Если мы говорим об английских словах, которые уже широко используются в сленге фондового рынка, таких как брокер, фьючерсы и аукционы, это нормально. Иначе мы вернемся к языку Российской Империи, который будет понятен лишь нашим соотечественникам» [2, с. 25]. Западная идеология через языковые средства «пустила корни» во все сферы жизни России. Скрещивание английского языка с русским, идеологии Запада и России так же неизбежно, как и глобализация.

Исследуя идеологию двух идеологических носителей, носителей русского и английского языка, необходимо выделить подростковую группу, нашу молодежь, являющихся носителями культуры, родного языка, идеологии, являясь главными элементами нашего будущего.

Конечно, мы не можем отрицать, что английский, включая американский английский, сильно влияет на современных подростков и их идеологию. Они смотрят американские мыльные оперы и фильмы, слушают американскую музыку, даже имеют разные принты на футболках.

Мыльные оперы, фильмы и сериалы действительно популярны среди российской молодежи. «Pretty Little Liars», «The Vampire Diaries», «Gossip Girl», «90210», «Make it or break it» и многие другие экранизации крепко вошли в жизнь молодежи. Так же следует отметить, что современная молодежь все чаще предпочитает читать западные тексты, смотреть экранизации на языке оригинала – на английском языке. Также есть много действительно хороших американских фильмов (или только фильмов на английском языке), которые мы смотрим, а потом обсуждаем. И песни на английском языке. Просмотр фильмов в оригинале, прослушивание музыки на английском языке играют важную роль в влиянии идеологии другой страны на восприятие картины мира человека и заимствовании новых слов. Часто случается, что после некоторых популярных фильмов в словаре подростков появляется много новых выражений.

Очень сильно влияет на жизнь и идеологию людей социальные сети. Молодежь общаются друг с другом, со своими друзьями в других городах и странах. Все подростки (и не только подростки) во всем мире пользуются такими сетями, как Facebook, Twitter, Instagram, Skype, Formspring, V Kontakte и т.д.

Есть много слов, связанных с Интернетом и социальными сетями. Некоторые слова являются общеупотребительными словами, но некоторые используются только в Интернете (в основном подростками). Огромное количество тех слов, которые используются в Интернете, являются англицизмами, и российские пользователи просто взяли их в употребление без каких-либо изменений, таких как слова «faceralm» или «пооб». Но некоторые слова были изменены как «like» (из лайков – в соцсетях) или «гуглить» (из имени одного известного искателя – Google). Кстати, сейчас очень много слов, которые используются не только в Интернете, но и в нашей повседневной речи (например, «LOL»).

Заметим, что слова, которые показывают чье-то настроение или отношение к кому-либо, ежедневно используются западной молодежью для передачи своего

настроения. То же самое делает и наша молодежь, но язык для выражения своих эмоций она использует тоже английский.

Кроме того, есть много мест, таких как магазины, кафе с английскими названиями. Есть много примеров таких мест в Арзамасе: “Кофе Хаус”, “Пул Хаус”, “People’s food”, “McDonalds”, “Adidas”, “Concept club”, “INCITY”, “Billa”, “Real” и т.д. Эти слова используются в повседневном общении не только подростками.

Таким образом, англицизмы оказывают огромное влияние на русский язык и жизнь русского подростка, его идеологические соображения и виденье картины мира, «оригинальной» культуры и менталитета. Мы сколько угодно можем давать рекомендации по сохранению родного языка и идеологии в любой стране, по его защите от скрещивания друг с другом, сколько угодно разрабатывать и воплощать в жизнь любые методические рекомендации, но язык и идеология подобно живому существу сами выбирают свой путь.

Список литературы

1. Борзова Е.П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусства. Издательство: Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург). 2010. Том 190. С. 282-311.
2. Евтеева Т.В. Диалог культур «Россия» и «Запад»: общее и различное в развитии цивилизаций. Языковедение. // Аналитика культурологии. 2011. №3 (21). С. 119-126.
3. Джурицкий А.Н. Проблемы образования в многонациональном социуме России и на Западе // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 4 (83). С. 3-27.
4. Ходаковский Е.А. Смыслы и образы как компоненты «Мягкой силы» Запада и России // Пространство и Время. 2014. №4 (18). С. 102-110.
5. Вольтер О.В. Идеология и политика: определение стратегических перспектив развития современного общества // Вестник ОмГУ. 2013. №3 (69). С. 193-198.

УДК 801:316

Буданова Н.Э.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия «диалект», представляет для ознакомления классификацию диалектов Великобритании по территориальному признаку, а также раскрывает основные фонетические и грамматические особенности каждого выбранного диалекта. Особое внимание автор уделяет фонетике диалектов и отличию их от стандартного произношения.

Ключевые слова: диалекты Великобритании; ирландский диалект; шотландский диалект; уэльский диалект; кокни; скауз; брумми.

Budanova N.E.

student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

TERRITORIAL DIALECTS OF GREAT BRITAIN

Abstract. The article reveals the content of the concept of “dialect”, presents for familiarization the classification of dialects of Great Britain by territorial basis, and also discloses the main phonetic and grammatical features of each selected dialect. The author pays special attention to the phonetics of dialects and their difference from the standard pronunciation.

Key words: dialects of Great Britain; Irish dialect; Scottish dialect; Wales dialect; cockney; scause; brummi.

Английский язык уходит корнями в язык древнегерманских племен (англов, саксов и ютов), переселившихся с континента в V-VI вв. в населенную кельтами Британию. Взаимодействие племенных наречий англов, саксов и ютов, развивавшихся в условиях формирования английской народности, привело к образованию территориальных диалектов [3, с. 10].

В самой Великобритании имеется множество разновидностей английского языка, называемых диалектами.

Диалект – это разновидность одного языка, которая употребляется ограниченным числом людей, объединенных территорией, профессией или социальным статусом. Это слово происходит от древне – греческого «*dialectos*» – «беседа, язык, диалект», которое получено из «*dialegesthai*» – «беседа, разговор» [3, с. 8]. Диалект может отличаться от других диалектов того же самого языка особенностями всех частей лингвистической структуры – морфологии, синтаксиса, а также лексики и фонетики.

Классифицировать британские территориальные диалекты довольно трудно, так как границы ареалов довольно неустойчивы, а языковой стандарт все больше проникает в область диалектной речи.

Однако можно подразделить диалекты английского языка по использованию их в странах-частях Соединенного Королевства: Северной Ирландии, Шотландии, Уэльса и непосредственно Англии.

В Ирландии английский язык полностью вытеснил ирландский и стал основным только к концу 19-го столетия. Тем не менее, некоторые коренные жители до сих пор говорят на ирландском языке и в самой республике оба языка являются официальными. В Северной Ирландии, части Соединенного Королевства, английский язык является официальным, а ирландский признан региональным наречием.

Английский язык появился в Ирландии в 12-м веке во время нормандского нашествия. Тогда он укоренился только на восточном побережье в районе Дублина. В период правления Тюдоров начался новый этап колонизации Ирландии, и английский язык начал свое распространение по всему острову. К середине 19-го века английский полностью доминировал над ирландским языком. Современный ирландский диалект является итогом взаимодействия английского, ирландского и староанглийского языков. Диалект ярко проявляется в устной речи. Письменная речь близка к британскому английскому, за исключением небольшого различия в употреблении слов. Согласно лингвистам, представляется возможным выделить пять современных ирландских диалектов в соответствии с географией их распространения: ольстерский английский, западный и юго-западный диалект, дублинский диалект, местный дублинский диалект и общерегиональный диалект. Ольстерский английский распространен в Северной Ирландии и в некоторых провинциях республики. На его происхождение также оказал влияние шотландский язык.

Большое количество слов в ирландском диалекте заимствовано из ирландского языка. Принцип построения предложений тоже заимствован (частично из ирландского и частично из староанглийского).

В ирландском диалекте почти не употребляются слова «да» и «нет». Вместо них повторяется глагол, который только что использовался в вопросе, в позитивной или негативной форме, например: “Are you hungry? – I am”, “Is it your decision? – It isn't”.

Носители ирландского диалекта часто используют слово “after” в грамматических конструкциях, когда хотят сказать о законченном действии. Например, “I’m after doing my work” = “I’ve done my work”.

Вместо “you” в диалектах часто употребляется староанглийское “ye”. Особой популярностью пользуется слово “now”. Его добавляют в конце предложений, при этом никакой смысловой нагрузки оно не несет, например: “Come on now”. Еще одна особенность ирландских диалектов – частое использование условных конструкций в настоящем и прошедшем времени, например: “He asked me would I donate money to charity” (“He asked me to donate money to charity.”)

Многие считают, что ирландский английский звучит очень мелодично и певуче, напоминая игру музыкального инструмента. Жители Белфаста делают ударение на последние слоги слова или последние слова в предложении, тем самым их говор становится похож на скороговорку. А жители Дублина заметно смягчают согласные и добавляют несвойственные английскому языку шипящие.

Скотс, или шотландский диалект, развивался на протяжении нескольких столетий. Сначала он представлял собой смешение раннешотландского и северного варианта древнеанглийского и был распространен в Средние Века. Важно отметить: шотландский язык или шотландский диалект относится к группе западногерманских языков и не имеет отношения к гэльскому языку, который относится к кельтской группе. Акценты шотландского диалекта отличаются в зависимости от региона: на территории равнинной Шотландии говорят на скотс, а жители горной Шотландии и Гебридских островов хранят гэльский.

Главным вариантом шотландского английского является стандартный шотландский английский (Scottish Standard English), который объединяет все шотландские диалекты. «Шотландский тяготеет к открытому слогу и не имеет системных связей на морфемном уровне. Различия в фонологической структуре слова, налагающиеся на несовместимый инвентарь гласных фонем, приводит к тому, что речь шотландца может быть совершенно непонятной англичанину» [2, с. 25].

Существуют некоторые особенности, которые отличают шотландский английский от стандартного варианта английского языка.

У шотландцев имеется множественное число у личного местоимения второго лица – yous. То есть: ты = you, а вы = yous.

Они чаще используют продолженное время глаголов: I’m wanting some milk (вместо “I want some milk”).

Также могут по-другому использовать предлоги: I was waiting on you (вместо “I was waiting for you”).

Шотландский диалект имеет огромное количество слов, переосмысленных именно с позиций кельтских языков: abune – above, agley – not straight, aye – yes,

bairn – baby, hoy – throw, lug – an ear, ned – a criminal, tamashanta – hat, ra – the, windae – window, tattie – a potato, I dinnae ken – I do not know.

Благодаря всем упомянутым особенностям, речь носителей шотландского диалекта звучит специфично и эмоционально для иностранцев и в некоторых районах Шотландии даже носители языка испытывают трудности в понимании. Однако этот диалект остается одним из самых популярных диалектов Великобритании.

Официальными языками Уэльса являются Валлийский язык, являющийся представителем кельтских языков, на котором говорили все жители Великобритании до вторжения римлян, англосаксов и норманнов, а также, уэльские диалекты [7, с. 45].

Уэльские диалекты английского языка представляют совершенно отличающиеся от стандартного английского языка диалектные формы. Особенности уэльских диалектов сближают их с диалектами западной территории Англии, но они имеют мало общих признаков с валлийским языком.

Широкое распространение уэльские диалекты английского языка приобрели на территории Южного Уэльса. Многие долины и графства используют эти диалекты, кроме графства Кармартеншира, что разделяет юг и юго-запад Уэльса, где распространен валлийский язык.

Все части Уэльса имеют свои диалектные особенности. Ниже представлены некоторые характерные черты уэльских диалектов в сравнении со стандартным английским языком, что являются общими для всех регионов Уэльса:

— гласный звук /e/ используется вместо английского /ei/: «late» читается как [le:t];

— изменение гласных звуков /æ/ и /a:/ между собой в разных словах: «cat» произносится как [ka:t], а вот «Cardiff» как [ˈkæ:dɪf];

— согласные звуки /j/ и /h/ стоящие в начале слова выпадают, поэтому такие слова как «here» и «year» на слуху звучат одинаково;

— в грамматике часто встречается характерное двойное отрицание: «I didn't see no one»;

— взамен местоимения «himself» использует местоимение «hissself» [5, с. 18].

Важно отметить, что основное влияние на становление диалекта Уэльса имеет именно валлийский язык, нежели стандартный английский, так как на нем до сих пор разговаривает около 20% населения Уэльса.

Английский филолог – фонетист А. Эллис предложил следующую классификацию английских диалектов:

- северная часть Англии: Йоркшир (йоркширский диалект) – Основным отличием этого диалекта от нормативного произношения является произношение слов, оканчивающихся на звук [i] как в слове 'nasty', с конечным звуком [eh] как 'nasteh'.

- северо-восточная часть Англии: Нортумберленд (джорди) – Одно из различий между Джорди и стандартным произношением состоит в том, что

согласный звук [r] на конце слов произносится как [ah], так, слово 'sugar' будет звучать 'sug-ah', а 'Space Centre' будет звучать как 'Space Cent-ah'

- северо-западная часть Англии: Ливерпуль (скауз), Ланкашир (ланкаширский диалект) – Влияние ирландского языка включает в себя произношение буквы "H" как /heɪf/, местоимения второго лица (you) как 'youse/yous/use' /ju:z/, а также утрату межзубных звуков /ð/ и /θ/. Они преобразовались в /d/ и /t/ соответственно. /θ/ стало /f/ во всех областях, например, [θɪŋk] стало [fɪŋk]. /ð/ стало /v/ во всех областях, кроме всемирно узнаваемых, тем самым оно преобразовалось в /d/ как [ðəʊ] стало [dəʊ] для слова «хотя». Использование *me* вместо *my* относится к влиянию ирландского английского: например, "That's me book you got there".

- западный Мидленд: Бирмингем (брумми) – 1) различия в произношении гласных звуков: в Британском общепринятом произношении в слове «trap» слышится /æ/, в брумми – /a/; слово «mouth» принято говорить с /aʊ/, в брумми используется либо как /æʊ/ либо /æə/; 2) четко выраженное окончание /ŋ/: «singer» обычно произносится с /ŋ/, в брумми — /ŋg/; 3) старый вариант произношения слов «raw», «pour», «roog» звучали как /rɔ:/, /plʊə/, и /ru:ə/ соответственно, а в современном варианте все 3-и слова звучат как /rɔ:/;

- восточная часть Англии: Норфолк, Суффолк, Эссекс – 1) использование дифтонга [aɪ], характерное для всех восточноанглийских диалектов, например, 'right' > 'roight'; 2) укорочение определённых длинных гласных с [i:] на [ɪ], например, 'been' > 'bin', 'seen' > 'sin'; 3) опущение звука [j], как и Норфолкском и Суффолкском диалектах; 4) опущение звука [l], например, 'old' > 'owd' 5) звуки нередко отпадают для упрощения произношения, например: 'wonderful' > 'wunnerful', 'correctly' > 'creckly', 'St Osyth' > 'Tozy'

- юго-восточная часть Англии: Лондон (кокни), Estuary English – Для кокни характерно проглатывание звуков (glottal stops), а также произношение [th] как [f]. Estuary English представляет собой вид бесклассового, неформального английского, популярного в Лондоне, а также в южном Эссексе и в северном Кенте. Носители данного диалекта также «глотают» гласные звуки, и заменяют звук [l] на [w] в таких словах, как ballpoint, tall. Слово mouth произносят как 'mouf', а слово anything как 'anythink' [3, с. 43-46].

Существование огромного количества диалектов на территории Великобритании не позволяет сказать, что их носители не понимают друг друга. Диалект это всего лишь отклонение от одной, общепринятой формы языка. В современном мире границы диалектов постепенно стираются, все больше приближаясь к литературному варианту языка. Это происходит благодаря нескольким важным факторам, таким как общее повышение образованности населения, отток населения в крупные города, такие как Лондон и другим. Еще полвека назад жители Соединенного Королевства говорили на десятках различных диалектов, но сейчас их осталось не так много. Но это не означает, что диалекты перестанут существовать и их изучение все так же важно для всех, кто владеет английским языком.

Список литературы

1. Абрамова Е.И., Ощепкова В.В. Англо-валлийские культурно — языковые контакты и их влияние на формирование языковой ситуации в Уэльсе // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. 2012. № 63. С. 33-43.
2. Бродович О.И. Диалектная вариативность английского языка: аспекты теории / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 194 с.
3. Маковский М.М. Английская диалектология: Современные английские территориальные диалекты Великобритании: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз». М.: Высш. шк., 1980. 191 с.
4. Самойлова Ю.А. Двойные и тройные сочетания модальных глаголов в языке равнинной Шотландии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. № 73 (1). С.400-404.
5. Сторожева А.А., Ольховикова Ю.А. Фонетические и грамматические особенности Уэльского диалекта // Молодой ученый. 2016. №7.5. С. 17-18. URL <https://moluch.ru/archive/111/28009/> (дата обращения: 16.10.2019).
6. Сторожева А.А., Ольховикова Ю.А. Фонетические и грамматические особенности шотландского диалекта // Молодой ученый. 2015. №10.5. С. 50-51. URL <https://moluch.ru/archive/90/18128/> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Edwards, V. 'When school is not enough: New initiatives in intergenerational language transmission in Wales' / International Journal of Bilingual Education and Bilingualism V. Edwards, L. P. Newcombe. № 8:4 2005. P. 298-312.

УДК 82-3

Бут-Гусаим С.Ф.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии,
Брестский государственный университет, г. Брест, Беларусь*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОНОМАСТИКОНА РОМАНА ГЕНРИХА ДАЛИДОВИЧА “ЗОВ РОДНОГО КОЛОКОЛА”

Аннотация. В статье рассматриваются компоненты именослова исторического романа Генриха Далидовича “Зов родного колокола”, которые являются носителями ценной информации о материальной, духовной культуре и мировосприятии белорусов в XIII–XIV веках. В работе проанализировано взаимодействие в белорусском ономастике этого исторического периода языческого и христианского компонентов. Антропонимы и топонимы рассмотрены с точки зрения соотношения с современным именословом Беларуси.

Ключевые слова: поэтоним, антропоним, личное имя собственное, прозвище, патроним, топоним, теоним, имя-ретроспекция.

But-Gusaim S.F.

*candidate of philology, associate professor of the Chair of Belarusian Philology of Brest State
A.S. Pushkin University, Brest, Belarus*

CULTURAL AND HISTORICAL SPECIFIC CHARACTER OF THE ONOMASTICON OF THE NOVEL BY HENRY DALIDOVICH “CALL OF THE NATIVE BELL”

Abstract. The article views the components of the naming words in the historical novel by Henry Dalidovich “Call of the Native Bell”, which carry important information about material, spiritual culture and the perception of the world of the Belarusians in the XIII – XIV centuries. The article analyzes interaction of pagan and Christian components in Belarusian onomasticon of the above mentioned period. Anthroponyms and placenames are considered from the point of view of their correlation with the modern naming words of Belarus.

Key words: poetonym (poetic name), anthroponym, personal proper name, nickname, patronymic, placename, theonym (theological name), name-retrospection.

В начале XXI века отмечается смещение интересов исследователей с формальной стороны языка на его содержательную сторону, на изучение

этнокультурных особенностей языковых единиц. Такая постановка вопроса делает особенно актуальным междисциплинарное взаимодействие. Классическим примером взаимодействия лингвистики, культурологии, истории, этнографии является **литературная ономастика**. Особенность творческого стиля Генриха Далидовича, который работает в жанре исторической прозы, в том, что автор не только скрупулезно и точно, опираясь на авторитетные исторические источники, воссоздает события прошлого, но и в том, что он тонко отражает мировоззрение человека эпохи перехода от языческих культов к христианству. Решает автор эту художественную задачу благодаря умелому использованию образно-изобразительных возможностей имен собственных, которые являются ценным памятником материальной и духовной культуры белорусов. Совокупность всех имен в художественном тексте составляет **ономастическое пространство**, или **ономастикон**, произведения. Изучение особенностей использования имен собственных в прозе Генриха Далидовича может способствовать выявлению важных черт менталитета, истории и культуры белорусского народа.

Роман Генриха Далидовича “Зов родного колокола” переносит нас в XIII век, в судьбоносный период нашего прошлого, когда зарождалось могущественное белорусское государство с центром в Новогрудке. Писатель сумел показать, насколько интересная и захватывающая белорусская старина. Воссоздать историческую атмосферу позволяет использование в произведении разных разрядов **поэтонимов: антропонимов, топонимов, теонимов** и др., которые формируют **ономастическое пространство** художественного произведения. Благодаря введению древних онимов разных разрядов в текст, автор создает широкую панораму жизни наших предков, передает информацию о культуре и характере мировосприятия белорусов XIII века.

Центральное место в ономастическом пространстве художественного текста занимают имена людей – **антропонимы**, которые являются самым древним компонентом ономастической лексики. Уже на первых этапах человеческой истории имена служили для индивидуализации членов социума. Значительную часть антропонимикона составляют имена реальных исторических лиц. Это **они́мы-современники**, которые соответствуют основному времени действия произведения. В их число вошли имена правителей тогдашних государств мира (князей *Миндовга, Войшелка Товтивила, Изяслава Новогрудского, Даниила Галицкого, Ярослава Владимировского, Брячислава Полоцкого, Михаила Черниговского*, венгерского короля *Белы*, татаро-монгольских каганов *Батыя, Чингисхана*), полководцев (венгерского полководца *Фильния*, рыцаря ордена Святой Марии *Альфреда фон Штумпенхаузена*), религиозных деятелей (епископа Новогрудского княжества *Кирилла*), писателей того времени (*Гартмана фон Ауэ, Вильфреда фон Аушенбаха, Готфрида Страсбургского*).

Динамизм романа достигается за счет обращения Г. Далидовича к страницам прошлого Новогрудской земли и других государств мира. Поэтому в языковую ткань произведения органично вплетаются **имена-ретроспекции**, принадлежащие периоду, предшествующему времени основного действия. Это

имена правителей мировых держав и писателей далекого прошлого: **Владимир Мономах, Генрих Благодетель, Всеслав Чародей, Фридрих II Гогенштауфен, Александр Македонский, Данила Заточник.**

Согласно традиции того времени имена политических деятелей используются в нескольких формальных разновидностях. Так, на страницах произведения мы встречаем несколько вариаций имени галицко-волинского князя. В выдержках из древнерусских грамот используется церковнославянская форма личного имени правителя: *“Доколе будешь аки песь? Пошто землю Даниила повоевал, с тестем своим угорьским Перемышль отъял?”* [1, с. 18]. В беседах князя с соратниками звучит восточнославянская форма имени, в которой отражается упрощение группы гласных: **Данила**. В речь венгерского полководца Фильния включена западноевропейская форма онима: **Даниэль**.

В романе находит отражение и древняя традиция изменения имени собственного, что, согласно давним верованиям, меняет сущность и судьбу человека: *“Все с восторгом и ужасом рассказывали о Темучине – бывшем бедняке, рабе, но смелом, умном, справедливом и в то же время безграничном в жестокости человеке, который стал великим каганом Чингисханом. Он не только сумел собрать всю монгольскую силу, пообещать сородичам не много и не мало, а пастбища во всем мире, кивком одного пальца заставил их доверчиво и послушно свернуть шатры, вскочить на лошадей и помчаться с запасными табунами за ним, Покорителем Мира”* [1, с. 118]. Приобретение бедняком имени **Чингисхан**, которое символизирует принадлежность к сословию вождей государства и высокопоставленных воинов, коренным образом изменило судьбу личности.

На страницах произведения встречается такой компонент антропонимической лексики, как отчество, или **патроним**, который восходит к древнему наименованию, называющему человека по именам его предков по мужской линии. Эти антропонимы использовались для называния представителей высших сословий – князей: **Владимира Святославича, Ростислава Михайловича, Даниила Романовича**. В состав антропонимических формул князей входили также их прозвания по местности, правителями которых они были, напр.: **Михаил Черниговский, Конрад Мазовецкий, Глеб Минский, Данила Галицкий**.

В романе Г. Далидовича находит отражение традиция употребления наряду с личными именами мировых правителей **прозвищ** – ёмких характеристик величия и могущества князей и полководцев. Так, наряду с именем **Батый** упоминается прозвище кагана – **Покоритель Мира, Миндовга** враги характеризуют прозванием **Матёрый Волк**. В этом прозвании утверждается принадлежность литовского князя к традициям полоцких князей из рода **Волков**, в наследство от которых **Миндовг (Матерый Волк)** получает новое княжество. В таких наследственных характеристических прозваниях находит отражение раннеславянский **тотемизм** – вера в божественность животных, которые считались предками семьи, рода: *«Волк небольшой, но умный, хитрый и лютый зверь. Он не трогает зубра, медведя, но и их вынуждает считаться с ним. Сбивает с ног лося и дикого кабана. Такими были*

наши далекие предки – негры, велеты-великаны, которые поклонялись прежде всего волку, носили волчьи кожи, а в боях цепляли на лица волчьи пасти. Великими Волками были мои родственники – несчастный Рогволод, грозный и знаменитый Всеслав Чародей. Поэтому я никогда не жалею, даже горжусь, когда меня называют **Волком**: я поклоняюсь этому зверю, потому что должен жить так, как жил, живет и будет жить здесь он – хозяин этого края» [1, с. 120].

Имена персонажей, созданных фантазией автора, отражают модели именования, которые бытовали в древней белорусской культуре. В XIII веке в Великом княжестве Литовском сосуществовали язычество и христианство. Поэтому для именования персонажей используются языческие и календарные (христианские) онимы. Например, хранитель печати и дворский князя **Даниила** носят православные имена **Кирила** и **Андрей**. Языческие имена являются социально характеристическими. Представители высших сословий (**Всеслав, Звенислава, Мирослав, Ростислав, Болеслав, Мстислав, Доброслава, Святослав, Мирослав и Любомир**) носят имена-композиции. Отражена в романе и древняя традиция присвоения ребенку имени знаменитого человека. Такое имя, по мнению наших предков, обеспечивало будущую счастливую долю. Так, Новогрудский воевода при рождении получил имя знаменитого полоцкого князя, создателя могучего государства **Всеслава**, и это предопределило судьбу мудрого политического деятеля. Подобно князю-чародею, воевода **Всеслав** благодаря военным подвигам, причудливым политическим ходам и даже компромиссам укрепляет Новогрудское княжество, способствуя созданию сильного независимого государства. Приближённые галицко-волынского князя **Даниила** так характеризуют **Всеслава**: «Аспид ты, **Всеслав**! Как и твой тезка, полоцкий князь **Всеслав**! Я хорошо знаю: не совсем случайно ты так почитаешь его. Не лик Владимира Святославича или Владимира Мономаха, а лик **Всеслава Чародея** на стене твоей горницы. Ты прежде всего ценишь того оборотня за то, что он хитростью и коварством вывел Полотеск из-под власти Киева. Тебе мила эта идея» [1, с. 56].

Имена представителей низших сословий создаются на основе нарицательных существительных: наименований птиц (**Голубь**), слов-характеристик внешности, рода деятельности и характера человека (**Белян, Хвал, Лов**), имён божеств (**Купалина**), названий строений (**Вежа**). Некоторые представители низших сословий названы разговорно-бытовыми формами христианских имен: **Тишук, Любка, Сымон, Гаврила, Микула, Марыля** и др. Имена персонажей могут приобретать в контексте произведения дополнительную смысловую нагрузку. Так, неслучайно красавица, которая стала женой воеводы Всеслава, носит имя **Любка**. Оним характеризует героиню, которая реализует извечное предназначение женщины любить и быть любимой, освещая жизнь дорогого человека искренним, чистым чувством: «**Любка!** .. Какое славное имя дали тебе родители! Если бы ты знала, как ты мне любая! Знай, повелительница, я не выдержу, ты меня погубишь, если уйдёшь! **Любка! Люба! Любовь!**» [1, с. 67]. К антропонимам этого типа можно отнести имя могучего дружинника **Вырвидуба**. Таким образом, антропонимы являются

одним из важнейших средств создания в романе Г. Далидовича колорита старины.

Погружение в атмосферу прошлого происходит также благодаря использованию в романе **устаревших географических названий**. Во-первых, это **археонимы** – устаревшие названия явлений, которые существовали ранее и существуют сейчас. В их числе выделяются **собственнолексические археонимы** – устаревшие имена, на смену которым пришли онимы с другой основой, напр.: *Гора*, *Горбы* (Карпаты), *Итиль* (Волга), *Буиды* (Иран), *Варяжское море* (Балтийское море). Писатель использует **фонетические** и **фонетико-словообразовательные археонимы**, отличающиеся от современных наименований отдельными звуками или словообразовательными аффиксами, напр.: *Услоним* (*Слоним*), *Каро* (*Карелия*), *Менеск* (*Минск*), *Луческ* (*Луцк*), *Полотеск* (*Полоцк*), *Ярослав* (*Ярославль*).

Еще более яркими символами ушедшей эпохи являются **историонимы** – названия государств и государственных союзов, которые распались: *Золотая Орда*, *Великое княжество Новгородское*, *Индийское царство*, *Жамойть* (историческая и этнографическая область на западе Литвы), *Куявия* (Польское княжество), *Мазовия* (историческая область Польши в среднем течении Вислы и нижнем течении Нарова и Буга), *Деволтва* (историческая балтско-литовская область в центральной и северо-западной областях сегодняшней Беларуси), *Владими́ро-Суздальская Русь*, *Рушковичи* (историческое название земель, находившихся по соседству с Турово-Пинской землей).

Видение человеком XIII века мира передается благодаря употреблению на страницах исторической прозы **теонимов** и **агионимов** – наименований как христианского Бога и святых (*Всевышний*, *Христос*, *Илья*, *Варвара*, *Николай*), так и многочисленных языческих божеств и духов (*Зюзя*, *Ярило*, *Жишель*, *Перун*, *Багник*, *Болотник*, *Домовой*, *Леший*, *Змей*, *Ляля*, *Тётя*).

Итак, имена собственные различных разрядов являются неотъемлемым компонентом языка исторического романа Г. Далидовича, помогая писателю передать не только события прошлого, но и мировоззрение белорусов XIII века.

Список литературы

1. Далидович Г. Тепло на первоцвет. М.: Молодая гвардия, 1978. 331 с.

УДК 811.111

Hagigat Valiyeva Shamkhal

English language instructor at the Department of Foreign languages
of Sumgayit State University, Sumgayit city, Azerbaijan

THE USE OF THE NUCLEAR TONES IN MODERN ENGLISH

Abstract. Intonation refers to the rise and fall of pitch and tone of a speaker to give stress to the relevant words in order to make his speech more effective. As we know intonation is very important in all the languages in the world. Because intonation is defined as a complex unity of all the prosodic or suprasegmental elements of speech.

Key words: Intonation, melody, stress, nuclear tones.

Introduction: Without intonation, our voices are flat and monotone. There is little interest generated in the audience. As a listener, the voice is bland to listen to. The

main components of intonation are the following: speech melody, sentence stress, speech tempo and voice timbre [1, p. 119].

Intonation plays a very important role in the structure and formation of different types and kinds of sentences. All the components of intonation have certain functions. Melody is the pitch component of intonation. The pitch falls and rises drawing a certain melodic line in a sense-group or in a sentence. Sentence stress is the relative degree of prominence with which more significant words in a sentence are uttered at regular intervals. Here I would like to add that only notional parts of speech are generally stressed. Stress may alter the meaning and implications of a sentence. Both stress and melody are closely connected with each other to give any sentence its special emphasis and implication.

Voice timbre is qualitative component of intonation. It helps the speaker to show his emotions, such as joy, sadness, anger, fear, disappointment, etc. Speech may be emotional and ordinary. According to the structural division of intonation, every intonation group may consist of Pre-Head, Head, Nuclear, and Tail [2, p. 28]. All the unstressed syllables till the first stressed syllable are Pre-Head. There are two types of Pre-Head: The Low Pre-Head and the High Pre-Head. The High Pre-Head are generally used in emphatic speech. It is shown by dash before the first unstressed syllable. From the first stressed syllable till the last stressed syllable all the stressed and unstressed syllables are called Head.

There are different types of Head, such as Descending Head, Falling Head, Ascending Head, Stepping Head, Level Head, etc. [3, p. 43].

Head patterns are classified into three groups: descending, ascending and level according to the way it begins from the point of view of pitch movement. Descending Heads move down from high level to low level. The first stressed syllable is the highest. In the Stepping Head the stressed syllables gradually descend in pitch levels, and unstressed syllables are pronounced on the same level as the prior stressed syllables. The unstressed syllables may progressively subside in pitch as well in the case of a Falling Head. Ascending Heads are the exact opposite of the Descending Heads where stressed syllables rise by steps while the middle unstressed syllables continue to rise to form a Rising Head. In Level Heads all the syllables are pronounced on the same level. There are three Level Heads: high level, medium level, and low level.

The last stressed syllable is called Nuclear and it is expressed by nuclear tones. There are seven nuclear tones in modern English:

- The Low Fall
- The Low Rise
- The High Fall
- The High Rise
- The Fall-Rise
- The Rise-Fall
- The Rising-Falling-Rising

According to the structure, these nuclear tones are divided into two groups, simple and complex. Low Fall, High Fall, Low Rise, and High Rise are simple, and

Fall-Rise, Rise-Fall, and Rising-Falling-Rising are complex tones. In other way, these seven nuclear tones may also be categorised into falling tones and rising tones. Falling tones, i.e., Low Fall, High Fall, and Rise Fall are used to express finality, completeness and certainty.

The Low Rise, High Rise, and Rising-Falling-Rising tones are said rising tones and they are used to express non-finality, uncertainty and incompleteness. The use of nuclear tones depends mainly on the types of stress. Imperatives, statements, interrogative and exclamatory sentences are not pronounced with the same nuclear tones. Imperative sentences expressing commands and orders must be pronounced with the falling tones. But imperatives expressing requests are pronounced with rising tones.

There are different types of questions, such as general, special, disjunctive, and alternative questions. General questions, the first part of alternative questions, and the second part of disjunctive questions are pronounced with rising tones. Generally, statements and exclamatory sentences are pronounced with the falling tones. Here it is time to mention the functions of intonation. There are the following functions of intonation in modern English:

- The communicative function
- The syntactical function
- The modal function
- The logical function

The communicative function of intonation determines whether the given utterance is a statement, question, request, or a command.

The syntactical function of intonation means the utterance is a simple, complex or compound sentence. Generally, simple sentences consist of one intonation group, but compound and complex sentences more than two intonation groups. Every intonation group may have its own nuclear tone. Within the modal function of intonation, the speaker's attitude to the given utterance is expressed. The logical function points out where the logical centre lies. Logical stress may fall on any word in a sentence. It does not depend on whether this word is a notional part of speech or preposition, modal verb or conjunction.

An important feature of English Intonation: is the use of an intonational accent (and extra stress) to mark the focus of a sentence. Normally this focus accent goes on the last major word of the sentence. Peter Roach determined the following functions [1, p. 146].

- Attitudinal functions
- Accentual functions
- Grammatical functions
- Discourse functions

Attitudinal functions help to express emotions: finality, confidence, interest surprise, doubt, joy, pain, irony, etc.

Accentual functions: when it is said that intonation has accentual function, it implies that the placement of stress is somewhat determined by intonation. Grammatical functions: the listener is better able to recognize the grammar and syntax structure of what is being said by using the information contained in the intonation,

e.g. the difference between questions and statements. The discourse functions of intonation can signal to the listener what is to be taken as *new* information and what is already *given*. In conversation it can convey to the listener what kind of response is being expected from him. On conclusion it must be mentioned that intonation is very important because correct pronunciation is correct understanding.

References

1. Peter Roach, (2009). English Phonetics and Phonology; A practical course, fourth edition. Cambridge University Press. 231 p.
2. Keith Johnson, (2003). Acoustic and auditory phonetics, second edition. Blackwell Publication. 192 p.
3. Peter Ladefoged, (2005). A course in Phonetics, fifth edition. Thomson/Wadsworth. 320 p.
4. Functions of Intonation URL: <https://www.slideshare.net/Ajdegreeef/functions-of-intonation> (date of access: 24.10.2019).

УДК 316.7

Веремейчук К.Н.

магистрантка, БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье определяется роль межкультурной коммуникации в современном обществе, особое внимание уделяется проблемам, существующим при взаимодействии представителей разных культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог культур, коммуникативный код, социокультурная компетентность, этноцентризм, глобализация.

Veremeychuk K.N.

A student for Master's degree at Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus

PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN A MODERN SOCIETY

Abstract. This article deals the role of cross-cultural communication in modern society, special attention is paid to problems that exist while interaction of different culture representatives.

Key words: intercultural communication, dialogue of cultures, communication code, sociocultural competence, ethnocentrism, globalization.

Последние достижения в области информационно-коммуникационных технологий, беспрестанно растущий интерес к расширению взаимосвязей различных стран и народов, открывают большое количество новых видов и форм общения, продуктивность которых целиком и полностью зависит от взаимопонимания культур, проявления уважения к культуре партнёров, диалог с которыми производится. Обязательными условиями высокой эффективности процесса коммуникации двух (и более) представителей разных культур являются следующие факторы: владение иностранными языками, знание материальной и духовной культуры другого народа, нравственных ценностей, мировоззренческих представлений, которые в совокупности представляют модель поведения партнёров по коммуникации.

По мнению П.С. Тумаркина, межкультурная коммуникация предполагает знание инокультурного коммуникативного кода, т.е. прежде всего языка, норм и правил поведения (поведенческого кода), а также психологии и менталитета представителя другой культуры (психоментального кода). Совокупное действие

коммуникативного кода в процессе взаимодействия принято называть национальным коммуникативным режимом. Наивысшим уровнем компетентности в области межкультурной коммуникации является способность автоматически переключаться на соответствующий коммуникативный режим (переключение режима). При отсутствии такой компетентности (или владея лишь иностранным языком) люди чаще всего общаются с носителями иной культуры и оценивают их на основе собственных национальных норм и представлений, что в огромной мере затрудняет коммуникацию между представителями разных культурных сфер [1, с. 13]. Всё это обостряет внимание к вопросам общения, главенствующим условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и проявление уважения к культуре партнёров по коммуникации.

Принимая во внимание особенности межкультурной коммуникации, имеет смысл остановиться на процессах взаимопроникновения (конвергенции и ассимиляции) культур, или аккультурации. В «Философском энциклопедическом словаре» аккультурация определяется как «процесс взаимовлияния культур, восприятие одним народом полностью или частично культуры другого народа, обычно более развитого» [2, с. 16]. Американский культуролог Р. Билз под аккультурацией понимает «восприятие, т.е. усвоение значительной части другой культуры...» [3, с. 21].

В России идеи межкультурной коммуникации начали интенсивно изучаться в середине 1990-х годов. Первоначально они были связаны с изменением парадигмы обучения иностранным языкам: для эффективного установления межкультурных контактов необходимы не только языковые, но и культурные знания, умения и навыки. В отечественной науке появились фундаментальные труды, подтверждающие перспективность подобного рода исследований. Рассматриваемая тема анализируется в работах таких учёных, как Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасова. В настоящий момент межкультурная коммуникация имеет статус учебной дисциплины, опирается на развивающуюся сеть научно-исследовательских центров и высших учебных заведений, располагает издательской базой. Один из отечественных исследователей О.А. Леонтович отмечает, что при изучении межкультурной коммуникации уделяется огромное внимание таким междисциплинарным областям, как этнолингвистика, лингвострановедение, лингвокультурология и т.д.

Масштабы и интенсивность межкультурных контактов порождают необходимость постоянного их осмысления, интерпретации и сравнения элементов своей и чужой культуры. По мнению Е.И. Булдаковой, «межкультурная коммуникация, становясь фактором повседневной жизни нынешнего человека, усложнила его восприятие мира и процесс самоидентификации. Вследствие этого социальная целостность современного человека, и без того находящаяся в состоянии обновления, всё больше фрагментируется». Отсюда можно сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация требует обновления и творческого подхода со стороны индивидов современного общества.

Ситуации межкультурного взаимодействия демонстрируют всю её неоднозначность и сложность. Далеко не всегда партнёры по коммуникации получают удовлетворение от общения с представителями другой культуры. Уже аксиомой социологии культуры и культурной антропологии стало утверждение о том, что «чужая культура – всегда грязная». Причинами тому могут являться следующие: отношение к другой культуре как «чужой», стереотипы, коренящиеся в сознании человека относительно других народов, и негативное влияние этноцентризма. Причём этноцентризм не только препятствует межкультурной коммуникации, но его ещё трудно распознать, так как это процесс бессознательный. Всё это в совокупности создаёт трудности быть понятым правильно и услышанным в акте речевого общения.

Понятие «этноцентризм» впервые предложил американский социолог В. Самнер в 1906 г., определяя его как «тенденцию рассматривать своё общество и его культуру как образец и измерять все ценности исключительно в соотнесении с ним». Смысл данного определения сводится к следующему: культура своего этноса стоит во главе угла, а остальные культуры не являются равноценными.

Феномен этноцентризма был характерен и ранее многим народам. К примеру, европейские колонизаторы считали неевропейские народы неполноценными. К сожалению, и в настоящее время явление этноцентризма присуще многим народам. Это своего рода защитная реакция, которая помогает представителям нации ощущать принадлежность к своей культуре. Однако в межкультурной коммуникации такие этноцентрические представления сопровождаются неверными оценками в мировоззрении партнёров по речевому взаимодействию.

Для того, чтобы этноцентризм не разрушал процесс общения участников разных этносов, необходимо формировать не только уважительное отношение к своей нации, но и к остальным. Привить доброжелательное, уважительное отношение к другому народу можно через мероприятия, направленные на углубленное знакомство с культурой стран. Для этого как организация учебного процесса, так и построение всей образовательной траектории подрастающего поколения должно соответствовать принципам культуросоциализма и культуросоциальности.

С самого начала межкультурная коммуникация имела безусловную практическую направленность. Это не только наука, но и набор навыков, которыми можно и нужно владеть. В первую очередь эти навыки необходимы тем, чья деятельность непосредственно связана с взаимодействием между культурами, когда ошибки и коммуникативные неудачи приводят к другим провалам – в переговорах, к неэффективной работе коллектива, к социальной напряженности и отсутствию взаимопонимания. С развитием межкультурных исследований появляются новые формы тренингов, получивших название межкультурных, или кросс-культурных. Возникает новая профессия – специалист по межкультурному общению, создаётся международное общество по межкультурному образованию, обучению и исследованиям, ведь в настоящее время пространство межкультурной коммуникации стало практически безграничным. Этому способствует современное общество, которое развивается динамично и создаёт новые социокультурные образования [4, с. 103].

Для многих профессий вопрос социокультурной компетенции и грамотности крайне важен. Например, для менеджеров, мировых лидеров стран, политиков и дипломатов, туристических агентов, для которых знание культурных реалий конкретного народа необходимо для принятия чёткого курса действий в развитии и совершенствовании современных межкультурных коммуникационных механизмов. Добавляя к вышеизложенному, имеет смысл также подробнее рассмотреть следующие проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией.

Проблема миграции. В настоящее время более трёх процентов от суммы мирового населения являются мигрантами, и их число стремительно растёт. Граница между нациями и культурами всё больше становится размытой, сложнее становится контролировать широкое влияние культур и их распространение в мировом сообществе.

Проблема непонимания. Межкультурные особенности народов создают больше пространства для профессионального, духовного взаимодействия и обмена, но интерпретация многих культурных аспектов может привести к частым мелким конфликтам между различными культурными группами [5, с. 49-51].

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что межкультурная коммуникация имеет ярко выраженную прикладную направленность и область её применения безгранична и многообразна, будучи актуальной практически для всех сфер жизнедеятельности человека.

Список литературы

1. Тумаркин П.С. Бытовая культура и этикет народов мира. Межкультурная коммуникация. Москва: Вестник, 2003. 246 с.
2. Философский энциклопедический словарь / Ильичев Л.Ф. (гл. ред.), Федосеев П.Н. и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
3. Гавров С.Н. Национальная культура и модернизация общества. Москва: МГУКИ, 2003. 86 с.
4. Леонтович О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию. Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2003. 398 с.
5. Гутарева Н.Ю., Виноградов Н.В. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1274-1276. URL <https://moluch.ru/archive/89/17982/> (дата обращения: 24.10.2019).

УДК 81

Lala Hamzayeva of Aladdin

*PhD student of the Linguistics Institute named after Nasimi of ANAS
Sumgait State University, Sumgait city, Azerbaijan*

UNLIMITED FIELDS OF LINGUISTIC WITH OTHER SCIENCES

Abstract. We can say that linguistics has been associated with social sciences since its inception. According to the learning the members of the speech, the vocal cords, the acoustics of the speech, machine translation, etc., the connection with non-social sciences of linguistic is also necessary. Due to the close relationship of linguistics with other sciences, a number of new sciences have emerged. This article discusses those areas of science.

Keywords: integration of sciences, sociolinguistics, ethno linguistics, psycholinguistics, mathematical linguistics

Introduction: In a certain stage of their development, this or that science reveals the specific features of its object that need special research. As a result, new fields of

knowledge are emerging within the already existing sciences. The fact that language is a social phenomenon indicates its close association with society. This fact makes it clear that the language is related to all areas of human life. The socialization of the language indicates its relevance to sociology, which is a field of study in the community. Sociolinguistics appeared at the confluence of linguistics, sociology, social psychology and ethnography. It is studied a set of problems related to the social nature of language with social functions, the mechanism of social factors influencing the language, and the role of language in the life of society.

The process of social differentiation, which combines the differentiation of social (social stratification in society) and situational (versatility of the social situation) and is broadly structured, is in the focus of attention. Another important social problem is the social aspects of bilingualism (bilingualism) and depression (the interaction of socially challenged semi-systems of the language). The emphasis is placed on the study of the lexical acquisitions and the common language connection process, which are conducive to the interdependence of different cultures. Among the problems of sociolinguistics is the problem of language policy as a combination of measures taken by the state, class, and social groups to retain or change the existing functional distribution of languages and language variants, or to retain old language norms.

As we mentioned above, linguistics is bound by ethnography. This bond has been around for a long time. So that. The linguist may not be interested in the habits and traditions of the people who speak in one or the other dialects as well as in the study of dialects and syllables, otherwise it may not properly understand individual words or phrases. An ethnographer, however, can trace the historical and cultural ties between nations, knowing the language of one nation and the language of another. The relationship of linguistics with ethnography does not appear only in the study of material culture. This connection is also manifested in the classification of languages and peoples, in the study of the perception of self-expression in the language. This type of research is called ethnolinguistics. Ethnolinguistics as an independent movement was established in the United States in the seventieth years of XIX century in linguistics. In the works of American scientists, the term "ethnolinguistics", "anthropology", "ethnosemantics", etc. can also be found. Modern ethnolinguistics is a process that examines the interaction of language, ethnocultural and ethnopsychological factors in relation to culture, language functioning and evolution. More broadly, ethnolinguistics is viewed as a complex subject that explores the essence of culture, folk psychology and mythology, regardless of the formal presentation methods (linguistic, object, tradition, etc.) using linguistic methods. M. Borodina believes that the link between linguistics and ethnography is more closely related to the development of geographical orientation in the use of cartography techniques and atlas, in both sciences and gaining specific expression. [4, p. 4] This will facilitate the emergence of a new field of science called linguo-etnography. As linguists and ethnographers move from observation stage to creation and improvement of atlas, linguo-etnographic geographical orientation emerges as an independent area of research. It complements ethnolinguistics as a specific cartographic expression of the relation of languages and ethnicities to linguo-etnography. In general, the effect of geography on linguistics also manifests itself in the sectional linguistics. O.S.

Akhmanova thus explains the meaning of areal linguistics in the Dictionary of Linguistic Terms.

- 1) Section dealing with linguistic range study;
- 2) Linguistic tendencies that give a special place to the study of linguistic sphere [3, p. 217].

The term "Areal linguistics" was first used in 1943 by M. Bartoli and C. Vidossi. Areal is a linguistic unit that studies the spread of linguistic phenomena in various fields using linguistic geography techniques. The basic principle in the range definition of the interrelated languages is their overall coverage. The main work of Areal linguistics is the distribution of language features within a given area and the interpretation of the isogloss (a line drawn from the linguistic map to link areas where one or another language phenomena is spread). As a result, areas of interaction of dialects, languages and range commonalities – language associations characterized by general structural features. The fact that there are dialect differences in different languages has led to the problem of whether or not these differences overlap within a particular area. In this regard, the creation and development of the existing linguistic geography is related to the mapping of dialect differences of languages and the creation of dialectological maps.

Psychology is essential because language is the product of human speech activities. As we know, there is a psychological trend in the history of linguistics laid down by A.A. Potebnya and H. Stanchal, and a new field of psycholinguistics has emerged on the ground. The term "psycholinguistics" began to be used in science in 1954 in the United States after the publication of the collective work of several specialists under the editorship of Ch. Asquith and T.A. Sebeok. However, ideas close to the problems of psycholinguistics were developed by psychologist L.S. Vygotski in the early 30's. Early in his career, psycholinguistics was based on the psycho-neurobiological concept of Charles Osgood, George Armitage Miller, Dan Isaac Slobin; In this concept, human behavior acts as a system of organized responses to external stimuli. In the eighty years, parallel models of data processing in a single network system were developed.

Psycholinguistics is as close to science as linguistics, to the object of research, and to the psychology of methods. In general, psycholinguistics studies the processes of speech formation, as well as the perception and formation of speech in relation to the language system. Linguists are interested in a formal description of the structure of the language, which is an important aspect of human knowledge. It combines complex grammar systems that combine structural sounds and meaning. Psychologists try to find out how children develop into these systems and how these systems function when people express and understand sentences in real communication. I.P. Susov describes the problems that psycholinguistics have explored: "Psycholinguistic units of speech perception, the stages of speech formation and perception, language learning (especially foreign language), speech therapy and speech therapy in young children. diagnostics, speech effects (propaganda, media activities, advertising), linguistic aspects of aviation and space psychology, as well as forensic psychology and forensic science, machine language, human and computer dialogues, text automation, text computer science, artificial intelligence theory and practice" [5, p. 249].

Psycholinguistics has truly been an integral part of engineering, aerospace and space psychology, and is a source of varied speech. It is widely used in the treatment of untreated – aviation, space psychology. Psycholinguistic research plays an important role in the development of a child's speech, court psychology and criminal problems. It can also be used for the production of texts that are meaningful in teaching and propaganda. From linguistics to neurology and psychology, a new field of neuro-linguistics has emerged. Neuro-linguistics studies the language system in relation to the language substrate of language behavior. Certain observation of language disorders during brain injury is known since the Middle Ages, but their systematic study began in the second half of the 19th century. The emphasis on language pathology has been directed by A. Schleicher, I.A. Boduen de Curtene, V.A. Bogoroditsky, L.V. Scherba, L.R. Zinder and others. Neuro-linguistics studies the psychophysiological mechanisms of language perception, the mechanisms of integrating signaling complexes from different brain analyzers, and the processes of language generalization. The research is based on English, German, French, Russian, Czech and, over the last decade, Japanese language, which proves the generality of neurological linguistic problems. Observations on bilinguals and language behavior of polyglots suffering from brain damage provide important material for neurosurgery. The results of neuro-scientific research influence the more adequate understanding of the biological aspects of the language nature.

The application of concepts and methods related to mathematics to linguistics has led to the emergence of mathematical linguistics. O. Akhmanova characterizes mathematical linguistics in this way: "Mathematical linguistics is a field of linguistics that examines the possibility of using mathematical methods in the study and description of language" [3, p. 218]. Mathematical linguistics appeared in the fifties of the XX century. One of the main incentives for its creation was the need to clarify key concepts in linguistics. Mathematical linguistic methods have many similarities with mathematical logic – the mathematical discipline studying mathematical judgments, and in particular its methods, such as the theory of algorithms and the theory of automata. A. Akhundov states that mathematics has been applied to linguistics in the following areas: "Lexico-statistics or glottochronology, mathematical modeling, or rather, statistics, probability theory, theory of masses, information theory, and creation of mathematical models of linguistics, automatic processing, classification, dissemination, etc [1, p. 5]. Mathematical description of the language Ferdinand de Saussure's work is based on the approach of carriers as a language mechanism that emerges in the speech. The result is the "correct texts" – a sequence of speech units, many of which give mathematical descriptions and subject to certain regularities. It should be noted that the linguistic method was first used, and mathematicians were engaged in language statistics before linguists. The probability method is used to accurately determine the rate of processing of language units, and mathematical set theory to study the possibility of combining sounds.

Currently, mathematical linguistics is developing in close interaction with linguistics. Statistical lexicography, which is one of the areas covered by the application of statistical method to linguistics, deals with the design and use of frequency dictionaries. What distinguishes frequency dictionaries from other

dictionaries is that the words in the text that the composer researches with the dictionary, the linguistic units, and the speed of their processing in the text. Here it is possible to find material for typological studies, analysis of the development of relevant linguistic units in different languages, functional styles, or in the works of one or more authors. One of the first original frequency dictionaries was a Chinese hieroglyphic dictionary. Another larger, second-rate vocabulary in terms of selections and dedicated vocabulary is based on German texts to improve the shorthand system. Most foreign frequency dictionaries aim to provide my method of teaching (ability to read and write) language to non-native speakers. A smaller number of frequency dictionaries is intended for linguistic and linguistic studies, especially in recent years [2, p. 17]. Frequency dictionaries also serve as the next cross-sectional material for linguists and psychologists. Thus, the child's speech, the statistical study of the dynamic development of the child's vocabulary is of great importance for both linguists and psychologists.

The development of statistical lexicography has led to the emergence of new linguistics – engineering linguistics. The term "engineering linguistics" was first proposed and defined in 1965 by R. Piotrovski. An engineering linguistic approach to the study of speech activity involves the application and experimental testing of models proposed in theoretical linguistics. The purpose of engineer linguistics is machine solving of linguistic problems, which is a reliable tool for modeling various linguistic objects and functions.

Machine translation, which acts as a cybernetic area of linguistics, is the translation of texts from one language to another by automatic means. Machine translation is made possible by the use of formal grammar, automatic dictionaries, algorithms and instructions on the use of these dictionaries and grammar. First of all the words in the text are searched in the dictionary and morphologically – syntactically analyzed, and then there is a transition from the structure of the language of the text to the language structure. In the latter phase, the translated text is syntactically and morphologically improved, and the structure of the text is modeled. The first step in automatic translation of the translation was made by P.Smironov – Troyanski in the former Soviet Union in 1933. However, real machine translation has begun to be used in the processing of texts in natural languages with the use of electronic computing machines.

The basis of this idea was developed by U. Weaver. It is worth noting that due to its undeniable role in overcoming the language barrier, the impact of machine translation on the development of international communication is important. As it turns out, there are areas of linguistics that are limited to the social and humanitarian and technical sciences. These adjacent areas provide rich and interesting research material to linguists.

References

1. Akhundov A. Mathematical Linguistics Baku, AUL, 1979. 18 p.
2. Alexeyev L.M. Statistical lexicography Leningrad. 1975. 120 p.
3. Ahmanova O.C. Linguistic terminology. Moscow, 1969. 608 p.
4. Lingvoethnogeography. Articles. Leningrad, 1983. 163 p.
5. Susov I.P. History of Yuzkoznaniya. Tver, 1999. 276 p.

Гасимова Ш.Н.

*старший лаборант кафедры иностранных языков,
Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Азербайджан*
**«ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» С. ЕСЕНИНА В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР**

Аннотация. В статье на основе творчества С. Есенина говорится о культурной взаимосвязи и взаимовлиянии литературы различных народов. В поэтическом цикле «Персидские мотивы» проявляется сложный синтез традиций русского и восточного поэтического слова. Отмечается необходимость межкультурных взаимодействий для культурного обмена и взаимного обогащения литератур различных народов.

Ключевые слова: диалог культур, поэзия, восточные мотивы, сравнение, поэтическая традиция.

Gasimova Sh.N.

*Senior lab. assistant of Department of Foreign Languages,
Sumgayit State University, Sumgayit city, Azerbaijan*
**"PERSIAN MORIFS" BY S. YSENIN IN THE CONTEXT
OF CULTURAL INTERACTION**

Abstract. The article, based on the creativity of S. Yesenin, explores the cultural relationship and mutual interaction of the literature of various peoples. In the poetic cycle "Persian motifs" a complex synthesis of the traditions of the Russian and Eastern poetic words is manifested. The need for intercultural interactions for cultural exchange and mutual enrichment of the literature of various peoples is noted.

Key words: dialogue of cultures, poetry, oriental motifs, comparison, poetic tradition.

В современном мире глобализации и новых технологий вышедшем на новый уровень экономического и социального развития все большее значение приобретают межкультурные взаимодействия, а иначе диалог культур. «По мере интернационализации материальной жизни человечества происходит и рост духовных связей между народами, а культурное сотрудничество становится все более важным каналом взаимодействия, взаимопонимания и сближения людей на Земле» [2, с. 26]. Понятие диалога культур подразумевает взаимовлияние и обмен в области литературы, искусства, средств массовой информации, спорта, туризма и т.д.

В этой связи можно смело утверждать, что взаимоотношения культур России и Азербайджана и особенно в области литературы имеют древнюю историю и опираются на многовековые традиции. Они берут свое начало в древнерусской литературе и постепенно становятся все более интенсивными. Еще Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, А.А. Бестужев-Марлинский, М.Ю. Лермонтов, и другие их современники обращали свои взоры к загадочному Востоку. В XX веке мотивы восточной поэзии вновь зазвучали в творчестве М.М. Кузмина, В.Я. Брюсова, С. Есенина и других известных поэтов.

Из всех названных поэтов творчество Сергея Есенина особенно близко и интересно азербайджанскому читателю. И сегодня в Баку есть много памятных мест, связанных с его пребыванием здесь, а воспоминания лично знавших и общавшихся с «русским гостем» передаются из уст в уста. Глубокая любовь к русскому поэту-лирику, который в самую трудную пору своей жизни нашел пристанище в Баку и создал на этой земле ряд прекраснейших своих произведений, в том числе и цикл «Персидские мотивы» нашла свое отражение

в сердцах азербайджанского народа. Большая заслуга в этом принадлежит и известному азербайджанскому поэту и переводчику Алиага Кюрчайлы, который перевел стихи замечательного русского поэта на азербайджанский язык, тем самым еще более приблизив его к азербайджанскому читателю [1].

Замысел создания «Персидских мотивов», который стал неповторимым и высокохудожественным образцом диалога русской и восточной классических традиций созрел у Есенина постепенно. Прежде чем приступить к его осуществлению, поэт ознакомился в переводах с лирикой восточных авторов, много раз беседовал с людьми, хорошо знавшими Персию. А его поездка в Туркестан в 1920 г. стала первым непосредственным соприкосновением писателя с Востоком.

Современники неоднократно отмечали большой интерес поэта к Востоку, который привлекал его своею загадочностью, красотой южной природы, строем жизни, и который с таким глубоким и проникновенным лиризмом выражен в поэзии Фирдоуси, Хайяма, Саади.

Вместе с тем «Персидские мотивы» нельзя считать простым подражанием восточным авторам. Почувствовав глубокий лиризм и внутреннюю красоту персидской поэзии, Есенин средствами родного ему языка стремится передать ее неувядающую прелесть.

Именно в Баку, где поэту создали все условия, для того чтобы он почувствовал себя как в Персии поэт обрел душевное равновесие, которое стало важнейшей предпосылкой дальнейшей поэтической деятельности. На смену терзавших поэта кошмаров пришли иные чувства, жизнерадостное настроение, ожидание чего-то светлого, большого, чистого, вечного.

Уже в первом стихотворении «Улеглась моя бывшая рана» цикла, состоящего из 15-ти стихотворений, чувствуется тот поэтический колорит, который окрашивает весь цикл в целом. «Вместо крепкой водки и вина» появляется «красный чай», вместо «табака» – «чайхана». Поэта окружают розы, сады, «воздух прозрачный и синий». Так возникает атмосфера в обстановке которой по-иному чувствует себя поэт и по-иному решает близкие ему темы. Теперь любовь для поэта не «зараза» и не «чума», и он подбирает самые нежные слова, чтобы рассказать о ней.

Радость жизни, устойчивый оптимизм пронизывают многие стихотворения цикла. Теперь поэт опьянен «иной, кровь отрезвляющею влагой». Даже само слово «пить» так часто встречающееся в значении напиваться пьяным приобретает в «персидских» стихотворениях иной смысл. Уже не спирт, а красный чай пьет поэт, и пьянеет от ароматов южной природы.

Хотя Есенин и не смог побывать в Персии, куда так настойчиво стремился, он хорошо был знаком с обычаями и нравами этой страны. Поэтому во всем цикле чувствуется восточный колорит, уносящий читателя в мир иных чувств и переживаний. «Для того чтобы создать колорит Востока и перенести читателя в придуманную поэтом Персию, он использует заимствования-ориентализмы, экзотические имена (Шаганэ, Лала, Гелия, Гассан), топонимы (Босфор, Евфрат, Багдад, Тегеран, Хороссан)» [5, с. 18].

Таким образом, поэт достигает нужной ему колоритности изображением картин природы, употреблением характерных для Востока слов и выражений. Экзотика юга представлена в цикле таинственными, прикрытыми чадрами, девушками, шумом морских волн, шепотом садов, общей романтической настроенностью. Поэтическая одухотворенность сквозит во всем: мы слышим нежные звуки флейты, голос пери, песни Саади. Какие только эпитеты не использует автор, чтобы красочно описать страну, которую он создал в своем воображении. Эта «Голубая да веселая страна» привлекает поэта картинами лунных ночей, где «кружит звезд мотыльковый рой» и сияет «золото холодное луны», манят «стеклянная хмарь Бухары» и «голубая родина Фирдоуси». Обратившись к восточной поэзии, Есенин создал в своих стихах неповторимый образ Востока. Во всех стихотворениях цикла звучат такие общие для Есенина и для восточной классической поэзии темы как тема любви, красоты, веры, тоски по родине.

Однако, несмотря на всю свою любовь и стремление к востоку Есенин всегда оставался глубоко русским поэтом. Любовь к родине, и противопоставление России с Востоком ощущается в каждом стихотворении цикла. Воспевая своеобразие восточных стран, восхищаясь их сказочностью и таинственностью, поэт не может перестать тосковать по родному краю. Особенно явно тема родины звучит в последних стихах цикла, например, в таких строчках как «Сердцу снится страна другая» («Свет вечерний шафранного края»), или «Мне пора обратно ехать в Русь» (В Хороссане есть такие двери). Этим же объясняется и критика поэтом некоторых персидских обычаев и традиций. Так он осуждает обычай, обязывающий девушек носить чадру и прятать лицо от мужчин: «Мне не нравится, что персияне//Держат женщин и дев под чадрой» («Свет вечерний шафранного края») а так же рабское следование традициям и фальшь отношений персов «Магомет перехитрил в коране,//Запрещая крепкие напитки» («Быть поэтом – это значит то же»). Это на наш взгляд подтверждает мнение М.Новиковой о том, что противостояние Россия – Персия в этом цикле сначала осмысливается как сопоставление: трудная родина – блаженная чужбина, но постепенно приобретает вид антитезы: реальный мир – волшебный мир [4].

Исследователи творчества Есенина, анализируя стихи из цикла «Персидские мотивы» выявили много общего между художественным миром Сергея Есенина и эстетическими традициями классической восточной поэзии, например, образы соловья и розы (Саади, Хафиз), сравнение влюбленного с нищим (Саади), разговор с цветами (Руми) и т.д. Однако традиционные, восточно-поэтические образы соловья, луны, кипариса, флейты, чадры, вина, роз и цветущих, тенистых садов преломляются через русское мироощущение, и передаются через диалог лирического героя русского поэта с певцами восточной поэзии, через диалектическое взаимодействие различных поэтических систем. Отразив в своем творчестве вечные проблемы внутреннего мира человека и смысла его жизни на земле, С. Есенину удалось вступить в поэтический диалог с восточной культурой. Таким образом, в «Персидских мотивах» как правильно отметил С. Кошечкин своё, русское, и чужое, восточное, естественно, органично

слились в едином лирическом чувствовании. И стихи, оставаясь русскими стихами, в то же время несут в себе аромат инациональной поэзии, поэзии, освященной именем Хафиза и Фирдоуси, Саади и Хайяма [3]. И это не случайно ведь межкультурные взаимодействия не могут происходить иначе, чем через взаимодействия индивидуальных мировоззрений.

Знакомство писателя с восточной поэзией, воспевание Востока и синтез двух на первый взгляд таких разных миров, посещение поэтом Средней Азии и Азербайджана все это делает творчество Сергея Есенина притягательным для народов этих стран. Творчество поэта хорошо известно читателям различных стран, в том числе и азербайджанскому читателю во многом и благодаря переводам поэзии С. Есенина, которые не только позволяют лучше узнать русскую культуру, но и обогащают порой художественные грани национальных литератур.

Список литературы

1. Велиев Алиага (Алиага Кюрчайлы). Сергей Есенин. Стихи и поэмы. Баку: Азернешр, 1975. 253 с.
2. Гасымлы М.Дж. Азербайджан в международных культурных связях (1946-1990 гг.). Киев, 2004. 300 с.
3. Кошечкин С. Сергей Есенин и его поэзия. Баку: Язычи, 1980. 226 с.
4. Новикова М. Мир «Персидских мотивов» // Вопросы литературы, 1975. №7. 181 с.
5. Шакирова Д.Р. Язык и стиль «Персидских мотивов» Сергея Есенина // Вестник ТГГПУ. 2007. №1(8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-stil-persidskih-motivov-sergeya-esenina/viewer> (дата обращения: 21.10.2019).

УДК 316.7

Гичева А.В.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас; Россия

СТЕРЕОТИПЫ: ВЗГЛЯД ИНОСТРАНЦА НА РОССИЮ СО СТОРОНЫ

Аннотация. Каждый народ имеет свои предрассудки и стереотипы по отношению к другим странам. Эти взгляды составляют некий образ народа или страны в целом. В данной статье рассматриваются основные, прочные стереотипы о России и русском народе, которые составляют общую картину о людях в сознании англоязычного населения. Помимо этого, в работе присутствует обоснование причин появления и существования некоторых стереотипов о русских людях.

Ключевые слова: Россия, стереотип, образ, народ, сознание.

Gicheva A.V.

Master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

STEREOTYPES: FOREIGN VIEW OF RUSSIA FROM THE SIDE

Abstract. Each nation has its own prejudices and stereotypes in relation to other countries. These views constitute a certain image of the people or the country as a whole. This article discusses the basic, lasting stereotypes about Russia and the Russian people, which make up the general picture of people in the minds of the English-speaking population. In addition to this, there is a substantiation of the reasons for the appearance and existence of some stereotypes about Russian people.

Key words: Russia, stereotype, image, people, consciousness.

Трудно вообразить себе государство, в котором никогда не был, нарисовать в сознании обильный рельеф, реки, озера и вершины гор. В первую очередь о стране мы узнаем благодаря стереотипам и предрассудкам, которые

уже твердо закрепились в нашем сознании. «Британцы – строгие люди, которые постоянно едят овсянку и запивают ее чаем» – такое мнение об англоязычном населении стало обыденным и не является чем-то новым. Но какими англоязычное население видит нас, русских?

Если сложить все известные стереотипы и представления о России в одно целое и на их основе составить портрет русского человека, то получится сильный мужчина, который живет в суровом климате с изнуряющим холодом, но согревающий себя спиртными напитками и песнями под балалайку [2].

Кроме этого, русский человек жутко верят в приметы. Русские боятся свистеть в доме, иначе не будет денег, или вернуться за забытой вещью, так как иначе весь день пойдет насмарку. Русский мужчина имеет много денег. У него есть дача, коттедж, который не каждому по карману. Жена русского мужчины красивая, но холодная и суровая, ее сложно впечатлить сладкими комплиментами и сказками. Кроме того, русская женщина профессионал в балете. Живет российская семья по правилам коммунизма, народ беспамятства влюблен в своего президента и для общения использует сложный для произношения язык [4].

Услышав подобное суждение о своем народе, современный россиянин будет впечатлен. Он выскажет, что Россия – это еще и сокровищница культурного и исторического наследия. Британцы могут не знать, что такое царско-сельский лицей, но фамилия «Пушкин» у них вызывает бурный восторг и уважение. Недаром многие произведения русской классики, переведенные на английский язык, пользуются популярностью среди зарубежных читателей.

Одним из наиболее необычных представлений о России является то, что все без исключения русские люди верны коммунизму и также гордятся Советским Союзом.

Период Советского Союза – это время, когда происходили грандиозные события, происходил экономический рост и кризис. Все это происходило после Второй Мировой Войны, которая знаменита, как самая разрушающая битва за всю эпоху.

Когда Советский союз развалился, в Российской Федерации увеличилась доля беззакония, возникла подавленность; государство утратила половину собственных земель, огромное число людей стали гражданами новых самостоятельных государств.

Но, прочие государства имели другие чувства. Балтийские государства, как только они примкнули к европейскому альянсу, стали улучшать свою экономику. СССР не был раем для них, однако можно осознать по какой причине многочисленные государства обладают к нему горячими чувствами [3].

Еще одним популярным стереотипом является то, что русский человек не представляет свою жизнь без водки. Многие ошибочно полагают, что в России пить этот алкогольный напиток приучают с самого детства. Это, конечно, не является реальностью. Но в целом, данный стереотип не совсем беспочвенный.

Раньше русские люди любой прием пищи по приему иностранных гостей сопровождали употреблением этого горячительного напитка. Кроме того, приезжие могли постоянно наблюдать шумные драки и песни пьяных мужчин в

трактирах и кабаках, и, как это обычно бывает со стереотипами, они распространили эти впечатления среди своего местного населения. Этот образ был поддержан западными СМИ в периоды формирования негативного отношения к нашей стране. На укрепление стереотипа сработал и тот факт, что русские, выезжавшие за границу, нередко могли позволить себе выпить лишнего и чаще всего поведение свое не держали под контролем [1].

А что касается просто воды, то русские в глазах англичан настоящие транжиры и льют воду так, будто она бесплатная. Из этого англоязычное население делает вывод, что русские не знают меру деньгам и швыряют ими на все четыре стороны.

Многие страны Запада так же считают, что русские не умеют улыбаться. Русский человек в их сознании – угрюмый, хмурый человек, который вечно чем-то недоволен. Это пугает тех, кто привык к открытой улыбке даже малознакомому прохожему. У русских улыбка должна иметь определенную причину, и она никак не связана с этикетом. В англоязычных государствах она является как знаком культуры, так и реакцией на положительную эмоцию. У русских лишь последнее.

Самой узнаваемой русской женщиной можно назвать матрешку. Любой иностранец считает своим долгом привести из далекой, холодной России эту игрушку как сувенир.

Хоть русская матрешка и является символом, который люди узнают во всем мире, эта игрушка пришла к нам из Китая. Но эта фигурка очень органично подходит русскому характеру с его соборностью и коллективизмом. К тому же она оказалась идеальным сувениром, и во времена массового туризма матрешки стали самым распространенным подарком из России [1].

Таким образом, можно сказать, что далеко не все представления о русских, лишь плод чьей-то фантазии. Многие особенности жизни в России стали настолько обыденными и привычными, что мы не замечаем, как глупо может выглядеть со стороны, например, «пяточек под пяткой на удачу».

Возникновение огромной доли предрассудков и стереотипов о нашем русском народе берут начало глубоко в истории. Сложно четко отметить, при каких условиях и где тот или иной стереотип возник в сознании людей.

Нередки эпизоды, если за границей, российских путешественников, обладающих британским стилем, просто путают с населением европейских государств. Стало быть, русскому индивиду довольно легко слиться с местным населением и колоритом. Стало быть, тот самый образ богатыря с мрачной личностью может не подходить к русскому человеку, а значит стереотипы и предрассудки обманчивы [3].

Но что бы ни говорили, русский человек где-то в глубине души все же гордится тем, какое впечатление создает его народ в умах жителей других государств. Ему нравится быть тем силачом, который способен в лютый мороз выходить на прогулку и вести за лапу медведя.

Невозможно принудить человека уважать место, где он появился на свет, невозможно принудить его являться тем, кем он являться попросту никак не желает.

Русский индивид – никак не ярлык, это состояние души.

Большое количество «русских» британцев и американцев нашли свой «дом» в рамках этого большого государства. Они нашли его не исходя из общепризнанных стандартов, а от того, что качества русских людей им необычайно близки.

Список литературы

1. Самые популярные стереотипы о русских, которые отчасти правдивы [Электронный ресурс]. URL: <https://fishki.net/1250416-samye-populjarnye-stereotipov-o-russkih-kotorye-otchasti-pravdivy.html> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Стереотипы о русских, которые до сих живы среди жителей разных стран [Электронный ресурс]. URL: <https://fishki.net/2393654-stereotipy-o-russkih-kotorye-do-sih-zhivy-sredi-zhitelej-raznyh-stran.html> (дата обращения: 20.10.2019).
3. Американка о культурном шоке в России, русских мужчинах и стереотипах [Электронный ресурс]. URL: https://m.pikabu.ru/story/amerikanka_o_kulturnom_shoke_v_rossii_russkikh_muzhchinakh_i_stereotipakh_4746138 (дата обращения: 19.10.2019).
4. 20 стереотипов о русских: какими сегодня видят нас иностранцы? [Электронный ресурс]. URL: <https://teleprogramma.pro/style/sudd/136280/> (дата обращения: 18.10.2019).

УДК 81-2

Ельницкая А.В.

студентка, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

УРБАНИЗМЫ ГОРОДА МИНСКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования лингвострановедческой компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному в Республике Беларусь. Возможности использования лингвокультурологического материала в преподавании РКИ рассмотрены на материале урбанонимов г. Минска.

Ключевые слова: лингвострановедение, лингвострановедческая компетенция, РКИ, урбанонимы.

Yelnitskaya A.V.

student of Belarusian State University, Minsk, Belarus

URBANISMS OF MINSK AS A SOURCE OF FORMATION OF LINGUO-CULTURAL COMPETENCE

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of linguo-cultural competence in the course of teaching Russian as a foreign language in Belarus. The possibilities of using linguo-cultural material for teaching RFL are considered on the basis of the material of urbanonims of Minsk.

Keywords: linguo-cultural studies, linguo-cultural competence, Russian as a foreign language, urbanonims.

Формирование лингвострановедческой компетенции является одним из ключевых моментов при обучении русскому языку как иностранному.

Лингвострановедческая компетенция – совокупность культурных фоновых знаний, включающих в себя знание национально-культурной специфики лексического состава языка, а также владение навыками и умениями межкультурной коммуникации, необходимыми для эффективного осуществления межъязыкового и межкультурного посредничества и общения [4, с. 133]. А.Г. Бурак включает в данное понятие «знание национальных традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из языковых единиц культуроведческую информацию» [1, с. 48].

Важность развития лингвострановедческой компетенции у иностранных учащихся состоит в том, что наличие лингвокультурологических знаний облегчает понимание устройства, логики языка, поскольку язык воспроизводит картину мира его носителей. Перед инофонами ставится задача научиться «отражать действительность и в других, не худших, хотя и иных формах», как говорил В.Г. Костомаров [2, с. 44]. Без усвоения национально-культурных особенностей представляется крайне затруднительным формирование навыков адекватного социального и речевого поведения, принятого в данном языковом коллективе.

Одним из элементов, способствующих развитию лингвострановедческой компетенции, являются урбанонимы – вид топонимов, собственные имена любых внутригородских топографических объектов, в том числе агоронимы, годонимы, названия отдельных зданий, хоронимы городские, согласно «Словарю русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской [3, с. 154].

Урбанонимы – неотъемлемый компонент среды, в которой находится инофон, с данными единицами обучающийся постоянно взаимодействует тем или иным образом. Доступность и при этом культурологическая значимость внутригородских названий как носителей экстралингвистической информации делает данный топонимический материал эффективным средством познания другой культуры.

Внутригородские названия пропускают все имеющиеся культурные сведения через фильтр национального сознания, выделяя особо значимую для носителей языка информацию. Урбанонимы в каком-то смысле можно назвать лакмусовой бумагой современного состояния города, поскольку они мобильны и на определённом временном этапе являются выразителями общественного сознания, тенденций развития общества, населяющего город.

Говоря об изучении русского языка как иностранного в Беларуси, следует отметить одну очень важную особенность: инофону приходится иметь дело не только с культурой, языком которой он хочет овладеть, но и с культурой страны, в которой находится иностранный учащийся [1, с. 48]. В связи с этим перед белорусским преподавателем РКИ возникает дополнительная задача выбора оптимального соотношения информации, презентующей как русскую, так и белорусскую культуру. При этом лингвострановедческие сведения должны быть структурированы и преподнесены таким образом, чтобы инофон видел и точки соприкосновения двух культур, и различное в них, сформировал в сознании понятие о двух цельных культурах. Белорусские урбанонимы позволяют решить поставленную задачу, т.к. вмещают в себя широкий пласт информации, относящейся к разным областям культурной жизни обеих стран.

Урбанонимы можно использовать уже на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному, поскольку инофон сталкивается с пространством города сразу же, как только въезжает в страну. Городские наименования, связанные с местом расположения улицы и содержащие информацию об объектах, находящихся в определённом месте, помогут студенту познакомиться с городом и ориентироваться в нём.

В рассмотренной нами минской урбанонимической сети можно отметить многообразие наименований меморативного типа: в честь участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза (ул. *Зои Космодемьянской*, ул. *Тимошенко*), революционных деятелей (ул. *Свердлова*, ул. *Куйбышева*). Многие наименования связаны с советским периодом истории Беларуси, что зачастую вызывает интерес у студентов, и эти данные можно активно привлекать на занятиях по РКИ.

Кроме того, есть несколько улиц, названных в память о ликвидаторах последствий аварии на ЧАЭС (ул. *Водолажского*, ул. *Игнатенко*). Эта печальная страница белорусской истории заслуживает того, чтобы обратить на неё внимание иностранных учащихся. Наличие улиц, наименования которых связаны с данным событием, говорит о том, что историческая память жива и это событие является важным для носителей лингвокультуры.

Помимо сведений об исторических событиях, внутригородские названия хранят информацию о культуре, соответственно их будет уместно привлекать на занятиях по лингвострановедению, посвящённых достижениям русских и белорусов искусства и науки Беларуси и России. В наименованиях минских улиц широко представлены имена деятелей различных областей науки (ул. *Гагарина*, ул. *Пржевальского*), культуры: писателей (ул. *Достоевского*, ул. *Янки Мавра*), художников (ул. *Айвазовского*, ул. *Фердинанда Руцица*), режиссёров (ул. *Станиславского*, ул. *Виктора Турова*), композиторов (ул. *Юрия Семеняко*, ул. *Чайковского*), музыкантов (ул. *Ларисы Александровской*, ул. *Неждановой*), актёров (ул. *Москвина*, ул. *Платонова*), скульпторов (ул. *Азгура*), архитекторов (ул. *Архитектора Заборского*, ул. *Короля*). Не обделена урбанонимическая картина Минска и номинациями в честь деятелей науки в области медицины (ул. *Академика Вышелесского*, ул. *Мичурина*), психологии (ул. *Выготского*), географии (ул. *Седова*, ул. *Смолича*) и многих других областей, а также названиями, связанными с научными достижениями (ул. *Коллекторная*, ул. *Планерная*).

Группа номинаций по географическому признаку может содержать информацию о местоположении объекта, давать его пространственную характеристику, указывать на расположенные поблизости объекты или сообщать информацию об истории определённого места (так, ул. *Зыбицкая*, которая начала заселяться ещё в раннем Средневековье, регулярно страдала от половодий Свислочи, потому и получила свое название). Привлечение в процессе обучения русскому языку как иностранному названий улиц в честь городов страны (ул. *Гродненская*, ул. *Иркутская*) способствуют знакомству инофонов с другими городами Беларуси и России и расширению их географических знаний. Наименования, отсылающие к гидронимам (ул. *Байкальская*, ул. *Свислочская*), целесообразно включать в изучаемые темы, связанные с водными объектами страны.

Существуют номинации, отсылающие к промышленному производству (ул. *Мелиоративная*, ул. *Нефтяная*), к роду деятельности и профессиям людей (ул. *Строителей*, ул. *Программистов*), относящиеся к религии и культурным традициям (ул. *Колядная*, ул. *Покровская*), их также можно использовать при

изучении соответствующих тем (экономика и промышленность Беларуси, востребованные специальности, национальные традиции и др.). Внутригородские наименования в честь государственных праздников (*пл. 8 Марта, ул. Первомайская*) помогут иностранным студентам запомнить и сами даты, и их правильное написание.

Таким образом, урбанонимы объединяют в себе языковой и культурный компоненты. Удобство и эффективность их использования с целью получения как языковой, так и страноведческой информации заключается в том, что они входят в жизнь иностранного студента, как только он въезжает в страну, органично включаются в пространство города и имеют материальную выраженность в виде табличек, надписей, обеспечивающих визуализацию сведений.

Следует отметить, что внутригородские названия представляют собой сеть адресных указателей, кодовую систему координат города, используемую местными жителями. Кроме того, лингвострановедческий материал, связанный с регионом проживания, т. е. подразумевающий наличие урбанонимов, включает в себя ситуации общения, с которыми инофон, вероятнее всего, столкнётся в конкретной действительности, окружающей его на момент изучения языка, поэтому практическая значимость данного элемента города в овладении русским языком как иностранным не вызывает сомнений.

Использование урбанонимического материала на занятиях по РКИ актуально и эффективно, т.к. урбанонимы являются носителями культурной информации и окружают каждого находящегося в городе человека. Спектр тем, предлагаемых внутригородскими названиями, широк, в чём мы убедились выше, и позволяет дать представление о русской и белорусской культурах (в ситуации изучения русского языка как иностранного в Беларуси) в различных аспектах, способствовать социализации инофонов в пространстве города, удовлетворить познавательные интересы иностранных студентов, сформировать у них устойчивый интерес к русской и белорусской культуре и, как следствие, дальнейшему изучению языка.

Список литературы

1. Бурак А.Г. Топонимы в лингвокультурологическом комплексе «Беларусь» // Третьи чтения, посвященные памяти профессора В.А. Карпова, Минск, 13-14 марта 2009 г.: сб. науч. ст.; редкол.: А.И. Головня [и др.]. Минск: РИВШ, 2009. С. 48.
2. Костомаров В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. С. 44.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. С. 154.
4. Формирование лингвострановедческой компетенции общего и профессионально ориентированного характера в процессе обучения второму иностранному языку: материалы VI Международной конференции, посвященной 91-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2012 г. / Изд. центр БГУ; редкол. В.Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43378/1/ladik_2012_Lang.pdf. (дата обращения: 15.10.2019).

Заяц И.Г.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Военная академия связи им. С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург, Россия*

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
«ЧУЖОГО» В ЖАНРЕ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. Статья посвящена описанию феномена интертекстуальности и особенностям ее использования в произведениях, относящихся к жанру путевых заметок. Рассматриваются основные типы интертекстуальных включений: интертекстуальность в диахронии и в синхронии, языковая и текстовая, внутренняя и внешняя интертекстуальность. Демонстрация принципов функционирования интертекстуальности в путевых заметках и использования ее в целях репрезентации категории «чужого» производится на основе анализа произведения Й. Рота „Reise nach Russland“.

Ключевые слова: интертекстуальность, цитаты, путевые заметки, категория «чужого», образ страны.

Zayats I.G.

*PhD, Associate Professor, Department of Foreign languages,
Budyonny Military Telecommunications Academy, St. Petersburg, Russia*

**INTERTEXTUALITY AS ONE OF THE WAYS OF LINGUISTIC REPRESENTATION OF
THE CATEGORY OF “ALIEN” IN THE GENRE OF TRAVEL NOTES
(BASED ON GERMAN MATERIAL)**

Abstract. The article is devoted to the description of the phenomenon of intertextuality and the peculiarities of its use in works related to the genre of travel notes. The article includes description of the main types of intertextual inclusions such as intertextuality in diachrony and synchrony, linguistic and narrative, internal and external intertextuality. The principles of the functioning of intertextuality in travel notes and its use for representation of the category of “Alien” are demonstrated on the basis of analysis of the book by J. Roth “Reise nach Russland”.

Key words: intertextuality, quotation, travel notes, category of “Alien”, image of a country.

Интертекстуальность отражает непрерывный процесс взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи мировой культуры. Она реализуется как включение в текст либо целых других текстов с другим субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, аллюзий, реминисценций, либо даже отдельных лексических или других языковых вкраплений, контрастирующих по стилю с принимающим текстом [2, с. 215]. Можно с уверенностью утверждать, что в любом произвольно взятом тексте есть *нечто*, отражающее эксплицитно или имплицитно некие связи данного текста с предыдущими текстами или позволяющее искать и находить эти связи.

Теория интертекстуальности нашла множество последователей и разрабатывается во многих направлениях. Многообразие возможных проявлений интертекстуальности делает актуальной проблему создания возможной типологии этого явления. По мнению В.М. Аврасина, одним из главных принципов такой типологии может служить разграничение интертекстуальности в диахронии и интертекстуальности в синхронии.

Интертекстуальность в диахронии может пониматься как такой тип интертекстуальности, при котором в некотором тексте А отражаются те или иные элементы плана содержания или плана выражения ряда предшествующих текстов, а сам текст А впоследствии оказывается предшествующим для возникающих текстов Б, В и т.д. Вопрос об интертекстуальности в синхронии

следует, по-видимому, рассматривать с иных позиций, а именно – исходя из её составляющих функций в тексте и прагматического эффекта [1, с. 32].

Чуждые включения в текст многообразны. Функции, выполняемые ими в принимающем тексте, различны, они зависят от самого характера включений и от функционально-стилистических, жанровых и других характеристик этого текста. В научном стиле, например, цитата, ссылка, комментарий являются почти во всех случаях органической закономерностью, в стиле же художественной литературы включения разных типов, контрастируя с принимающим текстом, выступают в большинстве случаев как стилистическое средство с определенными задачами.

И.В. Арнольд использует термин «чужой голос». В тексте этот «чужой голос» может выступать и как включенная прямая или косвенная, или несобственно-прямая речь, и как внутренний монолог, выполняя при этом самые разнообразные функции. Чаще всего, этот «чужой голос» средствами языка создает индивидуализированный речевой портрет персонажа, иногда указывает на хронотопы, характеризующие текст, или создает весь его стилевой колорит [2, с. 240-241].

Включения, с помощью которых реализуется интертекстуальность, могут быть языковыми (кодowymi) и текстовыми. Текстовые включения различаются по объему. Интертексты могут представлять собой целые вставные романы, письма, дневники или же цитаты и отдельные аллюзии.

Под языковыми (кодowymi) включениями понимаются включения иностилевой специфической лексики или грамматических форм, характерных для тех или иных функциональных стилей. Стилистически окрашенная лексика при использовании вне привычной сферы создает ассоциативные связи с этой своей сферой и таким образом, вносит в текст дополнительную образную, эстетическую, оценочную и другую информацию. К кодовым включениям можно отнести так же и фразеологизмы, и так называемые «крылатые слова», и использование иноязычной лексики [2, с. 243].

Идентификация и восприятие ироничности возможны лишь в том случае, если читатель осознает пресуппозицию в виде источника цитат, вырванных из другого текста, относящегося к иной ситуации и с иной стилистической маркированностью. При отсутствии такого осознания понимание всего текста полностью нельзя считать достигнутым, так как смысловая целостность в восприятии читателя оказывается нарушенной – читатель не осознал пресуппозиции и, следовательно, связи в диахронии [1, с. 15].

Большие целостные тексты противостоят более или менее фрагментарным – цитатам. Классическим примером романа в романе является «Мастер и Маргарита» Булгакова, где интертекстом является якобы написанный Мастером роман о Христе и Пилате. Характерно, что при таких больших включениях интертекстуальность является фиктивной, композиционной; другой голос принадлежит самому автору. Это явление получило название внутренней интертекстуальности (или псевдоинтертекстуальности). Сюда относится включение в роман писем, дневников, литературных произведений героев.

Цитаты же отличаются от упомянутых случаев не только размером, но и тем, что действительно имеют другого реального автора. Таковую интертекстуальность можно назвать внешней.

Под цитатой в лингвистике понимают дословно приведенный отрывок из чьего-либо произведения (возможны небольшие сокращения и видоизменения). Цитата приводится с целью подтверждения или опровержения каких-либо мыслей и преподносится обязательно как продукт чужого ума и снабжается точным указанием на источник [4, с. 601].

Все вышесказанное относится прежде всего к цитированию в научных текстах. Отличительной чертой цитаты является точность, то есть степень сокращения всей полноты информации, заключенной в чужом высказывании. Однако точность не является обязательным признаком цитаты во всех функциональных стилях.

В тексте художественной литературы цитата становится средством эстетического воздействия на читателя; она подвергается более сильному воздействию контекстуального окружения, которое модифицирует ее первоначальный смысл. Цитата здесь может стать основой для выражения иронии, пародии [3, с. 27].

Цитата как особый вид контекстно-вариативного членения, кроме информативной нагрузки, несет определенный эмоциональный заряд, поскольку намеренно задерживая внимание читателя, дает ему возможность оценить, сравнить различные мнения

В художественной литературе интертекстуальность разных типов может являться эффективным средством создания речевого портрета персонажа, либо же передачи отношения, оценки автора к изображаемым лицам и событиям.

В качестве иллюстрации данного тезиса рассмотрим изображение послереволюционной России, представленное в книге Йозефа Рота «Reise nach Russland». В качестве журналиста *Frankfurter Zeitung* Й. Рот в 1926 году побывал в Москве, совершил поездку по Волге на теплоходе до Астрахани, после чего отправился в Ялту, Баку, оттуда через Кавказ в Севастополь, Тифлис, Одессу, Киев и Харьков, затем вернулся в столицу, на обратном пути посетил Ленинград. Его путешествие заняло четыре месяца.

К основным задачам Й. Рота при создании его репортажей относится изображение жизни в послереволюционной России, основных проблем, культуры, образования и др., одним словом, всех тех тем, которые могли быть интересны его современникам на Западе. Таким образом, основное внимание писатель, естественным образом, уделяет изображению «чужого» – чужой культуры, положению «чужого» народа, его быта, описанию чужой страны. Среди средств языковой реализации образа страны и вербализации категории «чужого» в рассматриваемом произведении важное место занимают интертекстуальные включения, активно используемые писателем.

Проведенный анализ позволил установить, что все эти интертекстуальные вставки относятся к одному и тому же типу: внешняя интертекстуальность, представляющая собой цитаты, различающиеся по объему – от отдельных лексем и словосочетаний до целых предложений и коротких текстов. Все эти

цитаты четко обозначены писателем с помощью кавычек, что делает их легко узнаваемыми для читателя. С помощью данного приема автор дистанцируется от высказывания и отсылает читателя к другому источнику информации.

Источником цитирования в некоторых случаях являются конкретные люди, как известные личности (Ленин, Сталин), так и рядовые советские граждане, с которыми, по всей видимости, Й. Роту удалось пообщаться во время своего путешествия. В ряде случаев источник цитирования неизвестен – это лозунги, слова, ставшие крылатыми в советском обществе в первые послереволюционные десятилетия. Цель использования этих цитат в путевых заметках Й. Рота всегда одинакова: обличение недостатков советского общества, которые бросились ему в глаза во время путешествия.

Описывая деятельность различных молодежных организаций, играющих огромную роль в жизни советского государства тех лет (комсомол, пионерская организация), Й. Рот постоянно приводит слова и фразы из их бюрократического лексикона:

Der junge russische Mensch ist „Komsomol“, das heißt: Er muss nicht etwa nur marschieren, trommeln, organisieren, leiten – er muss sich mit der „Ideologie“ anfüllen, er muss ein „Staatsbürger“ sein, er muss in „Kommissionen“ beraten, was in der nächsten Woche zu unternehmen sei, er muss Versammlungen einberufen, in denen „Resolutionen abgefasst werden“ – „gegen“ oder „für“ einen Lehrer, ein Buch, eine Theateraufführung, er muss einer Zeitung „berichten“, er muss mit seiner Klasse ein „Patronat“ übernehmen ... [5, с. 227].

Пионерская и комсомольская организации являются главными помощниками партии и кузницей молодых кадров, отсюда повышенный интерес писателя к их деятельности. Описывая обязанности истинного комсомольца, Й. Рот использует множество клишированных формул, распространяемых в Советской России идеологами социализма («гражданин», «комиссия», «принимать резолюцию», «докладывать», «шефство», «идеология»). В те годы эти понятия можно было услышать на любом комсомольском собрании в любом городе или поселке Советской республики.

Такие понятия как «чувство коллективизма», «буржуазная психология», «ликвидация безграмотности», «сознательный пролетарий» были знакомы каждому советскому человеку и во многом сформировали психологию нескольких поколений: ..., „das kollektivistische Gefühl“ [5, с. 136]; ..., „Liquidierung des Analphabetismus“ [5, с. 197].

Gleichzeitig soll sie (die Revolution) jede etwa erwachende Neigung zur „bourgeois Psychologie“ vernichten [5, с. 196].

Das soll die unvermeidliche Etappe auf dem Weg zum „bewussten Proletarier“ sein [5, с. 197].

Dann kommt man zu der Einsicht, dass auf die Dauer die Erziehung zum „Kollektivismus“ die Ausbildung zum wissenden, also freien Menschen behindert [5, с. 225].

Мысль, выраженная в последнем предложении, неоднократно встречается в репортажах Й. Рота. Писатель не скрывает своего отношения к процессу воспитания в советском человеке, особенно у молодежи, так называемого

«чувства коллективизма». Он видит в этом опасность, поскольку советский коллективизм препятствует гармоничному развитию личности, не позволяет человеку быть и чувствовать себя свободным, открыто выражать свои мысли и мнение. Этой же идеей пронизано следующее высказывание:

Der junge Mann weiß gewiß, was ein Ausbeuter und was ein Ausgebeuteter ist, eine Sozialisierung und eine politische Reaktion, eine „bürgerliche Ideologie“ und der Bergarbeiterstreik in England. Aber er kann eben keinen Satz bilden – denn er ist nicht erzogen zum *Kombinieren*... Man hat ihn zu einem „Mitglied der Gemeinschaft“ erzogen und zu einem „Fachmann“, zu einem gläubigen Optimisten und einem Fanatiker der „Realität“ und ihres Ausdrucks: der Statistik [5, с. 226].

По мнению автора, молодежь в Советской России воспитывается с тем, чтобы стать «членами общества», «специалистами», фанатиками реальности и статистики. Их учат оперировать такими понятиями как «эксплуататор» и «эксплуатируемый», «социализация» и «буржуазная идеология», но не стимулируют у них самостоятельность и зрелость мышления.

Цитаты из советского лексикона Й. Рот применяет также при описании отношения в Советской Республике к религии. Как известно, уже в первые годы советской власти посредством пропаганды у широких масс начало формироваться представление о религии, как о «яде»:

... die Überzeugung, dass *die Religion* „Gift“ sei ... [5, с. 187].

Автор цитирует знаменитое изречение В.И. Ленина, ставшее практически крылатым в Советском Союзе: Религия – опиум для народа:

An der linken Wand des heutigen zweiten Sowjethauses, dort, wo früher die wundertätige iberische Mutter Gottes gestanden hat, ist heute die goldene Inschrift angebracht: „*Die Religion ist Opium für das Volk*“ [5, с. 188].

Образ Советской России помогают воссоздать также цитаты из высказываний простых людей, граждан страны, приводимые автором в книге:

Ich sah im Hause eines befreundeten Kommunisten eine alte, gutbürgerliche jüdische Großmutter ihr Enkelkind wiegen, und sie sprach dazu: „*Pawelchen, Pawelchen, wirst ein Komsomolchen!*“ Eine achtjährige Pionierin erklärt mir deklamatorisch: „*Ich glaube nicht an Gott, ich glaube an die Masse!*“ „*Ich muss unbedingt in die Partei kommen*“, sagt mir ein Komsomol [5, с. 209].

Старушка, предвещающая внуку в колыбельке героические комсомольские поступки в будущем, юная пионерка, цитирующая атеистические лозунги антирелигиозной пропаганды, мечтающий о вступлении в партию комсомолец, все эти люди разных возрастных групп являются объектами советской пропаганды и уже в достаточной мере впитали в себя идеологию партии и правительства.

Й. Рот приводит и другие лозунги послереволюционного времени, отражающие цели и задачи, стоявшие перед советским обществом: борьба с анархией, взяточничеством, туеядством: Je nach der Zeit und Bedürfnis lauten die Losungen: Verachtet die Verräter! Schmarotzer hinaus! Krieg den Chuliganen! An den Pranger mit den Bestochenen! Tod der Anarchie! [5, с. 212].

Среди интертекстуальных включений в книге встречаются цитаты В.И. Ленина – призывы к строительству социализма и индустриализации страны,

которые, по утверждению автора, в те первые годы Советской власти можно было увидеть повсюду: на плакатах, в газетах, на экране:

Aus Lenins Schriften allein lassen sich unzählige akustisch wirksame Parolen herausklauben. Man wirft sie auf die Filmleinwand, in die Spalten der Zeitungen, auf Plakate: „*Die Industrialisierung ist die Grundlage des sozialistischen Staates.*“ „*Wir bauen den Sozialismus*“ [5, с. 213].

Таким образом, можно утверждать, что использование интертекстуальных включений, то есть употребление в тексте клишированных фраз, формул языка социализма, отражающих основные, ключевые концепты советского государства и его идеологии, следует отнести к важным средствам языковой репрезентации категории «чужого» в произведении Й. Рота. Интертекстуальные включения используются автором для усиления повествования, а также для передачи субъективной оценки описываемых явлений и событий. Применение данного приема, несомненно, помогает Й. Роту оживить повествование, передать атмосферу советского общества, и во многом способствует созданию целостного образа страны. Однако при этом необходимо подчеркнуть, что сам жанр путевых заметок отмечен крайней степенью субъективизма, таким образом, автор, столь великолепно владеющий печатным словом, как Й. Рот, получает мощное оружие оказания желаемого воздействия на читателя, а именно: усиление негативного отношения к описываемому государству, его обществу. Читателю предоставляется сложная задача, исходя из имеющегося опыта, осознать мотивы писателя, побудившие его к столь активному использованию интертекстуальных включений, абстрагироваться от навязываемых ему идей и попробовать составить свое собственное оценочное суждение об изображаемых явлениях.

Список литературы

- 1) Аврасин В.М. Текст как интертекст. Курган: Изд-во КГУ, 2003. 89 с.
- 2) Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
- 3) Даирова, К.Н. Языковые особенности и виды функционирования цитаты // Связь теории языка с практикой преподавания в школе и вузе. Алма-Ата, 1992. С. 24-35.
- 4) Kleine Enzyklopädie: Deutsche Sprache. Leipzig: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2002. 845 s.
- 5) Roth J. Reise nach Russland. Feuilletons, Reportagen, Tagebuchnotizen 1919-1930. Köln: Kiepenheuer Witsch, 1995. 294 s.

УДК 81:39

Змитрович Л.О.

студентка, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье отражены результаты сопоставительного анализа фразеологизмов с компонентами-орнитонимами в английском, немецком и русском языках при использовании данных единиц для характеристики человека. Автор выделяет следующие характеристики человека, выраженные орнитонимами: внешний облик, психические качества, интеллект, умения, а также выявляет совпадение символов, закрепленных в трех культурах.

Ключевые слова: орнитонимы, фразеологические единицы, антропоцентричность языка, зооморфный код.

Zmitrovich L.O.

ORNITOLOGICAL COMPONENT IN PHRASEOLOGICAL UNITS AS THE REPRESENTATIVE OF HUMAN QUALITIES

Abstract. In this article the results of the comparative analysis of phraseological units with ornithonym components used for personal characteristics in the English, German and Russian languages are reflected. The author marks out the following characteristics of a person expressed by ornithonyms: appearance, mental qualities, intelligence, abilities, and also reveals the convergence of the symbols embodied in these three cultures.

Keywords: ornithonyms, phraseological units, anthropocentricity of the language, zoomorphic code.

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной. Для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета.

Антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, а язык считается главной конституирующей характеристикой человека, его важнейшей составляющей. Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка [2, с. 8]

В рамках антропологического подхода, призванного изучать тесную связь языка с человеком, его сознанием и духовно-практической деятельностью, важную роль играет фразеологическая система языка, в первую очередь, фразеологизмы, семантически ориентированные на человека, поскольку несут в себе оценку характера человека, его поступков. Кроме того, являясь частью системы культурно-национального миропонимания, они отражают ценностное осмысление познаваемого человеком мира. Характеристика окружающего мира осуществляется через призму ценностного отношения как фактора притяжения человека к миру ценностно значимых объектов или отталкивания в зависимости от их ценности для человека [1, с. 79].

Фразеологизмы способны характеризовать и оценивать состояния, действия, предметы, явления, поскольку в самой природе фразеологического значения заложена потенциальная возможность варьирования эмоционально-оценочного содержания в зависимости от «угла зрения» на ту прототипическую ситуацию, которая лежит в основе данного фразеологизма [3, с. 57].

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляют фразеологические единицы с компонентами-орнитонимами: они отражают многовековые наблюдения человека за внешним видом и повадками птиц, сравнивая их поведение с человеческими отношениями. Так, в русском языке о напыщенном человеке говорят: *надулся, как индюк*; о щеголе: *оделся, как павлин*; о глухом человеке: *глухой, как тетерев*; о красивой и стройной женщине: *плывет как лебедушка*.

Анализ 300 фразеологизмов с компонентами-орнитонимами в русском, английском и немецком языках позволяет констатировать, что во всех трех языках доминируют названия домашних птиц, что обусловлено их тесным контактом с человеком. Так, орнитоним *петух* употребляется в трех языках только с отрицательной оценкой: *cock of the walk* 'хвастун' досл. 'петух на

прогулке', *wie der Hahn vom Eierlegen verstehen* 'ничего не смыслить' досл. 'понимать, как петух в высиживании яиц (ничего не понимать)'.
'

Орнитоним *гусь* является примером одинаковых стереотипных представлений о ненадежном или глуповатом человеке: *a gone goose* 'беглец' досл. 'сбежавший гусь', *wie eine Gans schnattern* 'нести чепуху' досл. 'гоготать как гусь', *гусь лапчатый* (уничижительная характеристика человека).

Для характеристики свойств человека, его поведения используются и другие птицы, с которыми человеку приходится часто сталкиваться, например: *Turkey-cock* 'индюк', который ассоциируется с важничанием (*strut/swell like a turkey-cock*; *надутый, как индюк*); *ворона* – глупая, невнимательная, вороватая (*as the crow flies*; *прямо только вороны летают*); *ласточка* – символ весны, возрождения и пробуждения природы (*Die erste Schwalbe macht noch keinen Sommer* 'Первая ласточка лета не делает'; *Одна ласточка весны не делает*).

Положительную оценку в трех исследуемых языках несут следующие орнитонимы: *лебедь* – изящный, нежный, достойный (*as graceful as a swan* 'изящный, как лебедь', *Der Schwan bleibt ein Schwan, wenn er auch mit Gänsen geht* досл. 'Лебедь остается лебедем, даже если ходит с гусями', *лебединая верность*); *голубь* – символ мира, душевной чистоты (*sanft wie eine Taube* 'кроток голубь', *the dove of peace* 'голубь мира').

Такие почитаемые во всех трех этнокультурах птицы, как *сокол*, *орел* – символы ловкости и отваги (*The eagle does not catch flies* 'Орел мух не ловит'; *das Adlerauge / der Blick des Adlers haben* 'орлиный взор'; *He учи орла летать, а соловья нет*) часто противопоставляются вороне (*Ein alter Adler ist stärker als eine junge Krähe* досл. 'Старый орел сильнее молодой вороны', *Сокол с лёту хватает, а ворона и сидячего не поймают*), а также сравниваются с насекомыми (саранчой, мухой): *The locust flies with the wings of a falcon* досл. 'Саранча летает с крыльями сокола', *Adler fangen keine Fliegen* 'Орел мух не ловит'.

Сопоставительный анализ орнитонимов данных трех языков выявил также совпадение следующих символов: *кукушка* – символ плохой матери, а также символ беспечности, безответственности (*cloud-cuckoo land* 'сказочная страна, мир грёз' досл. 'облачная кукушкина страна', *den Kuckuck danach fragen* 'всё до лампочки' досл. 'спросить кукушку об этом', *На кукушкиных яйцах не высидишь цыплят*); *сорока* – нечистая, болтливый человек (*chatter like a magpie* 'трещать как сорока', *wie eine Elster schwatzen/plappern* 'болтать без умолку' досл. 'болтать как сорока', *Всякая сорока от своего языка погибает*).

ФЕ материала в основном отражают следующие характеристики человека: 1. Внешний облик, 2. Психические качества (черты характера), 3. Интеллект, 4. Умения, навыки.

Для характеристики особенностей внешнего вида человека используются следующие орнитонимы: в английском языке – *chicken* 'цыпленок', *hen* 'курица', *peacock* 'павлин', *duck* 'утка'; в немецком – *Fink* 'зяблик', *Pfau* 'павлин', в русском – *воробей*, *ворона* (*ugly duckling* 'гадкий утёнок', *ein Schmutzfink sein* 'быть грязнулей', *воробьиный нос, черный как вороново крыло*).

Черты характера человека отражают следующие орнитонимы: в английском языке – *hen* 'курица' (суетливый человек), *chicken* 'цыпленок' (трус

или неопытный человек), *peacock* ‘павлин’ (хвастун), *swan* ‘лебедь’ (грациозная/красивая девушка); в немецком – *Rabe* ‘ворон’ (жадный человек), *Kuckuck* ‘кукушка’ (безответственный человек), *Pfau* ‘павлин’ (хвастун); в русском – *петух* (хвастун), *страус* (трус), например: *as mad as a wet hen* ‘злой как черт’ досл. ‘сумасшедший как мокрая курица’, *to chicken out of (doing something)* ‘избегать, увиливать’, *as proud as a peacock* ‘важный как павлин’, *as graceful as a swan* ‘грациозный как лебедь’, *gierig wie die Raben* ‘очень жадный’ досл. ‘жадный как вороны’, *den Kuckuck danach fragen* ‘всё до лампочки’, *прятать голову как страус в песок*.

Для характеристики интеллектуальных способностей используются орнитонимы: в английском языке – *goose* ‘гусь’, *bird* ‘птица’, *owl* ‘сова’; в немецком – *Spatz* ‘воробей’; в русском – *гусь*, *курица* (*bird brain* ‘куриные мозги’, *as wise as an owl* ‘очень мудрый’, *Spatzengehirn haben* ‘иметь куриные мозги’, *глупа как гусыня*).

Особенности поведения выражаются с помощью следующих орнитонимов: в английском языке – *eagle* ‘орел’ (быстрая реакция), *hawk* ‘ястреб’ (выслеживает добычу), *magpie* ‘сорока’ (болтливый человек), *lark* ‘жаворонок’ (рано просыпается); в немецком – *Adler* ‘орел’ (высокая скорость), *Strauß* ‘страус’ (прячет голову в песок), *Elster* ‘сорока’ (болтливый человек); в русском – *курица* (опекает птенцов), *петух* (драчливый), *сорока* (болтливый человек), *соловей* (хорошо поет) (*as the crow flies* ‘прямо только вороны летают’, *be up with the* ‘встать с жаворонками’, *chatter like a magpie* ‘трещать как сорока’, *The eagle does not catch flies* ‘Орел мух не ловит’, *watch like a hawk* ‘наблюдать как ястреб’, *auf Adlersflügeln zu jmdm. Eilen* ‘нестись как орел’, *sich benehmen wie der Vogel Strauß* ‘прятать голову как страус’ досл. ‘вести себя как страус’, *wie eine Elster schwatzen/plappern* ‘болтать без умолку’ досл. ‘трещать как сорока’, *считать ворон*, *носиться, как курица с яйцом*, *трещать как сорока*, *гусь лапчатый*, *петь соловьём*).

На основании вышеперечисленных данных можно судить о сходстве представлений трех народов о природе и человеке.

На это указывает факт использования одинаковых орнитонимов для выражения положительной или отрицательной оценки характеристик человека. Различия в употреблении тех или иных орнитонимов обусловлены разной степенью распространенности определенных видов птиц на территории этих трех стран.

Так, только в английском языке имеются орнитонимы *albatross* ‘альбатрос’ (*an albatross around someone's neck* ‘тяжелое бремя’ досл. ‘альбатрос, обвитый вокруг чьей-то шеи’), *loon* ‘гагара’ (*as crazy as a loon* досл. ‘безумный как гагара’), *vulture* ‘гриф’ (*Live with vultures, become a vulture; live with crows, become a crow* ‘С волками жить – по-волчьи выть’ досл. ‘Живешь со стервятниками – станешь стервятником, живешь с воронами – станешь вороной’); только в немецком – *Fink* ‘зяблик’ (*ein Schmutzfink sein* ‘быть грязнулей’), *Star* ‘скворец’ (*mit Staren gefüttert sein* ‘быть неисправимым болтуном’ досл. ‘кормиться скворцами’) *Gimpel* ‘снегирь’ (*sich wie ein Gimpel ins Netz locken lassen* ‘по глупости попасться на удочку’); только в русском – *дятел*, *кулик*, *тетерев*, *цапля*

(Цапля обвиняет воду, за то, что не умеет плавать; Всяк кулик своё болото хвалит; У дятла от думы голова не заболит; глухой как тетерев). Такие номинации птиц можно отнести к национально-маркированным.

Различия в использовании орнитонимов при характеристике человека объясняются также историко-культурными особенностями каждого из этносов и их отношением к определенному виду птиц. Орнитонимы как часть зооморфного кода несут информацию как о типичных чертах птиц, так и о человеке, сравнивая его с определенной птицей. Они обличают человеческие пороки и указывают на черты характера и внешние особенности человека.

Список литературы

1. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография / Отв. ред. Л.Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
3. Цоллер В.Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия фразеологизмов // Филологические науки. 2000. № 4. С. 56-64.

УДК 81-2

Imamaliyeva Gunay Serdar

Ph-D student of Sumgayit State University, Sumgayit city, Azerbaijan

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE INDEFINITE TENSE FORM IN OGUZNAMES

Abstract. Present Indefinite Tense Form plays a main role for both past and future tense. Thus, we based on the present time and react to situations or actions that have been or will be performed in the past and in the future. Many linguists' thoughts about Present Indefinite Tense Form is drawn great interest.

Key words: Oguzname, present tense, morphological character, manuscripts, modern Azerbaijan language

Introduction: Although the objective is present in seconds and even parts of seconds, its language expression – grammatical Present Indefinite Tense Form is very common. Except for cases of special text and speeches, the grammatical present has a much higher processing rate than present and future. The reason for this, first of all, that the human contact with the objective world is always present in the background; that is, man sees the world from the prism of the present-day chain. Any reproduction process, except for inheritance or gene memory, occurs only now [3, p. 12].

Traditionally the linguistics defined the tense of verbs according to their action for time. It is based on the treatment of them. Not depending on our consciousness time is in objective round. It is one of the main forms of objective round.

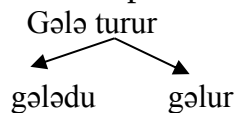
Time category is more important among the verb problems. Even in the many world languages, in the German language parts of speech is called “time-word” (das zeit-wort).

“Present Tense Form of the verb denotes an action that has begun, but has not finished yet. In text-book grammar, even in scientific grammar, the verb is interpreted as an expression of an action or movement that occurs during the conversation” [7, p. 69]. Surely this is a very general explanation of the present.

"From the specific grammatical point of view, the main function of the verb present is to make a number of different modern times with specific grammatical

functions, which are objectively present. For example, in English there are four types of present time, two types in Arabic and two types in Turkish. In the Guba dialect of the Azerbaijani language, there are two types of present verbs" [1, p. 186-196]. However, none of the present-day forms of self-expression in different languages go beyond the general framework of modern times. "Present Tense is formed in Turkish language by the suffix -yor, and in other Turkish languages, mainly by -a. A number of suffixes which represent present time have been systematically explored in the Turkology of the monuments and written materials. Connecting to the origin of the Present Tense M.S.Shiraliyev had put forward an original idea based on materials of the history and dialects of the Azerbaijani language. M.S.Shiraliyev shows that the ancient form figure of the Present Tense is made up "-a,-ə + turur". Professor M.S.Shiraliyev writes: "After a while, the verb "turur" has lost its independence and is divided into two figurines: 1) –tur,-dur 2) -ur"[10, p. 93].

Here appear such forms of the present tense: *gələdu, gəlir*

M.S. Shiraliyev has grouped the present tense forms in dialects as follows:

- 1) -ır, -ir, -ur, -ür. f.ex: *göstərir, okur, çalışır və s.*
- 2) -er // -er, -or // -or, -ör // -ör: f.ex: *gelorum, gelorsun, gelor, geloruk və s.*
- 3) -ıy, -iy, -uy, -üy f.ex: *geliyler, geliy və s.*
- 4) -ey, -oy, -öy
- 5) -ay
- 6) -ı-yo, -i-yö suffixess: f.ex: *alıyo, gəliyö* etc.
- 7) -ı, -i, -u, ü suffixess: f.ex: *alı, gəliü, bili, olı* etc. [11, p. 214]

The division of M.S. Shiraliyev were used only by -ır⁴, -ay suffixes in the language of Oguzname. For example:

Devlät aytmış: "Dövlətsizə devlät olaydım",

Dövlətlüdən qaçup qurtulımazın[8, p. 95].

A.A. Akhundov grouped the present tense suffixes [1, p. 70-86] as follows:

- 1) -ır, -ir, -ur, -ür form
- 2) -a, -ə + dur form

A.A. Akhundov noted that -ar, -ər və -ir⁴ suffixess express past, present and future tense. B.A. Khalilov noted that -ır⁴ use as present tense suffixess and -ar² use as uncertain future tense suffixess as synonym [4, p. 231]. Məsələn: *İspaniyanın xəbərləri ürəyimi dälər yenə, Deyirlər ki, çöllərində qızıl güllər mälər yenə. The news of Spain is still in my heart, They say that there are still golden flowers in the desert.*

M.H. Huseynzadeh noted only the suffixes -ır⁴ as the present-tense form [5, p. 174]. The author points out that the uncertain future is a significant difference from the tense of the future to the fact that it occupies a middle ground between the present and uncertain future, it can sometimes replace the present and sometimes the present. For example: When you read well, your mother's heart will rejoice; [5, p. 176]. Y.M. Seyidov noted -ır⁴ suffixes as present tense form in his book "Grammar of the Azerbaijani language"[7, p. 330].

Z.I. Budagov notes that the present tense is corrected by the suffixes *ir*⁴. According to him, within the capabilities of the style of the future, the *-a*² form is now being used [7, p. 345]. Turkish verbs have also been extensively studied during the present verb. Most modern Turkish languages use only one morphological indicator for the present-day expression. G.F.Aliyeva writes: "As we know, the Oguz group is now in each of the Turkish languages by adopting its unique formulas – in the Azerbaijani language, *-ir, -ur, -ür*; in Turkish – (44) *ış*; In Turkmen, *-yar*, edited by – *er, -er* in the Gagauz language. Kipchak and Bulgar groups are formed mainly in Turkish, Sagittarius and Chuvash languages with the *-a, -e, -y* [2, p. 45-46].

L.A. Pokrovskaya also showed that the Gagauz language is a form of modern times. The author notes that the present verb is used with each of the formulas when it ends with the consonant, and when it ends with the vowel. *-əp//ep* placeholder – formed by phonetic transformation from the *-йор* image. The cumulative figure has only the bold (back of the tongue) version. For example: guides are going; seniors-looking, etc. [12, p. 179].

- The *-йор* form was recorded in the Gagauz language at the beginning of the 19th century. In modern Gagauz language, the present-day form is found in ancient folk songs and is not used in spoken language. *-əp // ep-* is used in combination with the eraser of the volcano dialect and in the dialect. *-ый/-ий* – hierarchy – *алый-alır, веруй-verir. -ый/-ий*, – this is of the form of the earth, which is characteristic of the volcanic dialect. In the speeches of the older inhabitants of the volcanic and carbolic villages, it is used in the form of *алыйе, гудийе*. The last syllable is very weakly stressed.

In ability form: *аламэрым-ala bilmirəm, веримеэрым-verə bilmirəm*;

Verbs ending vowel as an ability form: *баилайамэрым-başlaya bilmirəm, -истейамеэрым-istəyə bilmirəm*; With closed vowels on basis of verbs: *таныэрым-tanıyram, окуэрым, окээрым-oxuyuram*. [12, p. 179].

D.G. Tumasheva noted that there are two forms of modern time in the Tatar language. The author writes that, unlike some Turkish languages, Tatar has two forms of modernity. There are two Turkic languages that have 2, 4 forms. Now it is made with *-a, -ə, -й* For example: *ал-а, кил-ə, укы-й*:

From the words – *саний-сана-й, эили-эилей*; first person singular as a norm was shortened *-м* suffixes is appeared: in the full form *-мын* is rarely met, mainly in poetry [14, p. 30].

There are two forms of present tense form: In the modern Azerbaijani language the verb is now formed by the suffix *-ır, -ir, -ur, -ür*. In the "Oguznama", the present verb may be grouped as follows: 1) *-yr, -ir, -ur, -ür* shapes. For example: *Atlar dəpişsə, arada eşşək ölür* [8, p. 30]; *Özüni bilməyənlə bildirirlər, Cəhan xəlqini ana güldürürlər* [8, p. 47]; *Bəsləmə qarğayı, axır gözün çıxarır* [8, p. 73]; *Sazanın başını yeyənin quyruğı gəyət tatlı olur* [8, p. 119]; *Yalnızlıq bir Allaha yaraşır* [8, p. 182].

If the horses change, the donkey will die [8, p. 30]; They declare themselves ignorant, making the people of Hell laugh [8, p. 47]; Feeding pine, eventually, makes eyes [8, p. 73]; The tail of the carcass's head is extremely sweet [8, p. 119]; Only God alone is worthy [8, p. 182].

It is well-known that in modern Azerbaijani literary language, when the word ends with a vowel, the y-axis is added between the root and the formative as the vowel begins. However, in the language of Oguznama, the y-converter summit has been used in some examples, and in some examples it has not been used. Consider the following examples:

1.1 "y" use with joined consonants: *Şimdiki zamanda şərrə uğramayan **deyirsən**, xeyirdən qaç* [8, p. 113]; *Quş var ət yedirirlər, quş var ətin **yeyirlər*** [8, p. 131].

1.2 "y" is not use with joined consonants: *Övrətlər qırğınadək bir əlilə atmək və bir əlilə... tutar; Qırğından sonra atməgi **qour**, ... yapışur* [8, p. 127]; *Bir söyləmək toquz çeynəməkdən **qour*** [8, p. 78].

Note that, historically, the root of the word has not been "qoy" yox "qo".

2) Samples for using –ir instead of –ur. f.ex: *Atalar sözü dutmiyan yabana **atılur*** [8, p. 21]; *Eşən mənzil **alur**, şəgirdən yolda **qalur*** [8, p. 49]; *Qarıncaya qəza gəlicək **qanatlanur*** [14, p. 134]; *Qurd toyduğu yeri qurq kərrə **dolanur*** [8, p. 41] etc.

Samples on following hard vowels one another are used in "Kitabi-Dada-Gorgud". f.ex:

*Baqsə görsə oğlancığı alca qana bulaşmış **yatur*** [6, p. 32]; *Sağdan gedəni sağ **alur**, soldan gedəni sol **alur*** [6, p. 72]; *Bədəvi atı oğlanın oxlanmış **yatur*** [6, p. 87]; *Dəli Domrul aydır: "Mərə, Əzrayıl dedüğünüz nə kişidir kim, adamın canın **alur?**"* [6, p. 94].

3) –ir instead of –ur. For example: *Ərin isi yınmaz, qaşı **yenür*** [8, p. 23]; *Can qolayın kəhəl **bilür*** [8, p. 85]; *Toğrudan gedən gec **gəlür*** [8, p. 173]

Examples of such interchangeable soft vowels are also widely used in Kitabi Dada Gorgud. For example:

*Ordumun xəbərin **billürmisin**, dekil bana!*

Qara başım sağlığında eyilüklər edəm, köpək, sana! [6, p. 42];

*Qazan aydır: "Sən **bilürsən**"* [6, p. 129].

In modern Azerbaijani literary language the denial of the present is expressed by means of the formma –ma². For comparison, neither the Oguznama nor the Kitabi-Dede Korgud monument is used in the language of the present-day denial form. Unlike Oguznama and Kitabi Dada Gorgud's monument, the work of A. Bahaad khan's Shajeerei-Tarakima is widely used in the form of denial of the present. Consider the following examples:

*Məgər bu yapışmış (yapışkan) anlamı **vermirmi?*** [14, p. 54]. *Ancaq onlardan hansının [Oğuz xanın hansı] oğlundandır – **bilinmir*** [14, p. 67]; *Əgər biz (onları) belə (təfsilatı ilə) **bilmiriksə** də, əslində ümumi mənzərə aydındır* [14, p. 75]; *İkincisi, (bütün qəlbimlə mən ona xoşbəxt tale arzulayıram, ona görə də ona Duman adı verirəm, çünki duman çox **durmur**, o tezliklə keçir* [14, p. 78].

F. Rashidaddin's Oghuznama inscription also uses the suffixess –ma², which is a denial of the present. Consider the following examples: *O vergi olaraq yay verməyi təyin edirəm və yaydan başqa sizdən bir şey **gözləmirəm*** [9, p. 30]; *Qırma çata **bilmirəm**. Əgər çatıramsa, tuta **bilmirəm**, tuturamsa parçalaya **bilmirəm*** [9, p. 44].

In modern Azerbaijani literary language, the "y" is used while increasing the form –ma², which is the form of denial to the present tense form's suffixess –ir⁴. For example: *gəlməyir, oxumayır*, etc.

But in the spoken language, the denial of the form –ma², which is a form of denial, is reduced. For example: *gəlmir, oxumur*, etc. Looking at the examples above, we can see that the written monuments of both A. Bahadır khan and F. Rashidaddin used the form of denial that we use today in oral language. It is known that in modern Azerbaijani literary language the verb is formed by the present tense form –mir⁴. But in the inscription "Oguzname" and "Kitabi Dada Gorgud" written by S. Alizadeh, it is -ur instead of -ir; The examples of the interchangeability of thick and delicate surfaces in the form -ur instead of –ir have been much used.

For comparison, note that neither the Oguznama nor the Kitabi Dada Gorgud monument used the form of the modern-day denial. And in the written monuments of A. Bahadır Khan and F. Rashidaddin, the form of denial that we use today in the spoken language –ir⁴. Unlike modern literary language, the –ir⁴ ind present tense form means the present and the future when it comes to the present. At the same time, the suffixess of -r and -ay, -əy, were also synonymous with meaning, meaning both the present and the uncertain future.

References

1. Akhundov A.A. Tenses of Verbs. ADU Publication. Baku: 1961. 137 p.
2. Aliyeva G.F. Time in the mouths of Azerbaijani and Turkish // "Life" publication, issue 155. Tehran: 2010. p. 127-134.
3. Asker R.B. Mahmud Kashghari and his work "Divanu Dictionary-it-Turk" Baku: MBM, 2008. 432 p.
4. Khalilov B.A. Morphology of the modern Azerbaijani language. Part II. Baku: Nurlan Publishing House, 2007. 354 p.
5. Khalilov B.A. Introduction to Turkology. Baku: Baku Printing House, 2013. 310 p.
6. "Kitabi – Dada Korkut". Baku: Leader Publishing, 2004. 375 p.
7. Morphology of the modern Azerbaijani language. Baku: API Publication, 1961. 190 p.
8. Oguznama / Author of the compilation, introduction, dictionary and comments: Samet Alizadeh. Baku: East-West Publishing House. 2006. 213 p.
9. Rashidaddin F. "Oguzname". Baku: ADN-Printing Association, 1982. 71 p.
10. Shiraliyev M.Sh. Fundamentals of Azerbaijani dialectology. Baku: Azarb.SSR Publishing House, 2008. 416 p.
11. Shiraliyev M.Sh. The Baku dialect. 2nd Edition. Baku: Azerbaijan. USSR Publishing House, 1957. 227 p.
12. Turkish language. "Science", Moscow: 1966. p. 179.
13. Hoshniyazov JN The title of the "War" in the formulation and development of the Karakalpak Heroic poems. // Battle of the Buryatian University. No.10. 2012. p. 82-87.
14. A. Baha'ed khan. "The Genealogy-Tarakima". Baku: Printing Association, 2002. 131 p.

УДК 008

Карлина М.Н.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас; Россия

ЯЗЫК КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению связи языка и культуры. Особое внимание уделяется анализу функций языка как элемента не только общения определенной нации, но и культурной составляющей ее становления.

Ключевые слова: язык, культура, национальный характер, образ, коммуникация, общение.

Karlina M.N.

master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

LANGUAGE AS THE ELEMENT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to the consideration of the connection between language and culture. Special attention is paid to the analysis of linguistic functions as an element not only of a certain nation communication, but also as the cultural component of national formation.

Keywords: language, culture, national character, image, communication, interaction.

Понимание вопроса о культуре связано с изменяющимся отношением к языку: в начале XXI века лингвистика полностью игнорировала внелингвистические влияния — «язык в себе и для себя» — осознание необходимости тщательного анализа социокультурных, коммуникативных и психологических условий языкового общения, поместив их «в центр языкового сознания» [1, с. 115].

Одним из ученых, изучавших связь между языком и культурой являлся В. Гумбольдт. Он пришел к выводу, что любая культура является национальной, так как менталитет людей, принадлежащих к определенной культуре выражается через их особое видение мира. Тем самым и материальная и духовная культуры воплощаются в языке народа, владеющего им, являясь выражением «национального духа», а также связующим звеном между человеком и окружающим его миром.

По мнению другого лингвиста, Д.С. Лихачева, «язык выступает как некий концентрат национальной культуры, воплощенный в различных группах этого культурно-языкового сообщества» [3, с. 32]. Такому мнению можно найти логичное объяснение: объекты и явления окружающего нас мира могут быть различными в зависимости от места и условий проживания людей, являющимися носителями определенной культуры, также и представления о них разнятся, исходя из ценностей народа и его менталитета. Таким образом, в каждой культуре имеется определенная, уникальная, присущая только ей языковая система, при помощи которой носители языка общаются и передают информацию. Наиболее важной формой языкового общения, служащей для передачи информации, является человеческая речь. Не смотря на это, функциональность речи гораздо меньше по сравнению с языковой системой в целом. Таким образом, человеческая речь выступает лишь одним из множества элементов языка, не коим образом не являясь главенствующей его частью.

Трудно переоценить роль языка в культуре любой нации. К примеру, в литературе значение языка сводится к неким образным определениям:

«зеркало культуры», что значит не просто отражение реального, окружающего нас мира, но и менталитета людей, как особой формы национального характера, традиций, обычаев, системы моральных ценностей;

«кладовая или копилка культуры», так как в языковой системе, в форме устной и письменной речи, хранятся все знания, накопленные человеком, система его материальных и духовных ценностей;

«носитель культуры», в этом определении язык выступает средством передачи всего человеческого опыта и ценностей из поколения в поколение. Ведь дети, находясь в процессе инкультурации и говоря на своем родном языке, изучают обобщенный опыт предыдущих поколений;

«инструмент культуры», как средство воплощения личности человека, определенный культурный образ мира через язык.

В различного рода научных публикациях существует много определений языка, но все они сходятся в главном: язык – это средство выражения мыслей, средство общения. Не исключая наличие других функций, при научном подходе к изучению языка, именно коммуникативную принято считать основной, исходя из невозможности человеческого общения в каком-либо виде при отсутствии языка как такового. Язык служит общению и может называться коммуникативным процессом в чистом виде. И поскольку культуру как специфически человеческий атрибут адаптации к окружающей среде можно также назвать общением, становится ясно, что связь языка, культуры и общения естественна и неразрывна. Язык не существует вне культуры. Это один из важнейших компонентов культуры, форма мышления, проявление конкретно человеческой жизни, которая сама, в свою очередь, является реальным способом существования языка. Поэтому язык и культура неразделимы. Если язык есть культура, то культура, прежде всего, есть язык [2, с. 56].

С начала Новой Эры предметом научного изучения в трудах Д. Вико, И. Гердера, В. Гумбольдта, заложивших основы лингвистики, являлась постоянная роль языка в процессе коммуникации. Однако, только в XX веке произошли значительные успехи в этой области, когда учеными было установлено, что связь между языком, культурой и мышлением его носителей является неразрывной. Первыми прояснить эту связь и указать на нее удалось американскому культурному антропологу Ф. Боасу и британскому социальному антропологу Б. Малиновскому. В 1911 году своим трудом Ф. Боас не только впервые установил наличие связующей нити между культурой и языком, но также он произвел сравнительный анализ двух языков, взяв за основу словарный запас их носителей.

В его работе приводится пример различия восприятия слова «снег» американцами и эскимосами: для большинства жителей Северной Америки снег – это просто погодное явление, и в их словаре есть только два слова, которые указывают на это понятие: снег и слякоть. А на эскимосском языке есть более 20 слов, которые описывают снег в разных штатах. Такое разнообразие словарного запаса ясно показывает, что снег является не только неотъемлемой частью погоды для эскимосов, но и самой важной частью природы, на которой основано большинство элементов их культуры.

Значительный вклад в понимание связи между языком и культурой внесла знаменитая лингвистическая гипотеза Сэпир-Уорфа, которая утверждает, что язык является не только инструментом для воспроизведения мыслей, но и сам формирует наши мысли. Чтобы прийти к этой идее, Б. Уорф (основываясь на исследованиях своего учителя Э. Сапира) не анализировал состав языков, но структурные различия между ними. Для этого он сравнил английский язык и

язык хопи. Например, английское предложение «Он пробыл десять дней» в хопи соответствует предложению «Он пробыл до одиннадцатого дня». Б. Уорф также обнаружил, что в языке хопи нет различия между прошлым, настоящим и будущим временами в большинстве европейских языков. Используя примеры такого типа, Уорф объясняет связь между культурой и языком, доказывая, что люди, которые говорят по-разному, по-разному смотрят на мир. Гипотеза Сапир-Уорфа основана на предположении, что язык является основой этого образа мира, который каждый человек создает и организует (гармонизирует) огромное количество объектов и явлений, которые мы наблюдаем в окружающем нас мире.

Помимо проблем с лексической и фразеологической совместимостью слов в различных языках, существует конфликт между культурными представлениями разных народов о тех объектах и явлениях реальности, которые обозначены эквивалентными словами на этих языках. Эти культурные представления обычно определяют появление различных стилистических коннотаций в словах разных языков. Примером может служить фраза «зеленые глаза», которая по-русски звучит очень поэтично, наводит на мысль о колдовских глазах. Но то же предложение на английском языке (зеленые глаза) напоминает зависть и ревность, которые Шекспир назвал в своей трагедии Отелло, «зеленоглазый монстр». Если в России встретить черного кота - к сожалению, то в Англии - к счастью. Слово, как единица языка, соотносится с объектом или явлением реального мира.

В разных культурах не только эти объекты или явления могут быть разными, но и культурные представления о них. Ведь они живут и работают в разных мирах и культурах. Английский «house» сильно отличается от русского дома. Дом для нас - это и место проживания, и место работы, здание или учреждение. Для британцев это просто здание или сооружение. Дом передается словом «home». Это означает, что термин «дом» является более широким, чем термин «house». Таким образом, при выборе языка общения необходимо помнить о лексической и фразеологической совместимости слов, а также их различных значений, существующих в разных языках [4, с. 34].

Таким образом, язык и культура являются сложными и многогранными явлениями, которые имеют коммуникативную активность, ценность и символическую природу. Культура устанавливает место человека в системе общественного производства, распределения и потребления материальных ценностей. Язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как будто она вырастает в нее, но и развивается в культуре. Культура - это сложная и разнообразная языковая система, благодаря которой человеческий опыт накапливается и передается из поколения в поколение. Состояние развития материальной и духовной культуры общества определяется формой существования языка.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 2018. Вып. 28. С. 5-33.
2. Герасимова И.А. Философия химии: мнение эпистемолога // Эпистемология и философия науки. 2017. № 4. С. 130-150.

3. Духовная культура Британии: энциклопедия. В 5 т. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. М.: Издательская фирма «Западная литература» РАН, 2017. 727 с.

4. Кобзев, А.И. Выступление на Круглом столе «Атомизм и алфавитный принцип» // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 154-184.

УДК 811.111-26

Киреева Д.Н.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА ПРИМЕРЕ ЕГО ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются лингвостилистические особенности публичной речи Дональда Трампа, являющиеся важной составляющей его политического дискурса. Приводится целый ряд примеров, где речь Трампа анализируется с точки зрения наиболее распространенных в лексических, синтаксических и фонетических приемов. Указывается, что американский президент широко применяет такие разнообразные стилистические средства, как эпитеты, лексические и синтаксические повторы, синтаксический параллелизм, парцелляция, а его стиль общения можно отнести к неформальному. Со стороны фонетики речь Трампа очень ритмичная и отрывистая, содержащая краткие формы. На основе примеров делается вывод, что речь Трампа отличается простотой в изложении, благодаря которой его языковой образ делается более близким, а его речь более понятной рядовому американцу.

Ключевые слова: стилистические особенности, прием, речь, нью-йоркский акцент, синтаксический параллелизм, парцелляция, антитеза.

Kireeva D.N.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

STYLISTIC FEATURES OF DONALD TRAMP'S SPEECH ON THE EXAMPLE OF HIS PUBLIC SPEECHES

Abstract. The article deals with the linguistic and stylistic features of Donald Trump's public speech, which are an important component of his political discourse. There are a number of examples where Trump's speech is analyzed in terms of the most common lexical, syntactic and phonetic devices. It is pointed out that the American President widely uses such diverse stylistic means as epithets, lexical and syntactic repetitions, syntactic parallelism, parcelling, and his style of communication can be attributed to the informal. On the phonetic side, Trump's speech is very rhythmic and abrupt, containing brief forms. On the basis of examples, it is concluded that Trump's speech is characterized by simplicity in presentation, thanks to which his linguistic image is made closer, and his speech is more understandable to ordinary Americans.

Key words: stylistic features, reception, speech, New York accent, syntactic parallelism, parcelling, antithesis.

Дональд Джон Трамп – действующий президент США, политический деятель, а в прошлом – предприниматель и телеведущий. Он окончил Нью-Йоркскую военную академию, а позднее – Уортонскую школу бизнеса в Пенсильвании. О своем желании баллотироваться в президенты от республиканской партии Д. Трамп объявил в 2015 году. Главным лозунгом его предвыборной кампании был “Make America great again”.

Одной из отличительных черт речи Дональда Трампа считается нью-йоркский акцент, а точнее то, как он его употребляет и в какие моменты его речи он выражен особенно ярко.

Нью-Йоркский акцент занимает видное место среди вариантов американского английского языка. Его часто передают в фильмах и телесериалах, и целый ряд знаменитостей, как Джоан Риверс, Дэнни Де Вито, Вуди Аллен и Лия Ремини идентифицируются с данным акцентом. Этот акцент является своего рода моделью произношения.

Географически выступающие этого диалекта распространены за территории с северо-восточного Нью-Джерси до западного Лонг-Айленда. Необходимо добавить, что этот диалект одновременно воспринимается как престижный и стигматизированный. Особенности этого диалекта часто меняются, и некоторые классические маркеры акцента в Нью-Йорке перестали существовать, например, произношение «thirty third» как [tɒtɪtɒd]. Тем не менее, многие особенности по-прежнему заметны в английском языке Нью-Йорка. Например, изменение высоты тона в таких словах, как *park* и *war*, а также отличительное произношение гласного [ɔ:] в словах *thought*, *caught*, и *daughter*, все еще живы в акценте Нью-Йорка.

Проанализировав выступления Д. Трампа мы можем выделить следующие характеристики:

- Отсутствие *r* (в нью-йоркском английском традиционно не произносится *r* в конце слогов или после гласных. *Necessary* [nesəse])

- отсутствие инициального [h] – *huge* / *yoooge*. Для некоторых носителей английского языка NYC, *y*-звук, как и в *yes*, не может предшествовать *h*-звук. Такие слова, как *human* [hyooman] и *huge* [hyooge], будут произноситься как «yooman» и «yoooge».

Однако, мы можем заметить, что Д. Трамп избирателен в демонстрации своего акцента. Трамп – это гибкий адаптер и лингвистический исполнитель, который изменяет свою речь в зависимости от того, с кем он говорит, и в контексте. Он показывает самые высокие уровни использования нью-йоркского акцента при произношении политических речей и при обращении к зрителям в Нью-Йорке.

Также стоит отметить, что речь Дональда Трампа не отличается ритмичностью, которая часто присуща политическим публичным речам. Возможно, это обусловлено спонтанностью его выступлений, отсутствием предварительной подготовки.

Что касается лексико-синтаксических особенностей речи Д. Трампа, он часто прибегает к повторам. Например, в своем выступлении «Never ever give up» он прибегает к повторению: «We always set records. We have to set records, we have no choise». «Truly great, great school». Очевидно, таким образом он обращает особое внимание слушателей к данному вопросу, пытаясь задать определенный эмоциональный тон своему высказыванию и манипулировать отношением аудитории.

Проделанный анализ позволяет нам сделать вывод, что Д. Трамп использует короткие, а порой даже рубленые предложения, например: «We've got a real problem», «There's a huge hatred».

Одна из ключевых отличительных особенностей речи Д. Трампа – завершение предложений словами хлесткими, несущими основной смысл и идею

всей речи, порой даже вопреки грамматическим правилам. Например: «you can't solve a problem until you find out what's the **root cause**»

В то время, как на много логичнее было бы использовать: «you can't solve a problem until you find out what the **root cause** is»

Для речи Трампа характерным является использование таких синтаксических конструкций, как повторы, парцелляция, риторический вопрос, инверсия. Часто используются тропы, такие как антитеза и метафора. Приведем примеры из выступлений Д. Трампа: «The March for Life is a movement born out of love: you love your families; you love your neighbors; you love our nation; and you love every child born and unborn, because you believe that every life is sacred, that every child is a precious gift from God». – «Марш жизни» – это движение, порожденное любовью: вы любите свои семьи, вы любите своих соседей, вы любите свою нацию, и вы любите каждого ребенка, рожденного или не рожденного, потому что вы верите, что каждая жизнь – это святость, что каждый ребенок – это драгоценный подарок от Бога. В данном примере повторы – это основа всего предложения. Д. Трамп выбрал именно такую конструкцию, чтобы донести до аудитории, что именно они должны любить, хоть слова «должен» здесь нет. Д. Трамп говорит так, как будто американский народ уже любит все то, что перечисляет, что позволяет ему воздействовать на сознание наилучшим образом [2].

Следующим синтактико-стилистический приемом в речи Трампа, является парцелляция. Отметим, что парцелляция больше свойственна устной спонтанной речи, однако политические лидеры часто применяют данный прием в своих выступлениях. Парцелляция представляет собой разделение одного сложного предложения на несколько простых. Приведем пример из выступлений Д. Трампа: «I always win/ Knock on wood. It's what I do. I beat people. I win» [1].

В данном случае парцелляция сопровождается еще одним стилистическим приемом – синтаксическим повтором (I win).

«We're not talking about isolation, we're talking about security. We're talking about religion, we're talking about security. Our country is out of control». В этом примере используется антитеза, основанная на синтаксическом параллелизме (We're not talking about/ we're talking about). Трамп использовал здесь прием парцеллирования для того, чтобы придать своей речи резкий, отрывистый характер.

Весьма распространенным стилистическим приемом в выступлениях политиков является антитеза, под которой понимается антонимия понятий или суждений. Обратимся к выступлениям Д. Трампа: «Washington flourished – but the people did not share in its wealth. Politicians prospered – but the jobs left, and the factories closed. The establishment protected itself, but not the citizens of our country.» – Вашингтон процветает, а люди нет. Политики процветают, а люди уходят с работ и закрываются предприятия. Правительство защищает себя, а не граждан своей страны. В данном примере антитеза создана на контрасте. Кроме этого приема американский президент использовал парцеллированные конструкции, что способствуют усилению желаемого эффекта [3].

Таким образом, в настоящей статье были проанализированы средства, наиболее широко представленные в речах Трампа: синтаксический параллелизм, эмфатические конструкции, инверсия, лексические повторы, эпитеты, антитеза и метафора. Использование этих языковых средств речевого воздействия позволяет более эффективно воздействовать на целевую аудиторию, делая выступления президента более эмоциональными, образными и запоминающимися. Высокая степень экспрессивности выступления позволяет влиять на сознание аудитории и получать предполагаемый отклик.

Анализ использования лингвостилистических средств в публичных выступлениях Дональда Трампа позволяет определить их основные функции: оказание идеологического воздействия, формирование общественного мнения и манипуляция им; формирование критического отношения к предыдущему правительству и, как следствие, положительной оценки новой политической программы; создание положительного образа политика и формирование доверительного отношения к нему; акцентирование внимания аудитории на отдельных моментах выступления; создание образности и выражение эмоциональной экспрессивности и, как результат, повышение эффективности информационного воздействия.

Список литературы

1. Donald Trump's Victory Speech [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/10/us/politics/trump-speech-transcript.html> (дата обращения: 22.10.2019).
2. President Trump's historic speech to 2018 March for Life [Electronic resource]. URL: <https://www.lifesitenews.com/news/full-text-president-trumps-historic-speech-to-march-for-life> (дата обращения: 22.10.2019).
3. The full text of Donald Trump's inauguration speech [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/20/donald-trump-inauguration-speech-full-text> (дата обращения: 22.10.2019).

УДК 821.111

Кукушкина И.С.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ПО РОМАНУ ДЖОАН ХАРРИС «ШОКОЛАД»

Аннотация. В данной статье рассматриваются стилистические приемы, помогающие понять образ главной героини книги Джоан Харрис «Шоколад», Вианн Роше, описаны цели использования данных приемов, а также приведены подробные примеры. В результате сделан вывод о том, что совокупность всех приемов способствует достижению автором необходимого замысла и формированию четкого представления о личности.

Ключевые слова: образ, прием, сравнение, олицетворение, апозиопезис, метафора, риторический вопрос, ирония.

Kukushkina I.S.

student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

LANGUAGE MEANS OF CREATING THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN THE NOVEL BY JOAN HARRIS «CHOCOLATE»

Abstract. This article discusses the stylistic techniques that help to understand the image of the main character of the book Joan Harris "Chocolate", Vianne Rocher, describes the purpose of

using these techniques, and provides detailed examples. As a result, it is concluded that the complex of all techniques contributes to the achievement of the author of the necessary plan, the formation of a clear idea of the person and affect the reader properly.

Keywords: image, device, comparison, personification, aposiopesis, metaphor, rhetorical question, irony.

В настоящее время стилистические приемы заслуживают особое внимание в художественной литературе. Каждый стилистический прием обладает своими функциями, которые, в свою очередь, доносят до читателя скрытый смысл. В ходе употребления различных стилистических приемов возникает художественный образ, посредством которого раскрывается замысел автора и воплощается идея произведения.

Рассматриваемое нами произведение повествует о жизни Вианн Роше, которая вместе со своей дочерью Анук приехала во французский городок и открыла там шоколадный магазин, умея таинственным образом угадывать предпочтения каждого жителя [4].

Это произведение интересно нам с точки зрения стилистических приемов. Наиболее четко проглядывается наличие сравнений (simile) в книге. Цель данного приема такова: найти сходство между предметами, при этом сохраняя отдаленность между ними. Речь становится более описательной. Например, «We might as well be invisible; our clothing marks us as strangers, transients» («На нас никто не смотрит, будто мы невидимки. Одежда выдает в нас чужаков, проезжих»). В данном случае мы видим, что главная героиня уподобляется привидению или сущности, которую не видно. Данный прием помогает нам понять, что на первый взгляд никто не обращал внимания на эту женщину и что поначалу она не вызывала интереса в глазах жителей небольшого городка. Это в свою очередь усиливает чувства читателя, возбуждая сочувствие и жалость к Вианн Роше.

Также сравнение прослеживается во фразе «I felt it again like the sudden sting of a concealed nettle the panic, the irrational terror of losing her» («И снова меня будто крапива ужалила: паника, безрассудный ужас оттого, что я могу потерять дочь»). Сравнение с крапивой здесь употребляется для того, чтобы передать чувство страха за жизнь маленькой Анук, что характеризует главную героиню как хорошую мать.

В свою очередь слова героини «I know all their favourites. It's a knack, a professional secret like a fortune-teller reading palms» («Я знаю все их любимые лакомства. Определяю их так же верно, как гадалка читает судьбу по ладони»), где прослеживается сравнение с ворожеей, с самого начала дают понять, что Вианн связана с магией. Более того, она имеет хорошую память: «I carried recipes in my head like maps» («Рецепты я помнила наизусть, хранила в голове, как дорожные маршруты»).

Неприятнь горожан к Вианн можно проследить в употреблении олицетворения (personification) «They had matters of importance to consider, said their hunched shoulders and lowered heads» («У нас есть дела поважнее, говорили их сутуленные спины и втянутые в плечи головы»). Цель данного приема в передаче внутреннего состояния героя. Мы видим, что автор намерено

употребляет персонификацию чтобы показать, что даже по внешнему виду проглядывается нежелание вступать в контакт с определенным человеком.

Не менее интересно и использование апозиопезиса (aposiopesis) «But I felt at that moment that if ever a place were in need of a little magic...» («Но в этот момент я сознаю: если и есть на земле уголок, нуждающийся в капельке магии...»). Цель данного приема заключается в нежелании говорящего продолжать по ряду причин. Вианн Роше не стремится доводить свою реплику до конца под предлогом скрывания некоторых фактов из своей жизни, что говорит о таинственности и имеющихся секретов у данной женщины.

Рассмотрим использование автором метафоры (metaphor). Цель метафоры: описать психологический портрет или представить абстрактное понятие конкретной вещи. Например использование метафоры «Through the grille I can feel her hungry, adoring eyes» («Ее глаза полнятся обожанием и буквально пожирают меня через решетку»), в описании священником состояния прихожанки после посещения шоколадной Вианн Роше, говорит нам о том, что главная героиня обладает способностью угадывать предпочтения людей и впоследствии располагать их к себе.

Метафора «At such time I feel I could die for love of her, my little stranger» («В такие минуты я чувствую, что могу умереть от любви к ней, моей маленькой скиталице») передает сильные чувства Вианн по отношению к своей дочери. Женщина полна нежности и привязанности к ребенку, что говорит о ее сентиментальной натуре.

Уже с самого начала прослеживаются тяжелые отношения с кюре приходской церкви. Метафорическое выражение Вианн «He is a complete blank to me, a man-shaped darkness cut into the air» («Он для меня – загадка, темная человекообразная брешь в воздухе») говорят о скрытой личности священника, в то время как настроение других жителей города героиня с особой точностью способна угадать.

Особое внимание заслуживают риторические вопросы (rhetorical questions), наблюдаемые в данном произведении. Риторические вопросы используются чтобы передать более сильный оттенок эмоционального значения. Например, «How much bread for two francs? How far will a fifty-mark rail ticket take us?» («Сколько хлеба дадут на два франка? Как далеко уедешь на поезде, заплатив за билет пятьдесят марок?»). В данном случае автор отчетливо дает понять, что героиня жила в бедности и была вынуждена считать гроши и самообучаться, чтобы свести концы с концами.

Не остается незамеченной и ирония (irony). Цель использования данного приема: показать юмористический, комический эффект или критическую оценку описанных вещей, создающую оттенок насмешки. Например, довольно иронично Вианн Роше высказывается по отношению к священнику Франсису Рейно: «Perhaps monsieur le cure could learn a few things from Charly himself» («Возможно, monsieur le cure не мешало бы и самому поучиться у Чарли (собака)»). Это говорит о разности взглядов главной героини и местного кюре города Ланксне-су-Танн, ведь она не посещала церковь, но при этом была довольно добрым и отзывчивым человеком.

Таким образом, использование стилистических приемов вызывает интерес читателя, создает интригу. Джоан Харрис изображает героиню как несчастного, но в то же время решительного человека. В результате исследования выявляется, что такие стилистические приемы, как сравнение и метафора, наиболее часты в использовании. Автор прибегает к неоднократному сопоставлению героини со сверхспособным человеком, что проглядывается во всех часто употребляемых приемах. Необходимо отметить уместность использования всех лексических средств и их ценность в анализе исследуемой работы.

Список литературы

1. Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/Harris_Joanne/Chocolat.html#0 (дата обращения: 22.10.2019).
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981
4. Харрис, Джоанн. Шоколад; [пер. с англ. И. Новоселецкой]. Москва: Издательство «Э», 2018. 352 с.

Леванцевич Л.В.

*кандидат филологических наук, заведующий кафедрой белорусской филологии
БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь*

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ “ЧАС”

Аннотация. В статье рассматривается содержание национально-культурной семантики в темпоральной единице «час». На основе литературного и диалектного контекстов анализируется восприятие белоруссами категории времени. Приводятся примеры из художественных произведений писателей Брестчины, а также из полесских говоров.

Ключевые слова: национально-культурная семантика, категория времени, лексическая единица, семантика.

Levantsevich L.V.

*PhD candidate of Philology, the Head of the Belarusian Philology Chair
of Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus*

ETHNOLINGUISTIC CORE OF THE LANGUAGE UNIT “HOUR”

Abstract. The article regards the national cultural semantics that the temporal unit “hour” contains. Using literary and dialectal contexts the author analyzes the perception of the time category by the Belarusians. The article includes samples from the dialects of Polesie region and fragments from the fiction by Brest region writers.

Key words: national cultural semantics, time category, lexical unit, semantics.

Во второй половине XX ст. популярным становится антропоцентрическое направление в языкознании. Изучение языка происходит в тесной связи с человеком, его сознанием и мышлением. В этом контексте актуальным становится исследование взаимодействия языка и культуры, национально-культурной семантики слова. Об изучении культуры через язык писали В.В. Иванов, А. Брукнер, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой. В последнее время в лингвистике появилось значительное количество работ, посвященных лингвокультурологической проблеме (работы Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телии, А. Вержбицкой и др.). В белорусском языкознании исследования, связанные с этнолингвистикой и

лингвокультурологией, проводят В.А. Маслова, С.И. Санько, Н.Б. Мечковская, Т.В. Володина и др.

Национально-культурная семантика выражается как номинативными единицами, так и синтаксическими средствами, построением предложения. Изучение таких единиц позволяет получить знания о культуре, менталитете и языке данного народа. Белорусы всегда бережно относились к родному языку (литературному и диалектному), когда же кто-то забывал свой язык, пренебрегал им, тогда говорили: *На загуменне ад'ехалася, і ўжо роднага слова за грошы ў яе не купіш*. Народная наблюдательность, что проверялась не одним поколением полешуков (жителей Западной Беларуси), вылилась в мудрые рассуждения-сравнения, которые характеризуют мировосприятие и менталитет белорусов: *Бывае вiтёр густы, шчо ны покрутiты, а будае рыдынькі і iйхаты лёгка; – Снiгу шэ мно́го? / – Як у кішэ́ню, то шэ назбыра́еш, а ў вуз ужэ ны насы́плеш; – Хма́ра iдэ́ вы́лыка. / – Яка́я там хма́ра?! На шты́ры па́льцы*.

Цель нашей статьи – рассмотреть этнолингвистическое содержание темпоральной единицы “час” в белорусском языке. Комплексное лингвокультурологическое исследование или структурно-семантический анализ слов тематической группы “час” в белорусском языкознании не проводились. Существуют отдельные статьи, в которых рассматриваются языковые средства выражения категории времени в художественных произведениях (например, в стихах М. Богдановича, в романе В. Короткевича), анализируются темпоральные единицы, названия дней недели.

Языковые средства выражения категории время в художественных произведениях рассматриваются в работах С.Н. Лесович и В.В. Азарка. Темпоральные единицы, названия дней недели, анализирует в своей статье К.И. Ильяшева.

Единица “час” имеет следующие значения: 1) ‘*бесперывная и постоянная смена минут, часов, дней, и под.*’, 2) ‘*промежуток определенной продолжительности, в который происходит что-н., последовательное изменение часов, дней, лет и под.*’, 3) ‘*какой-то конкретный момент, в котором что-н. происходит*’ 4) ‘*период, эпоха*’, 5) ‘*пора дня, года*’, 6) ‘*удобный момент, благоприятная пора для чего-н.*’, 7) ‘*в философии: одна из основных объективных форм (рядом с пространством) существования материи*’, 8) ‘*в грамматике: категория глагола, которая выражает отношения действия или состояния до момента разговора*’ [3].

Исторический словарь белорусского языка приводит еще одно значение, с которым слово употреблялось в религиозной литературе на старобелорусском языке – ‘*вид службы у православных, когда читаются псалмы и молитвы, а также эти псалмы и молитвы*’: *Мшоу и часы и всю службу бжыю поюць штоут и слоужаць по латыньски. Але велми почесне и оу день трех королев бжыю слоужбоу слоужац* (Валх., 78).

Основное, важное для белорусов значение единицы ‘час’ – самый близкий и самый отдаленный момент, период – подтверждается наличием синонимов: *час, часiна, дзень, перыяд, сезон, эпоха, эра*. Возможно, для белоруса время – это что-то мгновенное, быстротечное, так как наибольшее количество языковых

единиц объединяется понятием временности: *часам, часамі, падчас, парой, момантамі, нячаста, рэдка, зрэдку, выпадкам, сяды-тады, калі-нікалі, зрэдчас, зрэдзь, час ад часу, мала калі, іны раз, іным разам, другі раз, іны дзень, гады ў рады*. И каким бы оно ни было, это время, близким или отдалённым – оно всегда остаётся неуловимым, что подтверждается содержанием загадок: *Хутка бяжыць – не дагоніш; Яно без ног, яно без рук, не відна яго і не чутна яго, а ляціць шпарка, не дагоніш яго* [1; с. 51].

В народном сознании белорусов единица ‘час’ семантизируется в первую очередь в значении ‘период, эпоха’, что подтверждается устойчивыми выражениями: *Быў час, калі любілі і нас ‘говарят’обычно пожилые, вспоминая свои молодые года, любовь’; Усяму свой час ‘всё происходит тогда, когда нужно’; Новы час – новыя песні ‘об умении и необходимости чувствовать запросы, веяния времени, идти в ногу со временем’; адзін час ‘на протяжении какого-то времени; когда-то, раньше’.*

Интересным видится способ измерения времени у полешуков в давние времена. Полешук делил год на 12 месяцев, названия которых происходили от названий праздников, например, *Коляды* (январь), *Пятроўка* (июнь). Когда нужно было точно определить время, то говорил, например, *за чытыры дні после Благовішчання*. Образно определялось время и для продолжительности какого-нибудь вида работы: *Як волас перапаліць ‘роўна одной секундзе’; Як лусту хлеба з’есці; Як вады з калодзеся прынесці; Так доўга, як хлеб у печы сядзіць, або: Шэ со́нцэ на носы́лу, мо́жна шэ ні́шо зробі́ты.*

Особенности восприятия категории время передаются и в художественных произведениях писателей Брестчины. Проанализиркем, как представляется единица “час” в художественном контексте романа Г. Марчука “Кветкі правінцыі”. Номинативное поле концепта “час” включает следующие лексемы: *час, пры Польшчы, спрадвеку, ціхі час, секунда, міну́та, вольны час, пара, хвіліна.*

Автор воспринимает категорию времени как философскую, поэтому взаимоотношения человека и категории времени ему видятся следующими: *Паміж небам і часам – чалавек, трэцяя тайна* [2, с. 57]; *Усё набегла ўперад, ахоўваючы тры тайны: неба, часу і чалавека* [2, с. 176]; *Мы зрабіліся як чужыя. Так я ўцяміў, што, акрамя ўлады неба, ёсць улада часу* [2, с. 57]; *Час прасветліць і ўсё расшыфруе сам* [2, с. 201]; *Мне думалася, што я змагу затрымаць і адолець час* [2, с. 57] – время имеет власть над человеком, его нельзя остановить, победить, разгадать.

Мировосприятие героев романа проявляется в своеобразном способе измерения времени: – *Олена поставіла на газ бульбу, побегла да ракі, навудзіла рыбы, вярнулася, дык яшчэ і бульба ў гаршку не зварылася. О, спрытная! – не вераць аж, апавядаюць адзін аднаму пра такі “фінт” гарадчукі* [2, с. 385]; состояние погоды констатировалось также не метеорологическими терминами: *Тыдзень заставаўся да сенакосу – была тая пара, калі, як казалі ў Прусы, зязюля падавілася ячменным коласам. Стаяла нясцерпная гарачыня* [2, с. 4].

Номинативные и устойчивые единицы, высказывания полешуков формулируют определенные жизненные закономерности, правила, советы на различные случаи жизни. На сегодняшний день мы вынуждены говорить о

потере диалектного языка, поэтому важно собрать и сохранить языковые единицы живого народного языка, так как в них сохраняются особенности культуры, менталитета и мировосприятия белорусов.

Список литературы

1. Загадкі. Беларуская народная творчасць / склад. М. Я. Грынблат [і інш.]; рэд. А. С. Фядосік. 2-е выд. Мінск: Бел. навука, 2004. 363 с.
2. Марчук Г. Кветкі правінцыі: раман, навелы, афарызмы. Мінск: Маст. літ., 2004. 416 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / рэдкал.: К.К. Атраховіч (агульн. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелСЭ, 1977. 1984.

Лисина Л.А.

магістрантка, Арзамаскі фліял ННГУ, г. Арзамас; Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья раскрывает особенности использования профессиональной лексики для характеристики персонажей в художественном тексте. Особое внимание автор уделяет на раскрытие взаимосвязи автора произведения на своего героя книги, прослеживая биографические очерки.

Ключевые слова: профессиональная лексика, художественная литература

Lisina L.A.

master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

USE OF PROFESSIONAL VOCABULARY FOR CHARACTER REFERENCE'S CHARACTERS IN A LITERARY TEXT

Abstract. The article reveals the features of use of professional vocabulary for character reference's characters in a literary text. Special attention is paid to opening intercommunication between an author of his work and the main character of a book.

Keywords: professional vocabulary, work of fiction.

В нашей статье были затронуты аспекты, касающиеся вопросов наличия профессиональной лексики в произведениях художественной литературы. Для более детального рассмотрения данного вопроса мы взяли роман английского писателя Дика Френсиса «Фаворит».

Для начало следует добавить, что само произведение, написанное в 1962г., оно стало первым и наиболее удачным романом писателя. Это детективная история из жокейской жизни, где в динамичной форме исследуется противостояние добра и зла. В «Фаворите» проявилась и определяющая манера изложения – репортёрский стиль с подробной проработкой деталей и характеров персонажей, помноженный на знание темы. Детективные романы Д. Френсиса (к которым относится и «Фаворит») связаны с преступлениями в мире скачек, чаще всего с преступниками, внешне являющимися респектабельными фигурами. Истории, как правило, рассказываются от первого лица, от имени одного из ключевых персонажей, часто жокеев, но иногда от лица тренеров, владельцев лошадей, букмекеров. По этой причине в рассматриваемом нами произведении встречается достаточно много терминологии, которая связана с миром конного спорта.

Для детального рассмотрения наличия в произведении терминологии, взятый из различных сфер профессиональной деятельности, в работе будет

представлена таблица № 1. Она подразделена на три колонки, включающие текст оригинала [2], русский перевод [1] и типы различной терминологической, профессиональной и общенаучной лексики.

Таблица № 1.

№	Русский перевод	Оригинал	Область терминологии
1	Гокинс подкатил вплотную к откосу барьера у бровки, и мы с Лоджем вылезли из машины (2 глава)	The car drew up just short of the inside wing, and Lodge and I climbed out.	Лексика конного спорта
2	Забор, у которого мы стояли, был единственным на короткой прямой между двумя изгибами скаковой дорожки, и ближайшее к нам препятствие находилось в трехстах ярдах слева за отлогой дугой (2 глава)	The fence by which we stood was alone on a short straight between two curves, and the nearest fence to us was three hundred yards to the left, round a shallow bend.	Лексика конного спорта
3	Покер, таинственная игра ковбоев из кинобоевиков о Дальнем Западе, сделал чудо (2 глава)	Poker, the hitherto mysterious game of the cowboys in Westerns, had worked a miracle.	Лексика карточных игр
4	Безнадежный – гнедой мерин-пятилетка – это было мое новое приобретение (3 глава)	My newest acquisition, was a strongly built brown gelding only five years old.	Лексика конного спорта
5	Как профессиональный жокей, он не состоял в дюжине лучших, но часто добивался успеха благодаря своей бравой езде (4 глава)	As a jockey, a professional, he was not among the top dozen, but he had had a good deal of success, mainly owing to his fighting.	Лексика конного спорта
6	Я скакал на моей большой черной кобыле в скачке для молодняка, и Дэн опередил меня на два корпуса. (5 глава)	I rode my big black mare in a novice 'chase and Dane beat me by two lengths.	Лексика конного спорта
7	В фургоне было пусто, если не считать ведра, сетки для сена и лошадиной попоны – обычного снаряжения для перевозки скаковых лошадей (6 глава)	The horse-box was empty except for a bucket, a hay net, and a rug, the normal travelling kit for racehorses.	Лексика конного спорта

Из представленных выше примеров произведения Д. Френсиса можно заметить, что в них встречается значительное количество терминологической и профессиональной лексики. Прежде всего, она представлена терминами, взятыми из области конного спорта. Следует сказать, что каждый из данных терминов достаточно гармонично входит в контексте произведения.

Важно уточнить, что немалое количество терминологической или профессиональной лексики переходит нередко в разряд общеупотребительных слов. Такими терминами из взятых нами примеров могут служить:

- жокей – a jockey
- медицинская экспертиза – a medical evidence

Также важно заметить, что в переводном тексте не все понятия переданы с абсолютной точностью оригинала. Часто переводчиками используются такие виды трансформации при переводе, как уподобляющий перевод; также могут происходить грамматические, комплексные или лексико-грамматические замены.

Истории Д. Френсиса, как правило, рассказываются от первого лица, от имени одного из ключевых персонажей, часто жокеев, но иногда от лица тренеров, владельцев лошадей, букмекеров. По этой причине в рассматриваемом нами произведении встречается достаточно много терминологии, которая связана с миром конного спорта. Но это не с проста, проанализировав биографию Дика Френсиса мы обнаружили, что он был преуспешным жокеем с 1946 г. и даже стал чемпионом. Но его карьера была недолгой и закончилась 1957 г. Но это ему не помешало, а наоборот помогло написать такое замечательное и интересное произведение.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что автор использовал профессиональную лексику из жизненного опыта, потому как был знаком с этой областью знаний и мог её описать и включить в свои произведения.

Список литературы

1. Френсис, Д. Фаворит. М.: АСТ, 2014. 136 с.
2. Francis, D. Dead cert. СПб., Каро, 2011. 129 p.

УДК 81-22

Малишевская Д.А.

студентка, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

НОМИНАЦИЯ ОРУЖИЯ

ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В данной статье отражены результаты сопоставительного анализа фразеологизмов с компонентами-номинациями оружия в английском и немецком языках. Автор анализирует взаимосвязь между историей развития оружия и появлением новых фразеологических единиц с номинациями оружия, а также сопоставляет структуру исследуемых фразеологизмов и их компонентный состав.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологизм, оружие.

Malishevskaya D.A.

student, Faculty of Intercultural Communication, MSLU, Minsk, Belarus

THE CATEGORY OF WEAPONS IN THE PHRASEOLOGY OF THE GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. The article is concerned with the results of the comparative analysis of phraseological units with components naming weapons in the English and German languages. The author analyses the correlation between the evolution of weapons and the emergence of new phraseological units with names of weapons, and compares the structure of the phraseological units under study and their component composition.

Keywords: phraseological units, phraseology, weapons.

В данной статье отражены результаты исследования фразеологических единиц английского и немецкого языков, в состав которых входят номинации оружия, проведенного с целью сопоставления данных единиц.

Фразеологический фонд языка находится в состоянии непрерывного изменения. Эта подвижность и изменчивость обусловлена тем, что общество проходит через определенные этапы исторического развития, люди вовлечены в различные сферы производственной и общественной деятельности. Таким образом, чтобы человек мог коммуницировать и правильно интерпретировать слова собеседника, язык должен немедленно реагировать на изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности людей, отражать и фиксировать все эти изменения. Усложнение форм человеческих отношений, развитие общества и науки вызывает либо появление новых фразеологических единиц, либо изменение смысла уже имеющихся в языке устойчивых выражений путем появления новых коннотаций, либо полное их исчезновение из языкового фонда той или иной культуры [1, с. 24].

В данной статье анализируется военная сфера жизни Германии и Великобритании, а именно, история оружия и возникшие в связи с этим устойчивые сочетания.

Исторически обусловлен тот факт, что Великобритания – это преимущественно морская держава [4, с. 56], в отличие от Германии, где, согласно статистике, преимущество находится у сухопутных войск по численности личного состава [4, с. 83]. Однако власти Великобритании всегда выделяли значительно большее количество средств на вооружение, но на момент 2018 года Германия сравнялась с Великобританией по военным расходам (по данным Стокгольмского института исследования проблем мира) [5].

Если в далекие времена люди обходились дубинкой и топором, чтобы добывать пищу и защищать свою семью, то уже, начиная со времен средневековья, развитие оружия шло быстрыми темпами. С изобретением огнестрельного оружия луки, стрелы, кинжалы и другое короткое колюще-режущее оружие были вытеснены пистолетами различных форм и длинноствольным огнестрельным оружием. Из колющего и режущего оружия на длинных древках дольше других сохранялось копье (точнее, пика), которое с 1680 года было заменено шпагой и штыком. Развитию и усовершенствованию военного искусства и вооружения содействовали продолжавшиеся войны – Нидерландская и особенно Тридцатилетняя [2, с. 43-60].

Начиная с 18 века оружие еще более упростилось, состав их сократился, а то немногое, что еще оставалось от собственно оборонительного вооружения изменило свою форму. Ручное огнестрельное оружие приобрело очень большое значение [2, с. 126-132]. Во вторую мировую войну германская пехота вступила, имея в качестве основного вооружения винтовку, а также пистолеты-пулеметы,

противотанковые ружья, пушки, объемы производства которых были значительно меньше, чем у антигитлеровской коалиции, куда входила и Великобритания [3; с. 13].

В немецкоязычных фразеологических словарях были обнаружены устойчивые выражения с номинациями следующих видов оружия: *die Axt, das Bajonett, der Bogen, die Bombe, der Degen, der Dolch, die Flinte, das Gewehr, der Harnisch, die Kanone, der Knüppel, die Kugel, die Lanze, das Messer, die Mine, der Panzer, der Pfeil, die Pistole, der Säbel, der Schied, das Schwert*. В англоязычных словарях – *armour, arrow, axe, bludgeon, bow, bomb, buckler, bullet, cannon, cudgel, dagger, gun, knife, lance, pistol, rocket, sabre, shield, spear, sword, tank*. Общее число проанализированных фразеологических единиц составляет 197 фразеологизмов: 83 единицы в английском языке и 104 единицы в немецком языке.

Доминирующими компонентами во фразеологизмах немецкого языка являются следующие: *das Messer* (16), *der Knüppel* (10), *die Kugel* (10), *das Schwert* (10), *die Axt* (9). Во фразеологическом фонде английского языка доминирующими понятиями являются *gun* (14), *sword* (13), *knife* (9), *axe* (6), *rocket* (5). Во фразеологических единицах немецкого языка наименования холодного оружия (59 случаев употребления) превалируют над наименованиями огнестрельного оружия (28). В английском языке их количество практически равнозначно – 44 и 32 случаев употребления соответственно. В немецком языке частотность употребления фразеологизмов с наименованиями метательного оружия, куда входят лук и стрела, в два раза больше, чем во фразеологическом фонде английского языка (14 и 6 фразеологических единиц соответственно).

Некоторые номинации оружия имеют по два варианта перевода, например, такая важная часть вооружения воина, как щит. В английском языке существуют два обозначения данного оружия: *shield* и *buckler*. Отсюда и появился фразеологизм *to be shield und buckler* со значением ‘быть надежной защитой, опорой’. Для номинации такого первобытного оружия, как дубинка, в английском языке используются следующие понятия – *cudgel* и *bludgeon*. Они являются составными частями фразеологизмов *to take up the cudgels for smb/smt* со значением ‘выступить в защиту кого-л./чего-л., встать на чью-л. сторону’ и *to bludgeon smb. into doing smth* со значением ‘заставить кого-л. делать что-л.’. В немецком языке также для обозначения понятия ‘ружье’ используются две разные лексические единицы *die Flinte* и *das Gewehr*, как, например, во фразеологизмах *j-m vor die Flinte laufen* ‘наткнуться на кого-л., попасться на глаза’, *Gewehr bei Fuß stehen* ‘быть во всеоружии, в боевой готовности’.

При сопоставлении материала исследования было обнаружено, что только 14 фразеологизмов представлены в обоих языках, при этом имеют место как полные, так и частичные эквиваленты. Однако в большинстве случаев фразеологические единицы немецкого языка не имеют эквивалентов в английском языке (90 единиц), и наоборот (14 единиц). Из всех проанализированных фразеологических единиц наибольшее количество полных эквивалентов встречается во фразеологизмах с компонентами *меч, бомба*. Например, *sein Schwert in die Waagschale werfen* и его аналог в английском языке

to throw one's sword into the scale имеют значение 'решать спор силой оружия' (досл. 'бросить меч на чашу весов'), *eine Bombe platzen lassen* и *to throw a bomb into* со значением 'произвести сенсацию, наделать переполох'. Примером полных эквивалентов являются фразеологизмы *die Axt an die Wurzel legen* и *to lay the axe to the root of smth* со значением 'уничтожить в корне'; *mit dem Säbel rasseln* и *to rattle one's sabre* со значением 'бряцать оружием, угрожать кому-л.' и некоторые другие.

Только в английском языке представлены компоненты *rocket*, *spear*, только в немецком – *das Bajonett*, *der Degen*, *die Mine*. Например, *go off like a rocket* 'вспылить, вспыхнуть', *alle Minen springen lassen* 'использовать все средства, привести в действие все рычаги'.

В материале преобладают единицы со структурой словосочетания (169 единиц). Единицы со структурой предложения имеют незначительное число (17 фразеологизмов).

Таким образом, эволюция оружия нашла отражение в такой области развития языка, как фразеология. На протяжении столетий формировались устойчивые обороты и выражения, которые не только хранят в себе часть истории, но также обогащают язык и придают речи живость и образность.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н.Н. Амосова; предисл. О. И. Бродович. 2-е изд., доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 224 с.
2. Вейс Г. История культуры народов мира. Торжествующая монархия: Европа. XVII-XVIII вв.: обычаи и нравы, костюм, украшения, предметы быта, вооружение, храмы и жилища: перевод. Москва: Эксмо, 2005. 141 с.
3. Шунков В.Н. Оружие Вермахта. Мн.: ООО "Харвест"; Москва: АСТ, 2000. 479 с.
4. Шунков В.Н. Вооружённые силы стран мира. Мн.: ООО «Попурри», 2002. 400 с.
5. Stockholm International Peace Research Institute [Electronic resource]: Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>. (Date of access: 07.10.2019).

УДК 008

Малышева М.И.

аспирант 2 года обучения

направления подготовки 51.06.01 Культурология Теория и история культуры Шуйского филиала Ивановского государственного университета (ИвГУ), г. Шуя, Россия

ШОТЛАНДСКАЯ КЛАНОВАЯ СИСТЕМА КАК ОТРАЖЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ КУЛЬТУРЫ И КРЕПОСТИ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье дается краткий экскурс в шотландскую клановую систему, рассмотрена ее роль в развитии культуры Шотландии на протяжении истории. Автор обращает внимание на то, что кланы Шотландии демонстрируют крепость традиций, самобытность культуры и тесную связь между прошлым и настоящим исследуемой страны.

Ключевые слова: клан, клановая система, тартан, килт, Шотландия, традиции, культура.

Malisheva M.I.

the 2-nd year graduate student, 51.06.01 "Cultural studies",
The Theory and History of Culture Shuya Branch of Ivanovo
State University (IvSU), Shuya, Russia

SCOTTISH CLAN SYSTEM AS A REFLECTION OF THE CULTURE AND STRONG TRADITIONS

Abstract. The article deals with the Scottish clan system and its role in the historical development of the reviewed country, focusing on the author's opinion that Scottish clans show strength of the traditions and strong links between 'past' and 'future'.

Key words: clan, clan system, tartan, kilt, Scotland, traditions, culture.

Шотландская клановая система играет большую роль в национальной культуре и традициях. Она происходит от систем племен кельтов – индоевропейских народов со схожим языком и культурой, которые в древности располагались на обширной территории Западной и Центральной Европы и имели патриархальный родовой строй – так называемый «клан». После римского полномасштабного вторжения в Британию, завершившегося к 5 веку нашей эры, она распалась на несколько независимых кельтских областей. Впоследствии были нападения и скотов с севера, и германцев (англов, саксов, ютов) с материка. В итоге существенная часть Британии пала под ударами англосаксов, и лишь Уэльс и Шотландия смогли ещё на долгое время сохранить свою самостоятельность.

Нужно отметить, что шотландцы с древних времен боролись за свою независимость и гордились ей.

Роберт Брюс возглавил борьбу за независимость Шотландии и в 1306 году был коронован королём. 24 июня 1314 года в битве при Баннокберне шотландский король Роберт Брюс разбил армию английского короля Эдуарда II, восстановив независимость своей страны. Род Брюсов происходил из Нормандии. Основатель рода, Роберт де Брюс (фр. Robert de Brus), мелкий дворянин из Котантена, переселился в Англию вместе с войсками Вильгельма I Завоевателя и получил во владения земли в Йоркшире [1].

В наши дни 24 июля – дата национального шотландского праздника – Дня Независимости.

Рассматривая понятие клановой системы, следует сказать, что клан в самом простом варианте – это расширенная семья, связанная родственными узами. Клан могут составлять ветви одного генеалогического древа, то есть семьи с общей историей. Однако было совсем не обязательно, чтобы все члены клана были связаны одной семьей, кровным родством и носили фамилию вождя. Но сам глава клана имел полномочия надзирать за всеми членами клана, оберегать их и принимать окончательные решения по любым вопросам.

Шотландские кланы, будучи изначально лишь небольшими семьями или племенами, постепенно разрастались и становились основной социальной и политической ячейкой. В настоящее время наиболее влиятельными и известными являются следующие кланы: Стюарт (Stuart) – так называемый «королевский клан», который «поставлял» государству королей и творил историю Шотландии; МакДональд (McDonald) – самый многочисленный из кланов Шотландии, имеющий множество ответвлений: мини-кланов Битон, Боуи, Хатчинсон и др.; Кэмпбелл (Campbell), МакКензи (Mackenzie), Гордон (Gordon), Гамильтон (Hamilton) – исторически – чистопородные англичане, переселившиеся в XIV веке, Камерон (Cameron), Грант (Grant), Мюррей

(Murray), МакГрегор (MacGregor). Гербы шотландский кланов сохранились с древних времен.

Шотландские кланы в своей истории пережили период санкционированного уничтожения. После подавления англичанами якобитских восстаний в XVIII веке, когда шотландцы желали посадить на трон представителей династии Стюартов, культуре кланов грозило исчезновение: ношение килта и пледа, игра на волынке, гэльский язык были запрещены законом, а многие представители кланов были убиты или вывезены с родной земли. Такой прессинг длился 36 лет и сильно видоизменил культуру кланов, однако не стер ее с лица земли. Шотландцев не сломил и этот угрожающий их национальной культуре период истории: многие из них не отказывались от ношения килта даже под страхом смерти.

Современная культура шотландских кланов – это имеющие свои корни в далекой древности и впоследствии переосмысленные, но не утраченные традиции и обычаи. Так, например, до восстания в 1745 году килт был больше: это была длинная ткань, которая выполняла роль одновременно капюшона, плаща, килта и одеяла. Затем он приобрел более современный вид, а краски, которые используются для изготовления материала, стали ярче и насыщеннее.

Сам красочный шаблон для плетения ткани – “Tuartan” – тоже имеет свои особенности: с древних времен отличал представителей разных кланов (“Tuartan” на древнегэльском – «цвет местности»). По рисунку ткани можно было определить, из какого района происходил человек. Сам рисунок мог быть как простым, так и максимально сложным в исполнении, и утверждался он главой клана и его членами. Самые популярные тартаны на сегодняшний день: «Каледония» – универсальный, может носиться любым шотландцем; «Блэк Уотч» – военный, вошел в основу многих клановых тартанов (н-р, Gordon, Campbell); «Дресс Кэмпбелл» и «Дресс Гордон» – парадные тартаны одноименных кланов; «Барберри» – тартан принадлежал генералам английской армии во время англо-бурской войны в 1890 году, а ныне данный рисунок очень известен в мире моды; самая известная «клетка» во всем мире – тартан «Роял Стюарт», где на ярком фоне перекрещены черные, синие, белые, желтые и зеленые полосы [3].

К концу XVIII века, после снятия запрета на культуру шотландских кланов, обнаружилось, что многие рисунки тартана были забыты. Но и в этом случае шотландцы не допустили исчезновения своего культурного достояния: они развернули кампанию по возрождению национального наследия по картинам и старинным книгам портных.

В настоящее время килт не изжил себя, он широко используется у шотландцев как национальный костюм для особых случаев.

В 1800-х годах шотландские кланы подвергались нападкам и прессингу со стороны английской монархии и британского правительства, но, тем не менее, не были сломлены. Сегодня потомки тех, кто был выслан из Шотландии, продолжают возрождать самобытность кланов и возвращаются на родину [2]: 2009 и 2014 годы были объявлены годами возвращения, а организованные

мероприятия были призваны пробудить шотландцев по всему миру и призвать больше интересоваться своей культурой и вернуться на родную землю.

Каждый шотландский клан – это тесная связь между членами общины, это «кровь и верность», чтимые традиции и законы. Клан – это своеобразный тесный круг, в который испокон веков не принято пускать чужаков, ведь любое вторжение означает потерю самобытности и независимости. Так же, как каждый клан бережет свой тартан и герб, шотландцы берегут свою культуру. И даже будучи в составе Соединенного Королевства, Шотландия не потеряла свою культурную уникальность, самобытность, что является крайне сложным и важным в современном мире, стремящимся к глобализации и объединению всех мировых культур.

Список литературы

1. The Scottish National Covenant // BCW Project. British Civil Wars, Commonwealth & Protectorate 1638-1660 [Электронный ресурс]. URL: <http://bcw-project.org/church-and-state/crisis-in-scotland/scottish-national-covenant> (дата обращения: 15.11.2019).

2. Шотландия отмечает «Год возвращения домой» // Travel.ru News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.travel.ru/news/2009/01/28/166604.htm> (дата обращения: 6.11.2019).

3. Шотландская клетка: история традиционного орнамента на килтах // Культурология.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/270317/33961/> (дата обращения: 11.11.2019).

УДК 008

Mursaliyeva Khayala Mugamat

Doctor of Philosophy in Philology, PhD Sumgait State University, Sumgayit city, Azerbaijan

A. AGAOGLU IS RESIDENT OF THE FREE COUNTRY

Abstract. Agaoglu advocated unity, equality and freedom in society. Ahmed bey Agaoglu had a higher ideology that united different spheres of activity: Turkish. He solved all the remaining problems in this circle. He was one of the leading philosophers and thinkers of the 20th century, who successfully synthesized modern European values with Eastern moral values in his philosophical thinking and works.

Key words: the idea of nationalism, the idea of Turkism, the idea of Islam, the way of freedom, the shadow of thought.

Introduction. While some of us have been living seventy-eighty years, some fifty-sixty years ago, there are far-sighted and right-minded Turks who see and work where Turks go and need to go. In today's day, where their views and thoughts are proven, those people deserve to be remembered. Half a century ago, the idea of Turkism was a theory that aroused thoughts, feelings and actions in the minds and hearts of several individuals, from time to time and inexplicably articulated from their language and pencils. This theory was so alien to the environment at the time that its supporters were reluctant to speak it outright. To those who make such great ideas, mankind is called a genius and a hero.

At the beginning of the XX century A.Agaoglu, A. Huseynzadeh, M.A Rasululzade, A. Jafaroglu, A.M.Mammadzadeh, A.Jurdsever, A.Ildirim and many others were the leaders of Azerbaijani culture and socio-political thought, were heroes who took an active part in the study of their culture and in conveying the truth of their peoples to the world.

Aziz Mirakhmedov writes: “While the Azerbaijani side is made up of well-known intellectuals and public figures, the first violin, of course, was Ahmed bey

Agaoglu. He was a key spokesman for the Armenian-Muslim Peace Talks in Tbilisi under the chairmanship of the Caucasus Paradise, which lasted from February 20 to 28, 1906, and discredited all Armenian claims" [3, p. 13-14].

Akchuraoglu writes: "Agaoglu is trying to realize and implement the fundamental ideas that he has spread on the other hand, such as Ismail Bey Gaspyrali, while producing" Irshadi "on the one hand. In the Caucasus, city-to-city wandering involved the establishment of schools and educational outreach societies in many cities and towns. Neighboring Armenians, who could not produce these self-described works of awakening, received an open hostile attitude towards the Turks and by 1904, real exchanges between Armenians and Turks began. The Armenians, as they have a regular national organization, also sought the help of the Tsarist government for political reasons, because of their religious affiliation and the position of many Armenians in the Russian control mechanism. It was clear that the Turks needed an organization to deal with the Armenians. To meet this need, Agaoglu Ahmed Bey succeeded in establishing a secret society in 1905 in Baku under the name of "Fadai". The activities of the "Fadai" society, the oppression of the Armenians against the Turks, have been able to withstand the real ghost. We see that Agaoglu Ahmed Bey, who started fighting with Armenians in Shusha school, continued to drive in the field of life and to a large extent with the Fadai organization..." [1, p. 122].

Unfortunately, throughout history, our notorious neighbors (Armenians) have never abandoned their aggressive policies with the intention of acquiring Azerbaijan - the ancient Turkish country. The history is repeated ... For more than 20 years, the peace talks between Azerbaijan and Armenia have been going on.

Socio-political views of the author. Ahmed bey Agaoglu, one of the most powerful philosophers in Azerbaijan, is of great interest both in the East and the West, for his rich creativity and serious social and political activities. Ahmed bey's struggles in the history of the Turkish world for women's freedom, alphabetical reform, science, ideas for the Turkish world and the education of the younger generation are undeniable. When we examine his work, the image of a philosopher, a political scientist, a lawyer, a philosopher, a fine calligrapher, and a speaker comes to our eyes. Ahmad was one of the genius personalities who struggled with the shortcomings of the bay era. While in Paris, Ahmed Bey met with the great Turkish philosopher, Sheikh Jamaleddin Afgani, a Turkish nationalist and this meeting left a deep mark on his social and aesthetic views.

Horizon Ozcan writes: "He has closely followed the contemporary political and cultural events of the East and the West, and has repeatedly addressed such topics as personal, democracy, and women's rights."

In his article "20 years of my life", Yusif Vazir Chamanzamin writes, recalling Ahmed bey Agaoglu: "The history of Islam and the Turkish was more than anything else... Speaking in Parliament, he did not dare to oppose his ideas. Ahmed bey was a philosopher and irritable man, he could not tolerate the brutality of the whites, and if he faced them in parliament, he always kept his pistol at the moment. The work of Ahmad Bey in the Country of Free People serves as a source for studying the writer's socio-political views.

The author writes: "I was a captive, I wanted to be proud. I broke my chains, hit the wall of the fort and took a deep breath. Now there was a vast desert in front of me.

I did not know what to do or how to behave. In desperation I took a few steps. I found my village on two lanes and read this post on a pole that was mounted here:

The road to the left is the road of freedom.

The road to the right is a slave road.

I got the left side. I walked until tomorrow. When the dawn broke, I found my village in front of a fort. I read a plaque inscribed on the fortress's door with the bottom line:

The country of free people!" [2, p. 8]

Ahmed Bey describes his social outlook on the character of the hero: "I was a victim and a prisoner of one thousand forces beyond these laws and their defenses. The shit of the thought, the shit of the senses, the slavishness of the movement were my own. I was not thinking, praying, living, but someone else. I only succeeded in imitating and obeying someone else. I was not her, I was her shadow, her blackness, her sleep. In summary, I did not exist, I was a legend.

But when it came to this land, my identity came to me, and I began to feel my existence. The first thing I realized here is that man is truly the ornament of the universe and its harshness" [2, p. 9].

According to A. Agaoglu, a nation that does not understand its national identity and does not have a historical heritage cannot prove and maintain its existence solely on the basis of religious affiliation. In this sense, the assistance to the national self-determination and awakening of the people to which it belongs is the basis of A. Agaoglu's socio-political and publicist activities. According to him, this was the most important task facing the Azerbaijani intelligentsia and society in the early 20th century [3, p. 12]. Published, edited, and actively co-authored by Ahmed bey Agaoglu, the Hayat, Irshad, Taraggi, Akhin, and Turk Yur yuri newspapers, and above all, aim to promote healthy national feelings in the Azerbaijani Turks and their own. The idea of preparing for the struggle for fate. For the first time, Ahmed bey's book "Women in Islam and Health" reflected his public-political views. In his work, he writes: "The salvation of Muslims and their spiritual and political upheaval depend on two issues: women's issues and alphabetical reform. A Muslim woman can purposefully fulfill her social functions, even though she is a free, independent mother and father; Only on this condition is he able to instill character and will in his children, and to apply the feelings and thoughts that are important to public life; Are their children in the present situation not creatures?" [4, p. 83]

Ahmed bey Agaoglu has to face a very controversial and tense phase of the world's social and political events in a variety of environments, exposed to reputational influences in a short period of time, his dynamic activity and effective creativity to the demands of the times and the progress of his people. In an incredible amount of writings, which have been unsuccessful, and sometimes forcibly contradicted each other, as a result of adaptation efforts [4, p. 29-30]. He studied not only laws, religion and traditions, but also poetry, literature, oratory and calligraphy; in general, all areas of knowledge were concentrated in his area of interest [4, p. 70].

Agaoglu's socio-political activity in Turkey. We see that Ahmed bey is also active in Turkey. Ahmed Bey thought that solving education problems would play a major role in the future of the country. To this end, the inspector has prepared a report

on the current situation and reforms in all private, public primary and secondary schools in Istanbul during the four months of its operation [6]. In 1911, he was elected chairman of the Philology Faculty Reform Commission in Istanbul, and later as the dean of the faculty. His work at the university was not limited to teaching. He was also actively involved in the organization and improvement of teaching [6]. In the third year of his life, he was elected a member of parliament from Afyon-Karahisar to the Ottoman Assembly – Mausa. He was recognized as one of the organizers of the sending of teachers from Turkey to the Russian-speaking regions of Russia. Signed a collective appeal to US President Woodrow Wilson regarding the violation of the rights of Turkic-Muslims in the Empire, the religious and national pressures.

Result. Ahmed bey has always won many enemies because he has always defended his people and the ideas of Turkism in general. He was pressed, persecuted, tried to distance himself from the public and the press. On this occasion U. Hajibeyov wrote in the newspaper "Taraggi": "What did Ahab bey do to harm the community? Ahmed bey was not one of those people who, in the most difficult and scary of the community, that is, the Armenian-Muslim cafeeyi, was able to repulse his attacks on us with a sharp pen with a sharp sword. He had no one to help him along the way [3, p. 17]. "Ahmed bey Agaoglu has always been proud of being a Turk and has always defended his Turkish identity!" [3, p. 28]. In the last decade of the twentieth century, academics Kamal Talibzade and corresponding members A.Mirakhmedov and A.Zamanov, Yashar Garayev, professors H.Mammadov, B.Guliyev, N.Shamsizadeh, V.Sultanli, cultural scholars H.Sofiev, M.Suleymanli, zealous and example of courage wrote valuable research works on the life, fate, literary and cultural heritage of Ahmed bey Agaoglu. The monograph "Ahmed bey Agaoglu", written by Aziz Mirakhmedov, was published in "Ergunash" publishing house in 2014 by the daughter of the scientist, Doctor of Philology, Dilara Ms. In conclusion, we would like to point out that Ahmed bey Agaoglu had a higher ideology that united different spheres of activity: Turkish. He solved all the remaining problems in this circle. Aziz Mirakhmedov in this valuable book "Ahmed bey Agaoglu" analyzes "Women in Islam for Islam", "For the Advancement of National Press", "Shoulder to Shoulder with Mollanesradden", "National Issue", "Nationality and Nationalism", "Three cultures" and "Vice President of Parliament" Ahmed bey Agaoglu's activities in the context of nationalism - Turkishism, Islamism and Europeanism.

The writer said with confidence: "On one side is freedom, experience and mental power, on the other hand, stagnation and commitment to the past. It is clear that one will make progress and the other will stop at least" [5, p. 31].

In the last decade of the twentieth century, academics Kamal Talibzadeh and corresponding members A.Mirakhmedov and A.Zamanov, Yashar Garayev, professors H.Mammadov, B.Guliyev, N.Shamsizade, V.Sultanli, cultural scholars H.Sofiev, M.Suleymanli, zealous and example of courage wrote valuable research works on the life, fate, literary and cultural heritage of Ahmed bey Agaoglu. The monograph "Ahmed bey Agaoglu", written by Aziz Mirakhmedov, was published in "Ergunash" publishing house in 2014 by the daughter of the scientist, Doctor of Philology Philip Ms

The value given by the President of the country to Ahmed bey Agaoglu should not be overlooked. Thus, by the decision of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan dated May 7, 2019, № 211, Ahmed bey Agayev was included in the list of authors whose works were declared state property in the Republic of Azerbaijan.

References

1. Akcuraoglu Yusuf. History of Turkic. Baku: 2006. 144 p.
2. Ahmed Agaoglu. Iran and the Revolution. Baku: Azernetr 2009. 152 p.
3. Ahmed bey Agaoglu. Selected works. Baku: East-West, 2007. 392 p.
4. Scientific and Critical Approaches to Suleyman M. Ahmed Agaoglu's Woman in Islam and Women in Islam. Baku, 2008. 145 p.
5. Three Civilizations. State Books, 2nd edition, Istanbul, 1972. 344 p.

УДК 81-2

Олейников Т.В.

*магистр педагогических наук, аспирант кафедры языкознания и лингводидактики,
БГПУ им. М. Танка, г. Минск, Беларусь*

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ 1-ГО ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА В YOUTUBE-КОММЕНТАРИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются: социальное и лингвистическое значения лингвопрагматики, прагматический аспект личных местоимений. Предлагаемый иллюстративный материал на русском и французском языках позволяет установить лингвопрагматические особенности личных местоимений 1-го лица единственного числа в избранных YouTube-комментариях на каждом из анализируемых языков.

Ключевые слова: прагматика, лингвопрагматика, местоимение, личное местоимение, интернет-комментарий.

Oleinikov T.V.

*Master of Pedagogics, Postgraduate Student of the Department of Linguistics and
Linguodidactics, BSPU, Minsk, Belarus*

LINGUO-PRAGMATIC ASPECT OF FIRST-PERSON SINGULAR PRONOUNS IN YOU TUBE COMMENTS (BASED ON RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)

Abstract. The article considers: the social and linguistic meanings of linguo-pragmatics, the pragmatic aspect of personal pronouns. The proposed illustrative material in Russian and French languages allows to establish the linguo-pragmatic features of *first-person singular pronouns* in selected YouTube comments in each of the analyzed languages.

Keywords: linguo-pragmatics, pragmatics, pronoun, personal pronoun, internet comment.

В наше время лингвопрагматика (или прагмалингвистика) является одним из перспективных направлений современной лингвистики. Аккумулируя в себе достижения стилистики, риторики, социо- и психолингвистики, лингвистическая прагматика является сегодня самостоятельным разделом коммуникативной лингвистики и вызывает все больший интерес у исследователей, занимающихся вопросами коммуникативной эффективности, коммуникативного маркетинга, теории и практики перевода, речевого этикета и др. Само понятие и термин *прагматика*, предметом которой является речевой акт, были введены американским ученым Чарльзом Моррисом в конце 30-х гг. XX в., который «складывал» теорию знака из трёх элементов: семантики (отношение знака к объекту), синтактики (отношения между знаками), прагматики (отношения

между знаками и говорящим) [1]. Прагмалингвистика изучает языковые особенности коммуникантов с учетом их отличительных черт: возраст, пол, профессия, социальный статус, конкретные условия и цель речевого акта и др.

За последние годы значительно выросло количество социальных сетей, а также увеличилось количество пользователей этих сетей. Данные виртуальные пространства являются, в первую очередь, дискуссионными площадками в решении многих вопросов, которые волнуют пользователей. В области исследования массовых интернет-коммуникаций одним из самых перспективных направлений анализа становится изучение воспроизводства дискурсов в таком способе социального взаимодействия, как интернет-комментарий. Современный комментарий, существуя на бумажных носителях информации, получил дополнительные способы реализации благодаря интернету. Интернет-комментарий стал своего рода новой формой коммуникации, которая возникла и функционирует в виртуальной среде.

Местоимение – «часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, не называя их и не определяя их содержание» [4, с. 321]. Это довольно сложный для описания класс слов, вызывающий полемику среди лингвистов, особенно в сфере расположения местоимений – в грамматике или в словаре (лексике), исследователи до сих пор дискутируют по вопросу обладания местоимениями лексической семантики [2]. «Местоимения ничего не называют (не именуют); они означают смыслы, восходящие к глобальным понятиям материального и духовного мира, углубляют, дифференцируют, сопоставляют и сочленяют эти смыслы» [5, с. 7]. Данная часть речи является одним из самых плодотворных и важных в прагматическом аспекте классом слов.

Иллюстративным материалом для данной статьи послужили YouTube-комментарии, написанные пользователями видеохостинга под музыкальными видео (русскими, французскими и китайскими). Определим лингвопрагматический аспект личных местоимений 1-го лица единственного числа избранных комментариев, принадлежащих русскоязычным пользователям, с учетом частотности их употребления:

1. Личное местоимение 1-го лица единственного числа как средство объективной идентификации говорящего:

*А я включаю ваши песни своим студентам, изучающим русский язык как иностранный, потому что и тексты, и музыка отличные. Пусть видят лучшее, что у нас есть. Поверьте, они в восторге.; Пишут что девушка не красивая, я не согласна она необычная и по своему красива; **Я СЛУШАЮ УЖЕ 10 раз ПОДРЯД В ГОЛОВЕ НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ КАК МОЖНО СОЧИНИТЬ ТАКОЕ!!!!*** В данном случае личное местоимение я есть говорящий и все, что связано с ним.

2. Личное местоимение 1-го лица единственного числа как центр личной сферы говорящего: *Ты у меня такая молодец!; Я всегда знала, что ты у меня далеко пойдешь.; такой где ты у меня красавец!!!* «Личная сфера – это ментальное пространство, в которое входит говорящий и все, что ему близко – физически, интеллектуально, морально и эмоционально» [2, с. 46]. В высказываниях данного типа, как правило, субъект «присоединяет» адресата

сообщения к своему пространству, которое говорящий оценивает априори положительно.

3. Личное местоимение 1-го лица единственного числа, сопровождающееся существительным-приложением, как средство объективной идентификации говорящего: ***Я**, Ваш преданный **фанат**, ждал два года и еще подожду.; я* (как ***музыкант*** со стажем) сказала бы, что это слишком простое произведение для вас. В данном примере существительное-приложение называет говорящего, демонстрирует ту сферу его деятельности, на которую хотел указать говорящий в своем высказывании.

4. Жаргонная форма местоимения 1-го лица единственного числа: ***Мну** не понравилось; **Мну** доволен*. Данная форма местоимений 1-го лица единственного числа является одинаковой для всех падежей (с предлогами и без); это «прагматически насыщенный неологизм» и «маркер социолекта» [2], который свойственен конкретной группе интернет-пользователей.

5. Следующая за личным местоимением 1-го лица единственного числа частица *же*: ***Я же** говорил, что он петь не умеет; Да ну, чушь какая-то. **Я ж** помню, что ты раньше делала. сейчас все больше разочаровываюсь*. Частица *же* / *ж*, находящаяся в постпозиции к личному местоимению, употребляется с целью усилить, подчеркнуть значение слова, после которого она расположена, актуализировать смысловое содержание высказывания говорящего, продемонстрировать его интонацию через текст.

6. Контекстуальная замена личного местоимения 1-го лица единственного числа с целью «объективизации» субъектом своего «я»: *Смотрю и чуть не рыдаю. Хочу сказать Вам только одно: может, когда-нибудь Вы заметите **меня** и пригласите сниматься в Ваших работах. **Ваша** странная поклонница; Дорогой Сергей, это пишет **ваши будущий гример**. Пожалуйста, перестаньте мазать девушек пудрой цвета грязной осени*. Можно отметить, что в приведенных в данном пункте примерах пишущий представляется как 3-е лицо.

7. Личное местоимение 1-го лица единственного числа как элемент внутреннего диалога субъекта: *Какая-то чушь, – сказала себе **я** при первом просмотре. Но потом, посмотрев раз второй, третий, десятый поняла: «Это просто шедевр, который сложно постичь человеческому мозгу»*. В художественной литературе данный прием мог продемонстрировать расстройство интеллекта персонажа; в интернет-комментарии его следует расценивать как возможность преподнести точку зрения с разных сторон, описать противоположные ощущения, изменения в ощущениях.

Определим лингвопрагматический аспект личных местоимений 1-го лица единственного числа избранных комментариев, принадлежащих франкофонам, с учетом частотности их употребления:

1. Личное местоимение 1-го лица единственного числа как средство объективной идентификации говорящего или как объект рефлексии: ***J** ai besoin de like , s il vous plait (**Я** нуждаюсь в лайке, пожалуйста); **J'**adore ce son, incroyable, **je** l'écoute en boucle (**Я** обожаю это звучание, невероятное, **я** слушаю на повторе); **Je** pensais pas qu'une chanson de Vita aurait ce potentiel émotionnel,*

superbe interprète (Я не думал, что у песни Виты может быть такой эмоциональный потенциал, превосходный интерпретатор).

2. Личное местоимение 1-го лица единственного числа, заменяющее прямое дополнение: *son interprétation **me** prend aux tripes. C'est géant (Его интерпретация берет **меня** за нутро. Это гигант); J'adore je sais pas quoi dire il **me** donne la chair de poule (Мне очень нравится. Я не знаю, что говорить. Он вызывает во **мне** озноб); Toujours autant de frissons. C'est là que je **me** dis qu'il est fort, très fort... (Всегда вся дрожу. Это когда я говорю **себе**, что это сильно, очень сильно...).* В данном случае следует отметить, что местоимение приобретает «адресную» роль; демонстрирует, каким образом адресат сообщения воздействует на адресанта.

3. Личное местоимение 1-го лица единственного числа как «сильное» местоимение, выражающее квинтэссенцию индивидуального самосознания говорящего: *J'ai, **moi, moi même** eu un cancer (lymphome de Hodgkin) c'est le cancer des ganglions très fréquent chez les enfants...cette chanson résume bien la pensée que tu as lorsque la chimiothérapie doit couler pendant plusieurs heures... (У **меня, у меня самого** рак (лимфома Ходжкина) - очень распространенный рак лимфатических узлов у детей... Эта песня хорошо подытоживает мысль о том, что химиотерапия должна протекать в течение нескольких часов...); Moi écoute, réécoute! Interpretation unique! Splendide Langue Francaise! Faut que j'aille te voir à Toulouse! (Я слушаю, переслушиваю! Уникальная интерпретация! Великолепный французский язык! Я должен пойти тебя увидеть в Тулузе!).* Личные ударные местоимения используются с целью логического выделения автора комментария: «Субъект рефлексии и речи *je*, в пресуппозиции существования его как «*moi*», необходимо направлен на такой объект-адресат его речи, на котором может реализоваться его субъектная функция. Она предполагает наличие у объекта-адресата его собственного «я» как условия успешной смысловой и коммуникативной деятельности субъекта: ее восприятия, осмысления и функциональной реакции на нее» [3, с. 27].

4. Контекстуальная замена личного местоимения 1-го лица единственного числа с целью «объективизации» субъектом своего «я»: *Je préfère cette version à celle enregistrer pour son album je la trouve plus vrai mais quoi qu'il en soit slimane tu es un excellent chanteur. **Ton fan** (Я предпочту сохранить эту версию в своем альбоме. Я нахожу ее более правдивой. Но в любом случае, Слиман, ты превосходный певец. **Твой фанат**).* Говорящий представляется от 3 лица и указывает на ту сферу своего «я», которая приближает его к адресату сообщения.

Таким образом, русскоговорящие пользователи YouTube используют 1) личные местоимения первого лица как средство объективной идентификации говорящего; 2) личное местоимение 1-го лица единственного числа как центр личной сферы говорящего; 3) личное местоимение 1-го лица единственного числа с существительным-приложением как средство объективной идентификации говорящего; 4) жаргонную форму местоимения 1-го лица единственного числа *мну* как «маркер социолекта»; 5) частицу *же* в постпозиции к личному местоимению 1-го лица единственного числа как усиление смыслового содержания высказывания; 6) контекстуальную замену личного

местоимения 1-го лица единственного числа с целью «объективизации» субъектом своего «я»; 7) личное местоимение 1-го лица единственного числа как элемент внутреннего диалога субъекта. Франкоговорящие пользователи YouTube употребляют 1) личное местоимение 1-го лица единственного числа как средство объективной идентификации говорящего или как объект рефлексии; 2) личное местоимение 1-го лица единственного числа, заменяющее прямое дополнение, как элемент взаимодействия адресата и адресанта сообщения; 3) личное местоимение 1-го лица единственного числа как «сильное» местоимение, выражающее квинтэссенцию индивидуального самосознания говорящего; 4) контекстуальную замену личного местоимения 1-го лица единственного числа с целью «объективизации» субъектом своего «я».

Список литературы

1. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37-39.
2. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) курс лекций. Минск: БГУ, 2009. 183 с.
3. Серебренникова Е.Ф. Способы представления лица личными местоимениями во французском языке. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 200 с.
4. Стариченок В.Д. [и др.] Современный русский литературный язык: учеб. пособие / В.Д. Стариченок [и др.]; под ред. В.Д. Стариченка. Минск: Выш. шк., 2012. 591 с.
5. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: ИРЯ РАН, 1998. 176 с.

УДК 81.42

Павлова Е.П.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СЕРИАЛЕ «ДРУЗЬЯ»

Аннотация. В предложенной статье рассматривается понятие «междометие», его роль в языке и речи, его основные признаки, а также представлена классификация междометий с семантической точки зрения. Автор акцентирует внимание на анализе междометий, представленных в сериале «Друзья», и на цели их употребления.

Ключевые слова: междометия; эмотивные междометия; императивные междометия; ситуативные междометия; эмоционально-оценочные междометия.

Pavlova E.P.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

THE USE OF INTERJECTIONS TO EXPRESS EMOTIONS IN THE SERIES "FRIENDS"

Abstract. The proposed article discusses the concept of "interjection", its role in language and speech, its main features, as well as the classification of interjections from a semantic point of view. The author focuses on the analysis of interjections presented in the series "Friends" and the purpose of their use.

Key words: interjections; emotive interjections; imperative interjections; situational interjections; emotional-evaluative interjections.

Выражение эмоций человека различными средствами языка является предметом исследования лингвистов на протяжении многих лет. Для успешной коммуникации необходимо понимание эмоциональных интенций собеседника, его отношение к предмету разговора, а так же его внутреннего состояния,

поэтому для лингвистов важно изучить различные лингвистические средства и их роль в речи.

Эмоциональность – одна из важнейших особенностей живой речи. Эмоциональной она становится благодаря стилистическим средствам, таким как метафора, эпитет, гипербола, литота, междометие и так далее. В устной речи междометие является одним из самых часто употребляемых средств для выражения эмоций, так как оно обладает такими свойствами, как краткость, полифункциональность и независимость.

Именно поэтому предметом нашей исследовательской работы являются междометия.

Чтобы изучить функционирование междометий в речи, мы рассмотрим транскрипты культового американского сериала «Друзья», который оказал огромное влияние на американскую культуру.

Исходя из всего выше сказанного, можно сформировать цель нашего исследования – определить роль междометий в выражении эмоций героев сериала «Друзья».

Так что же такое «междометие»? «Междометие – в грамматике: неизменяемое слово, непосредственно выражающее эмоциональную реакцию, чувство, ощущение» [3, с. 396].

Изучив работы авторов, изучавших междометия, их свойства и классификации [1, с. 432], мы постарались кратко изложить основные признаки междометий:

- междометия являются словами-предложениями, то есть они, будучи словами, обладают свойствами характерными для предложения. Это самостоятельные и независимые высказывания;

- междометия не имеют никаких грамматических показателей;

- междометия являются словами, которые передают внутренне состояние человека.

Для того, чтобы понять цель употребления междометий в речи, нам нужно рассмотреть, какие значения они могут иметь.

Семантически междометия делятся на эмотивные и волеизъявительные (императивные) [2, с. 3].

В состав эмотивных междометий входят эмоционально-оценочные и ситуативные.

К эмоционально-оценочным междометиям относятся слова, которые обладают устойчивым значением. Например, междометия Bingo!, Hooray!, Hurray!, Eureka! всегда выражают радость, ликование, восторг, а такие слова, как Blah!, Bah!, Bosh!, Psha! указывают на пренебрежительное отношение говорящего.

Ситуативные междометия меняют свое значение в зависимости от ситуации, в которой они употребляются. Например, Hmm – сомнение, колебание, несогласие; Uh-oh – досада, тревога, испуг и др.

Вторая семантическая группа – это императивные междометия, которые используются для побуждения кого-либо к действию. Это группа значительно меньше, чем группа эмотивных междометий. Tush, Come, come! выражают

призыв к порядку, спокойствию; Hush – призыв к молчанию, Well в значении побуждения к ответу или продолжению реплики.

В нашей статье мы рассмотрим транскрипты первых пяти серий первого сезона сериала «Друзья» и определим, с какой целью используются междометия персонажами, в каких ситуациях и какие эмоции они выражают.

Мы рассмотрим в отдельности эмотивные и императивные междометия для того, чтобы понять, какие из них более употребительны.

1. Эмотивные междометия с положительной коннотацией:

«Chandler: And I just want a million dollars! (He extends his hand hopefully.)

Monica: Rachel?!

Rachel: Oh God Monica hi! Thank God! I just went to your building and you weren't there and then this guy with a big hammer said you might be here and you are, you are! » [5].

Можно наблюдать, что Рейчел испытывает облегчение и радость от того, что нашла Монику в кафе.

«Rachel: Tah-daaah!

Chandler: Are we greeting each other this way now? 'Cause I like that.

Rachel: Look! I cleaned! I did the windows, I did the floors... I even used all the attachments on the vacuum, except that little round one with the bristles, I don't know what that's for.» [5].

В данной ситуации реакция Рейчел дает нам понять, что она взволнована и очень довольна тем, что убралась и хочет, чтобы ее друзья ее оценили

«Ross: (mortified) Hi.

Joey: This guy says hello, I wanna kill myself.

Monica: Are you okay, sweetie?

Ross: I just feel like someone reached down my throat, grabbed my small intestine, pulled it out of my mouth and tied it around my neck...

Chandler: Cookie?

Monica: (explaining to the others) Carol moved her stuff out today

Joey: Ohh.» [5].

Здесь мы видим, что междометие «ohh» передает сочувствие Джоуи к другу.

«Phoebe: Um, not so good. He walked me to the subway and said 'We should do this again!'

All: Ohh. Ouch.

Rachel: What? He said 'we should do it again', that's good, right?

Monica: Uh, no. Loosely translated 'We should do this again' means 'You will never see me naked'. » [5].

Друзья выражают сочувствие по отношению к Фиби, употребляя данные междометия.

2. Эмотивные междометия с отрицательной коннотацией:

«Chandler: (looking out the window) Ew, ew, ew, ew ew ew ew ew!

Monica: What?

Chandler: Ugly Naked Guy got a Thighmaster!

All: Eeaagh!» [5].

Здесь четко можно наблюдать, как междометия передают чувство отвращения.

«Rachel: Has anybody seen my engagement ring?

Phoebe: Yeah, it's beautiful.

Rachel: Oh God, oh God, oh God oh God oh God oh God... (Starts to look under the couch cushions.)» [5]

Междометие «oh God» и его многократное повторение используются здесь для выражения страха и обреченности Рейчел.

«Rachel: Chandler, what are you doing?

Monica: (puling him up) Hey. Whaddya doing?

(Chandler tries to shrug nonchalantly but eventually he has to exhale a mouthful of smoke.)

All: Oh! Oh, God!

Ross: What is this?!

Chandler: I'm smoking. I'm smoking, I'm smoking.

Phoebe: Oh, I can't believe you! You've been so good, for three years!

Chandler: And this is my reward!

Ross: Hold on a second, alright? Just think about what you went through the last time you quit.

Chandler: Okay, so this time I won't quit!

All: Ohhh! Put it out! » [5].

В данной ситуации друзья используют междометия для выражения недовольства, раздражения и разочарования.

«Ross: Oh my God, oh is today the twentieth, October twentieth?

Monica: Oh, I was hoping you wouldn't remember.

Ross: Ohhh.

Joey: What's wrong with the twentieth?

Chandler: Eleven days before Halloween... all the good costumes are gone?

Ross: Today's the day Carol and I first... consummated our physical relationship. You know what, I-I'd better pass on the game. » [5].

Здесь Росс произносит «ohhh», чтобы показать, что он расстроен.

«(Phoebe opens the can and reacts.)

Phoebe: Huh!

[Scene: Central Perk, Phoebe is telling everyone about her discovery.]

Ross: A thumb?!

(Phoebe nods.)

All: Eww!» [5].

Здесь друзья выражают групповое отвращение, используя данное междометие.

3. Волеизъявительные междометия.

В рассмотренных нами пяти сериях встречается только одно волеизъявительное междометие:

«Ross: Oh, shhh, shh. Magic is about to happen. » [5].

Здесь мы можем видеть императивное междометие, ролью которого является призыв к тишине и вниманию.

В нашей работе мы рассмотрели использование междометий для выражения эмоций в сериале «Друзья». Было взято 10 примеров из первых пяти серий первого сезона. После определения целей использования рассмотренных высказываний можно сделать вывод, что персонажи данного сериала используют междометия для выражения различного вида эмоций: от сочувствия до отвращения, от шока и до радости. Можно сказать, что междометия используются гораздо чаще именно для выражения эмоций, чем для побуждения к действию. Это приводит нас к умозаключению, что без междометий невозможна наша речь, а также успешная коммуникация с собеседниками.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. / отв. ред. Г.А.Золотова. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
2. Князев Н.А. О некоторых особенностях английских междометий // Университетские чтения-2009, посвящ. 70-летию ПГЛУ, 12-13 янв. 2009 г. Пятигор. гос. лингвист. ун-т. 2009. Ч. 12: Секции 6-9 симпозиума. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/II/uch_2009_II_00004.pdf (дата обращения: 14.10.2019).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1987. 192 с.
5. Crazy For Friends – Scripts [Electronic resource]. URL: <http://www.livesinabox.com/friends/scripts.shtml> (дата обращения: 14.10.2019).

УДК 008

Пакичева А.В.

учитель начальных классов, МБОУ школа №39, г. Дзержинск, Россия

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье изучен вопрос, касающийся влияния процесса глобализации на современную культуру, взаимодействия людей в процессе межкультурной коммуникации. Изучены процессы и особенности межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, культура, межкультурная коммуникация, массовая культура, этнос, культурное доминирование, языки.

Pakicheva A.V.

Primary school teacher, MBOU school number 39, Dzerzhinsk, Russia

PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. This article explores the issue of the impact of the globalization process on modern culture, the interaction of people in the process of intercultural communication. The processes and features of intercultural communication are studied.

Key words: mass communication media, culture, intercultural communication, mass culture, ethnos, cultural dominance, languages.

Говоря о межкультурной коммуникации в профессиональном общении и о проблемах, связанных с ней, мы можем представить себе, и то, что это может иметь отношение к различным видам и формам взаимодействия. Но любое взаимодействие связано с различными проблемами и вопросами. Чем больше развивается человеческая культура, тем сложнее и разнообразнее проблемы, связанные с ней. Иногда людям кажется сложной и их обыденная реальность, которая может пугать их своей неопределенностью и трудностями в повседневном взаимодействии. Порой это может быть стресс и беспокойство

дома и на работе, вызванные непониманием тех или иных культурных особенностей. Необходимо отметить, что существует общая тенденция к упрощению и обеднению доминирующих мировых культур Европы, Америки, Азии и России в настоящее время [2, с. 52].

С точки зрения отечественного ученого А.С. Кармина, межкультурная коммуникация, как известно, предполагает знание и способность применять на практике социокультурный коммуникативный код, т. е. прежде всего язык, нормы и правила поведения (поведенческого кода), психологии и менталитета (психоментального кода), характерные данного этноса в определенный промежуток времени и т.д. [5, с. 21].

Средства массовой информации, различные виды коммуникации, глобальный экономический кризис, природные катаклизмы и бесконечные войны за ресурсы привели человечество к увеличению межкультурного взаимодействия. Поскольку в основе человеческого бытия лежит, прежде всего, материальная и практическая деятельность межкультурная коммуникация весьма важна и в сфере бизнеса и торговли [2, с. 104]. XXI век стал особенным временем, не только для средств массовой информации, хотя именно средства массовой информации все больше и больше ориентированы на пропаганду внутри населения, призывая их поклоняться культу денег и вести бездуховный и безнравственный образ жизни [3, с. 65]. В конце концов, современный портрет разнообразия культур приобретает неопределенный вид. Под социокультурной компетенцией подразумевается некоторая ориентация в языке, культуре, национальности, религии в их естественное желание увеличить это разнообразие, выяснить специализацию культурной интеграции, характер глобализации и т.д.

Как происходит применение социокультурного коммуникативного кода?

Совокупное влияние коммуникативного кода в процессе коммуникации трактуется как национальные коммуникативные особенности или национально-культурная специфика какого-либо народа. Высшим уровнем компетентности в сфере межкультурной коммуникации считается способность свободно переходить на соответствующий коммуникативный режим (переключение режима). При отсутствии такой компетентности (или зная лишь язык) представители разных этносов чаще всего общаются с носителями иной культуры и оценивают их на основе собственных национальных норм, что особенно затрудняет коммуникацию между представителями разных культурных сфер. Все это усиливает внимание к проблемам общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость, толерантность и уважение к культуре партнеров по коммуникации, их идеалам и ценностям [5, с. 44].

Рассматривая особенности межкультурной коммуникации, следует остановиться на процессах взаимопроникновения (конвергенции и ассимиляции) различных культур в мире, или аккультурации. В “Философском энциклопедическом словаре” аккультурация – это процессы взаимовлияния культур, восприятие одним народом полностью или частично культуры другого народа, обычно более развитого [3, с. 24].

Для некоторых профессий вопрос социокультурной компетенции и грамотности особенно важен. Например, это важно для менеджеров, мировых лидеров стран, политиков и дипломатов, туристических агентов, для которых знание культурных реалий той или иной страны особенно актуально для принятия четкого курса действий в развитии современных межкультурных коммуникационных механизмов [4, с. 29]. Но, тем не менее, важно помимо ясности и межкультурного баланса сохранить и пространства для творчества и изобретательности. Во главу угла можно поставить следующие проблемы, такие как:

- Проблема миграции. Здесь мы видим глобализацию в миграционной образам, потому что главная роль в увеличении разнообразия культур принадлежит именно ей. Как известно, 232 млн. людей являются мигрантами на мировой арене в конце 2013 года, это число равно 3,2 процента от суммы мирового населения, и их число стремительно растет. Граница между культурами и нациями становится более размытой, и в настоящее время, мы не можем сказать точно о своем следующем шаге. Еще труднее становится контролировать широкое влияние культур или их распространение в мировом сообществе.

- Проблемы межкультурного менеджмента. На этой стороне мы можем говорить о ценностях и стратегиях в управлении, где важен каждый аспект, хотя их разнообразие растет. Что нам нужно прямо сейчас: сокращение и контроль или широкое распространение, баланс или определенный тренд? Все эти вопросы важны и направлены на решение этой проблемы, связанной с верной организацией межкультурного менеджмента.

- Проблема непонимания. Межкультурные особенности национальностей создают больше пространства для профессионального, духовного взаимодействия и обмена, но интерпретация многих культурных аспектов зависит от ясности и независимости. Несмотря на различные межкультурные сходства, неправильного применения и замены основных понятий приводит к частым мелким конфликтам между различными культурными группами: этническими, возрастными, религиозными, субкультурными, консервативными инновационными группами [3, с. 92].

Масштабы и интенсивность межкультурных контактов порождают необходимость постоянного их осмысления, интерпретации и сравнения элементов своей и чужой культуры. По мнению Е.И. Булдаковой, межкультурная коммуникация, являясь фактором повседневной жизни современного человека, усложнила его восприятие мира и процесс самоидентификации. Вследствие этого, отмечает автор социальная целостность современного человека, и без того, находящаяся в состоянии обновления, все больше фрагментируется [1, с. 66]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация требует осмысления, обновления и творческого подхода со стороны индивидов современного общества.

Для решения этих важных проблем, прежде всего, мы должны знать, как человеческая культура меняется под влиянием глобализации и ее особенности. Какие ключевые меры для достижения этой трудной цели имеют наши

образовательные системы, которые должны обеспечивать нам достаточный фонд знаний, информации и интеллектуальных ресурсов.

Существует понимание межкультурного общения как научной дисциплины. Оно основано на изучении культурных моделей взаимодействия в поведении людей [1, с. 83].

В результате исследования такого рода мы получаем готовые модели стилей общения. Диалог один из этих стилей. Как построена национальная культура или корпоративная культура определенной компании, ведь она имеет глубокие негласные допущения, которые имеют решающее значение для поддержания нужного стиля общения. Это может помочь нам разработать и переосмыслить свое поведение и другие стили общения в прагматических целях, и поэтому позволит поддержать принятие решений менеджеров.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что межкультурный диалог превращает пути взаимодействия из неявных в явные, подсознательные мотивы поведения в сознательные, особенно в профессиональном общении. Итак, межкультурная коммуникация имеет ярко выраженную прикладную направленность и область ее применения безгранична и многообразна, будучи актуальной практически для всех сфер жизнедеятельности человека. Утверждается, что форма диалога является обсуждением или дебаты. Общеизвестно, что в споре рождается истина. Таким образом, именно результаты диалога делают его ценной формой взаимодействия. Это дает нам инструменты для межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Булдакова Е.И. «Буферно-синергичные зоны» в пространстве межкультурной коммуникации. Ростов н/Д, 2008. 223 с.
2. Гутарева Н.Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». Украина. Львов, 2013. с. 49-51.
3. Гутарева Н.Ю., Виноградов Н.В. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме // Молодой ученый. 2015. №9. С. 1274-1276.
4. Ильин А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления: Монография. Омск: Амфора, 2010. 376 с.
5. Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия. СПб.: ДНК, 2001. 536 с.

УДК 81'25

Перехожих Д.Е.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Россия

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ ОСКАРА УАЙЛДА “ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ РАКЕТА”)

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия “гендер”, к которому в настоящее время в нашей стране наблюдается все возрастающий интерес, а также гендерных особенностей перевода англоязычных художественных произведений на русский язык. Основное внимание в статье акцентируется на сравнительном анализе особенностей перевода англоязычных произведений, выполненного как женщинами, так и мужчинами, а также на необходимости осуществлять адекватный перевод художественных текстов с гендерной составляющей. Материалом исследования послужило произведение известного английского

писателя Оскара Уайлда “Замечательная ракета”, переводы которого были проанализированы на морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях.

Ключевые слова: гендер, гендерный аспект, маскулинность, фемининность, художественный перевод произведений.

Perekhozhikh D.E.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

**GENDER ASPECT AND ITS SPECIFIC NATURE
IN THE TRANSLATION OF ENGLISH-LANGUAGE LITERATURE
(ON THE MATERIAL OF OSCAR WILDE’S FAIRYTALE
“THE REMARKABLE ROCKET”)**

Abstract. This article defines the word “gender”, which is in the case of interest nowadays, especially in our country. The main emphasis of this paper is made on comparative analysis of translations of English-language works into the Russian language, which were made by women and men. Moreover, special attention is drawn to the necessity of appropriate translation of literary texts with a gender component. The material of the study was the work of the famous British writer Oscar Wilde “The Wonderful Rocket”, the translations of which were analyzed at the morphological, syntactic and lexical levels.

Key words: gender, gender aspect, masculinity, femininity, literary translation.

В последнее время гендерные исследования в области языка и коммуникации привлекают внимание все большего круга исследователей, особенно в нашей стране, где данный вид исследования является новым направлением российского гуманитарного знания. Происходит активное формирование самостоятельного научного направления – лингвистической гендерологии, которую также называют гендерной лингвистикой. Изучение того, как фактор гендера влияет на выбор языковых средств и приемов в различных языках, является новой областью исследования в лингвистике.

В данной статье нами анализируются художественные тексты, в частности произведение английского писателя Оскара Уайлда “Замечательная ракета”. Благодаря сравнительно-сопоставительному анализу оригинала и его переводу, выполненному как женщинами, так и мужчинами, мы можем продемонстрировать особенности сохранения гендерного аспекта при переводе данной сказки на русский язык.

Понятие «гендер» было заимствовано из английского языка (gender) и изначально использовалось лишь для определения грамматической категории рода (gender, n., is a grammatical term only) [7, с. 221]. Понятие «гендер» приобрело более широкое значение к 1960м годам и стало использоваться и для обозначения социо-психологической категории [3, с. 725]. В настоящее время широко используется определение гендера, которое предложил социолог Э. Гидденсом: «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным» [1, с. 153].

Понятие “гендер” при переводе художественной литературы играет одну из ключевых ролей, так как именно корректный и грамотный перевод языковых единиц может повлиять на адекватное восприятие читателями образов, которые были созданы автором. Следовательно, нельзя пренебрегать правильной адаптацией гендерно маркированных единиц при переводе художественных текстов.

Гендерные особенности текста проявляются на различных уровнях языка. На морфологическом уровне, например, они проявляются при помощи грамматического рода имен собственных; на лексическом уровне – через специфичную лексику, обладающую маскулинной или фемининной окраской, местоимения. Большую сложность представляет собой перевод имен персонажей, мало кто уделяет им должное внимание при переводе. Результат перевода зависит не только от языковых особенностей текста, но также от гендерной принадлежности переводчика.

Материалом для нашего исследования послужило произведение О. Уайльда «Замечательная ракета» (O. Wilde. «The Remarkable Rocket») и варианты перевода на русский язык, выполненные З. Журавской и П.В. Сергеевым, Г. Нуждиным.

Рассмотрим наиболее яркие примеры. Как известно, на морфологическом уровне языка женщины используют большее, чем мужчины, количество суффиксов со значением уменьшительности, ласкательности.

*“... and he actually burst into real tears, which flowed down his stick like rain-drops, and nearly drowned two **little beetles**, who were just thinking of setting up house together and were looking for a nice dry **spot** to live in...”* [8].

*“... она и вправду залилась самыми настоящими слезами, и они, словно капли дождя, побежали по ее палке и едва не затопили двух **маленьких жучков**, которые только что задумали обзавестись своим домом и подыскивали хорошее сухое **местечко**...”* [2].

*“....он разразился слезами, которые стекали подобно каплям дождя и намочили двух **Божьих Коровок**. Они только нашли сухое **место**, чтобы построить себе дом, как невеста откуда взявшаяся вода расстроила их планы...”* [6].

З. Журавская для перевода словосочетания «*little beetles*» выбрала эквивалент «*маленькие жучки*», который обладает не только уменьшительным суффиксом, но и значением «*крохотные по размеру*»; в то время как у П. В. Сергеева, Г. Нуждина слово “*little*” было вовсе опущено при переводе. Также Журавская использует уменьшительно-ласкательный суффикс для перевода слова “*spot*” – “*местечко*”. П.В. Сергеев и Г. Нуждин пренебрегают данным приемом и используют прямой эквивалент “*место*”.

Данный пример показывает, что переводчик-женщина чаще подбирает эквиваленты с большей степенью уменьшительности в плане значения, чем переводчик-мужчина.

Также мы сталкиваемся с проблемой правильной передачи гендерной принадлежности при переводе имени собственного одного из персонажей. Так как в английском языке отсутствует категория рода, достаточно сложно

определить принадлежность имени *Rocket* к определенному грамматическому роду в русском языке. Однако читая данное произведение мы видим, что по отношению к данному персонажу Уайлд употребляет местоимение “*he*” – “*он*”. Следовательно, перевод данного имени как “*Патрон*”, выполненный П.В. Сергеевым и Г. Нуждиным является более адекватным с точки передачи гендерного аспекта и сохранения мужского образа, который был создан автором, в отличие от перевода Журавской, которая использует эквивалент “*Ракета*” и применяет по отношению к данному персонажу категорию женского рода.

На лексическом уровне мужскую речь отличает лаконичность, преобладание стилистически сниженной лексики, а женскую – тенденция к экспрессии, большее количество междометий. Н.Л. Пушкарева пишет по этому поводу, что «мужские» тексты часто короче «женских» (как и отдельные предложения), менее динамичны и более предметны [5, с. 32].

“When the three days were over the marriage was celebrated. It was a magnificent ceremony, and the bride and bridegroom walked hand in hand under a canopy of purple velvet embroidered with little pearls. Then there was a State Banquet, which lasted for five hours” [8].

“По прошествии трех дней отпраздновали свадьбу. Это была величественная церемония: жених с невестой, держась за руки, стояли под балдахином из пунцового бархата, расшитого мелким жемчугом, а потом был устроен пир на весь мир, который длился пять часов” [2].

“Через три дня праздновали свадьбу. Жених с невестой рука об руку прошествовали в парадную залу, украшенную пурпурным бархатом и драгоценным жемчугом. Затем начался свадебный пир” [6].

Можно заметить, что перевод П.В. Сергеева, Г. Нуждина отличается лаконичностью и сдержанностью, некоторые детали описания были опущены переводчиками из-за чего текст кажется менее экспрессивным и эмоциональным. В отличие от них З. Журавская с точностью воссоздает картину происходящего на церемонии и не пренебрегает деталями текста оригинала.

Типичной стилистической характеристикой женской речи является тенденция к экспрессии. Большая эмоциональность женской речи ведет к более частотному употреблению единиц аффектированной лексики, частиц, восклицательных предложений [4]. Перевод, выполненный женщиной, звучит экспрессивней за счет использования междометий («ах») и двух восклицательных предложений и более полно передает эмоциональную составляющую оригинального текста. Переводчики-мужчины предпочли более сдержанный перевод, не используя междометие, которое автор употребил в оригинале и сократив количество восклицательных предложений до одного.

«Ah! the higher things of life, how fine they are!” said the Duck; “and that reminds me how hungry I feel» [8].

«Ах! Возвышенные предметы – как это прекрасно! – сказала Утка. – Это напомнило мне, что я основательно проголодалась» [2].

«Да, о Возвышенном! – согласилась Утка. – Как удачно вы мне напомнили, что пора бы и пообедать» [6].

Рассмотрим другой пример, в котором также прослеживается употребление женщиной-переводчиком междометия “*Боже!*”, которое соответствует и передает эмоциональную окраску оригинала:

«*Ah! what a trivial view of life!*” said the Rocket» [8].

«*Боже! Какой тривиальный взгляд на вещи!* – сказала Ракета» [2].

«*Какой обыденный взгляд на жизнь!* – сказал Патрон» [6].

На синтаксическом уровне женщинами, в силу их повышенной эмоциональности, чаще, чем мужчинами употребляются различные эллиптические конструкции, восклицательные и вопросительные предложений. Рассмотрим пример эллипсиса в тексте перевода.

«*Bad Rocket? Bad Rocket?*» he said, as he whirled through the air; «*impossible! Grand Rocket*», that is what the man said” [8].

«*Негодная Ракета? Негодная Ракета?* – воскликнула она, перелетая через ограду. – *Этого не может быть! Превосходная Ракета – вот что, должно быть, сказал этот человек*» [2].

«*ПОДМОЧЕННЫЙ ПАТРОН? ПОДМОЧЕННЫЙ?* – думал он, переворачиваясь в воздухе. – *Не может быть! ПОЗОЛОЧЕННЫЙ ПАТРОН, вот, что сказал тот благородный человек*» [6].

Отметим, что З. Журавская использовала эллипсис в обоих вопросительных предложениях («*Негодная ракета? Негодная ракета?*»), в то время как П. В. Сергеев, и Г. Нуждин пытаются добиться эмоциональности за счет графических средств (использование заглавных букв). Также следует отметить выбор П. В. Сергеевым, и Г. Нуждиным эквивалента “*Подмоченный патрон*” при переводе словосочетания “*Bad Rocket*”. В данном переводе внимание акцентируется на физическом нерабочем состоянии ракеты, в то время как слово “*негодная*” используется в значении “*дурная, скверная*” для выражения ее эмоциональной составляющей.

Проанализировав различные переводы рассказа «Замечательная ракета», которые были выполнены как мужчинами, так и женщинами переводчиками мы можем сделать вывод, что язык художественных произведений наполнен гендерной спецификой, грамотная передача которой является залогом качественного перевода. Гендерный аспект может быть отражен в переводе на различных уровнях: морфологическом, лингвистическом и синтаксическом. Несмотря на существенные различия в женских и мужских переводах текстов, главной задачей для каждого из них является внимательное отношение к экстралингвистическому контексту и имплицитной информации. Именно это поможет переводчику максимально приблизить свои работы к тексту оригинала, сохранить его стилистические особенности и подобрать нужные эквиваленты, которые отвечают гендерной специфике перевода.

Список литературы

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 704 с.
2. Журавская З. Замечательная ракета [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/the_remarkable_rocket/vol1/1 (дата обращения: 24.10.2019).
3. Матунова Г.А. Проблема изучения гендера в отечественной лингвистике / Г. А. Матунова // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 725-728.

4. Потапов В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. М., 2002. С. 87-110.
5. Пушкарева Н.Л. Гендерная лингвистика и исторические науки // Этнограф. обозрение. 2001. № 2. С. 31-40.
6. Сергеев П.В., Нуждин Г. Замечательная ракета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.maminpapin.ru/skazki-oskara-uaielda-na-russkom-i-angliieskom/zamechatelnaya-raketa/-the-remarkable-rocket.html> (дата обращения: 24.10.2019).
7. Fowler H.W. A Dictionary of Modern English Usage. Second edition. Oxford: Clarendon Press, 1965. 725 p.
8. Wilde O. The Remarkable Rocket [Электронный ресурс]. URL: http://users.uoa.gr/~nektar/arts/tributes/oscar_wilde/the_remarkable_rocket.htm (дата обращения: 24.10.2019).

УДК 81'23

Пигин А.С.

студент, Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Россия

АНАЛИЗ РЕЧИ АМЕРИКАНСКОГО ТЕЛЕВЕДУЩЕГО НА ПРИМЕРЕ СТИВЕНА КОЛБЕРА

Аннотация. Статья рассматривает особенности речи телеведущего Стивена Колбера в качестве образца того, как можно проанализировать особенности стиля речи любого ведущего. Автор выделяет наиболее часто используемые Колбером фигуры речи и привычки говорения, лексические средства работы с аудиторией, объясняет их использование и почему его стиль столь эффективен и притягателен.

Ключевые слова: Стивен Колбер; телевидение; стиль речи; привычки говорения телеведущего; новости; Дональд Трамп; вечерние телешоу.

Pigin A.S.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

ANALYSIS OF THE SPEECH OF THE AMERICAN TV PRESENTER ON THE EXAMPLE OF STEPHEN COLBERT

Abstract. The article examines the peculiarities of Stephen Colbert's speaking and hosting style as an example or a larger approach to understanding the complexities of today's late-night TV hosts speech and lexical demeanor. The author points out Colbert's most commonly used figures and patterns of speech, his means of audience interaction and involvement. The author presents the logic behind their use as a way to break down Colbert's appeal and his style's effectiveness.

Key words: Stephen Colbert; late night television; speaking style; late-night comedy; Donald Trump; TV host speech patterns.

Фигура ведущего является самым важным элементом любой вечерней комедийной (Late-Night comedy) программы. Именно с ними зрители формируют эмоциональную связь и доверие, желание смотреть каждый вечер тот же канал и т.д. В своей работе ведущие полагаются на множество средств – звуковые эффекты, музыкальное сопровождение, обмен репликами с соведущими или музыкантами, пародии и т.д. Тем не менее, самым главным каналом связи со зрителем и влияния на него является речь ведущего, ее стилистические и культурологические особенности.

Премьера The Late Show with Stephen Colbert состоялась 8 сентября 2015 года. Ранее программу вел Дэвид Леттерман с 1993 по 2015 год. Прежде чем занять вакантное место ведущего Late Show, Стивен Колбер вел сатирическое новостное шоу The Colbert Report на канале Comedy Central с октября 2005 по

декабрь 2014 года, которое получило семь наград Primetime Emmy Awards [1]. Когда Леттерман покинул роль ведущего, ему было 68 лет и Late Show в среднем имело самую возрастную аудиторию среди шоу-конкурентов. Выбор неслучайно пал на Колбера – канал хотел привести более молодого и энергичного ведущего. Кроме того, предыдущая программа Колбера была успешной среди студентов и молодых людей 18–34 лет – важных возрастных групп для таких шоу. Колбер получил почти полный контроль над шоу с минимумом указаний со стороны руководства в отношении формата [3]. Изменения политических настроений и обстановки в США стали ключевым моментом для шоу. В то время, как большинство новостных источников неуверенно освещали фигуру Дональда Трампа на пути к победе на выборах, Колбер с самого начала предвыборной кампании сфокусировался на его личности и беспрестанно подкалывал, исправлял и проверял каждое громкое заявление политика [4]. Это дало ошеломительные результаты, сделав The Late Show заметно популярнее [2]. В эпоху Трампа Колбер стал заметным голосом логики и критики, в то же время способным порой опуститься до уровня риторики, понятной грубоватому президенту.

Исследование, на основе которого написана данная статья, отталкивалось от монологов ведущего, доступных на официальном YouTube-канале, взятых из выпусков шоу. В качестве выдержки были взяты 5 самых просматриваемых монолога с 2016 по 2018 год: “This monologue goes out to you, Mr. President” (02.07.2017), “Stephen reacts to Trump calling him a ‘no-talent guy’” (12.05.2017), “This diagram explains Trump's response to Orlando” (06.15.2016), “Stephen moderates an all-Trump debate” (01.29.2016), “Donald Trump wows at first solo stress conference” (02.17.2017) [5].

На основе проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

- Лексика, используемая Колбером, является яркой и экспрессивной, избылует:

- ✓ Эпитетами (arbitrary, unimportant, luxury, proudest, huge, defining, nice, fair-minded)

- ✓ Игрой слов: “He *trumped* on”; “Hitler *gonna* Hitler. Kim Jong *gonna* Un”; “Reince Rhombus Prieбус”; “*president* all over these papers”; “the nation of *Sharministan*”; “the *president of Asia* calling”; “The *ratings college*”; “the *nitty of the gritty*”; “*Celebrity appresident*”

“Yes, Donald Trump *refuses to be politically correct*, and, just to be safe, he *refuses to be correct*”.

“You heard him. He’s gonna let people figure it out. And since *I’m a people*, I thought I would take a stab at it”.

“Tonight it is *Donald against Trump*” Or, as they’re known by their celebrity couple name - *Dump*.

“*With friends* like that, who needs *Fox & Friends*?”

“If Fox News has *no Trump*, then *I am all-Trump*!”

- ✓ Гипофорой и риторическими вопросами:

It is day 102 of the Trump presidency. One thousand three hundred fifty eight days to go *but who's counting*?

How 'bout that? How 'bout that, it turns out being leader of the free world is harder than licensing your name to luxury meat;

We get it. You have a huge tax return. But you know what would be nice? A full release).

Really? Donald Trump, John Dickerson is a fair-minded journalist and one of the most competent people who will ever walk into your office and you treat him like that?

Since all of my success is clearly based on talking about you, if you really want to take me down there's an obvious way – resign. I mean if you did that, sir, if you did that, what would I talk about then? Except your resignation, 'cause that'd be fun.

✓ Стилистические средства создания иронической коннотации:

This hundred days thing;

"Promises made. Never mind, never said it, fake news, watch Fox & Friends"

And you know he drove all the time, he's great driver. I mean, just look how comfortable he is behind the wheel! (shows awkward photo of Trump posing behind the wheel of a truck). That's exactly how you drive! Hands at 7 and 5, mouth open, screaming "Aaargh, aaargh, red light! Thanks Obama! Aaargh".

Of course he addressed the proudest achievement of his presidency - it existing.

Trump thinks Kim Jong Un is a smart cookie, to which all of North Korea replied: "cookie?!"

Let's be positive, at least he knows his shapes. He knows oval. OK. He knows the pentagon and, um, rhombus because it's Reince Priebus' middle name.

It's true. He doesn't stand by anything except the dressing room door at Miss USA pageant.

Sir, you attract more skinheads than free Rogaine. You have more people marching against you than cancer.

The only thing smaller than your hands is your tax returns, and you can take that any way you want!

Making jokes about you has been good for ratings. It's almost as if the majority of Americans didn't want you to be president.

Yes, all Muslims know what other Muslims are thinking. They're magical that way. Trump learned that from the documentary "Alladin".

✓ Антитеза

«But you're not wrong, I do occasionally use adult language, and I do it in public instead of in the privacy of an Access Hollywood bus».

«Not only does Trump want to keep Muslims far away, he also wants to work closely with them».

"No, you inherited a fortune, we elected a mess".

✓ Фразеологизмы:

«It was the same old song and dance about "under audit"».

«If you put your ear to it like a seashell you can hear all of them rolling in their graves».

«We must wipe them off the map».

«I've got a banana in my ear».

«Now, John Dickerson has way too much dignity *to trade insults* with the president of the United States *to his face*».

«He's gonna let people figure it out. And since I'm a people, I thought I would *take a stab at it*».

«And with no Trump, with zero Trump in tonight's debate there are 24 million viewers *up for grabs*, and I'm *grabbin' them*»!

✓ Выделенные стилистические средства, регулярно используемые Колбером, помогают ему создать доверительную атмосферу в студии и создать более близкий эмоциональный контакт с аудиторией. Помимо этого, юмор, реализованный подобным образом, помогает снять напряжение, неизбежное при обсуждении серьезных тем и общественно-политических проблем. Наконец, выделенные средства умело используются Колбером как оружие в словесной битве с президентом Трампом и другими фигурами, являющимися объектами его шуток и фигурирующими в последних новостях.

- Одной из самых заметных характеристик речи Колбера является лексический повтор ключевых слов и фраз, чаще всего по 2 раза друг за другом (totally arbitrary, OK, totally unimportant; we all do sir, we all miss it; I had them; everything's in here; so I heard; hello). Иногда повтор может быть распределен по более длительному отрезку и встречаться больше 2 раз (unimportant, monster; he knows; let's see; we've gotta do). Колбер часто употребляет в своей речи односложные предложения, направленные на фокусирование внимания аудитории и перехода на новую мысль или информацию (Now; So; But; Yes; OK).

- Работа с публикой является одним из сильных качеств Колбера, которое он использует на протяжении всего выступления. Таким образом, зритель активно вовлечен в выступление ведущего, являясь его важным участником. Несмотря на то, что де-факто телевизионный зритель и члены живой аудитории по отдельности являются слушателями монологов, Колбер превращает процесс в своего рода диалог с массовым зрителем, поддерживая и стимулируя бурные эмоциональные реакции, на которые он обязательно реагирует в ответ, поддерживая ход своего выступления. Между живым зрителем в студии и Колбером формируется активная связь, которая в свою очередь способствует поддержанию внимания телевизионного зрителя, создавая чувство присутствия в зале или прямого диалога с ведущим. Взаимодействия ведущего и аудитории можно разделить на *действия, рассчитанные на определенную реакцию* (жесты; реплики, напрямую адресованные аудитории; пародии), и *реакции на поведение зрителей* (паузы после бурной реакции зала; заметное, по сравнению с обычным сценическим поведением, проявление искренней эмоций, связанных с реакцией аудитории – смех, благодарность, удивление; комментарии, связанные с реакцией и поведением зала). Обычно Колбер придерживается сценария, практически не отходя от него, за исключением периодических коротких комментариев и шуток, придуманных на месте:

«A little notch on my wall».

«Long, it's nice, got a rhythm, got a rhythm. Fair enough».

«I get it, man».

«Probably! Probably!»

«What? Everything's in here! Everything's in here».

«And that's not this - I don't know this...»

«He's a monster. The point is he's a monster. Fat little Monster».

«So I heard. So I heard! I wouldn't know. I'm flattered but I'm not into that scene».

«Huyyaah! Boo! Who needs some lotion?»

«Based on a true story that joke».

В результате проведенного анализа можно заключить, что стиль сценической речи Стивена Колбера является узнаваемым качеством, сформированным и отточенным за годы профессиональной комедийной и телевизионной деятельности вкупе с драматическим образованием. Его монологи насыщены высоким количеством разнообразных стилистических фигур, направленных на усиление ключевых мыслей выступлений и эффективности шуток. Одним из отличительных характеристик Колбера как ведущего является его активное взаимодействие и сильная связь с аудиторией, которая является активным участником выступлений ведущего. Монологи Колбера и его шоу в целом обладают безусловной информативной ценностью, но не могут рассматриваться как полноценный источник новостей ввиду развлекательного фактора как основного приоритета программы, что выражается в обилии шуток, слабо подкрепленных фактической информацией, и комментариев, выражающих личное мнение ведущего.

Список литературы

1. Biography.com Stephen Colbert Biography, 2018. URL: <https://www.biography.com/people/stephen-colbert-40920> (дата обращения: 27.10.2019).
2. Hiatt B. The Triumph of Stephen Colbert. Rolling Stone Aug 29, 2018. URL: <https://www.rollingstone.com/tv/tv-features/stephen-colbert-late-show-rolling-stone-interview-716439/> (дата обращения: 27.10.2019).
3. Lovell J. Stephen Colbert on Making The Late Show His Own. GQ Aug 17, 2015. URL: <https://www.gq.com/story/stephen-colbert-gq-cover-story> (дата обращения: 27.10.2019).
4. Stelter B. Late Night in the Age of Trump. CNN Nov 20, 2017 (Documentary/report) URL: https://youtu.be/PZ9V0ihCD_Q <http://cnnpressroom.blogs.cnn.com/2017/11/16/late-night-trump-stelter-cnn-doc/> (дата обращения: 27.10.2019).
5. URL: The Late Show with Stephen Colbert official YouTube channel, <https://www.youtube.com/channel/UCMtFAi84ehTSYSE9XoHefig/featured> (дата обращения: 27.10.2019).

УДК 101.1:316

Пяткина Д.А.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние языка на становление личности, функции, выполняемые языком, а также средства, благодаря которым происходит формирование личности.

Ключевые слова: язык, личность, формирование личности, менталитет, орудие познания, культура.

Pyatkina D.A.

THE ROLE OF IN THE PERSONALTY FORMATION

Abstract. This article discusses the influence of language on the personality formation, the functions performed by language, and the means by which the formation of personality.

Keywords: language, personality, personality formation, mentality, instrument of knowledge, culture.

Человек не может существовать без языка, как и язык не существует без человека. С помощью языка воссоздаётся для человека окружающий его мир, культура, сотворённая человеком. С помощью языка мы сохраняем культуру и передаём её новому поколению – от человека к человеку, от родителей к детям.

Язык является тем орудием, с помощью которого мы можем с лёгкостью познавать мир и окружающую нас культуру. Помимо этого, язык воспитывает в нас национальный характер, менталитет, формирует образ жизни, поведение и мировоззрение. Каждый младенец становится сформированной частью общества со временем в результате его пребывания в определённой национальной среде, то есть нельзя сказать, что тот или иной ребёнок появился на свет китайцем, русским или французом. Кроме того, воспитание личности так же проходит сквозь призму национальной культуры, носителями которой является окружающее общество. Однако самый главный фактор формирования личности является язык в совокупности с культурой, потому что только через язык мы можем узнать о системе морали, поведении, об общепринятых правилах и о всём мире в целом [3].

Язык не только отражает окружающий нас мир, но и формирует культуру носителей языка. Такое утверждение даёт начало такому важному социальному понятию как национальность. Во-первых, принадлежность к нации определяется именно родным языком и родной культурой, так как эти факторы формируют как личность, так и национальный характер. Что есть «национальный характер»?

Абсолютно каждый человек неповторим и индивидуален. Одна английская пословица на эту тему утверждает: «It takes all sorts to make a world» – «Мир составляют люди разного сорта». Можно ли утверждать, что it takes one sort to make a nation, то есть что «народ составляют люди одного сорта»? [1]

Исследования учёных показывают, что понятие «национальный характер» имеет место быть лишь в бытовом сознании людей. «Для народов существуют общие характеристики; французов называют ветреными, англичан – себялюбивыми, русских – терпеливыми и т.д., но, боже мой, сколько каждый из нас встречал глубокомысленных французов, самоотверженных англичан и крайне нетерпеливых русских» [2].

Однако вопрос всё ещё открыт. Что даёт объективные сведения о национальном характере? Давайте разберём, какие источники обладают этими сведениями.

Первый и самый доступный источник, где ярко и иронично представлены национальные черты характера – анекдоты и ироничные шутки народа над самими собой. Те, которые представители определённой национальности рассказывают сами о себе, или те, которые придумали другие народы для одной национальности.

Следующий источник – национальная классическая художественная литература. Слово «классическая» фигурирует здесь не случайно, потому что такие произведения не просто приобрели известность по всему миру, но и повлияли на умы и чувства представителей определённого народа и его культуры.

Третьи и самым популярным источником сведений о национальном характере является фольклор – устное народное творчество. Фольклор как отдельный подвид литературы берёт верх над художественной «классикой», так как в фольклоре нет одного определённого автора, обычно автор – это народ, коллективное творчество. В центре фольклорных произведений обычно располагается настоящий герой – богатырь, принц, рыцарь – одним словом, защитник народа от всего сущего зла.

Однако самым достоверным и научно приемлемым подтверждением существования национального характера является национальный язык. Язык как отражает, так и формирует предвзятый показатель народного характера.

Лексикон языка несет основную культурную нагрузку. Картина мира обычно складывается из словосочетаний и слов, которыми описывается восприятия мира определённым носителем языка. Стоит отметить, что «ядром» лексического аспекта культурной нагрузки являются устойчивые выражения, пословицы, поговорки и фразеологизмы, то есть те пункты, в которых собран весь жизненный опыт, вся мудрость народа. Рассмотрим английские и русские идиоматические выражения, отражающие и формирующие достоинства и недостатки человека, которые ценятся или порицаются в обществе и соответствующей культуре. Если взять такое качество, как безответственность, то ни в английском, ни в русском языках нет идиоматических выражений, которые оценивали бы это качество положительно. На одну английскую пословицу – *Too many cooks spoil the broth* (Слишком много кухарок портят бульон) и аналогичную немецкую – **Viele Köche verderben den Brei** (**Много поваров испортят кашу**) приходится 12 русских отрицательных выражений. Например:

- Семь няnek, да дитя без глазу;
- Сам кашу заварил, сам и расхлебывай;
- Моя хата с краю, я ничего не знаю;
- После нас хоть потоп;
- Обещанного три года ждут;
- Бросать слова на ветер и т. п.

Существуют некоторые показатели этических норм, поведения и правил социальной жизни выраженные качеством и количеством идиом, отражающих положительную или отрицательную оценку человеческих качеств. Такие показатели так же отражают отношения нации через её язык и культуру к миру, другим народам и культурам. Рассмотрим для сравнения выражения в русском, английском и немецком языках, передающие сдержанность в речи, скрытность (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Положительные и отрицательные оценки выражений в разных языках

	Положительная оценка	Отрицательная оценка
Английский язык	Silence is gold (Молчание – золото), First think, then speak (Сначала подумай, потом говори), A word to the wise (слово – мудрым).	A penny for your thoughts? (Пенни за твои мысли?)
Русский язык	Краткость – сестра таланта; Держать язык за зубами.	В тихом омуте черти водятся; Ума палата, да ключ потерян.
Немецкий язык	In der Kürze liegt die Würze (Краткость — сестра таланта), Reden ist Silber, Schweigen ist Gold (Слово – серебро, молчание – золото).	Stille Wasser sind tief (В тихом омуте черти водятся), Die Mühle hör' ich klappern, aber seh' kein Mehl (Шума много, дела не видать).

Можно сравнить абсолютно любую сферу жизни и быта – поведение, гостеприимство, вкусы, пунктуальность и т.д. как значимую черту национальной культуры. Такие слова, словосочетания и фразеологические единицы всех типов играют основную роль в реализации языка как механизма культуры и орудия формирования личности. Обычно человек не замечает и не осознаёт использование всех тех языковых средств, которые задействованы в формировании личности. Обратим внимание на грамматическую составляющую языка [2].

Наглядный и простой пример можно привести, рассматривая обращения в английском, немецком и русском языках. В русском языке обращение обычно выражено двумя личными местоимениями *ты/вы*. В немецком языке прослеживается аналогия с русским – *du/Sie*. В английском языке *you* обозначает сразу два местоимения – *ты* и *вы*. Если в русском и немецком языках есть возможность выбора исходя из намерений говорящего (использовать *вы/Sie*, подчеркивая уважительность), то в английском языке выбора нет. Следует отметить, что употребление русского *вы* в качестве уважительного обращения к единственному числу может иногда даже оскорбить: «*Вы* мне не тыкайте тут!». А если и вовсе в данном высказывании использовать обращение *ты*, то обретается смысл фамильярного обращения с негативной реакцией. Но есть парадокс с данным местоимением, так как выражение «быть *на ты* с кем-то» обозначает наличие хороших близких отношений с кем-то.

Возьмём пример из области морфологии. В русском языке пользуются популярностью уменьшительно-ласкательные суффиксы: –очк(ечк)–; оньк(еньк)–; –ушк(юшк)–; –ик– и многие другие. Что касается английского языка, то здесь мы таких суффиксов наблюдаем очень мало, например, суффикс –*ie*: *bird* – птица, *birdie* – птичка; *girl* – девочка, *girlie* – девушка. В немецком

языке (рассмотрим лишь литературный язык) есть всего два уменьшительно-ласкательных суффикса: *chen* и *lein*. Например, *das Brötchen* (от *das Brot*) или *das Mäuschen* (от *die Maus*) [1].

Наиболее ясная ситуация и заметная разница в синтаксисе, выраженный порядком слов в предложении. Если в английском и немецком языках порядок слов очень важен и строго фиксирован, то в русском языке это не имеет значения, так как падежные окончания сразу покажут, от кого и на что направлено то или иное действие. Например, падежные окончания покажут нам, кто кого любит – Дима Таню или Таня Диму, независимо от их места в предложениях: Таня любит Диму или Диму любит Таня, Диму Таня любит, любит Диму Таня, любит Таня Диму. В английском языке, имеющем форму: Таня любит Диму (англ. *Tanya loves Dima*, нем. *Tanya liebt Dima*), кто первый – тот подлежащее, тот и любит. На лицо/предмет, производящий действие, указывает только порядок слов, а не сами слова и их формы.

Таким образом, в формировании личности носителя языка участвуют все средства языка, в том числе грамматические. Конечно, эти очень краткие примеры не исчерпывают всех языковых явлений в свете рассматриваемого вопроса – это невозможно, но хотелось определить, насколько это возможно, влияние языка в формировании личности.

Список литературы

1. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре. Язык и личность. Издание 2. М., Просвещение, 2015 г. 219 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие). М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
3. Шабурова М.А. Роль языка в формировании культурно-исторического типа // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2011. №1(21). С.158-163.

УДК 81-22

Радионова М.А.

студентка факультета межкультурных коммуникаций,

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В рамках лингвокультурологии вербализация здоровья вызывает большой интерес. В статье речь идет о способах репрезентации понятия «здоровье» с помощью фразеологизмов и паремий в английской и немецкой языковых картинах мира. Здоровье как ценность имеет универсальный характер, при этом наблюдается национальная специфика.

Ключевые слова: понятие, ценность, здоровье, фразеологизм, паремия, семантическая группа, языковая картина мира.

Radionova M.A.

student of the Faculty of Intercultural Communication,

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

REPRESENTATION OF THE NOTION “HEALTH” IN THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Abstract. Within the bounds of linguoculturology verbalization of health arouses a great interest. The present article deals with the ways of representing the notion “health” with the help of phraseological units and paroemias in the English and German perception of the world. Despite the universal character of health as a value it is marked by ethnic specificity.

Keywords: notion, value, health, phraseological unit, paroemia, semantic group, language picture of the world.

Тот факт, что здоровье относится к основополагающим ценностям человеческого общества, обуславливает огромный интерес исследователей к проблемам репрезентации понятия «здоровье» в национальных языковых картинах, в том числе и с лингвокультурологической точки зрения. Особенно показательным в этом отношении отражение данного понятия во фразеологическом и паремиологическом фонде языка. Фразеология, являясь «зеркалом жизни нации», и ее составная часть паремиология наиболее полно отражают видение мира тем или иным народом, его историю, культуру, быт, обычаи, традиции, ценности.

В 1981 году было проведено исследование ценностей в 10 странах Западной Европы, в том числе в Великобритании. Ученые изучали разные группы ценностей, включая личностные, к которым относится *well-being* 'здоровье, благосостояние': *well-being* 'a feeling of being comfortable, healthy, and happy' [14; с. 1140].

Согласно опросам, проведенным в Германии в 1970-80-е гг., ключевыми ценностями были индивидуалистические, связанные с личной жизнью людей, в первую очередь здоровье (*Gesundheit* 'здоровье') [16, s. 73].

Объединение схожих английских и немецких фразеологизмов и паремий позволило выделить 17 семантических групп признаков, характеризующих понятие «здоровье», в английском языке и 18 – в немецком: *здоровье как ценность (богатство); общее состояние здоровья; физическое здоровье; психическое (ментальное, умственное) здоровье; душевное (эмоциональное) здоровье; духовное здоровье; социальное здоровье; единство физического и психического здоровья. Здоровье как гармоничный идеал; здоровый внешний вид; факторы здорового образа жизни (ЗОЖ); правила сохранения здоровья; потеря (ухудшение) здоровья; восстановление (улучшение) здоровья; показатели здоровья; отношение к медицине и докторам; пожелания здоровья; чрезмерная забота человека о здоровье как форма психического расстройства. Здоровье как объект иронии.*

Группа признаков «Другие признаки: Экономическая составляющая здоровья и Здоровые взгляды, отношения и т.д.» зафиксирована только в немецких ФЕ и паремиях.

Представим полученные результаты сравнительного анализа английских и немецких ФЕ и паремий, посвященных здоровью.

Сопоставление здоровья с богатством и даже возвышение над ним фиксируется в ЯКМ английского и немецкого языков (англ. *The greatest wealth is health* 'Величайшее богатство – это здоровье' [2, с. 201], нем. *Gesundheit ist der größte Reichtum* 'Здоровье – величайшее богатство' [1, с. 47]).

Хорошо чувствующий человек сравнивается в английских ФЕ с миллионом долларов (*feel like a million dollars* 'чудесно себя чувствовать, чувствовать себя на все сто' [9, р. 106]), в немецких – с рыбой в воде (*gesund sein wie ein Fisch im Wasser* 'в добром здравии, жив и здоров, здоров как огурчик, цел и невредим' [12, s. 26]).

Эталонами физического здоровья в английских ФЕ выступает здоровье вола / лошади / быка / таракана (*strong as an ox / bull / horse* ‘здоров как вол / бык / лошадь, обладающий большой физической силой’ [9, p. 376]), в немецких – медведя (*gesund (stark) wie ein Bär* ~ ‘здоров как бык’ [3, с. 73]).

Отсутствие стрессов, негативных мыслей и нервных перенапряжений является залогом психического здоровья, подтверждение чему находим в английской и немецкой ЯКМ (англ. *Worrying never did anyone any good* ‘Беспокойство еще никому не помогало’ [2, с. 201], нем. *Gesundheit hat ihren Anfang im Denken* (Helga Schäferling) ‘Здоровье берет начало в мыслях’ (Хельга Шеферлинг) [19]).

Под душевным (эмоциональным) здоровьем в обоих сопоставляемых языках понимается хорошее настроение, бодрость духа, жизнерадостность (англ. *high spirits* ‘хорошее настроение’ [6, с. 707]), в немецких ФЕ актуализирован еще аспект легкости и радости на душе (*jm. fällt ein Stein vom Herzen* ‘камень с души свалился’ [18, s. 796]).

В английской ЯКМ душевное здоровье категоризуется метафорами (*bob up like a cork* ‘не падать духом, воспрянуть духом, не унывать’ [6, с. 175]), в немецком языке компоненты ФЕ употреблены в прямом значении (*bei (in) guter Laune sein* ‘быть в хорошем настроении’ [3, с. 392]).

Духовное здоровье предполагает отсутствие грехов, портящих внутренние органы. Английские пословицы закрепляют негативное влияние лени и гнева на мозг (*Idleness rusts the mind* ‘Праздность (лень) ум притупляем’ [5, с. 157]), в немецких зависть и печаль нарушают работу сердца и душевное равновесие (*Traurigkeit macht Herze leid* ‘Ржавчина ест железо, а горе – сердце’ [4, с. 184]).

Социальное здоровье рассматривается в настоящей работе через общение со «здоровым» окружением, участие в жизни общества.

В английских паремиях друзья сравниваются с родственниками (*A good friend is my nearest relation* ‘Хороший друг – мой ближайший родственник’ [13, p. 106]), в ряде немецких друг ценится даже выше брата (*Ein Freund in der Not ist besser als ein Bruder in der Ferne / Freundschaft geht über Verwandtschaft* ‘Друг в беде лучше, чем брат вдалеке’ [4, с. 215]).

Походы в гости, согласно паремиям обоих языков, идут на пользу здоровью, но недолгие (*A constant guest is never welcome* ‘Постоянному гостю никогда не бывают рады’ [1, с. 114]), как уточняется в немецких пословицах, до 2–3 дней (*Den ersten Tag ein Gast, den zweiten eine Last, den dritten stinkt er fast* ‘В первый день гость – гость, во второй день – тягость, в третий день – почти зловонье’ [4, с. 21]). Английские пословицы говорят о предпочтении англичанами одиночества «нездоровой» компании (*Better be alone than in bad company* ‘Лучше быть одному, чем в плохой компании’ [5, с. 38]).

Паремии обоих языков отражают связь физического и психического здоровья (нем. *ein gesunder Geist soll in einem gesunden Körper wohnen* ‘В здоровом теле здоровый дух’ [10, s. 504]), в английских зафиксированы частные случаи взаимосвязи: физическое здоровье развивают упражнения, а психическое – чтение (*Reading is to the mind what exercise is to the body* ‘Чтение для ума – что физкультура для тела’ (Джосеф Аддисон) [8]).

Многие ФЕ обоих языков подгруппы «эстетическое впечатление» содержат фитонимы: маргаритку – английские ((*as fresh as a daisy* ‘бодрый, неуставший, ~ свежий как огурчик’ [6, с. 299]), пион – немецкие (*aussehen wie eine Pfingstrose* ‘цвести как майская роза, выглядеть как маков цвет’ [3, с. 497]). В немецких ФЕ встречается ангионимический компонент кровь (*wie Milch und Blut aussehen* ‘иметь цветущий вид, (быть) как кровь с молоком (обыкновенно о девушке)’ [3, с. 437]).

Во ФЕ обоих сопоставляемых языков глаза свидетельствуют о душевном состоянии (англ. *The eyes are the window of the soul* ‘Глаза – зеркало души’ [15, р. 219], нем. *Die Augen sind der Spiegel der Seele* ‘Глаза – зеркало души’ [1, с. 30]).

Атрибутом здорового внешнего вида в английской и немецкой ЯКМ выступает румянец на лице (англ. *have roses in one's cheeks* ~ ‘румянец во всю щеку, пышет здоровьем; кровь с молоком’ [6, с. 643], нем. *Farbe bekommen* ‘порозоветь, приобрести розовый цвет лица’ [3, с. 183]).

Человек, испытывающий прилив сил, энергии и активности, сравнивается в английских ФЕ с бобами (*full of beans* ‘полный жизни, энергичный, жизнерадостный’ [6, с. 70]), в немецких – с месяцем маем (*sich fühlen wie einst im Mai* ‘чувствовать себя бодрым и молодым, испытывать (душевный) подъём’ [18, с. 520]).

Судя по пословицам, немцы придают гигиене меньшее значение, считая ее половиной жизни (*Reinlichkeit ist halbes Leben* ‘Чистоплотность – половина жизни’ [7, с. 61]), чем англичане, полагающие, что здоровье на 2/3 зависит от нее (*Hygiene is two thirds of health* ‘Гигиена составляет две трети здоровья’ [2, с. 200]). Чистоплотные люди в английских ФЕ сравниваются с булавкой или пуговицей (*as neat (clean) as a new pin* ‘чистый, опрятный’ [20, р. 4]), а в немецких – с яйцом (*wie aus dem Ei gepellt* (или *geschält*) ‘чистый, одетый с иголочки’ [3, с. 429]).

Продуктом здорового питания англичан являются яблоки, что подтверждается на уровне паремииологии (*An apple a day keeps the doctor away* ‘кто яблоко в день съедает, у того доктор не бывает’ [6, с. 47]). В немецкой ЯКМ запечатлен специфический набор полезных продуктов: кисель из клюквы (*Für rote Grütze (aus Moosbeeren) hat man immer noch Platz, und den Zähnen schadet sie nicht* ‘Кисель зубов не портит’ [11, с. 75]), блины (*Plinsen verderben den Magen nicht* ‘Блины брюхо не портят’ [11, с. 75]).

Продуктом, лечащим от 7 болезней, в английских пословицах выступает чеснок (*Garlic heals seven illnesses* ‘Чеснок лечит от семи хворей’ [1, с. 61]), а в немецких – лук (*Die Zwiebel heilt sieben Leiden* ‘Лук лечит семь недугов’ [11, с. 275]). Горькие продукты полезны, сладкие же вредны, доказательством чему служат пословицы обоих языков (англ. *Bitter pills may have blessed effects* ‘Горьким лечат, а сладким колечат’ [1, с. 34], нем. *Bitter im Mund ist im Herzen gesund* ‘Горьким лечат, а сладким колечат (досл. ‘То, что горько на вкус, полезно для сердца’)’ [1, с. 34]). Негативные последствия переедания закреплены в пословицах обоих языков, в английских оно приводит к смерти (*Gluttony kills more men than the sword* ‘Обжорство убивает больше людей, чем меч’ [5, с. 77]), а в немецких – к болезням (*Viel Essen, viel Krankheit* ‘Где пиры да чай, там и немочи’ [11, с. 172]). Сезонность как условие здорового питания отражается в

английских пословицах (*everything is good in its season* ‘все хорошо в свое время’ ср. ‘всякому овощу свое время’ [6, с. 665]).

Рекомендации по двигательной активности после ужина в одну милю (около 1,6 км.), высказываются в паремиях обоих рассматриваемых языков (англ. *After dinner sit (sleep) a mile, after supper walk a mile* ‘После обеда посиди (поспи) немного, после ужина с милей пройди’ [5, с. 14], нем. *Nach dem Mittag sitzt ein Weilchen, nach dem Abendessen geh ein Meilchen* ‘После обеда поседи немного, после ужина пройди немного’ [11, s. 103]. Польза бега запечатлена в немецких пословицах (*Laufen ist eine Schande, aber gesund* ‘Бег нечестен, да здоров’ [11, s. 57]).

Значительная часть паремий посвящена умеренному употреблению алкоголя (англ. *Eat at pleasure, drink with measure* ‘Ешь вволю, пей в меру’ ср. ‘Хлеб на ноги ставит, а вино – валит’ [5, с. 87]), в немецких изложена норма спиртного – 1 стакан (*Ein Gläschen Schnaps zur Gesundheit, ein zweites zur Erheiterung des Gemütes; ... nach dem fünften ist man betrunken* ‘Чару пить – здраву быть; вторую пить – ум веселить; ... пятую пить – пьяну быть’ [11, S. 236]). Необходимость чередования работы и отдыха отмечена в паремиях обоих языков (англ. *A good rest is half the work* ‘Хороший отдых половина дела’ [2, с. 198], нем. *jmd. sollte sich mehr Ruhe gönnen* ‘необходимо дать себе передышку, передохнуть’ [18, s. 676]).

О пользе смеха свидетельствуют пословицы обоих исследуемых языков, в английских он рассматривается как лучшее лекарство (англ. *Laughter is the best medicine* ‘Смех – лучшее лекарство’ [1, с. 102], нем. *Lachen ist gesund* ‘Смех – это здоровье’ [1, с. 102]).

Паремии обоих языков содержат советы держать ноги в тепле, английские рекомендуют согревать и голову (англ. *The head and feet kept warm, The rest will take no harm* ‘Голову и ноги держи в тепле, и все остальное не будет болеть’ [17, р. 41], нем. *Den Kopf halt kühl, die Füße warm, das macht den besten Doktor arm* ‘Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле’ [11, S. 103]). Особое место среди правил, закрепленных в пословицах обоих языков, отводится профилактике (англ. *Prevention is better than cure* ‘Предупреждение лучше лечения’ [2, с. 149], нем. *Vorbeugen ist besser als Heilen* ‘Предупредить заболевание легче, чем лечить его’ [10, s. 808]). Паремии показали, что носители рассматриваемых языков стремятся сохранить здоровье без традиционных лекарств, нетрадиционным выступает время (англ. *Time is a great healer* ‘Время лечит’ [5, с. 278], нем. *Die Zeit heilt alle Wunden* ‘Время – лучший лекарь (досл. ‘Время лечит все раны)’ [1, с. 24]), английские также фиксируют целительные свойства терпения (англ. *Patience is a plaster for all sores* ‘Терпение – пластырь для всех ран’) [5, с. 234]), в немецких прослеживается еще польза бани (*Dampfbad und Zwiebel heilt jedes Übel* ‘Лук да баня все правят’ [11, s. 77]).

В английских и немецких паремиях группы «Потеря (ухудшение) здоровья» высказывается мысль о том, что человек начинает ценить здоровье только, когда его теряет (англ. *Health is not valued till sickness comes* ‘Здоровье не ценится, пока не придет болезнь’ [5, с. 149], нем. *Die Gesundheit schätzt man erst,*

wenn man sie verloren hat ‘Здоровьем начинаешь дорожить тогда, когда его потеряешь’ [7, с. 34]).

Ряд паремий подгруппы «выздоровление» обоих анализируемых языков содержит соматизм нога, а также глаголы «быть» и «приходить» (англ. *be (get) on one's feet* ‘стать на ноги (поправиться после болезни)’ [6, с. 291], нем. *wieder auf die Beine kommen* ‘стать на ноги выздороветь’ [12, с. 12]). ФЕ со значением «вылечивания» зачастую имеют в своем составе компонент «сознание, чувство» и глагол «приводить», английские – еще и глагол «ставить» (англ. *bring smb. to his senses* ‘привести к-л. в чувства’ [6, с. 111], нем. *jn. (wieder) zur Besinnung bringen* ‘приводить в сознание, приводить в чувство’ [18, с. 73]).

Хороший аппетит в обоих языках сравнивается с аппетитом лошади (англ. *eat like a horse* ‘есть как лошадь, много кушать’ [9, с. 215-216], нем. *einen (richtigen) Pferdemagen haben* ‘иметь крепкий, хороший желудок’ [18, с. 615]). В немецких ФЕ встречаются ассоциации с аппетитом волка (*einen Wolfshunger haben* ‘быть голодным как волк’ [18, с. 984]).

В английских и немецких паремиях приводится норма сна – около 7 часов (англ. *Six hours' sleep for a man, seven – for a woman and eight – for a fool* ‘Шесть часов сна для мужчин, семь для женщин и восемь для дураков’ [15, р. 568], нем. *Wer länger schläft als sieben Stunden, verschläft sein Leben wie ein Hund* ‘Много спать – мало жить’ [11, с. 208]), а также рекомендации по раннему отходу ко сну и подъему (англ. *Early to bed and early to rise makes people healthy and wealthy and wise* ‘Кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет’ [8], нем. *Früh zu Bett, früh wieder auf Macht gesund und reich in Kauf* ‘Рано ляжешь, рано встанешь – будешь здоров и удачлив в покупках’ [1, с. 25-26]). Крепко спящих людей во ФЕ обоих языков сравнивают с бревном, колодой (англ. *sleep like a log* ‘спать без задних ног’ (досл. ‘спать как бревно’) [1, с. 104], нем. *schlafen wie ein Klotz* ‘спать мёртвым сном, как убитый’ [18, с. 377]). В английских ФЕ встречается сопоставление с собакой (*sleep like a dog* ‘спать крепким сном; спать, как убитый; спать без задних ног’ [6, с. 696]), а в немецких – с мешком (*schlafen wie ein Sack* ‘спать как убитый’ [3, с. 545]).

На основании анализа пословиц обоих языков можно заключить, что их носители стараются не обращаться к врачам. Посредством английских паремий можно проследить веру в самоисцеление (*Every patient carries her or his own doctor inside* ‘Доктор – внутри каждого пациента’ [2, с. 199]), а с помощью немецких – в Божье исцеление (*Arznei hilft, wenn Gott es will, wenn nicht, so ist's Lebensziel*’ [11, с. 45]).

Пословицы обоих языков транслируют идею о том, что забота о здоровье не всегда является его гарантом (нем. *Trinkst du, so stirbst du; trinkst du nicht, so stirbst du auch; also ist es am besten, du trinkst* ‘Пить – помрешь, не пить – помрешь, так лучше уже пить’ [11, с. 234]). Она должна быть нефанатичной, так как может перерасти в психическое расстройство, доказательство чему находим в английских паремиях (*The trouble with always trying to preserve the health of the body is that it is so difficult to do without destroying the health of the mind* ‘Опасность постоянной заботы о здоровье тела состоит в трудности сделать это без повреждения здоровья ума’ [2, с. 201]).

Ни одна из отобранных английских ФЕ группы «Пожелания здоровья» не имеет в своем составе лексемы «здоровье», хотя ее подразумевает, в отличие от немецких. В ходе выборки немецких ФЕ выявлена следующая особенность: *Wohl bekomt's* выражает пожелания здоровья в трех разных ситуациях (при провозглашении тоста, при угощении и при чихании).

Таким образом, проанализировав ФЕ и паремии английского и немецкого языков, можно констатировать, что, репрезентация понятия «здоровье» в английской и немецкой ЯКМ в целом схожа, хотя есть и различия. Сходства обусловлены универсальностью здоровья как ценности.

Специфичность проявляется в количественной наполняемости выделенных групп, связана с культурными и национальными особенностями носителей языков, а также с индивидуальным видением мира отдельной нацией (что отражено в английских и немецких паремиях) и отдельным человеком (что проявляется в афоризмах и крылатых выражениях исследуемых языков).

Список литературы

1. Адамия Н.Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 344 с.
2. Бейзеров В.А. Английские пословицы и поговорки. English Proverbs: учеб. Пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 207 с.
3. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович; под ред. С.И. Константиновой. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
4. Бойко Н.В. Deutsche Sprichwörter und sprichwortliche Redensarten: навчальний посібник. Кам'янець-Подільський: Зволейко Д.Г., 2008. 327 с.
5. Васильева Л.В. Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 350 с.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
7. Шалагина В.К. Немецкие пословицы и поговорки. М.: Институт международных отношений, 1962. 89 с.
8. Фомина Н.Е. Английские крылатые выражения [Электронный ресурс]. URL: [HTTPS://ROYALLIB.COM/READ/FOMINA_N/ANGLIYSKIE KRILATIE VIRAGENIYA.HTML#184320](https://royallib.com/read/fomina_n/angliyskie_krilatie_virageniya.html#184320) (дата обращения: 11.07.2019).
9. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. London: HarperCollins Publishers, 1995. 514 p.
10. Duden Bd. 11. Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 4., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Berlin: Dudenverl., 2013. 928 S.
11. Graf A.E. 6000 Deutsche und Russische Sprichwörter. Halle (Saale): Veb Max Niemeyer Verlag, 1956. 297 s.
12. Herzog A. Idiomatiche Redewendungen Von A-Z. Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt, 1993. 156 s.
13. Kuskovskaya S. English proverbs and sayings. Minsk: Vysh.Shkola Publ., 1987. 253 p.
14. Longman Dictionary of American English. Harlow, Essex: Pearson, 2009. 1167 p.
15. Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2008. 777 p.
16. Pross H. Was ist heute deutsch? Wertorientierungen in der Bundesrepublik. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1982. 158 S.
17. Ray J.A Compleat Collection of English Proverbs. London: FB&Ltd., Dalton House, 2013. 319 p.
18. Scheemann H. Deutsche Idiomatik: Die deutschen Redewendungen im Kontext. Göttingen: Hubert & Co. GmbH & Co. KG, 2011. 1037 s.
19. Aphorismen. de: Zitate, Sprüche und Gedichte [Electronic resource]. URL: <https://www.aphorismen.de>. (date of access: 09.12.2018).

20. Dictionary of English Idioms and Idiomatic Expressions [Electronic resource]. Bangkok: Dorking School of English, 86 p. URL: www.dk-english.com. (date of access: 13.07.2019).

УДК 80/81

Рзаева С.М.

старший лаборант кафедры иностранных языков,

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Азербайджан

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ В
ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы языковой картины мира. В ней отмечается, что языковая картина мира – это совокупность знаний о мире, которые отражают национально-культурную специфику мировидения народа, т.е. его менталитет. Подчеркивается необходимость знаний о языковой картине мира при изучении иностранных языков и для сохранения национальной идентичности в эпоху глобализации.

Ключевые слова: интеграция, менталитет, культура, коммуникация

Rzayeva S.M.

Senior Laboratory Assistant, Department of Foreign Languages,

Sumgait State University, Sumgait city, Azerbaijan

**LINGUISTIC WORDL VIEW OF THE WORDL AND NATIONAL MENTALITY
IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Abstract. The article discusses the problems of the linguistic picture of the world. It mentioned that the linguistic picture of the world is a collection of knowledge about the world that reflects the national-cultural specificity of the worldview of the people i.e. his mentality. The necessity of knowledge about the linguistic picture of the world in the study of foreign languages and to preserve national identity in the era of globalization is emphasized.

Key words: integration, mentality, culture, communication

Процесс интеграции различных народов как следствие глобализации современного мира несет в себе много проблем и противоречий. В связи с этим современная культура переживает кризис переоценки ценностей, когда людям приходится с большими трудностями адаптироваться к новой системе глобальной коммуникации, созданию единого коммуникационного пространства, стирающего грани и особенности национальных культур.

Нивелирование самобытности национальной культуры народов постепенно превращается в одну из главных культурных проблем двадцать первого века. Для того чтобы решить эту проблему и не допустить утраты национальной самобытности народов необходимо, чтобы люди осознали, что «глубокое, спокойное исследование ... раскрывает каждому народу глаза на бездну красоты, силы и незаменимую ценность культуры другого народа, пестует трепетное уважение к её уникальности» [3, с. 130].

Как известно культура не может быть исследована в отрыве от языка, с которым она неразрывно связана. Отражая духовные ценности народа, они являются важнейшим средством этнической самоидентификации народов, что в свою очередь создает необходимость внимательного изучения проблемы диалога культур и межкультурных культурно-языковых контактов. Выражаясь словами О.А. Корнилова «Язык – неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не

только знание ее исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры, с их «точки зрения» [5, с. 115].

Таким образом, в межкультурном общении, или иначе говоря «диалоге культур» очень важно учитывать национальные особенности мышления, эмоциональный склад характера участников коммуникации, своеобразие их видения мира, то есть их менталитет. Как отмечает Е.М. Верещагин «две национальные культуры никогда не совпадают полностью» и что каждая из них «состоит из национальных и интернациональных элементов» [1, с. 26]. Поэтому при изучении языка и культуры разных этносов очень важно выявлять их сходства и различия. Это еще раз подтверждает справедливое замечание большинства исследователей языка, что выявить существенные различия языков и культур можно только при их сопоставлении. Впервые эта идея была сформулирована у Вильгельма фон Гумбольдта. Он писал, что «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познали в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [4, с. 349]. В.А. Маслова исследуя проблему отражения языком национальной специфики видения мира отмечала: «это те предметы, явления и процессы, которые жестко закреплены и сохраняются длительное время в языковых социально-типичных значениях, а также связи и отношения между предметами и явлениями, зафиксированные в обобщенном и абстрагированном виде» [6, с. 82].

Необходимость ознакомиться с языковой картиной мира другого этноса возникает и при изучении иностранных языков, так как языковая картина мира может дать подробное и ясное объяснение особенностям употребления некоторых речевых конструкций изучаемого языка. Также она может помочь прояснить особенности национального менталитета, сделать культуру народа носителя изучаемого языка более близкой и понятной, предотвратить опасные последствия межкультурного непонимания. Изучение иностранного языка без основных элементов картины мира и знания менталитета говорящего на этом языке народа обедняет учебный процесс и приводит к недопониманию и неполноценному общению представителей разных культур.

Этим, а именно возрастанием в обществе интереса к проблемам межкультурного общения и познания, объясняется, наверное, и частое использование в последние годы понятия «менталитет» не только в научных кругах различных дисциплин, но и в обыденной речи.

Термин «менталитет» впервые был предложен и использован в начале XX в. французским учёным Люсьеном Леви-Брюлем. Само слово происходит латинского *mentalis* – умственный, душевный склад. Данный термин нашел свое применение и в других науках, например в истории, в психологии в философии и т.д.

Лингвокультурологические исследования понятия менталитета и языковой картины мира, к которым причисляют труды Вильгельма фон Гумбольдта, А.

Вежбицкой, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Г.В. Колшанского, О.А. Корнилова и др. выдвигают идею об особой роли языка в формировании картины мира, и рассматривают соотношение языка, менталитета и языковой картины мира.

Менталитет – это характерная для конкретной группы людей совокупность знаний и верований. Она определяет отношение представителей этой группы к окружающему миру. Менталитет может быть индивидуальным и национальным.

Менталитетом отдельной личности принято считать черты характера человека, перешедшие по наследству от родителей либо приобретенные вследствие жизненного опыта и нахождения в определённой узкой социальной группе.

Национальный менталитет представляет собой соответствующую систему ценностей, характерную для определённой нации или народности, значение которой в межкультурной коммуникации трудно переоценить. Национальный менталитет так же способствует тому, что представители одной группы людей отличаются от представителей других групп.

Таким образом языковая картина мира тесно связана с национальной картиной мира, и выявляет в языке особенности представления того или иного этноса об окружающей действительности. А понятие «менталитет» входит в определение национальной картины мира как часть этой культуры.

Национальный менталитет сложное и многоплановое понятие, которое включает в себя не только когнитивную, но и эмоциональную, духовную сферу деятельности человека. Зачастую фактор национального менталитета не учитывается ни в языкознании, ни в обучении иностранным языкам, ни в международном общении. Однако процесс глобализации выдвигает новые требования и ставит перед людьми новые задачи. Повышение интенсивности, межкультурной коммуникации делает необходимым учет национальных особенностей, национального менталитета собеседника, что является одним из важнейших факторов успешной коммуникации на всех уровнях.

Подводя итоги, следует отметить, что нации и культуры всегда были участниками межкультурного общения, в процессе которого происходило взаимовлияние, что способствовало взаимному духовному и материальному обогащению. Эти процессы в эпоху глобализации стали еще более интенсивными. Однако процесс глобализации имеет тенденцию к унификации, что приводит к нивелированию самобытных национальных культур. Это в свою очередь не может не отразиться на национальном самосознании различных этносов и вызывает обратную реакцию. По мнению Е.В. Воеводы, «процесс глобализации привёл, с одной стороны, к экономической взаимозависимости и интеграции, а с другой стороны, – к осознанию национальной и этнической идентичности. Фактически можно говорить о том, что всплеск интереса к собственной истории, повышение роли этнической идентичности и боязнь утраты идентичности во многом являются реакцией на процесс глобализации» [2, 167].

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что в условиях глобализации и стремления народов сохранить свою национальную идентичность, а также тесной коммуникации мировых культур во всех сферах

жизни, большая роль отводится изучению языковой картины мира, в котором отражается национальный менталитет.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
2. Воевода Е.В. Проявления социокультурных особенностей этноса в языковом дискурсе // Языковой дискурс в социальной практике: материалы международной научно-практической конференции, Тверь. 2007. с. 76-81.
3. Гачев Г. Д. Национальный мир и национальный ум // Международный философский журнал. 1994. № 6. с. 128-137.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. Москва. Прогресс, 1985. 452 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: Театра-Системс, 2005. 383 с.

УДК 81-26.347.78.034

Рьянова В.Е.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ РАЗНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ

Аннотация. В данной статье речь идет об особенностях текстов различных функциональных стилей с точки зрения теории и практики перевода. Автор дает характеристику функционального стиля текста, а также анализирует особенности классификации функциональных стилей с точки зрения лингвистов и переводоведов.

Ключевые слова: функциональный стиль текста, перевод, переводчик, виды перевода, критерии, типология.

Ryanova V.E.

master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

CLASSIFICATION OF FUNCTIONAL STYLES

Abstract. This article deals with the features of texts of various functional styles in theory and practice of translation. The author characterizes the functional style of the text, and also analyzes the features of the classification of functional styles from the point of view of linguists and interpreters.

Keywords: functional style of the text, translation, translator, interpreter, types of translation, criteria, typology.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что качество перевода находится в прямой зависимости не только от того, насколько мастерски переводчик владеет языком оригинала текста и переводящим языком, но также и от того, насколько хорошо он представляет себе функциональный стиль текста, предназначенного на перевод. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать специфику текстов различных функциональных стилей с точки зрения теории и практики перевода.

Не вызывает сомнения тот факт, что такие понятия, как «тип текста» и их «переводческая классификация» играют огромную роль в переводческой деятельности. Возможность четкого определения типологических характеристик текста, который будет переводиться, дает возможность выбора переводчиком общей стратегии, а далее и модели переводческой деятельности. Безусловно, процесс перевода нельзя сводить исключительно к лингвистическим факторам,

однако, переводческой классификации типов текста отводится ключевая роль в процессе создания такого перевода, который будет максимально адекватным и эквивалентным, давая переводчику возможность выбрать необходимые техники, методы и средства перевода.

В процессе предпереводческого анализа текста оригинала выявление типологических характеристик текста дает переводчику возможность получения четкого представления о том, к какому типу относится конкретный текст, что, в свою очередь, снижает опасность оценки перевода в соответствии с неверными критериями. Однако, именно относительно данной методической предпосылки, которая с первого взгляда кажется совершенно логичной, исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению. Так, например, в соответствии со справедливым замечанием К. Райса, типология текстов, которая отвечает требованиям переводческого процесса, и которая может быть экстраполирована на все типы текстов, которые встречаются в практике переводческой деятельности, выступает в качестве непреложной предпосылки объективной оценки переводов [5, с. 49].

Взяв за основу определение «типа текста», которое содержится в толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина [2], О.В. Кафискина рассматривает переводческий тип текста в качестве структурно-семантической разновидности текста, вектор которой лежит в направлении сохранения и репрезентации в тексте перевода как коммуникативной функции, так и основного вида информации текста [1, с. 414].

Необходимо принимать во внимание, что в рамках такой отрасли научного знания, как лингвистика текста, изначально основным было деление текстов на такие разновидности, как художественные и нехудожественные. В исследовании С.А. Корольковой, которое посвящено типологии текстов, было обращено особое внимание на данное обстоятельство [3, с. 14]. Также необходимо отметить, что множество лингвистов, среди которых можно назвать Н.С. Валгину, И.Р. Гальперина, З.Я. Тураеву и др., разделяют точку зрения, в соответствии с которой все многообразие текстов, относящихся к нехудожественным, может быть охарактеризовано с точки зрения их установки на однозначность восприятия, в то время как художественные тексты, наоборот, обладают многозначностью восприятия. Так, художественный текст большинством исследователей определяется как образный, полисемичный, полифункциональный и апоцентричный в силу того, что отражение реальности в художественном произведении направлено на саморазвитие и самопознание человека, в то время как все художественные события, которые изображаются в таком тексте, представляют средства его всестороннего показа [7, с. 20].

В силу того, что переводоведение сначала рассматривалось как часть языкознания и только в начале XX столетия оно выделилось в самостоятельную отрасль научного знания, представляется целесообразным провести краткий анализ трудов выдающихся языковедов, которые исследовали особенности функционально-стилистической классификации текстов, поскольку именно данной классификацией на протяжении длительного времени пользовались переводчики. В рамках данной классификации тексты предлагалось

подразделять в соответствии с их принадлежностью к одному из следующих функциональных стилей: научного, официально-делового, публицистического, разговорного и художественного.

Взяв за основу определение, данное В.В. Виноградовым, М.Н. Кожиной было выведено следующее определение функционального стиля текста: «это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносимой с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией» [2, с. 84]. В соответствии с данным определением функциональный стиль обеспечивается определенной системностью речи, в то время как языковые средства находятся в тесной взаимосвязи в соответствии с определенным функциональным значением, которое выражает специфику данного стиля. Результатом этой взаимосвязи является образование общей функционально-стилевой окраски речи, которую несут на себе также и отдельные единицы языка в контексте данного функционального стиля [1, с. 420].

Минусом данной классификации текстов (с точки зрения переводческого процесса) можно назвать тот факт, что само понятие «стиль» является очень размытым и многозначным, что признает большинство лингвистов, среди которых можно назвать таких, как: В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Г.О. Винокур, М.Н. Кожина, Н.С. Валгина, А.К. Панфилов и др. Более того, в рамках анализируемой классификации остро стоит вопрос о разграничении стиля языка и стиля речи. Итогом является то, что исследователи приходят к неутешительному (для переводчика) выводу, что функциональный стиль - это одновременно и стиль языка (как один из его инвариантов), и стиль речи (как его конкретная реализация), а точнее, стиль функционального аспекта языка [2, с. 132].

Необходимо также отметить, что достаточно распространенным является мнение А.К. Панфилова, о том, что стили языка понимаются как совокупности или «частные системы форм, слов, рядов слов и конструкций внутри единой структуры языка» [4, с. 150]. Они и представляют функциональные стили языка – научный, деловой, публицистический и др., в то время как стили речи основываются на этих языковых стилях, которые, в свою очередь, становятся основой для дифференциации многообразных речевых проявлений (стилей):

- жанровых (дискуссия, доклад, лекция, беседа);
- соотносимых с устной и письменной формами речи;
- монологических и диалогических во всех их «внутренних» разновидностях;
- индивидуальных стилях;
- стилях массовой коммуникации [2, с. 134].

Однако, по мнению О.В. Кафискиной, данная концепция уязвима в том отношении, что понятие «стиль» определяется в языковом и речевом аспектах на основе разных принципов [1, с. 423].

Соответственно, можно говорить о том, что функционально-стилистическая классификация типов текста с точки зрения теории перевода является весьма сложной для анализа и практики переводческой деятельности в первую очередь потому, что она обладает неоднозначностью. Кроме этого, исследователями отмечается факт взаимодействия и взаимопроникновения стилей в реальности, что ведет к тому, что в конкретном тексте или даже жанре могут совмещаться черты разных стилей и в данном случае текст находится на их пересечении [2, с. 143].

Таким образом, подводя итог исследованию, проведенному в рамках заявленной темы, можно сделать вывод о том, что типологические характеристики текста, будучи рассматриваемыми с точки зрения функциональной стилистики и теории перевода, не могут дать переводчику всех тех сведений, которые необходимы для перевода, в силу следующих причин:

- неизбежной «привязки» переводчика к одному функциональному стилю, в рамках которого в большинстве случаев имеет место смешение различных стилей и подстилей;

- отсутствия передачи переводчику представлений о том, каким именно образом должен быть выполнен перевод. Иными словами, они не дают переводчику строго заданных критериев отбора определенных техник, приемов и методов перевода;

- четкой прагматической направленности текстов различных функциональных стилей.

Список литературы

1. Кафискина О.В. К вопросу о переводческой классификации типов текста // Преподаватель XXI век. 2017. №4. С. 413-425.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Русский язык, 1983. 276 с.
3. Королькова С.А. Текстотипологическая модель обучения письменному переводу. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. 160 с.
4. Панфилов А.К. Лекции по стилистике русского языка. М., 1972. 105 с.
5. Райс К. Классификация текстов и методы перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. 240 с.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2006. 320 с.
7. Шевченко Н.В. Основы лингвистики текста: учебное пособие. М.: Приор-издат, 2003. 160 с.

УДК 80/81

Сат Ч.Б.

студентка, ЧОУ ПО Саянский техникум СТЭМИ, г. Саяногорск, Россия

МЕНТАЛИТЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие понятия, как «менталитет» и «языковая картина мира», их востребованность и актуальность. Идеи Вильгельма фон Гумбольдта о внутренней форме языка, гипотеза Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа о лингвистической относительности.

Ключевые слова: менталитет, менталитет национальных культур, языковая картина мира, гипотеза о лингвистической относительности.

Sat C.B.

student, PEI PE Sayansky college STEMI, Sayanogorsk, Russia

**MENTALITY OF NATIONAL CULTURES AND
LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD**

Abstract. This article discusses such concepts as "mentality" and "language picture of the world", their relevance and relevance. The ideas of Wilhelm von Humboldt on the inner form of language, the hypothesis of Edward Sapir and Benjamin Whorf on linguistic relativity.

Key words: mentality, mentality of national cultures, linguistic picture of the world, hypothesis of linguistic relativity.

В общем понимании менталитет – это совокупность различных особенностей (умственные, эмоциональные, культурные, а также ценностные ориентации и установки), которые характеризуют определенную группу, нацию, народ или народность [3, с. 24]. Этот термин возникает в истории, но на данный момент и другие науки тоже его используют, например, такие как психология и социология. Совокупность взглядов, оценок, ценностей, норм поведения и морали, умонастроений, религиозной принадлежности и др. – все это выступает характеристиками той или иной группы людей. Менталитет является коллективной чертой, а не индивидуальной. Понятие Национальный менталитет – это определенный, присущий конкретной этнической группе людей стиль жизни и культуры, а также национальная система ценностей, взгляды и мировоззрение нации, общие черты характера.

В современной парадигме научного знания широко используется понятие «менталитет». Востребованность и актуальность этого термина можно объяснить многоаспектностью его содержательной стороны, позволяющей охарактеризовать духовность человека как синкретичный и многоуровневый феномен. И.Г. Дубов отмечал, что «понятие "менталитет" было введено в науку для интегральной характеристики людей, которые живут в условиях определенной национальной культуры, позволяющей описать своеобразие видения этими людьми мира вокруг них и объяснить специфику реагирования на него». Осмысление феномена менталитета является комплексной проблемой, которая находится на стыке гуманитарных и социальных наук, таких, как история, философия, психология, этнолингвистика, социология, поэтому получила разработку в научных исследованиях различных разделов гуманитарного знания. Стоит отметить, что в настоящее время не существует конкретных, общепринятых методов описания и изучения менталитета. Такая «пластичность» дает исследователям новые возможности и преимущества.

Все подходы к пониманию менталитета, по мнению исследователей, можно разделить на две большие группы: узкое понимание менталитета как совокупность мнений и представлений, свойственных той или иной группе, и широкое понимание менталитета как совокупность представлений, способов поведения и реакций. Менталитет включает в себя в широком понимании элементы быденного сознания и теоретического содержания, и это сближает понятие «менталитет» с понятием «общественное, массовое сознание» [2, с. 41]. Однако, как отмечает Е.В. Иванова, «в отличие от массового сознания менталитет обладает устойчивостью, ему присущи неизменные черты на протяжении длительного периода».

Устойчивость, неизменность, постоянство, консерватизм – это характерные свойства менталитета нации. На него сложно повлиять с помощью идеологических, административных, правовых или управленческих мер.

Уровни Национальный менталитет – это двухуровневое явление. Первый уровень – генетический. Например, в ходе многочисленных исследований было выяснено, что генетическая особенность русского человека – это приоритет в мышлении правого полушария. Для такого мышления характерны творчество, чувственность. Не зря русский язык считается одним из самых богатых и красивых языков. Вторым уровнем национального менталитета является менталитет приобретенный (или индивидуальный). Процесс обучения, воспитание, самореализация личности, выбор собственной роли, усвоение культуры, самоидентификация и др., – это все формирование второго уровня. Здесь важно учитывать индивидуальные психологические особенности человека. Он может принять национальные особенности своего этноса, а может, наоборот, выработать критическое к ним отношение.

Массовое сознание можно формировать, изменять в соответствии с идеологическими задачами. Именно устойчивость менталитета может препятствовать радикальному и глубокому изменению общественного сознания». А.Я. Гуревич утверждал, что менталитет «в отличие от мировоззрения и массового сознания принадлежит социально-психологическому, а не идеологическому уровню».

Узкое понимание менталитета как совокупности мнений и представлений ставит знак равенства между понятиями «менталитет» и «картина мира». По мнению В.В. Колесова, менталитет – это «наивная целостная картина мира в её ценностных ориентирах, которая существует длительное время и не зависит от конкретных экономических и политических условий». Таким образом, понятия «менталитет» и «картина мира» можно назвать близкими, что объясняется выделением и изучением данных феноменов в рамках одной макролингвистической проблематики.

Языковая картина мира — исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности [1, с. 35]. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира. Термин «наивная картина мира» у Ю.Д. Апресяна является аналогом этого понятия, так как наивные знания (наивная геометрия, наивная физика пространства и времени и т. п.) извлекаются именно из единиц языка. Это же понятие Э. Бах (англ.) русск. обозначил термином англ. *natural language metaphysics*.

Понятие языковой картины мира восходит, с одной стороны, к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, а с другой стороны – к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

В идеях В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев говорится, что язык конституирует представления индивидуума о внешнем мире. Считая язык

проявлением «национального духа», неогумбольдтианство стремится показать, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают действительность и действуют в ней; таким образом, «картина мира» зависит от особенностей строения языка, которое определяет характер мыслительной деятельности человека.

Гипотеза лингвистической относительности предполагает, что структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные процессы. Лингвистическая относительность широко известна как гипотеза Сепира – Уорфа. Выделяют две формулировки этой гипотезы: строгая версия: язык определяет мышление, и, соответственно, лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории; мягкая версия: наряду с лингвистическими категориями мышление формируют влияние традиций и некоторые виды неязыкового поведения.

Термин «гипотеза Сепира – Уорфа» является, по сути, ошибочным, так как Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф никогда не были соавторами и никогда не заявляли о своих идеях как о научных гипотезах. Появление строгой и мягкой версий гипотезы также является позднейшим нововведением: хотя Сепир и Уорф никогда намеренно не проводили подобного разделения, в их работах можно найти как строгое, так и мягкое описание принципа лингвистической относительности.

Л. Вайсгербер ввел в научную терминалогическую систему понятие «языковая картина мира». Основными характеристиками языковой картины мира, которыми её наделяет автор, являются следующие: 1. языковая картина мира — это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка; 2. языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, а с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития; 3. языковая картина мира чётко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также паремиологический багаж; 4. языковая картина мира изменчива во времени; 5. языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка; 6. языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка; 7. картина мира какого-либо языка является его преобразующей силой, формирующей представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка; 8. языковая картина мира конкретной языковой общности – это её общекультурное достояние.

В последние годы языковая картина мира стала одной из наиболее актуальных тем отечественного языкознания. Современные представления о языковой картине мира характеризуются наличием большого количества дефиниций рассматриваемого термина. Практически каждый исследователь, касающийся этой проблемы, предлагает свое определение. Например: «Языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности»; «Упрощенное и сокращенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции». В.Б. Касевич предлагает такую трактовку понятия языковой картины мира: «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира».

Для Ю.Н. Караулова языковая картина мира – это «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве окружающей реальности» [5, с 254]. Иначе говоря, языковая картина мира – система, фиксирующая результаты работы сознания, но не самостоятельное пространство, так как «язык не может создавать отдельного от человеческого сознания мира, он сам по себе уже выражает человеческий мир как форму отражения объективного мира». По мнению В. Н. Телии, языковая картина мира – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации».

Список литературы

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2. изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
2. Новикова Н.С., Черемисина Н.В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. 2000. № 1. С. 40-49.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
4. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
5. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. М.: Изд-во РУДН, 2004. 256 с.

УДК 811.58

Сербова М.А.

студентка, филиал ДВФУ в г. Уссурийске (Школа педагогики), г. Уссурийск, Россия

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. Статья посвящена фразеологии китайского языка. Особое внимание уделяется рассмотрению бытовой лексики, входящей в состав китайской фразеологии. Проводится разделение компонентов–наименований предметов быта по семантическому признаку. Приводится большое количество примеров.

Ключевые слова: фразеология, языковая картина мира, бытовая лексика, компоненты–наименования предметов быта, китайский язык.

Serbova M.A.

student, Far Eastern Federal University (School of Education), Ussuriisk, Russia

HOUSEHOLD VOCABULARY IN THE PHRASEOLOGY OF THE CHINESE LANGUAGE AS A MEANS OF REFLECTING THE PICTURE OF THE WORLD

Abstract. The article is devoted to the phraseology of the Chinese language. Special attention is paid to the consideration of household vocabulary, which is part of Chinese phraseology. The division of components-names of household items on a semantic basis is carried out. A large number of examples are given.

Keywords: phraseology, language picture of the world, household vocabulary, components-names of household items, Chinese.

В современном китайском языке устойчивые речевые обороты сохраняют актуальность и часто употребляются носителями, так как с их помощью язык приобретает особую образную, яркую и живую выразительность. Более того, пословицы и поговорки проявляют национальный колорит, свидетельствуют о быте, образе жизни народа в определенный период времени – все это делает фразеологические единицы исторически значимыми.

Бытовой компонент значения фразеологической единицы (употребление названий предметов быта) является одним из основных и частотных – быт возник вместе с появлением человеческой цивилизации. Кроме того, во всем мире употребляют фразеологизмы с компонентами – наименованиями предметов быта. Посредством этих компонентов специфически передаются мысли и чувства носителей китайского языка, отображается мышление китайского этноса и его воплощение в языковых формах. В связи с этим вполне очевидным кажется тот факт, что изучение фразеологических единиц китайского языка, в состав которых входят компоненты–наименования предметов быта, представляет большой научный теоретический и практический интерес.

Фразеологический фонд китайского языка состоит из разрядов готовых выражений, каждый из которых характеризуется структурно-семантическими и функционально-стилистическими особенностями.

Достаточно долгое время в китайской лингвистической традиции было принято обозначать все фразеологические единицы одним понятием – «чэньюй» («готовое выражение»). Однако в 1950-х годах происходит четкое разделение фразеологических единиц китайского языка. Сейчас традиционной китайской классификацией фразеологизмов принято считать классификацию Ма Гофаня. Он выделил 5 основных разрядов фразеологизмов китайского языка: чэньюй («устойчивое фразеологическое словосочетание»), яньюй («народное речение»), сехоуяй («речение с усеченной концовкой»), гуаньюньюй («привычное выражение»), суюй («поговорка») [2, с. 17].

Устойчивые выражения в языковой культуре Китая очень популярны, независимо от их принадлежности к тому или иному разряду. Использование фразеологизмов в речи – это реальность, обусловленная многими факторами. Фразеологизмы добавляют остроту речи, разбавляют ее красочными и интересными сравнениями, отражают многовековую народную мудрость, позволяют выражать мысли в совершенно другой – иносказательной манере [8, с. 161].

Известно, что фразеология играет особую роль в языковой картине мира, она создает свой специфичный колорит каждого отдельно взятого языка. Фразеологизмы являются «зеркалами жизни нации». Они связаны с фоновыми знаниями носителей языка, с их культурно-историческими традициями, практическим опытом. С помощью них народы показывают свое отношение к

окружающему миру. Семантика фразеологизмов направлена на характеристику деятельности человека, а также на характеристику его самого. Часто основой фразеологизмов становится антропоцентрическое понимание мира, мифологические концепты. С помощью фразеологизмов объектам приписываются ассоциативные признаки, связанные с картиной мира [7, с. 115].

Фразеологизмы, являясь фрагментами языковой картины мира, наиболее точно передают и показывают специфику национального характера народа, так как именно они сохраняют в себе весь колорит и особенности развития языка, его истории. Система образов, зафиксированных во фразеологическом составе языка, обусловлена особенностями материальной, социальной и духовной культуры и свидетельствует о национально-культурном опыте и традициях народа [3, с. 1489].

Поэтому, в языке любого народа можно выделить фразеологизмы, отражающие такие фрагменты мира, как внутренние и внешние свойства человека, физические состояния и действия, чувства и эмоции, деятельность человека, его поведение, бедность, богатство, а также устойчивые словосочетания, соединяющие в себе характеристику ситуаций, пространства и времени [5, с. 36].

Ученые выделяют особые группы фразеологических единиц, содержащие названия (компоненты) животных, частей тела, растений, отражающие человеческую деятельность, отношения между людьми, предметы быта, явления природы и т.д.

Группе с компонентами-наименованиями предметов быта в лингвистике уделяется особое внимание, так как быт – это, прежде всего, мир вещей, окружающих нас. Вещи навязывают людям манеру поведения, поскольку создают вокруг себя определенный культурный контекст. Ведь надо уметь держать в руках топор, лопату, автомат, веер или баранку автомашины. Вещь, изначально, с одной стороны, придавала телу человека новые возможности, а с другой – включала человека в традицию, то есть и развивала, и ограничивала его индивидуальность.

Понятие «быт» включает в себя не только вещи, он также включает и обычаи, «весь ритуал ежедневного поведения, тот строй жизни, который определяет распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха, игры, любовный ритуал и ритуал похорон» [4, с. 12].

Быт, как основа существования, часто противопоставляется более «высоким» душевным качествам человека и сферам его деятельности. Быт является повседневным привычным укладом жизни человека, в котором удовлетворяются его физиологические потребности. Он включает в себя многие предметы быта (вещи) и взаимодействия (поведения) человека с этими вещами, например, жильё и одежду, приготовление пищи и другие виды деятельности, направленные на самообеспечение необходимыми для жизни материальными ценностями [9, с. 257].

Предметные фразеологизмы с компонентом – наименованием предметов быта представляют собой объемный, семантически разнообразный класс в

китайском языке. Компоненты, входящие в их состав, можно разделить на следующие подгруппы:

1. «посуда, столовые приборы, ёмкости»;
2. «предметы хозяйственного обихода»;
3. «одежда»;
4. «мебель».

В Китае, как и во всех странах, посуда является неотъемлемой частью жизни людей, повседневным предметом использования в быту. Без посуды было бы трудно вообразить жизнь. Поэтому в китайском языке существуют следующие фразеологизмы:

(1) 举案齐眉 *держат поднос (с едой) на уровне бровей*. Поднос с едой, подносимый на уровне бровей, символизирует взаимную любовь и уважение супругов, так как этот фразеологизм связан с древней легендой, в которой повествуется о человеке, выросшем в бедной семье, что не помешало ему стать образованным человеком. Все богачи мечтали выдать за него замуж своих дочерей. Но он женился на скромной девушке. Каждый вечер, когда муж возвращался домой, его возлюбленная ставила на поднос приготовленный ужин и подавала мужу.

(2) 杯弓蛇影 *у страха глаза велики (букв.: принять отражение лука в стакане за змею)*. Означает пугаться игры собственного воображения. Согласно легенде, некто, увидев в своём бокале отражение висящего на стене лука, вообразил, что в бокале змея, перепугался и от страха заболел. Образно так говорят о том, что у страха глаза велики.

(3) 杯水车薪 *бесполезная трата сил (букв.: стаканом воды тушить загоревшийся воз дров)*.

Особое внимание в Китае уделяли такому предмету быта, как 鼎 (треножник). 5-6 тыс. лет назад его использовали в качестве котла для варки мяса и рыбы. С приходом рабовладельческого строя (бронзовой эры) треножники стали важными предметами для совершения жертвоприношений в обрядах богопоклонения у рабовладельцев той эпохи. Вскоре после рабовладельческого строя по количеству бронзовых треножников во владении аристократа определяли его положение в обществе. В связи с этими событиями появились следующие фразеологизмы:

(4) 牛鼎烹鸡 *говорится, когда человеку, обладающему большим талантом или исключительными способностями, поручают пустяковую работу (букв.: варить курицу в треножнике (котле), предназначенном для быка)*;

(5) 找米下锅 *самим искать недостающие материалы (букв.: искать рис для своего котла)*.

Следующая подгруппа семантических компонентов относится к «предметам хозяйственного обихода». В эту подгруппу входит огромное количество предметов быта. Рассмотрим фразеологизмы только с теми компонентами, на которые китайцы акцентируют большое внимание.

Все древние народы рассматривали зеркало не только как один из самых интересных предметов домашнего быта, но также считали его предметом,

концентрирующим в себе некие магические элементы. В древнем Китае люди определяли небо, человека и землю как неразрывное целое. Зеркало, оказавшееся в руках, например, китайского императора (а в древности зеркалами обладали только избранные, высокопоставленные люди) становилось своего рода проводником между человеком и окружающим его миром, оно было призвано служить человеку, в каких-то вопросах быть ему ориентиром, напоминать ему о важном. Неудивительно, что в Китае существует такое обилие фразеологизмов, связанных с этим предметом быта:

(6) 镜花水月 *мираж* (букв.: цветы в зеркале, луна в воде);

(7) 山鸡舞镜 о самолюбовании человека (букв.: фазан танцует перед зеркалом).

Также вторая подгруппа включает в себя и источники света:

(8) 秉烛夜游 *прожигать жизнь* (букв.: веселиться ночью при свете свечи);

(9) 风中残烛 *стоять одной ногой в могиле* (букв.: огарок свечи на ветру);

(10) 万家灯火 *море огней* (букв.: во всех домах лампы).

Третья подгруппа включает компоненты, связанные с одеждой. Как и кухонная утварь, одежда играла огромную роль в быту китайцев. Одежда китайцев была очень разнообразна и различалась в зависимости от места проживания, времени года, положения в обществе.

(11) 解衣衣人 *поделиться последним* (букв.: снять с себя одежду и одеть её на других);

(12) 乘肥衣轻 *жить в роскоши* (букв.: ездить на откормленных лошадях и одеваться в лёгкие одежды);

(13) 弱不胜衣 об очень слабом человеке (букв.: настолько слаб, что не переносит (тяжести) одежды);

(14) 拂袖而去 *уйти, хлопнув дверью* (букв.: удалиться, взмахнув рукавом).

Стоит обратить внимание на такой компонент как 天衣 – «одеяние небожителя», «императорская одежда». Одеяние императора удивляло своей строгостью и сложностью. Считалось, что одеяние императора отображает режим и систему правления династии. Цвет одежды, фасон и любое изображение на ней имели глубокое значение. Создание одного императорского наряда занимало от двух лет. Без исключения, все такие одеяния выполнялись без каких-либо изъянов [6]. Отсюда следующий фразеологизм:

(15) 天衣无缝 *безупречный* (букв.: платье небожителей (императоров) не имеет швов).

Последняя подгруппа включает в себя компоненты, относящиеся к мебели.

Как известно, мебельное искусство Древнего Китая развивалась медленно. Древние ремесленники не имели инструментов и не обладали особыми техниками. Мебель в Китае существовала только самая необходимая. Китайцы, как и большинство народов Азии, любили спать и сидеть на полу. Для этого они изготавливали специальные циновки [1, с. 10]. В связи с этим появился следующие фразеологизмы:

(16) 坐不安席 *на душе не спокойно* (букв.: ёрзать на циновке);

(17) 以席为门 *перейти на подножный корм* (букв.: *повесить циновку вместо двери*).

Кушетка 卧 была основным предметом мебели и представляла собой что-то среднее между кроватью и диваном:

(18) 卧榻鼾睡 *спать сном младенца* (букв.: *спать на кушетке, похрапывая*);

(19) 卧榻之侧，岂容他人鼾睡 *не суй нос не в свое дело* (букв.: *разве можно позволить кому-то крепко спать на собственной лежанке?*).

Также в древнем Китае появились табуреты, которые сохранились до сегодняшних дней. Фразеологизм, связанный с этим предметом мебели:

(20) 坐冷板凳 *прозябать на задворках* (букв.: *сидеть на холодном табурете*).

Подводя итог, важно отметить, что в китайской фразеологии, содержащей в своем составе бытовую лексику, больше всего насчитывается фразеологизмов, включающих в себя компоненты – названия одежды. Это неудивительно. Как только появились люди, им нужна была защита от холода и жары, атмосферных осадков и ветра. Одежда выполняла утилитарную (практическую) функцию, а впоследствии и эстетическую – украшала людей. Очевидно, что в древнем Китае форма одежды приобрела тенденции, отражающие социальные различия и несущие символическую значимость, что можно проследить на примере представленных в данной статье фразеологизмов.

С помощью исследования китайских фразеологизмов с компонентами-наименованиями предметов быта можно создать представление о миропонимании носителей языка, об окружающей их действительности. Подобные фразеологизмы помогают понять национально-культурные особенности китайского народа, поскольку отражают мышление народа, тесно связанное с его культурой, традициями и обычаями.

Список литературы

1. Белозёрова В.Г. Традиционная китайская мебель. М.: Наука, 1980. 144 с.
2. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: Восток-Запад, 2007. 509 с.
3. Донченко А.В. Приемы перевода фразеологических единиц китайского языка // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1354-1357.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С. 5-15.
5. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами // Вестник Набережночелнинского филиала Казанского государственного педагогического университета. Набережные Челны, 2004. № 1. С. 34-39.
6. Синь Хуэй. Epoch times, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/42742/51/> (дата обращения: 25.09.2019).
7. Сираева Р.Т., Фаткулина Ф.Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 115-122.
8. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
9. Чиркова Н.В. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности // Научно-методический журнал «Концепт». 2016. № 14. С. 256-261.

ПРОБЛЕМА «СВОЁ - ЧУЖОЕ» В РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики русско-американских культурных отношений в рамках бинарной оппозиции «свое – чужое». Проблема «своего» и «чужого» в русской и американской лингвокультурах рассматривается как базовая культурно-психологическая категория. Особое внимание уделяется языковой репрезентации данной бинарной оппозиции.

Ключевые слова. Оппозиция «свое – чужое», русская лингвокультура, американская лингвокультура, картина мира, стереотип, межкультурные отношения.

Sorokina E.N.

master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

**THE PROBLEM OF THE «OWN-STRANGE»
IN RUSSIAN-AMERICAN CULTURAL RELATIONS**

Abstract. The article reveals the peculiarities of the formation of the opposition "own" – "foreign" among the representatives of Russian and American linguistic cultures. The author pays special attention to the process of formation of properties and qualities, which are correlated by the representatives of the considered linguistic cultures with the category "own" and with the category "foreign", analyzes the mechanisms of their formation. Particular attention is paid to the linguistic representation of this binary opposition.

Keywords. Opposition «own-strange», Russian linguistic culture, American linguistic culture, worldview, stereotype, intercultural relations.

В сложившихся социокультурных условиях современная наука все чаще акцентирует свое внимание на вопросах, связанных с межкультурным взаимодействием. Так, социологов и культурологов интересуют поведенческие и культурные аспекты коммуникации. Лингвисты же обращаются к изучению языка с точки зрения его функциональности, в связи с чем, особую актуальность приобретают исследования языка в различных сферах практической деятельности.

Примечательным является факт сокращения дистанции между языком и жизнью, вследствие чего речевая деятельность рассматривается как одно из проявлений форм жизни. Все это становится возможным благодаря тому, что посредством механизмов речи происходит познание природы мышления и поведения человека.

Реализация прагмалингвистического подхода при исследовании межкультурной коммуникации основана на выявлении особенностей употребления языковых знаков в речи, а также построения модели взаимодействия (речевые установки, стратегии и тактики, субъективное отношение, стереотипы и т.д.). Различные условия коммуникации, т.е. социальный статус собеседников, их возраст, психофизиологические особенности, специфика вербального и невербального поведения, также подлежат учету для устранения противоречий коммуникации в контексте конфликта «свое – чужое».

Современное состояние общества можно охарактеризовать как тревожное вследствие непрекращающихся конфликтов из-за разделения на «свое» и «чужое» на разных уровнях. Существующие этнические междоусобицы, экономические и политические разногласия свидетельствуют о необходимости достижения взаимопонимания между социумами, принадлежащим к разным культурам.

Отдельные аспекты оппозиции «свое – чужое» рассматриваются в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Исследования проводятся для определения сущности данного феномена, специфики отражения категории в языке, ее взаимокорреляции с понятиями «идентичность», «национальная идентичность», «стереотип», «языковая картина мира», «лингвокультура» (Т. ван Дейк, Р. Фаулер, Ю.С. Степанов, А.Б. Пеньковский, Е.И. Шейгал, Л.И. Гришаева и др.).

В данной статье мы ставим перед собой цель выявить сущность феномена «свое – чужое», а также описать его на материале русско-американских культурных отношений.

Прежде чем перейти к детальному анализу проблемы «свое – чужое» в русско-американских культурных отношениях, целесообразным представляется непосредственное обращение к определению исследуемой базовой бинарной оппозиции.

Многие ученые относят оппозицию «свое – чужое» к базовым культурно-психологическим категориям, которая включает в себе ценностную систему знаний, а также отражает восприятие и интерпретацию окружающего мира в зависимости от особенностей той или иной национальной культуры [1, 2, 4]. Категория «свое – чужое» определяет человеческое существование и находит отражение в языковой картине мира. Универсальность категории заключается в том, что вне зависимости от способа ее репрезентации в языке, она имеет конкретное вербальное выражение. Сущностно данная категория может быть выражена как на разных уровнях языковой системы, так и на вербальном и невербальном уровнях.

На фундаментальность рассматриваемых понятий, известных человечеству с древних времен указывает и Р.М. Планкина [6]. Любой социум, сталкивающийся с теми или иными проявлениями другого, неизбежно познавал разницу между своим и чужим.

Т.Г. Грушевицкая и В.Д. Попков определяют понятие «чужое» как

- иностранное, выходящее за рамки родной культуры;
- неизвестное, незнакомое, недоступное для познания;
- необычное, находящееся в оппозиции к привычному окружению;
- несущее угрозу [3, с. 36].

Противопоставляемое понятие «свое» предполагает описание круга явлений окружающей действительности, воспринимаемого как нечто знакомое и привычное:

- собственное, представляющее чье-либо достояние;
- принадлежащее себе;
- своеобразное;
- подходящее или соответствующее чему-либо;
- родное или имеющее близкие связи [7].

Анализ определений исследуемых понятий позволяет сделать вывод о том, что в рамках оппозиции реализуется дифференциация по признаку принадлежности к группе, которую непосредственно создает говорящий в своем сознании.

Для человека естественным выступает постоянное оценивание и сравнение культур. При этом за эталон принято считать свои национальные культурные ценности. Отклонение от норм и традиций воспринимается как недостаток и

классифицируется как неполноценность. Оценочное сравнение выражается в положительной оценке «своего» и соответственно отрицательной оценке «чужого».

В контексте изучения межкультурных отношений данная оппозиция позволяет раскрыть сущность таких понятий, как толерантность, национализм, этноцентризм. Вместе с тем важным аспектом также является описание механизмов создания культурных стереотипов и их разрушение.

Русско-американские отношения насчитывают более двух столетий. История этих отношений неоднородна и переживает постоянные периоды трансформации, обуславливающиеся сменой экономических, политических и культурных парадигм. В XX веке две супердержавы США и СССР были противниками и главными соперниками на международной арене. Существовавшая в каждой из стран массовая пропаганда формировала негативный образ оппонента посредством прессы и художественной литературы. Для СССР неприемлемыми были индивидуализм американцев и понятие «частной собственности», в то время как для духа американцев противоречила сама коммунистическая идеология. Подобные меры оказали негативное восприятие одной страны представителями другой. При этом политика (внутренняя и внешняя) всегда оказывала влияние на культурное взаимодействие стран. Так, в 1980-е годы США бойкотировали олимпиаду в Москве ввиду ввода советских войск в Афганистан. В настоящее время в период ввода множества политических санкций США против России, американцы прибегают к высылке русских дипломатов с территории США, в то время как наша страна не предпринимает зеркальных ответных мер, до последнего момента предлагая диалог и желание сотрудничать. Подобные примеры демонстрируют насколько враждебно воспринимаются американской культурой проявления несоответствия их собственным идеалам с одной стороны, и открытость к диалогу и даже «христианское всепрощение», предлагаемое Россией, с другой.

В эпоху глобализации происходит взаимопроникновение культур. Однако американская культура в большей степени, чем другие транслирует свои ценности и идеалы, постепенное делая «чужое» для других культур «своим». Так происходит, например, с популяризацией и продвижением различных брендов *Coca-Cola*, *Nike*, *McDonald's*, *Google* и т.д.

Глобальное влияние на мировую культуру, в том числе и на отечественную происходит посредством американской киноиндустрии. Благодаря известным кинофильмам, сериалам и мультфильмам, сформированные у американцев автостереотипы, активно ассимилируются и принимаются в России. Так, в частности, происходит с понятием «американская мечта». Само понятие отражает идеалы американского народа, для которого первостепенным является свобода самовыражения, безграничная вера в собственную исключительность и возможность достичь любой значимой цели, вне зависимости от начальных условий (низкий социальный статус, цвет кожи, ограниченные возможности здоровья и т.д.). Примером киногероя, реализующего «американскую мечту» выступает Форрест Гамп, сыгранный Томом Хэнксом в одноименном фильме. В фильме Форрест Гамп представлен как самодовольный парень, которому, в прочем, без усилий удается стать выдающимся спортсменом, героем войны, а также миллионером. В настоящее время имя героя стало именем нарицательным, также благодаря фильму возник

неологизм, образованный от его фамилии – *to gump*, обозначающий веру в то, что все обойдется [8, с. 105]. Совершенно естественно, что в везении, которое сопутствует герою нет ничего плохого, однако его стоит считать скорее исключением, чем правилом. В отечественной действительности подобные примеры среди молодежи формируют инфантилизм и невозможность принятия собственной неудачи.

Необходимо отметить, что большинство фильмов, выходящих в прокат в России и снятых в США, относятся к жанрам боевик, триллер и экшн. В этих фильмах транслируется атмосфера насилия, примитивность в отношениях, жестокость и т.д. Герои в них поделены на «плохих» и «хороших» парней, которые благодаря неизбирательности средств достижения своих целей мало чем отличаются друг от друга. Стереотипность подобных персонажей кинематографа позволяет им быстро быть принятыми в любой культуре. Так произошло в 90-е годы XX века в России. С падением СССР и отменой цензуры подобные кинофильмы сомнительного качества получили широкое распространение среди населения.

Говоря непосредственно о выражении «своего» и «чужого» в американской лингвокультуре, можно выделить частотное употребление местоимения *our* при упоминании города, штата или даже мира. Для них обобщению подлежит все, что находится рядом. Гиперболизация – также является активным приемом, употребляемым в речи. К подобным средствам относят префикс *super-* (*superman*, *supermarket*, *superstar*), прилагательные *top*, *great* (*Great Society*, *Great Depression*).

Русской культуре в целом присущи тенденции принятия иноязычного или «чужого» или процессы ассимиляции. На более ранних этапах развития государства это было связано с необходимостью смешанных браков, войнами, иногда с государственной политикой (например, крещение Руси). Одни процессы протекают длительное время, другие – более стремительно. Однако их результатом неизменно становится формирование народа с уникальными культурными чертами, характером и политическими устремлениями.

Что касается современного этапа развития русского языка, то он ознаменован большим количеством заимствований из английского языка. Данный факт обуславливается объективными обстоятельствами (глобальным развитием науки и технологий, статусом английского языка как языка международного общения) [5]. Заимствуются русским языком и типичные американизмы: *гамбургер*, *блокбастер*, *снэк*, *стайлинг*, *шоп-тур*, *поколение next* и т.д. Частотное употребление иноязычных заимствований, во многом, связано с модой на иностранную лексику, т.к. она звучит необычно и по-особому привлекательно. Данную тенденцию русисты оценивают преимущественно как отрицательную (как угрозу существования русского языка), и предлагают минимизировать подобные включения в речи, т.к. большое количество заимствований либо имеют аналог в русском языке, либо могут быть переданы посредством создания неологизмов, описательным способом и т.д. Мы считаем, что подобную позицию нельзя считать в полной мере справедливой, в связи с тем, что периоды активных заимствований встречались в истории нашего государства и ранее (Перовская эпоха, вторая половина XVIII – XIX вв.). Сохранение целостности языка на современном этапе развития свидетельствует об его успешной эволюции.

Подводя итогу, отметим, что проблема «свое – чужое» остается на сегодняшний день одной из наиболее актуальных при исследовании межкультурных отношений. Специфика восприятия своего и чужого в русско-американских отношениях меняется с течением времени, отдельные стереотипы могут быть разрушены, но важные для сохранения национальной идентичности принципы, желание ограничить воздействие враждебного «чужого», остаются неизменными.

Список литературы

1. Аминова А.А. Бинарная оппозиция свой-чужой в русской, татарской и английской лингвокультурах (на материале произведений Л.Н. Толстого, М. Митчелл, Г. Исхаки) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №5. С. 52-62.
2. Балясникова О.В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2003. 224 с.
3. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
4. Китанина Э.А. Концепты «свое / чужое» в современной лингвокультурологической ситуации // Молодой ученый. 2016. №7.4. С. 23-26.
5. Каверина Д.А. Англицизмы и американизмы в современном русском языке // Молодой ученый. 2014. №21. С. 773-775.
6. Планкина Р.М. Оппозиция свой/чужой в современном мире (на материале английского языка в сопоставлении с русским) // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: 20 Бодуэновские чтения. Казань: Изд. Казан. ун-та, 2015. Т.1. С. 273-275.
7. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения 26.10.2019).

УДК 811

Токманцева В.А.

*студентка, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ МОДЕЛЕЙ В ПРЕССЕ И РАЗГОВОРНОМ СТИЛЕ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРАХ СОКРАЩЕНИЙ, РЕДУПЛИКАЦИИ И КОНТАМИНАЦИИ)

Аннотация. Данная работа посвящена анализу второстепенных способов словообразования в современном английском языке. Освещается вопрос специфики применения словообразовательных моделей (таких как сокращение, редупликация и контаминация) в прессе и разговорном стиле на примерах телерадиовещательных организаций “BBC News”, “CNBC” и социальной сети “Twitter”. В статье излагаются основные результаты исследования.

Ключевые слова: второстепенные способы словообразования, контаминация, пресса, разговорный стиль, редупликация, сокращение.

Tokmantseva V.A.

student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF SECONDARY WAYS OF WORD- BUILDING IN THE PRESS AND COLLOQUIAL STYLE IN MODERN ENGLISH (AS AN EXAMPLE OF CLIPPING, REDUPLICATION AND BLENDING)

Abstract. This work is devoted to the analysis of secondary ways of word-building in modern English. The article addresses the issue of the specific use of word-building models (such as clipping, reduplication and blending) in the press and colloquial style on the examples of broadcasting organizations “BBC News”, “CNBC” and the social network “Twitter”. The article sets out the main results of the research.

Key words: secondary ways of word-building, blending, press, colloquial style, reduplication, clipping.

Развитие любого языка происходит постоянно и осуществляется на всех уровнях: изменению подвергается морфологический состав языка, изменяется его звуковая система, грамматический строй, а слова и словосочетания подвергаются семантическому изменению. Но наиболее ощутимые изменения происходят именно в словарном составе языка, то есть в его лексике. Английский словарный состав отличается от словарного состава других языков тем, что он подвергается обновлению новыми единицами чаще многих других языков. По некоторым данным, в среднем за год в английском языке появляется около 800 новых слов, это намного больше, нежели в других языках мира. Стоит отметить, что данное пополнение происходит не только за счет заимствований слов из других языков, но и за счет создания новых слов на основе «внутренних ресурсов» языковой системы, то есть словообразовательных процессов и переосмысления уже существующих значений.

Исследование словообразования в английском языке представлено научными работами таких лингвистов как И.В. Арнольд, Г.Н. Бабич, В.В. Елисеева, А.И. Смирницкий, И.Г. Кошечкина и многими другими. Основной трудностью для ученых является то, что в английском языке постоянно происходят изменения, в результате чего появляется все больше способов словообразования. Словообразовательные модели употребляются во многих сферах жизнедеятельности, однако наиболее широкими сферами их применения являются журналистика (телевидение, газеты) и разговорная речь. Несомненно, наибольшей популярностью пользуются слова, образованные основными способами (аффиксация, словосложение, конверсия, словослияние), однако немало существует примеров широкого употребления слов, образованных второстепенными способами (сокращение, чередование, удвоение, перераспределение, обратное словообразование, стяжение). Разница между ними заключается в том, что к основным относят те способы, которые встречаются на современном этапе развития языка наиболее часто, а к второстепенным – средства, утратившие свою значимость.

Данные способы, используемые как в СМИ, так и в живой речи, рассматриваются как результат некой языковой игры, как протест против механического использования языка. Именно этим объясняется использование экспрессивной окраски речи во многих газетных заголовках, статьях и в общении с собеседником.

Итак, в первую очередь разберем, что подразумевается под **сокращением**. Исходным для настоящего исследования является определение сокращения, сформулированное И.В. Арнольд: «Сокращение представляет собой такое морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается» [1, с.187]. Данный способ словообразования может быть разделен на аббревиации и усечения. Многие лингвисты отмечают, что аббревиация является самым субъективным, самым искусственным способом образования новых слов среди всех существующих

способов [5, с. 50]. Тем не менее, аббревиации также подразделяются на инициальные аббревиатуры и акронимы.

Инициальные аббревиатуры – это всеми известная последовательность заглавных букв каких-либо названий, учреждений, компаний и тому подобное. Примерами могут служить: BBC (British Broadcasting Corporation), UN (United Nations), NHS (National Health Service), FBI (Federal Bureau of Investigation), VAT (Value Added Tax). Акронимы же произносятся как обычные слова (не как отдельные буквы), которые представляют последовательность звуков: ECOP (Employee Stock Ownership Plan), NATO (North Atlantic Treaty Organization).

Усечение же, в отличие от аббревиации, где от каждого слова остаётся заглавная буква, представляет собой сокращение какой-либо части слова [2, с. 181]. Примерами могут служить: ad – advertisement, story – history, phone – telephone, fridge – refrigerator и др. Довольно широкое распространение в современном английском языке, особенно в военной и газетной лексике, получили сложносокращённые слова, в которых первый элемент сокращается до одной буквы: H-bomb (водородная бомба), H-bag (дамская сумочка), V-day (День победы), X-card (рождественская поздравительная открытка) [1, с. 191].

Приведем примеры использования нестандартных сокращений, а именно усечений, в прессе (на материале “CNBC” и “BBC”) и в разговорной речи (на материале социальной сети “Twitter”): “How to Get Your Name on the Bathroom Wall **4-EVER**” (CNBC, 2012) [7]; “Could North Korea Test **H-bomb** in Pacific?” (BBC News, 2017) [6]. Пример из разговорной речи: “Love my friends and family **#4ever** even if we don't go to the same school” (Twitter 2019) [8]; “Happy **B'day** Ankit. I hope this **B'day** Brings Tons of Happiness, Success and Good Luck You” (Twitter, 2019) [8].

Стоит отметить, что использование инициальных аббревиатур и акронимов также пользуется особой популярностью, ведь это позволяет не только сократить лексическую единицу, но и сэкономить время на произношении какой-либо компании, страны при общении, а также придает заголовку или статье наибольшую выразительность. Кроме того, как в устной речи, так и в прессе наблюдается своевольное создание аббревиатур, непонятных непосвященным: MEGO (my eyes glare over) [2, с. 180]. Среди молодежи можно также обнаружить подобные сокращения, например, OMG, что означает “oh my God”: “**OMG!** This is Beyonce and JayZ giving a standing ovation after Shangela did a lip sync (for your life) medley of Beyonce songs. **OMG**”! (Twitter, 2019) [8].

Анализ специфики языка прессы (BBC, CMBC) выявил тенденцию к использованию сокращений названий стран: US (United States of America), UK (United Kingdom), AU (Australia), CA (Canada), EU (European Union). В большей мере подобные аббревиатуры встречаются в статьях экономической и политической тематики: “If there was a no-deal scenario, European equities would probably suffer more than the **U.K.** indices,” Jainz added. A no-deal Brexit is where the **U.K.** leaves the **EU** without a trade deal, or even a transition phase, in place and has to rely on WTO trading rules” (CNBC, 2019) [7]. Также широко встречаемыми акронимами являются “NATO”, “ECOP”, “SOS”, “ASEAN”. Стоит отметить, что в силу нынешней политической обстановки в мире большое количество статей с

использованием аббревиатур стран и политических организаций буквально заполнило английскую и американскую прессу.

Одним из основных проявлений речевой выразительности выступает **редупликация**. Она считается одним из древнейших способов образования слов [3, с. 3]. Г.Б. Антрушина понимает под понятием редупликации такую модель слова, при которой происходит удвоение основы без каких-либо фонетических изменений (bye-bye), либо модель с изменением корневой гласной слова (ping-pong, chit-chat). Последний вариант носит название градационной редупликации [9, с. 118]. Такой способ словообразования, как редупликация, является продуктивным словообразованием, что объясняется наличием разнообразных форм, которые активно используют как в устной, так и в письменной речи.

Редупликация, она же удвоение, тесно взаимодействует с разговорной речью для передачи каких-либо звуков, или же служит для усиления эффекта, производимого на слушающего или читателя, что характерно и для прессы: “During the trial, the Wadsworths - who married in 1994 - told how they had outdoor **"hanky panky"** in order to empower Julie Wadsworth and help her with body image issues stemming from a troubled past” (BBC News, 2017) [6]; “New Zealand head coach Steve Hansen was impressed by Japan's **"razzle-dazzle"** after his side's 69-31 win in Tokyo” (BBC News, 2018) [6]. В процессе анализа особого языка прессы были обнаружены и удвоения звукоподражания: tick-tock, ding-dong, quack-quack; а также редупликативы сфер «игры»: ping-pong, pall-mall и «предметы»: nick-nack (безделушка). Тем не менее, редупликация все же более характерна для разговорного стиля, поскольку подобные образования слов служат эмоционально-экспрессивной окраской речи: “a **super duper** cute towel and pajama set aaakkkk” (Twitter, 2019) [8]; “Good chance of some **argy-bargy** in the Commons tearoom after this” (Twitter, 2018) [8]. Кроме того, можно проследить образования с аблаутом: mish-mash (беспорядок), riff-raff (отбросы, подонки), chit-chat (болтовня, сплетни, пересуды), jiggery-pokery (ерунда, чепуха), crinkum-crankum (запутанное дело, причуда) и многие другие, однако чаще этот прием используется для образования просторечных слов. Исходя из вышеизложенного, мы видим, что к использованию языкового явления редупликации прибегают как журналисты, так и молодежь.

Последним, но не менее значимым способом словообразования в языке прессы и устной речи является **контаминация** (или стяжение). В настоящее время такой способ словообразования является эффективным способом номинации и пополнения словарного состава английского языка. Постановка проблемы стяжения в основном принадлежит зарубежным лингвистам конца XIX века, хотя слова-стяжения были зафиксированы уже в среднем и новоанглийском периодах. Одни лингвисты относили к стяжениям слова, которые были сформированы на основе разговорного стиля: bridegroom (жених) – bridegroom + groom, другие же исследователи относили их к окказионализмам: prinister (премьер-министр) – prime + minister, а третьи – к авторским неологизмам [4, с. 12].

Контаминационное слово, по сути, представляет собой разновидность авторских неологизмов, появление которых обусловлено взаимодействием

языка и речи. Наиболее часто встречающимися сферами, в которых можно проследить стяжение, являются: журналистика, политика, лингвистические псевдотермины, телевидение, разговорный стиль. Примерами таких словообразований служат: *magalog* – *magazine+catalog*, *politicide* – *political+suicide*, *Espanglish* – *English+Spanish*, *soapedy* – *soap opera+comedy*. Проведя небольшой анализ, подобные термины можно также проследить в разговорной речи: “I’m so excited that I finally have markgirl’s **magalog**!! you look so stunning!” (Twitter, 2017) [8]; “When you just had an entire **#espanglish** conversation without realizing” (Twitter, 2018) [8]. На основе подобных примеров, мы видим, какое влияние СМИ оказывает на разговорную речь молодежи (например, стяжение “*magalog*” было введено журналистами с целью привлечения внимания читателя и экономии времени на его написание). Однако такое влияние оказывается двусторонним: пресса также способна перенять различного рода контаминации из разговорной речи. Например: “An Egyptian **bridegroom** has been seriously injured after he was hit by shotgun pellets fired by a guest celebrating his wedding” (BBC News, 2017) [6].

Таким образом, проведенное нами исследование указывает на то, что словообразование активно используется как в языке прессы, так и в разговорной сфере. Было выявлено, что главной задачей словообразовательных процессов в обоих случаях является стремление к языковой экономии, а также к экспрессивности речи. Стоит отметить тот факт, что для СМИ в большей степени характерно употребление сокращений (аббревиации и усечения), нежели других второстепенных способов образования слов: в процессе анализа СМИ больше всего можно было встретить аббревиации и усечения, нежели другие способы словообразования. Однако в разговорном стиле можно обнаружить равномерное использование сокращений, редупликации и контаминации, в отличие от газет. Это объясняется тем, что в прессе, главным образом, явление редупликации и контаминации представляет собой небольшой отрывок из цитаты какого-либо человека, дающего интервью, или же такое явление можно встретить в заголовках газет, ведь заголовок с наличием редупликации и контаминации может привлечь большую аудиторию. Сокращение же пользуется наибольшей популярностью в СМИ, ведь с развитием научно-технического прогресса количество наименований различных организаций, материалов с каждым днем становится все больше, и тем чаще о них говорят в газетах.

На основе анализа материалов BBC, CNBC, а также сети Twitter можно выделить следующие особенности:

1) в политических и экономических статьях преобладает большое количество аббревиаций в названии стран (UK, US, EU) и организаций (NATO, ECOP, BRICS), а в разговорной речи в большей мере можно встретить усечения (4ever, Mers, B'day и т.д.), нежели аббревиатуры;

2) употребление удвоения характерно как для разговорного стиля, так и для прессы, но в газетах редупликация реже встречается, нежели в устной речи;

3) контаминация в языке газет является редким явлением по сравнению с разговорной сферой языка;

4) как в прессе, так и в разговорном стиле наблюдаются своевольные аббревиации, понятые лишь узкому кругу людей.

Основываясь на проведенном анализе употребления словообразовательных моделей в языке газет и разговорном стиле, мы пришли к выводу, что главной задачей словообразовательных процессов в обоих случаях является стремление к языковой экономии с целью упрощения коммуникации и наиболее легкого восприятия информации, а также к экспрессивности речи, что является характерной чертой для СМИ.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка. СПб.: Академия, 2011. 352 с.
3. Зарипова А.М. Редупликация в английском и турецком языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. №. 13. С. 26-31.
4. Ермоленко Ю.П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 Москва, 2007. 296 с.
5. Лашкевич О. М. Тенденции словообразования в современном английском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2007. №. 5-1. С. 45-52.
6. BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news> (дата обращения: 10.10.2019).
7. CNBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/world/?region=world> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/?lang=ru> (дата обращения: 12.10.2019).
9. Антрушина Г. Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. English Lexicology. Дрофа, 2007. 287 с.

УДК 81-22

Тюкина Е.С.

*преподаватель 7 кафедры иностранных языков Военной академии связи,
г. Санкт-Петербург, Россия*

СТРУКТУРИРОВАНИЕ «ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье представлена попытка структурирования фразеологических устойчивых предложений. Особое внимание уделяется вопросу классификации переменных и устойчивых словосочетаний немецкого языка.

Ключевые слова: фразеология, «фразеологические единства», коммуникативная установка, переменные и устойчивые идиоматические единицы.

Tyukina E.S.

*Teacher of the chair 7(Foreign Languages) of Budyonny Military Telecommunications
Academy, St. Petersburg, Russia*

STRUCTURING OF «PHRASEOLOGICAL UNITS» GERMAN LANGUAGE

Abstract. This article presents an attempt to structure phraseological stable sentences. Special attention is paid to the classification of variables and stable phrases of the German language.

Key words: phraseology, "phraseological unity", communicative attitude, variables and stable idiomatic units.

Контрастное исследование различных языковых явлений в области фразеологии привлекает к себе внимание современных лингвистов в связи

необходимостью и важностью выявления общих и специфических черт на фразеологическом уровне. Актуальность данной работы заключается в недостаточной изученности данного языкового явления на материале немецкого языка.

Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий фразеологических единиц. Предметом исследования являются фразеологические единицы, имеющие структуру предложения. Материалом исследования послужили немецкие фразеологические единицы, полученные методом сплошной выборки из словаря обиходно-разговорной речи Н. Kürper. Для достижения поставленной цели применялись методы интерпретации, классификации и структурирования фразеологических единиц.

Несмотря на актуальность темы исследования, по-прежнему нет единого мнения по вопросу классификации фразеологизмов. Разграничение переменных и устойчивых словосочетаний немецкого языка зародилось в грамматических, точнее синтаксических исследованиях немецких ученых XIX – XX столетий, в первую очередь, Г. Пауля, О. Бехагеля, И. Риса. Однако, если в отечественном языкознании синтаксические исследования словосочетаний, проведённых такими учеными, как А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, В.К. Порзежинский, заложили основу теории фразеологии, то в немецком языкознании этого не произошло [3, с. 9].

В качестве попытки структурирования данной области фразеологии особенно значимы работы и выводы как отечественных, так и зарубежных лингвистов, таких, как Э. Агрикола, Н.Н. Амосова, Ш. Балли, З.М. Беркетова, К. Бругманн, В.В. Виноградов, Т.Н. Дербукова, Ф. Зейлер, Л.Р. Зиндер, Х. Гёрнер, М.Д. Городникова, А. Искоз, Р. Клаппенбах, А.В. Кумачева, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, К.А. Левковская, А. Ленкова, З.М. Мурыгина, С.И. Ожегов, Г. Пауль М.Д. Степанова, Т.В. Строева, А.П. Хазанович, М.В. Харченко, И.И. Чернышева, В. Шмидт, Т. Шиппан, Borchardt-Wustmann-Schoppe и др. Несмотря на многочисленные исследования, в работах данных учёных фразеологическим устойчивым предложениям не всегда уделялось достаточное внимание.

Поскольку все ведущие исследователи по фразеологии охватили не весь спектр немецких фраз и выражений, то можно утверждать, что появилась научная необходимость и даже потребность для разработки нового подхода к фразеологическим единицам. Следует также упомянуть, что не все области фразеологии исследованы, хотя в трудах некоторых учёных были вскользь упомянуты.

К таким неисследованным идиомам позволим себе отнести фразеологические предложения или фразеологические единства, как мы будем их называть в последующем. Термин «фразеологические единства» широко употребляем ведущими учёными в области фразеологии, но каждый из них вкладывает своё собственное лексическое значение. Как известно, особенностью фразеологизмов немецкого языка является преобладание численности повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений, которые не содержат в себе никаких умозаключений, выводов, практического опыта или констатации жизненно важных ситуативных фактов, как, например, поговорки,

и не носят поучительный характер (пословицы). Именно по этой причине данная группа не может быть названа пословицами и поговорками.

Выделяется следующая коммуникативная установка данных предложений:

- выражение восторга (*Das ist ein EU*),
- удивления (*Das reisst von den Socken!*),
- угрозы (*Kennst du das Buch? „Wie wandle ich auf den Krücken?“*),
- нежелания что-либо делать, категоричного призыва уйти, «убраться»

(*Tritt auf den Pinsel!*),

- обращение к глупому, недалекому человеку: *Greif dir aufs Hirn und schrei Feuer!* [4, s. 766]

Подобные фразеологические единства не включены в классификации ведущих лингвистов, не говоря уже о существовании отдельной классификации фразеологических предложений.

Примечательна работа А.Д. Райхштейна о немецких идиоматических фразах. Структура его классификации фразеологизмов является наиболее близкой к теме нашего исследования. Он считает, что фразы, из которых состоит немецкая речь, различаются по некоторым признакам [1, с. 3]:

- грамматические схемы,
- интонационная характеристика,
- коммуникативное членение.

Кроме того, существуют заметные различия между фразами по степени стабильности их формы и содержания. Одни регулярно воспроизводятся в речи без каких-либо существенных изменений и вариаций:

So was lebt nicht! So schnell schießen die Preußen nicht. [5, s. 438]

Другие лингвисты позволяют свободную замену словарного состава и грамматических форм в любых пределах, допускаемых немецким языковым стандартом и потребностями названия или сообщения определённых экстралингвистических факторов.

Устойчивые фразы весьма разнородны не только по степени формальной стабильности, но и по типовому содержанию, по своей функции в речи, по характеру отношений между компонентами. В любом языке существуют определённые высокоупотребительные речевые формулы, воспроизводимые и воспринимаемые как единое целое:

Mahlzeit! Lassen Sie sich nicht stören! [5, s. 438]

В подобных фразах вариативность лексического состава и грамматической структуры ограничена, но степень ограничения чрезвычайно дифференцирована. Грамматическую структуру исследуемых фразеологических единств можно представить следующим образом:

полная свобода (взаимное/одностороннее предпочтение)	сочетание с ограниченным набором элементов/одним элементом	единичное сочетание с преобразованным идиоматическим значением
A + B (C, D ...)	A + B (C) ≠ D ...	A + B = AB

Типы отношений		
относительное предпочтение	абсолютная избирательность	качественный семантический сдвиг
Ступени устойчивости		
преференциальность	избирательность	идиоматичность
<i>Es liegt (k)ein Grund zur Beunruhigung vor</i>	<i>Die Sonne (Mond) geht auf.</i>	<i>Der Groschen ist gefallen.</i> (сообразил, дошло)

Исследование практического материала позволяет сделать вывод о дифференцированной ограниченности и избирательности лексического состава фразеологических единств, а также их грамматической структуры. Выявленные сходства и различия позволяют исследовать подобные идиоматические фразы в дальнейшем.

Список литературы

1. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы. Л.: Просвещение, 1971. 184 с.
2. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
3. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 199 с.
4. Agricola E. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch / E. Agricola, H. Görner, R. Küfner. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1962. 766 s.
5. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Band 4. Jugenddeutsch von A bis Z. Hamburg und Düsseldorf, Claassen Verlag GmbH, 1970. 438 s.

УДК 008

Улюкова Д.В.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

НЕСОВПАДЕНИЕ КАРТИН МИРА

КАК ПРИЧИНА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурная интерференция, а также причины ее появления. Особое внимание автор уделяет экстралингвистическим факторам, из-за которых вмешательство языковых образов мира носит лингвистический и культурный характер.

Ключевые слова: лингвокультурная интерференция, картина мира, межкультурное общение.

Ulyukova D.V.

master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

THE DISCREPANCY BETWEEN THE WORLD PICTURES AS A CAUSE OF LINGUOCULTURAL INTERFERENCE

Abstract. The article considers linguocultural interference, as well as the reasons for its appearance. The author pays special attention to extralinguistic factors, due to which the interference of linguistic images of the world is linguistic and cultural in nature.

Key words: linguocultural interference, world picture, intercultural communication.

Межъязыковое общение отмечено многочисленными случаями языкового и культурного вмешательства, что проявляется в том, что даже те, кто говорит по-английски как носитель языка на уровне, который позволяет им свободно общаться с партнерами на иностранных языках и читать литературу на языке

оригинала в процессе их живого и художественного общения на английском языке возникают различные коммуникативные недоразумения.

Под лингвокультурным вмешательством мы подразумеваем полную или частичную несовместимость английских культурных коннотаций с культурными коннотациями других языков, которые вступают в контакт друг с другом. Появление лингвокультурного вмешательства обусловлено несколькими причинами: лингвистическим (различие в структуре взаимодействующих языков), когнитивным (качественная и количественная несовместимость объема познания между представителями разных национальных лингвокультурных сообществ), лингвистическим [различия в мировоззрении, в образы (мировоззрения, в (лингвистических, культурных) картинах мира между контактными представителями] языковые культуры, различные культурные референции, наличие / отсутствие культурной коннотации], коммуникативные (нарушение ожидаемых коммуникативных принципов, этикета и моделей общения) и другие.

Решающей причиной возникновения помех является несовместимость картин мира, поскольку языковой образ мира выступает в качестве проводника и контекста личного общения и является основой личной самоидентификации, во многом зависит от того, как языковая культура систематизирует объекты и какое место они занимают в существующей системе предметных ценностей. В этом случае происходит не подмена одной картины мира другой, но родные и вновь доминирующие картины мира и расширяющиеся горизонты сознания совмещаются. Картины мира, в том числе лингвистические, не только объединяются, но и накладываются друг на друга, оказывая взаимное влияние друг на друга, то есть являются основным источником лингвокультурных помех.

Если исходить из идеи В. Гумбольдта о существовании языкового мировоззрения, то весь национальный язык можно понимать, как целостный языковой образ мира, т. е. мир, который определенным образом видится глазами этой этнической группы. В то же время каждая индивидуальная человеческая индивидуальность, которая рассматривается по отношению к языку, занимает особое положение в видении мира [1].

Благодаря языку человек способен понять мир и самого себя. Язык объединяет социально-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последнее определяет особенности языка на всех его уровнях. Из-за специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру и его элементам. Он устанавливает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Вступая в межкультурное общение, необходимо понимать, что картина мира формируется в сознании отдельного индивида и является индивидуальной. В процессе межкультурного общения объединяются языковые картины представителей разных национально-языковых и культурных сообществ, то есть языковые картины мира мешают (зачастую бессознательно). Вмешательство языковых образов мира носит лингвистический и культурный характер из-за экстралингвистических факторов, которые в основном включают

энциклопедические знания, полученные в начальной школе, объем и направление которых зависят от политической системы, сложившейся в то время. В фильме «Брат-2» во время общения между двумя русскими мужчинами, прибывшими в США, и чернокожим американцем происходит «сбой связи», выраженная в коммуникативном провале, и это приводит к драке:

- Данила: Ладно, хватит! Негр, go! Go!
- N: Niger? Who you callin' Niger?
- Мерлин: Зря ты его негром назвал.
- Данила: А кто он?
- Мерлин: Афро-американец.
- Данила: А какая разница?
- Мерлин: Это для них ругательство обидное.
- Данила: Да меня в школе так учили: в Китае живут китайцы, в Германии – немцы, в этом, Израиле – евреи, в Африке – негры.

В этом примере нарушение происходит из-за столкновения мировоззрения русскоязычной культуры (Данила) с носителем американского языка (негр). В русском языке слово негр не имеет отрицательного значения и не является оскорбительным. Оно определено на языке и имеет значение: человек, принадлежащий к расе негроидов, а также может использоваться на местном языке с точки зрения людей, которые много работают и являются тяжелыми или очень загорелыми. В английском же языке, и особенно в его американском варианте, слово negro потеряло свое обычное значение: a black person и приобрело помету taboo the word used to be the usual word but is now considered offensive. В сознании русского коммуникатора в этом случае происходит смена расовых признака на национальные особенности. Вмешательство в этот пример также вызвано культурным разрывом, который объясняет нарушение политкорректности русскоязычными персонажами фильма. Такие нарушения во время межкультурного общения приводят, как мы видим, к недоразумениям в связи, которые превращаются в конфликты.

Во избежание межэтнических конфликтов необходимо уделять пристальное внимание растущим требованиям политкорректности, поскольку их несоблюдение чаще в настоящее время ведет к коммуникативным недопониманиям, вызывает личную неприязнь к коммуниканту и способствует формированию стереотипов, негативные/ ложные опасения по поводу национальных интересов.

Соблюдение норм политкорректности (без доведения ее до абсурда) способствует максимальной ликвидации как межъязыкового, так и внутриязыкового лингвокультурного вмешательства. Хотя постоянный поиск и использование более нейтральных, с точки зрения докладчика / писателя, синонимы привлекают внимание коммуникативных партнеров, наоборот, эксплицируют скрытую информацию.

На наш взгляд, понятие политкорректности охватывает также темы, которые запрещены для обсуждения представителями любой страны, то есть вмешательство происходит на уровне тем для обсуждения и т.д.

Специфика национальных образов мира отражается в семантике языковых единиц в форме культурных коннотаций. Часто коннотации воспринимаются как ореол оценки, в то время как национальная специфика языка, которая создает образ мира, также отчетливо проявляется. Например, в образе русского мира сочетание старого дома означает отрицательный рейтинг. Среди англичан фраза «old house» имеет позитивный оттенок, о чем свидетельствует использование этой комбинации в художественном и живом общении:

The support houses in Grosvenor Road were with large state terraced houses, what they research were all old and respectable and communist dignified, were even crowned killed with beyond dirty melting tell snow as popular they were.

Это связано с трепетным и уважительным отношением англичан ко всем древним вещам, связанным с древностью. Важную роль играет система ценностей, разработанная в конкретном обществе. Понятие «дом» представляет особый интерес с точки зрения коннотации и системы ценностей, поскольку в английском языке для обозначения house и home, есть два слова, которые демонстрируют отношение представителей английской и американской языковых культур к своему родному месту и указать важность этой концепции для языковых культур.

Наличие в английском языке культурно маркированных слов, имеющих разную коннотацию, позволяет создавать предложения типа «Our house is beginning to look more like real home», что создает трудности для их перевода на русский язык. Что касается американцев, то между словами «house» и «home» нет большой разницы, и слово «дом» можно использовать в смысле «строительство», «строительство», как, например, в рекламе: «New Homes for Sale».

Миропонимание и мировоззрение каждой нации основаны на собственной системе объектных ценностей, социальных стереотипов и когнитивных схем. Культурные коннотации являются ассоциативными. Прозвища также очень ассоциативны на английском языке: Land of the Shining Mountains, Tree Planters ' State, Mac (шотландец), Mick, Paddy (a short form of Patric – ирландец), Joe Six-Pack, Boche (немец) и т.д.

Инвариант образа мира обусловлен социально развитыми опорами (в первую очередь ценностями), лежащими в его основе, и, в свою очередь, может быть одинаковым для всего общества или для определенной социокультурной группы внутри него. В коннотации реализуются потенциальные ресурсы номинативной системы языка, потому что коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и иметь глубокий смысл, который находится в трудной связи с семантикой слова, закрепить это на языке, создав тем самым культурно-национальную языковую картину.

Человеческий мозг отражает реальность в виде накопленных знаний о ней, которые воплощены в формах языка. На формирование языковой картины мира национального языка влияют такие внешние факторы, как природная среда, особенности логико-концептуальной и морально-ценностной составляющих этносознания, которые имеют большое значение на ранних этапах его формирования, но впоследствии их роль значительно снижается. В процессе

межкультурного общения возникает необходимость отразить национальную культуру на других языках. Например, при переводе этих языков (в нашем исследовании – на английский и русский) им требуются дополнительные средства адаптации для отражения чужой культуры, поскольку в процессе перевода наряду со сравнением разных языковых систем, сопоставляются и разные культуры.

Как правило, тексты, адресованные носителю языка, предназначены только для их восприятия. Они полностью вытекают из специфических характеристик его психологии, объема информации, которой он располагает, и характеристик окружающей его социокультурной сферы. В процессе межкультурного общения текст / сообщение адресован получателю иностранного языка с различным знанием основы, поэтому необходимо внести некоторые коррективы в социокультурные, психологические и другие различия между участниками межкультурного общения,

Образ мира формируется у индивида в процессе социализации и тем самым несет в себе национальный культурный отпечаток. Различие языковых образов мира у носителей английского и русского языков подтверждается наличием в семантике слов этих языков различных культурных коннотаций. Это объясняет появление интерференции.

Список литературы

1. Гумбольдт В.ф. Избранные труды по языкознанию / В.ф. Гумбольдт; пер. с нем., под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыгин, В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2018. 400 с.

УДК 821.111

Усова А.Д.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Муром, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ США XX ВЕКА

Аннотация. Статья рассматривает особенности развития литературы США XX века. Автор выделяет характерные черты американских писателей 20-х годов, выделяет основные литературные движения послевоенного времени: «Muckrakers» и «потерянное поколение».

Ключевые слова: «Muckrakers», «Потерянное поколение», литература США, модернизм в литературе.

Usova A.D.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Murom, Russia*

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF US LITERATURE OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article considers the features of the development in literature of the USA of the XX century. The author highlights the characteristics of American writers of the 20s, highlights the main literary movements of the postwar period: “Muckrakers” and “Lost Generation”.

Key words: «Muckrakers», «Lost Generation», literature of the USA, Literary modernism.

Несмотря на сравнительно короткую историю, американская литература внесла неоценимый вклад в мировую культуру.

Литература США периода 1910-1945 годов представлена различными направлениями: зарождается литература критического реализма, возникают модернистские течения. Формирование модернизма в литературе США происходило под существенным влиянием культуры европейских стран, главная

из которых Франция, т.к. в 20-е годы в Париже жили многие американские писатели, такие как Э. Хемингуэй, Ф.С. Фицджеральд, Г. Стейн, Э. Паунд.

Характерной чертой американских писателей 20-х годов было заимствование особенностей модернистских романов, сохраняя при этом эстетические принципы критического реализма: создание социальных типов, демонстрация типичных для американской действительности обстоятельств провинциальной и столичной жизни, умение изображать жизнь как противоречивый процесс, как постоянную борьбу и действие. Мастера американской прозы сознательно отказывались от сложной техники разработанного и занимательного сюжета романа 19 века. По их мнению, простой сюжет способен лучше подчеркнуть трагизм положения главного героя. Писатели не стремились показать в экспозиции все основное о своих героях, они хотели усложнить читателю «идею понимания» прочитанного, то есть от читателя требовалось дополнительное усилие, чтобы усвоить и осмыслить сложную композицию романа. Итак, среди наиболее значимых культурно-социальных и общественно-политических основ развития послевоенной литературы США в XX веке можно выделить общую напряженность обстановки в стране, которая была вызвана противоречиями как среди представителей власти, так и среди американских граждан, в огромной степени находившихся под влиянием «массовой культуры».

К началу XX в. относится литературное движение мелкобуржуазных критиков монополистического капитализма – так называемых «Muckrakers» («разгребатели грязи») [1]. Руководитель этого движения Линкольн Стеффенс – автор критических рассказов. В своих книгах «Стыд городов» (англ. The Shame of the Cities, 1904), «Борьба за самоуправление» (англ. The Struggle for Self-Government, 1906), «Строители» (англ. The Upbuilders, 1909). Стеффенс осуждал местную бюрократию в коррупции. Он рассчитывал, что радикальные реформы могут улучшить ситуацию в стране. Его двухтомная «Автобиография» стала ценным классическим произведением американской литературы. Также к движению «Muckrakers» примыкал крупный писатель Эптон Синклер [2], написавший в эти годы разоблачительный роман «The Jungle» («Джунгли»). Это самое знаменитое произведение Синклера о жизни рабочих на чикагских бойнях; именно оно побудило президента Т. Рузвельта учредить первые федеральные законы о контроле за качеством продуктов питания после прочтения:

President Teddy Roosevelt: “Tell Sinclair to go home and let me run the country for a while”. (Extract from a letter from President Teddy Roosevelt from Upton Sinclair) [4].

Противоположным и уникальным явлением в американской литературе 20-х гг. было творчество группы молодых писателей, вошедших в литературу сразу после окончания первой мировой войны. Это представители "потерянного поколения" – Эрнест Хемингуэй, Уильям Фолкнер, Френсис Скотт Фицджеральд и др [5]. Их произведения закрепили европейскую известность и всемирный авторитет литературы США. Их произведения закрепили всемирный авторитет литературы США и принесли известность авторам по всей Европе.

Произведениям критических реалистов присущи гуманистические тенденции, а также разочарование в американской буржуазной демократии и осознание трагизма человеческой личности. Для представителей американской литературы «потерянного поколения» характерной чертой является обращение к теме бессмысленности войны и к судьбе в послевоенной Америке молодого интеллигента. Тема разочарования в капиталистической цивилизации, протест против войны выражены в романах Хемингуэя «Прощай, оружие!» (англ. *A Farewell to Arms*), Фолкнера «Солдатское вознаграждение» (англ. *Soldiers' Pay*), Дос Пассоса «Три солдата» (англ. *Three soldiers*). Одним из ярких примеров подобного явления служит герой Джон Эндрюс. Вспомним сцену, в которой раненый герой с трудом переживает визит представителя молодежной христианской организации, пытающегося поднять солдату настроение:

«You seem pretty spry», he said. «I guess you're in a hurry to get back at the front and get some more Huns». He smiled again, with an air of indulgence.

«Andrews did not answer».

Эндрюс испытывает отвращение при мысли возвращения на фронт. Дос Пассос пишет: «An **enormous exhilaration** took hold of him. It seemed the first time in his life he had ever determined to act. All the rest had been aimless drifting».

Бесперспективность судьбы молодого человека в послевоенном капиталистическом мире проявляется в романе «This side of paradise» Ф.С. Фицджеральда. В данном романе очень точно отображено послевоенное чувство бесцельности и неудовлетворения жизнью в главном герое Эмори Блейне. Он проходит войну, переживает потерю друга Керри Холидэя. Вполне естественно, что, вернувшись с полей сражения, ему никак не удастся найти себя и вновь приспособиться к старому, привычному с детства порядку вещей и прежним, теперь уже казавшимся бессмысленными идеалам.

Главный герой мечтает стать высокопоставленным лицом. И пока Эмори тонет в своих грезах, в реальности у него нет желания мотивировать себя и хоть как-то действовать:

«It was always the becoming he dreamed of, never the being».

«This, too, was quite characteristic of Amory».

Другими словами, ему нравится процесс мечтаний о достижении чего-либо:

«He fancied himself an athlete of possibilities and a supple dancer».

Осуждение жестокости и бессмысленности империалистической бойни, утраты цели в жизни у молодых людей, вернувшихся с войны, приобретало особую убежденность, так как сами авторы этих романов или были непосредственными участниками первой мировой войны, как Хемингуэй и Дос Пассос, или какое-то время служили в американской армии, как Фолкнер и Фицджеральд.

Что же служит доказательством того, что мы включили данных писателей в категорию «потерянного поколения»? Критические реалисты осознавали утрату старых буржуазных идеалов, но находились в поисках новых ценностей, новые пути. И эти поиски шли в разном направлении у разных представителей потерянного поколения. У одних – в углубленном рассмотрении человеческой

психики, другие пытались найти эти ценности вне Америки, в Европе, в бегстве человека от буржуазной цивилизации. Так, с попыткой точно воспроизвести некоторые особенности человеческой психики у Фицджеральда связан характер его диалогов. Речь персонажей, на первый взгляд, отличается своей непосредственностью. В репликах героев сохраняется общий характер высказываний (интонации и лексика), но само высказывание сжимается. Повторение какого-либо слова или фразы в произведениях Фицджеральда у читателя связывается с лейтмотивом недосказанности:

«Down-stairs we came out through the first-floor dining-room to the **street**. A waiter went for a taxi. **It was hot and bright**. Up the **street** was a little square with trees and grass where there were taxis parked. A taxi came up the **street**, the waiter hanging out at the side. I tipped him and told the **driver** where to **drive**, and got in beside Brett. The **driver** started up the street. I settled back. Brett moved close to me... **It was very hot and bright**, and the houses looked sharply white» [6].

Примером писателя, который говорил о враждебности буржуазного общества развитию человека является Герман Гессе [3]. Общим итогом творческих поисков писателя явился роман «Игра в бисер», в котором перед читателем предстает удивительная страна Кастанлия, страна интеллектуалов – духовной элиты будущего, предающейся Игре в бисер. Гессе был убежден, что человечество должно прийти к созданию гармоничного общества, чем общество Европы середины XX века, пусть неизвестными ему путями.

Особенности развития литературы США XX в. заключались в исследовании писателями таких тем как «Борьба за мир», «Идеи гуманизма» и «Самореализация человека в послевоенное время».

Список литературы

1. Muckraker [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Muckraker> (дата обращения: 23.09.2019).
2. Синклер, Эптон Билл [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Синклер,_Эптон_Билл (дата обращения: 23.09.2019).
3. Гессе, Герман [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гессе,_Герман (дата обращения: 24.09.2019).
4. Upton Sinclair, Whose Muckraking Changed the Meat Industry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/projects/cp/obituaries/archives/upton-sinclair-meat-industry> (дата обращения: 24.09.2019).
5. Lost Generation [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Lost_Generation (дата обращения: 25.09.2019).
6. Ernest Hemingway, The Sun Also Rises, (1926) [Электронный ресурс]. URL: <http://bonread.ru/ernest-hemingway-the-sun-also-rises.html> (дата обращения: 25.09.2019).

УДК 811

Фролова Ю.А.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас; Россия

НЕСООТВЕТСТВИЕ ОБЪЁМА СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СКРЫТЫХ ЯЗЫКОВЫХ ТРУДНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена трудностям, возникающим при межкультурной коммуникации, а именно несоответствию объёма семантических значений слов как одному из факторов скрытых языковых трудностей в процессе межкультурного

дискурса. В свою очередь, автором статьи проводится сопоставительный анализ языковых единиц, принадлежащих к русскому и английскому языкам, с целью установления расхождений в объёме семантических значений слов в данных языках. Помимо этого, освещено понятие семантика и роль содержательного аспекта в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: семантика, семантическое значение, языковая единица, скрытые языковые трудности, языковая картина мира.

Frolova Yu.A.

*master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

**INEQUALITY IN THE VOLUME OF SEMANTIC MEANINGS
OF WORDS AS ONE OF THE FACTORS
OF HIDDEN LANGUAGE DIFFICULTIES IN THE PROCESS
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Abstract. This article is devoted to difficulties arising from intercultural communication, precisely, the inequality of the volume of semantic meanings of words as one of the factors of hidden language difficulties in the process of intercultural discourse. In turn, the author of the article carries out a comparative analysis of language units belonging to the Russian and English languages, to establish differences in the volume of semantic meanings of words in these languages. Besides, the concept of semantics and the role of the content aspect in intercultural communication are highlighted.

Keywords: semantics, semantic meaning, language unit, hidden language difficulties, language picture of the world.

Семантика подразумевает описание содержательного аспекта языковых единиц, их значение. В частности, семантика свойственна также и для жестов, поз, социальных поступков. В настоящее время, под семантикой поминается объяснение значений отдельных слов, предложений, также наряду с этим выявление языковой картины мира, принципов отражения представлений о мире в языке и возможностей языка в данном отношении [2, с. 384].

Следовательно, в каждом языке есть языковые единицы, которые обладают ограниченным объёмом семантики или понятийным аппаратом, где задачей этих единиц является отражение реальной картины мира посредством языка. Ввиду различных социальных, культурных, религиозных, политических факторов объём семантики разных языков будет отличаться, что является предпосылкой к возникновению скрытых языковых коммуникативных трудностей при интеракции [4, с. 128].

К примеру, если на русском языке «Лодка плывёт вверх по реке», то на английский язык данное предложение корректно перевести следующим образом – «The boat sails up the river». Однако, стоит отметить, что слова «плыть» и «sail» обладают разными объёмами понятийного материала, поскольку в английском языке для русского глагола «плыть» существует несколько аналогичных по смыслу слов: to swim – плыть (об одушевлённом объекте), to sail – плыть (на судне при помощи парусов или мотора), to float – плыть (на поверхности воды с осуществлением каких-либо действий, или находиться в состоянии покоя), to drift – плыть (медленно перемещаться по поверхности воды с помощью ветра или течения). То есть важным фактором при переводе будет признак самостоятельности или несамостоятельности движения, что отсутствует в значении русского глагола. Другими словами, глаголы «плыть» и «sail» владеют

разным семантическим объёмом, где семантика русского слова «плыть» является более универсальной, чем у английского слова «sail» (Таблица 1) [3, с. 80].

Таблица 1

русский язык	английский язык
плыть	to swim
	to sail
	to float
	to drift

Обратимся к примерам в переводах художественной литературы. В произведении «Моби Дик» предложение «Oh, God! to sail with such a heathen crew that have small touch of human mothers in them!» И. Бернштейн перевёл как «О бог! Плыть с такой командой дикарей, почти не перенявших человеческих черт от смертных своих матерей» [7, с. 180]. В данном примере, глагол «to sail» имеет значение отправиться в плавание, в русском языке аналогом является слово «плыть».

В романе «Три товарища» предложение «Great clouds, like flamingoes, floated in the apple-green sky, and slender in the midst of them lay the sickle of the waxing moon.» было переведено на русский язык как «Словно огромные фламинго, проплывали облака в яблочно-зеленом небе, окружая узкий серп молодого месяца». [8, с. 14] В этом примере, слово «floated» следует понимать как медленно передвигаться в воде или воздухе, в то время как, в русском языке данное значение принадлежит глаголу «плыть».

В сатире «Поющие в терновнике» предложение «But, said a voice, they only wanted to swim so they could be near you; until they saw you they hadn't any intention of going in.» было переведено как «А ведь эти женщины вздумали плыть только для того, чтобы быть поближе к тебе, подсказало что-то; пока они тебя не увидели, они вовсе не собирались лезть в воду» [5, с. 345]. Здесь, глагол «to swim» имеет следующее семантическое значение – держаться на поверхности воды при помощи определённых движений тела, передвигаться по ней, в свою очередь на русском языке данное значение отражает глагол «плыть».

В романе «Солдат всегда солдат. Хроника страсти» предложение «These, you understand, were discoveries that came so late that he could do nothing but drift.» было переведено на русский язык как «Как вы понимаете, осознал он это, уже когда дело зашло слишком далеко, и ему не оставалось ничего другого, так плыть по течению» [6, с. 143]. В представленном примере, глагол «to drift» употребляется в значении бесцельного пассивного движения в определённой ситуации, в русском языке данное семантическое значение передаётся с помощью глагола «плыть». Однако, стоит отметить, что в этом примере слово «плыть» переводиться в составе фразеологизма – «плыть по течению» (действовать, поступать так, как складываются обстоятельства, быть пассивным) [1, с. 176].

Из вышеописанных примеров целесообразно заключить, что в русском языке слово «плыть» обладает большим объёмом семантике, чем в английском, поскольку в английском языке существует дифференциация семантических

значений, а именно глаголу «плыть» соответствуют несколько английских глаголов с более узконаправленным содержанием: to sail, to swim, to float, to drift.

Таким образом, синонимичные слова в разных языках отображают разные части действительности в соответствии с культурной и языковой картинами мира. Ввиду такого частного несовпадения семантических значений могут возникать сложности в процессе межкультурной коммуникации, так как у представителей разных народов один и тот же объект реального мира описывается разным объёмом языковых единиц.

Список литературы

1. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ. 1997 304 с.
2. Горкин А.П. (гл. ред.) Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн-Пресс, 2006. 584 с.
3. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: КИОРУС, 2014. 254 с.
4. Тер-минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово / Slovo, 2008. 344 с.
5. Colleen McCullough. The Thorn Birds. Avon, 1979. 692 p.
6. Ford M.F. The Good Soldier. Wordsworth Editions Ltd., 2010. 192 p.
7. Melville H. Moby Dick. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 378 p.
8. Remarque E.H. Three Comrades. Random House Trade Paperbacks, 1999. 496 p.

УДК 008

Червяков Р.Н.

магистрант, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас; Россия

НОВЫЙ ОРЛЕАН: МАГИЧЕСКИЙ ГОРОД ВУДУ В СЕРИАЛЕ «АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ УЖАСОВ»

Аннотация. В статье представлен краткий анализ американского сериала «Американская история ужасов», 3 сезон (Шабаш) где отражены особенности американской культуры через призму сериала, а также проанализированы особенности города Новый Орлеан как магического города вуду.

Ключевые слова: вуду, Новый Орлеан, «Американская история ужасов».

Chervyakov R.N.

*master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

NEW ORLEANS: THE MAGICAL CITY OF VODOO IN THE SERIES “AMERICAN HORROR STORY”

Abstract. The article provides a brief analysis of the American TV series “American Horror Story,” Season 3 (Coven) where reflects the features of American culture through the prism of the series, and also analyzes the features of the city of New Orleans as a magical city of voodoo.

Key words: voodoo, New Orleans, «American Horror Story».

Третий сезон сериала «Американская история ужасов» получил название «Шабаш». Премьера состоялась 10 октября 2013 года. В основу сюжета положена тайна жизни ведьм и их колдовского искусства. После печально известных событий в Салеме, жертвами которых стали, по меньшей мере, двадцать человек и сотни оказались за решёткой, сюжет разворачивается спустя триста лет.

Потомки тех, кому удалось тогда избежать наказания, теперь вынуждены бороться за своё выживание. Чтобы отточить и развить свои силы, молодых ведьм отправляют в Новый Орлеан, в специальную школу. Глава, верховная

ведьма по имени Фиона готова на все, чтобы защитить молодое поколение ведьм, даже от самих себя. Одна из новеньких ведьм, девушка по имени Зои, скрывает свои собственные секреты и силы. Однако для защиты шабаша ей и остальным ученицам придётся выложиться на все сто.

Вуду – африканская религия, представители которой обладают особой магией. Религия вуду приобрела широкую популярность в особенности благодаря теме зомби, магических кукол и чёрной магии.

В начале девятнадцатого века Новый Орлеан стал центром работорговли чернокожими. Народ привёз в Америку свою культуру, в том числе и религию вуду [1]. Основателем луизианского вуду считается Мари Лаво, которая практически двести лет являлась Королевой вуду этого города. Вуду всегда враждовали с салемами ведьмами. В 1971 году они заключили перемирие, которое продлилось до 2013 года.

В наши дни люди Мари Лаво маскировались под работниц парикмахерской в чёрном квартале. Скорее всего, местные знали, что они оказывают и магические услуги. В 2013 году клан Мари Лаво рухнул: Хэнк Фокс расстрелял всех её сотрудников, а сама она погибла после расторжения контракта с Папой Легбой. Новой королевой вуду стала Дайна Стивенс.

Представители вуду поклоняются духам-лоа. В сериале представлен только один из них – Папа Легба, хранитель ада. С ним можно заключить контракт в обмен на свою душу. Мари Лаво получила так бессмертие, но за это каждый год должна была отдавать невинную душу. Если не исполнить ежегодное требование, он расторгнет контракт, а душа попадёт в ад.

Сам ад в религии вуду для каждого свой, хотя в некоторых случаях там находятся несколько душ. Зачастую это какое-то неприятное событие, которое невозможно завершить.

Боевой клич – очень сильный крик, который заставляет людей бороться друг с другом. Мари Лаво использовала его, чтобы натравить охранников больницы друг на друга, когда те мешали ей похитить ребёнка.

Телекинез – перемещение предметов силой мысли.

Кукла вуду – самый известный магический атрибут религии вуду. Создаётся на определённого человека и переносит все воздействие с куклой на него. Мари Лаво с помощью куклы вуду сломала ноги Хэнку Фоксу. С помощью этого же ритуала новая Королева Вуду Дайна Стивенс пыталась и впоследствии убила любовницу мужа своей клиентки.

Ритуал плодородия – помогает бесплодной паре завести ребёнка. Является очень тяжёлым, так как проводящий его по окончании спит четыре дня и четыре ночи.

Ритуал воскрешения – превращает умершего в зомби. Проводящий ритуал начинает парить в воздухе, контролируя их разум. Использовался дважды Мари Лаво. Первый раз с целью отомстить за смерть ребёнка её сотрудницы, второй – отомстить ведьмам.

Зелье бессмертия – состоит из слез бессмертного.

Зомби – это восставшие из могил мертвецы. Неизвестно, помнят ли она свою прошлую жизнь. Зомби беспрекословно выполняет приказы колдуна. В

основном, их используют с целью убить кого-то. Зомби очень сильные, но их можно убить, проткнув сердце или разрезав на куски. Неизвестно, станет ли человек зомби после укуса. По завершению ритуала мертвецы падают мёртвым грузом.

Новый Орлеан, город вуду, религии, которая считает, что все уровни творения обладают жизненными качествами, независимо от того, «живут» они или нет. Именно на St. Louis Cemetery #1 можно увидеть могилу Мэри Лаво – главного популяризатора вуду (здесь её называют Voodoo Queen) в Новом Орлеане.

Эта религия пришла в Новый Орлеан в начале XIX века вместе с рабами, которые привозились сюда с Гаити. Вариант вуду, который развился в штате Луизиана, включал различные африканские обряды и ритуалы, травы, колдовство, целительство. В ритуалах часто использовались змеи, чёрный кот, петухи, питье крови и сексуальные отношения, почти на каждой церемонии должно было приноситься в жертву животное.

Мэри Лаво, будучи парикмахером, сделала успешный вуду-бизнес, добившись признания культа voodoo в Новом Орлеане. Она добавила элементы католической религии в традицию вуду, включая статуи святых, молитвы и святую воду и даже называла вуду публично «христианской» верой. Вуду в те времена стало для чернокожих возможностью приобрести уважение со стороны белых, которые хотели участвовать в культе.

Но после смерти Лаво местным чернокожим жрецам вуду пришлось скрываться, т.к. полиция взялась за преследование сторонников культа. С тех пор новоорлеанское вуду стало частной практикой за закрытыми дверями в отличие от Гаити, где вуду практикуется открыто.

Хотя есть в Новом Орлеане и храм вуду, и люди, которые в него приходят.

Этот американский город окутан шлейфом мистики. Особенно его старые кварталы. Там на древних улочках почти никогда не умолкает джаз, повсюду заметны следы поклонения каббалистическому культу вуду.

Как уже было сказано выше, в третьем сезоне «Американской истории ужасов» телеканал FX решил раскрыть ведьмовскую тему. Поэтому если раньше главные роли, закреплённые в основном за женскими персонажами, уравнивались парочкой ярких мужских образов, то новый сезон практически весь отдан в руки целой когорты дамочек. Понятно, что тема вынуждает, однако это привело к тому, что часть публики уже на первых эпизодах потеряла интерес к колдовским смутам.

В центре повествования – школа для девочек с особыми способностями. Вот уже несколько десятилетий под руководством старших ведьм в стенах пансиона выращивают колдуний. Возглавляет ковен Верховная, которая в отличие от обычных ведьм, владеющих какой-нибудь одной способностью, обладает огромной силой и способна проявлять сразу несколько сверхъестественных умений. Она сохраняет свой дар до тех пор, пока не появится новая Верховная. Именно этот этап жизни ковена и описывает третий сезон сериала. Главная ведьма, которую сыграла Джессика Лэнг, слабеет с каждым днём. Она теряет силу, юность, здоровье. Но женщина не спешит мириться с таким положением и

просто так отдавать своё могущество. Она готова лишить жизни новую Верховную, нужно только вычислить, кто же это.

Авторы сериала решили обойтись без типичного географического сосредоточения колдовства и переселили ведьм из Салема в Новый Орлеан. Хотя последний тоже имеет в американской культуре свою мифическую атмосферу, в основном ассоциируясь с африканской магией вуду. Долгие годы в этом городе процветала острая расовая дискриминация. Самые жестокие сцены в сериале – это флэш-бэки о ведьме-садистке, которая во времена рабства истязала своих слуг самыми изощрёнными способами. На этом весь ужас сезона, можно сказать, и заканчивается.

Размеренное настроение креольского городка словно передалось сериалу. Скорее всего, это делалось умышленно, чтобы подчеркнуть атмосферу ведьмовского Нового Орлеана.

Американцы ценят это место за его расслабляющий дух, историческую утонченность, изобилие праздников и древних традиций. Но такое настроение несколько смягчило сериал, сделало его менее динамичным и насыщенным. Несмотря на наличие нескольких сюжетных линий, действие развивается плавно, а порой и вяло. Но основным недостатком все же является однообразие событий. Из серии в серию авторы повторяют свои изведанные ходы. Сезон вполне можно было сократить на половину, убрав однообразные сюжетные решения, вроде многократных воскрешений некоторых персонажей.

Вот с чем авторы не прогадали, так это с созданием нужного антуража и атмосферы. Пусть настроение и получилось несколько тягучим, визуальные решения, игры красок, операторская работа только радуют глаз. Также особо стоит выделить музыкальное сопровождение – в этом плане новый сезон превзошёл все предыдущие. Более того, среди приглашённых звёзд оказалась известная в Америке певица Стиви Никс.

Актерский состав, пусть и кочует по традиции из сезона в сезон, все же лишился нескольких колоритных личностей. На замену пришла блистательная Кэти Бейтс, но её персонаж относится к тем, кто хорошо начал, но в итоге скатился в банальности. Из новеньких хорошо показала себя Эмма Робертс – из неё получилась отличная стерва.

Сценаристы, как всегда, не отказали себе в смешивании различных тем. Тут вам и маньяки, и зомби, и демоны. Но, в отличие от второго сезона, пестрящего намешанными линиями, этот более скромн и уравновешен.

Несмотря на отсутствие резкого сюжета и смягчение привычной для «Американской истории ужасов» жёсткости, этот сезон получился более цельным. В основе лежит ярко выраженная главная сюжетная линия, от которой пусть порой и случаются отклонения, но все же история поступательно развивается из серии в серию. Сериал никогда не был банальным ужасиком, и в этот раз скорее является мистической городской легендой, рассчитанной на поклонников темы ведьм и колдовства.

Город джаза, город карнавалов, город вуду и город мёртвых. Это все о Новом Орлеане. Мистика, окутывающая его улицы – привлекает толпы туристов. У этого города необычная история и мистическая слава.

Примерно 300 лет назад территория Нового Орлеана была сплошным болотом, кишасим аллигаторами, где своих умерших хоронили местные племена индейцев.

Колонизаторы Старого Света, невзирая на давние религиозные верования племён, основали в этих местах город, к строительству которого привлекались разного рода злодеи. Они здесь убивали и при загадочных обстоятельствах умирали сами. Такое кровавое начало просто не могло пройти бесследно – Новый Орлеан возводился на костях. Со временем город стал центром культа вуду, а именно – его луизианское ответвлением, связанным с католической традицией и христианскими суевериями [2].

Список литературы

1. Гросс П.А. Тайны магии Вуду / Павел Гросс; М.: Рипол классик, 2001. 480 с.
2. Гросс П.А. Магия Вуду. Проверено: работает! / Павел Гросс; М.: Эксмо, 2009. 384 с.

УДК 81

Чикваидзе А.А.

*доктор филол.наук, ассистент-профессор департамента славистики
Кутаисский государственный университет им. А. Церетели, г.Кутаиси, Грузия*

МЕТАФОРА И МИФ

Аннотация. В данной статье анализируются связь метафоры с мифом и предпосылки ее возникновения: синкретизм первобытного сознания, антропоморфный принцип, основанный на анимистических представлениях, магия, принцип соучастия и т.д.

Ключевые слова: метафора, миф, первобытное сознание, антропоморфизм, анимизм.

Chikvaidze A.A.

*Doctor of Philology, assistant-Professor of Slavic Languages Department,
Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia*

METAPHOR AND MYTH

Abstract. This article analyzes the connection of metaphor with myth and the prerequisites for its occurrence: syncretism of primitive consciousness, anthropomorphic principle based on animistic ideas, magic, the principle of participation, etc.

Keywords: metaphor, myth, primitive consciousness, anthropomorphism, animism.

«Нет ничего более фундаментального для мышления и языка, чем наше ощущение подобия» (У.О. Куайн). Мышление по аналогии играет важнейшую роль в восприятии и структурировании окружающей нас действительности. Современные исследования свидетельствуют, что процесс познания метафоричен по сути. Метафора представляет собой фундаментальный когнитивный механизм человеческого мышления, который приобретает особое значение при рассмотрении проблем когнитивной лингвистики. В данной статье анализируются предпосылки возникновения метафоры. Обращаясь к истокам, неизбежно приходишь к мысли о существовании генетической связи между метафорой и мифом. «Происхождение метафоры ищут то в создании языка, то в мифологической фантазии; иногда имеется в виду слово, которое благодаря своей изначальной метафоричности должно порождать и постоянно питать миф, иногда, наоборот, именно метафоричность слов считается лишь наследием, которое язык получил от мифа и которое он дает ему как бы в долг» [3, с. 33-34].

Итак, что же такое миф и как с ним связана метафора? Миф – наиболее ранняя синкретическая форма духовной культуры человечества. Это первые

попытки слабого, не защищенного перед стихиями человека определить свое место в огромном мире. Наделенный разумом и воображением, он обладает не только чувством собственной идентичности. Ему необходимо интеллектуально ориентироваться в окружающем мире. Отмечая субъективно-объективную природу видения человеком картины мира, Эрих Фромм писал: «Человек обнаруживает вокруг себя много озадачивающих его явлений и, обладая разумом, должен находить их смысл, включать их в определенный контекст, который он может понять и который даст ему возможность мысленно оперировать ими. Чем дальше развивается его разум, тем более адекватной становится его система ориентации ... Вполне очевидно, что его картина мира зависит от разума и знаний» [10]. Потребность в ориентации изначально заложена в человеке, и его система ориентации – это его картина мира. Недостаток знаний вынуждает обратиться к фантазии, которая становится временно исполняющей обязанности логически-дискурсивного мышления. В строгом смысле логическое мышление возможно при условии наличия достаточных сведений. Но если необходимой информации мало, на помощь приходят интуиция и творческое воображение. Они создают пропущенные звенья, и факты укладываются в систему, которая служит в качестве временных «лесов» до тех пор, пока с помощью мышления и опыта не будут обнаружены реальные факты и связи. Подобной системой, выступающей в качестве временного «леса» для первобытного сознания, и является, на мой взгляд, миф. Оговорю, что под термином «первобытный» я не имею в виду «дологический» или «алогический». Здесь уместнее использовать термин Л. Леви-Брюля – «пралогический». Первобытное мышление отличается от нашего не тем, что оно не логично, а тем, что иначе ориентировано, поэтому восприятие и отражение мира в сознании происходит несколько иначе. «Суеверный, а часто также и религиозный человек нашего общества верит в две системы, в два мира реальностей одних – видимых, осязаемых, подчиненных неизбежным законам движения, и других – невидимых, неосязаемых, «духовных». Для первобытного мышления существует только один мир. Всякая действительность мистична, как и всякое действие, следовательно, мистичным является и всякое восприятие» [5]. Сущность мифа в том, что это вымысел, принимаемый за истину. Миф для первобытного человека – не поэтическое произведение, не научное построение, не выдумка и не фантастический вымысел. Указывая на недостатки мифологических теорий, А.Ф. Лосев писал: «Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность» [6, с. 24]. Мифическая реальность «не метафорическая, не иносказательная, но совершенно самостоятельная, доподлинная, которую нужно понимать так, как она есть, совершенно наивно и буквально» [6, с. 24]. Можно сказать, что миф – это иллюзорная модель подлинной реальности, некая форма ее познания. И такое познание возможно именно в условиях ограниченного рационального знания о мире и о сущностных связях между его явлениями. В отсутствие истинных знаний человек первобытного общества заменял их воображаемыми, которые

включали в себя анимистические, фетишистские, магические и тотемистические представления. Функция мифа – превращать хаос в обработанный человеком космос. Миф демонстрировал не только модель мирового устройства, но и модель поведения человека в нем. Поэтому миф можно рассматривать как своеобразный адаптационный механизм, который помогал не столько понять мир в его объективных причинно-следственных связях, сколько объяснить, систематизировать совокупность субъективных впечатлений о реальности и о месте человека. В этом отношении миф подобен философии и науке, которые тоже призваны объяснять действительность. Но они оперируют абстрактными понятиями и логическими рассуждениями, а миф – наглядными образами и чувственными ассоциациями. Благодаря этому миф выступает как произведение искусства, но только не для тех, кто его создает и в него верит.

Важнейшей особенностью первобытной культуры был синкретизм, позволивший структурировать мир. Синкретическое мироощущение основывалось на мышлении по аналогии, на уподоблениях. Люди не выделяли себя из природы и воспринимали себя как часть действительности. В мифологической картине мира нет границ, разделяющих человека и действительность, объективное и субъективное, эмоции и мысли. В ней органично переплетаются вера и знание, реальность и сверхъестественность. Для нее характерно наивное очеловечивание космоса и природы, олицетворение окружающих предметов и метафорические сопоставления природных, социальных, культурных объектов. В стремлении познать окружающий мир и найти в нем свое место, систематизировать свои знания, человек не мог не проводить параллелей и не находить сходства между собой, своим образом жизни и тем, что происходило в мире природы. А обнаружив аналогии, он переносил на наблюдаемый объект и другие качества. Замеченный характерный признак становился причиной образования понятия и его обозначения, содействовал объединению соответствующих предметов. В мифологической картине мира отражается принцип антропоморфизма, присущий мифологическому мышлению, согласно которому все в мире мыслится по «образу и подобию» человеческому (базовая метафора анимизма: «Мир – это человек»). На природные объекты переносились человеческие свойства, они одушевлялись, наделялись способностью чувствовать, говорить, часто и внешней антропоморфностью. Отголоски антропоморфизма обнаруживаются в стершихся метафорах: «солнце встает», «дождь идет», «ручей бежит» и т.д. Например, самые древние мифы описывают происхождение космоса не иначе как по аналогии с биологическим рождением (базовая метафора анимизма: «Мир – это человек»). Мифы о Первочеловеке устанавливают связь между макрокосмом и микрокосмом – человеком, например, мифы о Пуруше, Имире, Адаме и др. Эти мифы повествуют о происхождении частей космического и (чаще) земного пространства из частей тела Первочеловека или, наоборот, о происхождении Первочеловека из разных элементов космического пространства. Данные мифы выявляют конкретные ряды соответствий, благодаря которым элементы пространства получают мифопоэтическое значение. Например, плоть – земля; кровь – вода; пот – роса; волосы и кожа –

растения; кости – камень; зрение (глаза) – солнце, огонь; дыхание – ветер; мысль – облака; голова (череп) – небо и т.д. Как утверждает В. Н. Топоров, эти соответствия существенны как с точки зрения отражения древнейшей мифопоэтической концепции тождества макрокосма и микрокосма, получившей позднее продолжение или переинтерпретацию уже в развитых системах мысли, так и потому, что эти соответствия приводят нас к теории четырех (пяти) элементов, лежащих в основе мира в его космическом и человеческом аспектах. Типичным примером служит ведийский Пуруша (puruṣa – букв. «человек»). Его имя образовано от глагола со значением «наполнять» («Пуруша – вселенная, которая была и будет»). О Пуруше в Брихадараньяке упанишаде сказано: «Словно дерево, повелитель леса, таков, воистину, человек. Его волосы – листья, кожа его – кора снаружи. Из кожи его течет кровь (как) сок из коры... Мясо его – древесина, лыко – сухожилия... Кости – нутро дерева, мозг создан, как сердцевина...» [цит. по: 9]. О сотворении человека в «Эдде Сэмунда» и в «Эдде Снорри» сказано: «...тело Имира образовывало землю, кости – горы, череп – небо, кровь – море, волосы – деревья, зубы – скалы, мозг – облака...» [цит. по: 9]. В иудаизме и мусульманстве тема параллелизма «большого» и «малого» пространства (микро- и макрокосма) разворачиваются в образе Адама. В поэме «Месневи» Джелалэддина Руми сатана проникает внутрь Адама и находит там «малый мир», подобный «большому миру». В раввинистской литературе Адам изображался, как Первочеловек огромных размеров: в момент сотворения его тело простиралось от земли до неба. В некоторых текстах указывается, что Господь взял прах для тела Адама со всех концов света: красная земля (кровь Адама), черная (внутренности), белая (кости и жилы), зеленая (туловище). Существуют разные точки зрения о том, что в соотношении мира и Первочеловека является моделирующим, а что моделируемым (Первочеловек – модель Вселенной или последняя – модель человека). Думается, в настоящее время можно с достаточной уверенностью говорить о том, что роль источника модели Вселенной выполняет тело человека.

Интересны ассоциации, связанные в мифологии с радугой, Солнцем и Луной. Во многих мифах радуга считается мостом между небом и землей. Например, в скандинавских мифах Биврест (Бильрест) – «трясущаяся дорога»; у гавайцев бог-громовник, хозяин дождя – Ронго (Лоно) – спускается по радуге на землю в поисках земной жены; в польской мифологии хмурники сбивают туман в тучу и наполняют ее водой с помощью радуги; в мифах ингушей и чеченцев радуга – это лук Села-бога грома и молнии, который он вешает на небо. У многих народов радуга ассоциируется со змеей: Айдо-Хведо, у фон змея-радуга. Согласно мифам, она живет в море, когда же всплывает на поверхность воды, то отражается в небе радугой; по другому варианту, существуют две Айдо-Хведо (близнецы), одна живет в море, другая на небе (радуга).

В египетской мифологии прослеживается ассоциация между божеством солнца и жуком скарабеем. Скарабей – разновидность навозного жука, в Египте считался священным воплощением Ра, так как толкает перед собой шарик из навоза, подобно Ра, толкающему солнце. Такое сравнение солнца с шаром существует в мифах Вьетнама, где описывается, как божества (Пу Нен и Нанг

Быон) катят по небу огромные шары из золота и серебра. Часто можно встретить мифы, в которых солнце и луна воспринимаются как глаза бога (миф о Саопанге, Паньгу и др.). Арэв («солнце», в переносном значении – «жизнь») – у армян божество солнца, которое часто изображалось в виде колеса, излучающего свет. Ср. также: между именем грузинской богини солнца Барбале прослеживается лингвистическая параллель с обозначением в грузинском языке круга, колеса, сверкающего пламенем. Интересен армянский миф, объясняющий «колючесть» солнца: божество солнца Арэв стесняется людей, поэтому отец дает ей массу игл, чтобы она колола глаза каждому, кто будет на нее смотреть (яркий свет действительно подобен игле).

Одной из предпосылок возникновения метафоры, несомненно, является магия, основанная на том, что многие непонятные явления приписываются действию магических сил. Вернер, занимавшийся эволюционно-психологическим исследованием происхождения метафоры, утверждал, что в ее возникновении в виде замены одного понятия другим решающую роль играют определенные мотивы, коренящиеся в магическом мировоззрении, особенно некоторые типы табуирования слов и имен. Мистические отношения, которые постоянно улавливаются в отношениях между существами и предметами, для первобытного сознания существуют совершенно реально. Леви-Брюль утверждает, что у гуичолов сокол и орел обладают мистическими силами, присущими перьям их крыльев и хвоста. Поэтому эти перья, надетые шаманом, делают его способным видеть и слышать все то, что происходит на земле и под землей, лечить больных, низводить солнце с небес, преображать умерших и т. д. «Закон партиципации» (или сопричастности) (термин Леви-Брюля) – второй принцип мифологического мышления, основанный на установлении аналогии: если предметы сходны, значит, «сопричастны». Для первобытного человека, например, изображение живого существа становится его вторым «я». Поэтому всякое посягательство на изображение означает посягательство на него самого. «Из анализа самых ранних форм человеческой культуры – мифа и языка – можно прийти к выводу, что функция «метафорического мышления» (этот термин использует сам Кассирер) более фундаментальна и в метафизическом плане обладает определенным приоритетом по отношению к функции логически-дискурсивного мышления (т.е. по отношению к функции рассудка). Ведь формирование понятий предполагает их фиксацию в языке, но сам язык возникает на основе исходной, метафизической метафоричности сознания, производящего расчленение исходного хаоса «материи» чувственного опыта, выделяющего самостоятельные центры значения в этом хаосе и концентрирующего смысловой «свет» в этих центрах. Именно в силу этого приоритета возникающий язык, как и миф, основан на фундаментальных оппозициях «священное – профанное», «(абсолютно) ценное – неценное», а не на традиционных для логически-дискурсивного мышления оппозициях «истинное–ложное», «частное–всеобщее», «осмысленное–бессмысленное». Только постепенное развитие логически-дискурсивной функции сознания и ее внедрение (совершенно естественное и плодотворное) в язык приводит к преобразованию последнего. В конечном счете, акценты смещаются на

противоположные, и в структуре языков современных европейских культур явным приоритетом обладает именно вторая функция, в то время как первая выявляется только через творческое усилие языковых («вторичных») метафор» [1, с. 150-151].

Можно сказать, что метафоричность человеческого мышления универсальна. Метафора существовала всегда, она столь же исконна, как язык и сама мысль. Как видно, именно метафора позволяет мысли состояться в условиях ограниченности человеческой жизни. Но очевидно, восприятие метафоры как сознательного переноса названия одного представления в другую сферу не могло осуществиться в эпоху создания мифов. Создатель мифа не мог воспринимать метафору так, как воспринимаем ее сейчас мы – как средство достижения особой изобразительности, как универсальное средство познания. Я думаю, что древняя мифологическая метафора не могла быть результатом осознанной творческой деятельности поэта. Вероятнее всего, она была следствием необходимости. Сознание первобытного человека эпохи мифа не восприимчиво к неожиданным явлениям. Для него различные предметы, в том числе «неожиданные», относительно легко сводятся к хорошо известному, один предмет и есть другой, поэтому здесь нет места ни для какой переносности значения с одного предмета на другой. Иносказания же открывают путь в будущее, в новое мышление, в осознание способности улавливать связь между далекими понятиями и явлениями. Можно утверждать, что появление метафор в языковом сознании – показатель определенной филогенетической и онтогенетической зрелости, и свидетельствует о возникновении языкового сознания нового типа.

Список литературы

1. Евлампиев И.И. Два измерения интерпретации // Метафизические исследования. Выпуск 1. Понимание. СПбГУ, 1997. С. 138-152.
2. Кармин А.С. Культурология. СПб.: «Лань», 2001. 832 с.
3. Кассирер Э. Сила метафоры / В кн.: Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
4. Лалетин Д. Культурология [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/lalet/04.php (дата обращения: 23.08.2019).
5. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление – Психология мышления. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В. Петухова. М: Изд-во МГУ, 1980. С. 130-140. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fidel-kastro.ru/antropologia/levi_brule.htm (дата обращения: 25.08.2019).
6. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
7. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
8. Романенко Ю.М., Чулков О.А. Метафора и символ в культурном обращении // Метафизические исследования. Выпуск 5. Культура. СПбГУ, 1997. С. 46-59.
9. Топоров В.Н. Пространство и текст – Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227-284. [Электронный ресурс]. URL: http://www.philologoz.ru/ling/topor_spacetext.htm (дата обращения: 23.08.2019).
10. Фромм Э. Искусство любить. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Fr_IskL/index.php (дата обращения: 25.08.2019).
11. Чикваидзе А.А. Метафора и мифологическая картина мира // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Выпуск 17. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. С. 11-18.

Унурбаяр Чингэс (Монголия)
магистрант 2 курса специального факультета,
ФГКВООУ ВО «Военная академия МТО им. генерала армии А. В. Хрулёва»,
г. Санкт-Петербург, Россия

«ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ» КАК ПАМЯТНИК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Аннотация. В данной статье даётся представление о Санкт-Петербургском Буддийском Храме «Дацан Гунзэчойнэй» как памятнике историко-культурного наследия России, показывается значимость данного института не только для буддистов Санкт-Петербурга, России и мира в целом, но и для всех, кто интересуется вопросами той или иной религии.

Ключевые слова: религия, буддизм, буддисты, храм, дацан, история, функционирование, архитектура, строительство.

Unurbayar Chinges (Mongolia)
2-year graduate student of a special faculty,
"Military logistics academy named after General of the Army A. V. Khrulev",
St. Petersburg, Russia

"DATSAN GUNSECHOYNEI" AS A MONUMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA

Abstract. This article describes the St. Petersburg Buddhist Temple "Datsan Gunsechoynei" as a monument of the historical and cultural heritage of Russia, shows the significance of this institution not only for the Buddhists of St. Petersburg, Russia and the world as a whole, but also for everyone who is interested in the issues of that or other religion.

Keywords: religion, Buddhism, Buddhists, temple, datsan, history, functioning, architecture, construction.

В настоящее время очень актуальна проблема взаимодействия религий. Религия может как способствовать объединению наций, образованию единых государств, так и разъединять их. Санкт-Петербург – город, объединяющий в себе практически все конфессии, т.е. это город, в котором живут люди многих национальностей и мировых вероисповеданий. Главное достояние Санкт-Петербурга – сохранение и почитание культурных обычаев и религиозных святынь всех, кто проживает в этом городе. Рассмотрим, как представлен буддизм в Санкт-Петербурге.

Буддийский храм – это уникальный институт. Дацан – это обиходное название буддийского храма тибетской линии, этой же ветви буддизма придерживаются и российские буддисты. Однако традиционно в Тибете дацан – это университетский факультет (философский и медицинский факультеты, а иногда и тантрический) при буддийском монастыре. Особенность заключается в том, что поступить на него возможно только закончив философский факультет. Обучение было длительным, поэтому ребёнка отдавали в монастырь в раннем детстве.

По размеру занимаемой территории и количеству послушников некоторые тибетские дацаны были сравнимы с небольшим городом. Таковы, например, Гаман, Гумбум, Сэра.

Изначально в России первые дацаны были только в Бурятии. В 1773 году, каждому бурятскому роду было разрешено иметь свой храм. Службы проходили в войлочных юртах, где находились молельни и сум – так у монголоязычных народов называется малый храм, обычно посвящённый какому-либо божеству.

В конце XIX столетия бурятские дацаны стали представлять собой целый монастырский комплекс, куда входили административные здания, культовые постройки и образовательные учреждения.

Первый дацан в европейской части страны появился в начале XX века. Это «Гунцэчойнэй» в Санкт-Петербурге.

Буддийский храм Санкт-Петербурга – не только самый северный на планете, но и самый крупный в Европе буддийский храм. Официальное название буддийского храма в Санкт-Петербурге – Санкт-Петербургский Буддийский Храм «Дацан Гунцэчойнэй». Это сокращение полного тибетского названия «Источник Святого Учения Всесострадающего Владыки-Отшельника».

Буддийская община в Санкт-Петербурге начала формироваться в конце XIX века, хотя существует информация, что на берегах Невы первые буддисты появились еще во времена строительства Петропавловской крепости. Это были волжские калмыки, которые возводили каменные валы крепости после 1706 года.

По переписи населения в 1897 году в Санкт-Петербурге числилось 75 буддистов, а в 1910 году – 184, причём 163 мужчины и 21 женщина. Это были забайкальские буряты и волжско-донские калмыки.

Строительство дацана в Санкт-Петербурге связано с именем Агвана Лобсана Доржиева (1853/4 – 1938), бурятского буддийского ламы, учёного, дипломата, просветителя, религиозного, государственного и общественного деятеля России, Тибета и Монголии. Это одна из ключевых фигур в истории российского буддизма XX века.

В 1900 году на встрече с императором Николаем II А. Доржиев получил согласие на строительство дацана в Санкт-Петербурге.

В 1908 г. в МИД России было передано ходатайство тибетского далай-ламы о строительстве храма. Идея была поддержана учеными-востоковедами.

Очень важным был выбор места для храма, что в буддизме является сложным ритуалом, который начинается с молебствий и гаданий, с учетом особенностей ландшафта и астрологических примет.

16 марта 1909 г. А. Доржиев приобрел участок земли площадью 648, 51 кв. саженей, который находился на краю города, в районе Старой Деревни, на углу Благовещенской ул. (ныне Приморский пр.) и Липовой аллеи.

Строительство Буддийского храма вызвало протест местных жителей. Рядом находилась православная Благовещенская церковь с приходским кладбищем. Там покоились знатные владельцы окрестных имений, многие из которых прославились на поле брани – герой Отечественной войны 1812 года, генерал граф А. П. Никитин, генерал-лейтенант граф Ф. В. Орлов-Денисов, участник обороны Севастополя, генерал-лейтенант Ф. С. Чернышев и др. В связи с этим буддистам, в т.ч. и А. Доржиеву, было запрещено селиться в Старой и Новой Деревнях до 1913 г.

Архитектурный проект храма (с учётом канонов тибетской архитектуры) разработали в 1909 году студент Института гражданских инженеров Н. М. Березовским и архитектор Г.В. Барановский, автор проекта Елисеевского гастронома на Невском проспекте в Санкт-Петербурге.

Средства на строительство были пожертвованы А. Доржиевым (30 тысяч рублей) и XIII Далай-ламой (50 тысяч рублей), ургинским Богдо-гэгэном и собраны верующими Бурятии и Калмыкии. Для научного руководства был создан комитет учёных-востоковедов, который представляли Б.Я. Владимирцов, Э.Э. Ухтомский, Н.К. Рерих, В.В. Радлов, С.Ф. Ольденбург, и др.

Согласно проекту, здание молельни должно было состоять из двух основных частей - южной в три этажа (зал молебствий и кельи для монахов) и северной (башня, в которой находится часовня гения-хранителя). Образец для молельни – дуکان, который представляет собой здание с четырехугольной плоской крышей, это храм-школа, где ламы (монахи) собираются для молитвы и занятий. Это классический храм тибетского типа.

Петербургский храм, который задумал А. Доржиев как небольшой монастырь, имеет черты и бурятской традиции в архитектуре главного фасада. Например, вместо лоджии с балконом на колоннах Березовский использовал четырехколонный портик, к которому ведут ступени высокой лестницы. Второй и третий этажи над главным залом молебствий, устройство вестибюля, лестничных клеток и подвальных помещений на восточной стороне храма – проявление европейской архитектуры. При разработке проекта также учитывались и петербургский климат, и то, что богослужения в храме будут посещать представители столичного высшего общества. Этим объясняется устройство системы центрального отопления и введение в структуру храма небольшого вестибюля с мощными обогревательными элементами.

Г.В. Барановский внес свои коррективы в проект, художественно обогатив его, сделав более выразительным. Это касалось конфигурации северной башни, количества и расположения окон на главном (южном) фасаде и т. д. Также Г.В. Барановский отказался от устройства келий на втором этаже.

Через год Г.В. Барановский подкорректировал свой проект. В новом проекте, утвержденном 2 декабря 1910 г., изменения коснулись фасада, так как чиновники решили, что первоначальный проект фасада непозволительно роскошный. Двери из золоченой бронзы стали деревянными, а золоченые капители колонн портика темно-бронзовыми. 16 ноября 1909 г. была утверждена смета на постройку молельни на сумму 151694 руб. 77 коп.

Строительство, которым руководили Г. В. Барановский и Р. А. Берзен (на заключительном этапе), продолжалось с 1909 по 1915 год.

Первое буддистское служение состоялось 21 февраля 1913 года в честь 300-летия династии Романовых. 2 мая 1914 г. Николай II утвердил штат духовенства при буддийском храме в составе девяти человек: 5 лам, 4 прислужника.

Второе значимое буддийское богослужение состоялось 9 июня 1914 г., что было связано с торжественным внесением в храм и освящением двух сиамских будд. Король Сиам Рама Пятый подарил для нового храма статую Будды.

10 августа 1915 года состоялось освящение храма, где присутствовали представители правительств Николая II, Далай-ламы XIII, сиамского короля Рамы IV и монгольского Богдо-гэгэна. Храм получил тибетское название –

Источник Святого Учения Всесострадающего Владыки-Отшельника (Будды). Первый настоятель храма – лама Агван Лобсан Доржиев.

В честь этого события Петроградский монетный двор отчеканил латунные жетоны-медали с силуэтом храма (на лицевой стороне) и его названием на тибетском и монгольском языках (на оборотной). В типографии Р. Голике и А. Вильборга были отпечатаны черно-белые фоторепродукции с акварели главного фасада Г. В. Барановского - европейцы на ступенях храма. Под рисунком подпись «Храм Святого Закона Учителя Будды Шакьямуни в Петрограде».

В плане архитектуры буддийский храм Санкт-Петербурга – один из самых дорогих буддийских храмов, построенных в Европе. Например, в Бурятии строились деревянные и кирпичные храмы, а Санкт-Петербургский дацан выполнен из колотого гранита, стены храма облицованы красно-фиолетовым гранитом, по углам главного фасада расположены позолоченные конусы, внутри храма цветные витражи плафона, пол, выложенный многоцветными плитками, и др. Архитектура Санкт-Петербургского храма также является и памятником русского модерна. Петербургский храм знаменит также витражами, изготовленными художником Николаем Рерихом, который изобразил на них восемь буддийских символов.

В 1917 г. ламы оставили Петроград, а при храме был открыт лазарет.

Осенью 1919 г. на территории храма разместилась часть Красной Армии. Храм был закрыт и опечатан, а затем подвергся разгрому. Всё, что имело какую-либо ценность, было похищено.

3 июля 1922 г. управление Государственного музейного фонда включило храм в список подведомственных ему учреждений. Культовые предметы для разоренного храма А. Доржиев собрал среди бурят и калмыков.

Действующим храм Будды в Старой Деревне снова стал в конце двадцатых (в 1927 или 1928 гг.). Каждый год из Улан-Батора приезжала группа монгольских и тибетских лам для совершения летнего молебствия.

А. Доржиев всеми силами содействовал научным контактам бурятских дацанских лам и ленинградских востоковедов, талантливых учеников школы академика Ф. И. Щербатского. В 1927 г. был создан Институт буддийской культуры (ИНБУК) под эгидой Академии наук, в качестве научных консультантов были приглашены бурятские ламы.

Последнее богослужение состоялось в память умершего 17 декабря 1933 г. XIII Далай-ламы.

В 1935-1937 годах была арестована группа лам. В конце октября 1937 г. А. Доржиев навсегда покинул Ленинград. В г. Улан-Удэ А. Доржиев был арестован и скончался от паралича сердца 29 января 1938 г. в тюремной больнице. Смерть А. Доржиева повлекла за собой закрытие буддийского храма в Ленинграде.

22 апреля 1938 г., президиум Ленсовета на своем заседании утвердил решение: передать здание бывшего буддийского храма со всеми строениями областному комитету Профсоюза рабочих жилищного хозяйства по договору аренды для использования здания под спортивные цели (под физкультурную базу). Культовое имущество еще долго оставалось в храме, пока не решили передать его Музею истории религии.

В 1942 г. в здании храма разместили радиопередающую станцию (передатчик длинных и средних волн в диапазоне 200-2000 м), которая являлась совершенно секретной и именовалась в документах как объект № 46.

20 октября 1960 г. храм передан Институту востоковедения (в то время Институт народов Азии).

14 июня 1962 г. президиум Академии наук передал здание храма Зоологическому институту.

16 ноября 1970 г. храм был взят под государственную охрану как памятник архитектуры местного значения, а в 1980-х передан в аренду Музею истории религии и атеизма.

9 июля 1990 г. было принято решение о передаче здания религиозному обществу буддистов, которое было зарегистрировано 28 июня 1989 г. и состояло из буддистов-европейцев и буддистов-бурят. Первое публичное богослужение состоялось 27 мая 1990 г., совершил его бурятский лама Туван Дорже, настоятель Элистинского хурула.

Буддийская община сумела найти средства для изготовления статуи большого Будды для главного алтаря храма. Все работы велись с ноября 1993 по май 1994 года прямо на месте – внутри храма и во дворе.

С 2010 г. храм пережил масштабную реставрацию, и к столетию дацана, в 2015 г., был отреставрирован фасад здания, а в 2016-м была начата реставрация интерьеров.

Санкт-Петербургский дацан в настоящее время продолжает функционировать как храм буддийской культуры и религии.

Многие элементы Санкт-Петербургского дацана демонстрируют единое как с монгольскими храмами (моё детство прошло как в окрестностях, так и в самом буддийском храме в Монголии – Амарбаясгалант), так и с бурятскими (мой папа проживает в г. Улан-Уде, поэтому бурятские храмы нам тоже знакомы). Например, для всех храмов, в том числе и для Санкт-Петербургского, характерно наличие некоторых элементов: очир, каменные страницы истории, хурдэ и т. д.

Интересен двор Санкт-Петербургского дацана, который уже сам является одной из самых ярких частей комплекса. Каменный забор, который окружает величественное здание, имеет три входа, но работают всего два. Парадный вход со стороны Приморского проспекта не работает. Все желающие входят через две калитки с западной стороны храма.

Первое, что бросается в глаза, это множество барабанов с надписями на тибетском языке. Они расположены по периметру забора в южной части двора. Проходить по ним следует по часовой стрелке или, как говорят в буддизме, по ходу движения солнца. Прихожане крутят эти барабаны, начиная свой круг по двору. Делать это необходимо с добрыми мыслями, закладывая смысл в каждое свое действие.

Во дворе храма можно увидеть столбы с сотнями разноцветных флажков, которые стоит вешать, думая только о добром и светлом. В буддизме рекомендуется их вешать в определенные дни по тибетскому календарю. Каждый цвет имеет свое значение.

Обход двора заканчивается у огромных дверей, которые ведут внутрь храма. Его охраняют два льва, это символ мужского и женского начал. У них можно попросить благословение, например, о благополучии в семье или о стабильности и успехе в работе.

Впереди очень тяжелые двери в дацан. Над ними читаются надписи на тибетском языке, говорящие, что необходимо очистить свою голову от плохих мыслей и настроиться на благо, прежде чем входить внутрь.

Когдаходишь в алтарный зал (дуган) сразу видишь величественного Будду, который мирно смотрит на каждого посетителя. У каждой стены дугана расположены статуи божеств, а на самих стенах висят изображения разных созданий, которые символизируют определенные моменты в буддизме. В алтарном зале много флажков на столбах, которые чередуются по цвету, а над Буддой располагается огромный зонт, который защищает его от бед и невзгод.

В центре зала сидят ламы во время проведения хуралов (молебнов или обрядов). Движение по храму так же, как и вокруг храма, идёт по ходу движения солнца или по часовой стрелке. По всему дугану расположены разные символы, несущие сакральный смысл для буддистов. Любой желающий может оставить пожертвования для храма и для лам, для этого имеются специальные ящики. Один из стендов в холле дацана гласит, что так люди подавляют в себе жадность и развивают щедрость.

На втором этаже место настоятеля храма. У настоятеля можно получить ответы по вопросам философии буддизма, лечению каких-либо заболеваний и личным вопросам.

С третьего этажа, где находятся кабинеты лам, открывается вид на дуган сверху. Двое из лам занимаются тибетской медициной, в частности остеопатией. Остальные консультируют по другим вопросам.

Многие люди приходят в дацан ради столовой, в которой можно попробовать блюда настоящей бурятской и монгольской кухни. Столовая является частью храма, стены небольшого зала расписаны красочными бурятскими рисунками, которые описывают их жизнь в старину. Основное блюдо этой столовой – буузы.

Каждую субботу для всех желающих организуются бесплатные экскурсии по дацану, во время которых рассказывают историю постройки дацана, значение элементов в храме, как происходят обряды.

Санкт-Петербургский Буддийский Храм «Дацан Гунзэчойнэй» – памятник историко-культурного наследия, который имеет мировое значение не только для буддистов, но и людей различных вероисповеданий.

Санкт-Петербургский храм – объект исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (Постановление Правительства Российской Федерации № 527 от 10.07.2001г.).

Здание включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения (7801238000).

Санкт-Петербургский Буддийский Храм «Дацан Гунзэчойнэй» – место, где сосредоточено богатейшее собрание тибетских, монгольских и бурятских

рукописей и артефактов дацанов Бурятии, Монгола и Тибета, рассказывающих о жизни и культуре данных народов.

Санкт-Петербургский Буддийский Храм «Дацан Гунзэчойнэй» также играет огромную роль в налаживании дружеских отношений между Монголией и Россией.

В своей работе мы лишь кратко коснулись исследования данного вопроса. Тема буддийских храмов, их истории и значимости требует дальнейшего тщательного анализа.

Список литературы

1. Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. изд. 2-е, доп. Санкт-Петербург: Изд. А. Терентьева «Нартанг», 2012. 207 с.
2. Буддийский храм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house729.html?s=7hojcv5agho97d6e16h8n4mmk0> (дата обращения 16.10.2018).
3. Буддийский храм в Санкт-Петербурге. URL: https://www.spb-guide.ru/page_21125.htm (дата обращения 16.10.2019).
4. Буддийские храмы и монастыри Монголии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Буддийские_храмы_и_монастыри_Монголии (дата обращения 15.10.2018).
5. Буддийские монастыри Монголии [Электронный ресурс]. URL: <http://worldunique.ru/zhivotnyj-mir/turizm/82235-buddijskie-monastyri-mongolii> (дата обращения 15.10.2019).
6. Монастыри Улан-Батора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.openarium.ru/Монголия/Улан-Батор/Монастыри/> (дата обращения 17.10.2019).
7. Особенности буддийского храма в Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-arhitektury-buddiyskogo-hrama-v-peterburge-1909-1915-gg> (дата обращения 16.10.2019).

УДК 811.58

Чумак И.Е.

студентка, филиал ДВФУ в г. Уссурийске (Школа педагогики), г. Уссурийск, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические особенности китайскоязычной интернет-коммуникации. Особое внимание уделяется современным тенденциям и изменениям в китайском языке в результате появления Интернета. Приводится большое количество примеров, взятых из китайских социальных сетей и других виртуальных платформ для общения.

Ключевые слова: Интернет, Китай, китайский язык, коммуникация, социальные сети, лингвистика, словообразование.

Chumak I.E.

student, Far Eastern Federal University (School of Education), Ussuriisk, Russia

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE INTERNET-COMMUNICATION IN THE CHINESE LANGUAGE

Abstract. This article touches upon the linguistic characteristics of the internet-communication in the Chinese language. A special attention is paid to the current trends and changes in the Chinese language as a result of the advent of the Internet. A lot of examples are taken from the Chinese social networks and some other virtual communication platforms.

Keywords: the Internet, China, the Chinese language, communication, social networks, linguistic, word-building.

Интернет – неотъемлемая часть жизни людей, оказывающая с каждым годом все более заметное влияние на все стороны человеческого существования. Одной из этих сторон является язык. В самом начале формирования Интернета появились особые термины, которыми пользовались исключительно программисты и люди, занимающиеся разработкой и развитием новой информационной среды. Когда Интернетом начали пользоваться в образовательных целях обычные люди, ситуация не особо изменилась, так как основной целью было получение информации. Первые изменения начали появляться с развитием такого явления, как социальные сети. С целью удобства и экономии времени люди начали не только сокращать слова, но и придумывать новые. Вместе с распространением Интернета быстрыми темпами развивается и его лексика, она расширяет и обогащает наше общение. Интернет сформировал не только глобальную информационную среду, но и новые виртуальные миры, сетевую культуру и, конечно же, новый сетевой язык.

В то время как алфавитные языки изменяются по довольно несложной схеме («придумывание» новых слов и буквенные сокращения), в языках с иероглифической письменностью появляются новые элементы, расширяется семантика уже существующих слов, используются цифры и многое другое. Все эти способы изменения языка компенсируют невозможность «придумывания» нового, в отличие от алфавитных языков. В связи с развитием Интернета, его непрерывным влиянием на язык и на человеческую жизнь в целом, исследования в данной области будут продолжаться и продолжаться. Каждый день в сети Интернет появляется огромное количество новых слов и выражений, все чаще выходящих за рамки виртуального общения. И они, безусловно, требуют внимания ученых-лингвистов.

Взяв за основу уже существующие определения интернет-коммуникации и сравнив ее в те времена, когда эти определения были написаны, с интернет-коммуникацией нашего времени, Л.Ю. Щипицина пришла к выводу о том, что общение в сети Интернет представляет собой один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств и существует наряду с традиционным неопосредованным и опосредованным общением [28, с. 57].

С появлением Интернета и его бурным развитием лингвисты начали все чаще обсуждать то, как Интернет влияет на язык. И в 2008 году Л.Ф. Компанцева предложила термин «интернет-лингвистика», будучи первой, кто подробно описал это явление. Данный термин применим к новому направлению языкознания, изучающему функционирование и изменение языка в киберпространстве. Главная задача интернет-лингвистики заключается в фиксировании изменений, происходящих в естественном языке под влиянием Интернета.

Объектом нашего исследования является влияние Интернета на китайский язык. В условиях тотального охвата населения Китая глобальной сетью изменения в китайском языке наблюдаются, прежде всего, на уровне лексики, моментально реагирующей на происходящее во всех сферах общества [3, с. 2].

«Новой» лексикой пользуются не только в рамках Интернета, но часто и в реальной жизни. Чаще всего, конечно, пользуются этими словами и выражениями

молодежь. Молодое поколение перестало различать мир реальный и виртуальный, вследствие этого многие интернет-привычки переходят в сферу реального общения и взаимодействия с другими людьми. Язык не стал исключением. Для того чтобы понять, с какой целью люди используют подобную «новую» лексику, В.В. Данков провел социологический опрос. В своей статье «Влияние интернет-языка на современный китайский язык» он приводит результаты своего опроса среди китайских школьников, которым необходимо было ответить на вопрос: «Почему вы используете интернет-лексику в реальном общении?» [9, с. 1]. Опираясь на результаты данного опроса, мы можем увидеть основные причины использования интернет-лексики в реальной жизни (Рисунок 1).

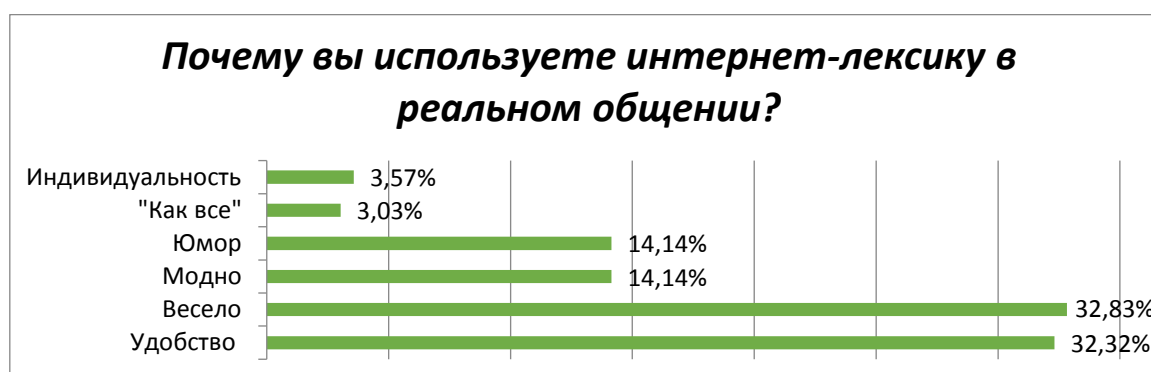

Рисунок 1 – Причины использования интернет-языка в реальном общении (по мнению китайских школьников).

В реальном общении речь человека обычно дополняется жестами, взглядами, интонацией и другими невербальными средствами. Происходит это для того, чтобы придать ей яркости, донести оттенки значения и смысла высказываний, которые нельзя передать с помощью обычного безэмоционального текста. Исследуя интернет-общение, стоит учитывать то, что общение в Интернете происходит в абсолютно других условиях. Решением данной проблемы выступает новая лексика, появляющаяся в интернет-пространстве едва ли не каждый день. Рассмотрим некоторые варианты появления интернет-выражений и слов, взятых из таких китайских социальных сетей, как WeChat, QQ, Weibo и BaiduTieba.

Одним из способов образования новых слов является словосложение. В китайском интернет-языке данный способ, как и в нормативном китайском языке, является достаточно распространенным. В «Словаре Интернет-языка Синьхуа» насчитывается 856 лексических единиц (29,1%), созданных именно этим способом. В качестве примера приведем несколько слов, образованных в соответствии с различными моделями словосложения.

灌水 *qiánshuǐ*. Слияние слов «поливать» и «вода» означает *флудить*, писать на форумах и чатах ненужную информацию.

菜鸟 *càiniǎo*. Дословно *неумелая птица*, а литературно *новичок*, человек, который только начал пользоваться Интернетом и ничего в этом не понимает.

脑残 nǎocán. Дословно *человек с дефектом мозга*, а на деле просто *глупец* или *придурок*.

蹿红 cuānhóng *быстро стать популярным*. В Интернете каждый день появляются новые выражения, берущие свое начало в так называемых мемах, создаваемых людьми с целью осветить какое-либо событие (чаще в юмористической форме). Эти выражения или же «мемы» в виде фото или видео разлетаются по сети очень быстро и тут же входят в обиход общения многих пользователей. Поэтому в интернет-языке выражение 蹿红 чаще всего используется по отношению именно к таким средствам передачи информации. «Подпрыгнуть и стать популярным», то есть резко появиться и очень быстро стать всем известным. Это выражение также используется по отношению к блогерам и певцам, начавшим свою карьеру в Интернете.

Еще одним способом словообразования в китайском интернет-языке является аббревиация. Например, 网恋 wǎngliàn. С появлением Интернета и возможности там общаться появился такой термин как «интернет-любовь». 网恋 – это сокращение от 网上恋爱 *любовные отношения через Интернет*.

高富帅 gāofùshuài. Сокращение от слов, описывающих, по мнению китайянок, идеального мужчину: 高个子 *высокий*, 富有 *богатый* и 帅气 *красивый*.

Одним из популярных вариантов является аббревиация на основе фонетического алфавита. В китайском Интернете распространены как сокращения английских букв, так и сокращения букв пиньиня (система транскрипции китайских иероглифов). Например, BF (Boy friend) – *парень, любимый человек*; DL (download) – *скачать, загрузить*; MM, JJ, GG, DD (妹妹, 姐姐, 哥哥, 弟弟) – названия членов семьи (*младшая сестра, старшая сестра, старший брат, младший брат*), и т.д.

Аффиксация и полуаффиксация являются еще одними из способов словообразования в китайском языке. Как отмечает В.Е. Андреев, лингвистами замечено появление все большего количества новых аффиксальных элементов в китайском языке. Эти «новые элементы» по большей части возникают в Интернете [1, с. 7]. Рассмотрим некоторые аффиксы китайского интернет-языка, которые встречаются наиболее часто.

Одним из самых распространенных префиксов в китайской интернет-лексике можно назвать 超 chāo, который в нормативном китайском языке имеет значение «супер-». В интернет-языке с его помощью образуются похожие слова с таким же значением, только он используется гораздо чаще и прикрепляется ко всем возможным прилагательным с целью придать им превосходную форму. Например, 超强 chāoqiáng *суперсильный*, 超好 chāohǎo *очень клевый*, 超贵 chāoguì *нереально дорогой*, и многие другие.

Слова, образованные распространенным суффиксом 吧 *bā*, в нормативном китайском языке обозначают какое-либо заведение (от англ. *bar*). Например: 茶吧 *chábā чайная*, 书吧 *shūbā книжный магазин/ярмарка* и другие. Сейчас же в интернет-языке можно встретить такие слова как 吧女 *bānǚ официантка в баре*, 吧台 *bātái барная стойка*, 吧娘 *bāniáng владелица бара*. В данных случаях 吧 *bā* не является префиксом, так как в этих словах опущена морфема 酒 *jǐu*.

Довольно распространенным является суффикс 族 *zú*, обозначающий группу людей, объединенных общей характеристикой или занятием. В Интернет-языке регулярно появляется новая лексика, объединенная таким суффиксом. Например, 淘宝族 *táobaozú люди, почти всё покупающие через интернет-магазин Таобао*, 啃老族 *kěnlǎozú люди, сидящие на шее у родителей*. С помощью данного суффикса также образовано слово, которым описывают современное поколение молодежи. Это так называемое 低头族 *dītóuzú поколение людей, постоянно смотрящих в свои телефоны, из-за чего они постоянно находятся с опущенной головой*.

Еще одним распространенным способом словообразования в китайском интернет-языке является конверсия (переход слова из одной части речи в другую). Примерами могут служить 电话 *diànhuà телефон* и 电话 *diànhuà звонить по телефону*. Также аналогом русского слова «загуглить» стало название китайской поисковой системы “百度” *Байду*, значение которой перешло из существительного в глагол – *искать что-либо в Байду*. Также, например, 黑 *hēi черный* и 黑 *hēi занести в черный список, игнорировать*; 雷 *léi гром* и 雷 *léi шокирующий*.

Усиливающееся влияние информационных технологий и англоязычной лексики на современный китайский язык и, в том числе на письменность, проявляется не только во всевозможных заимствованиях и акронимах, но и в других лингвистических явлениях, которые обнаруживаются практически на всех уровнях языковой системы. Иероглифы стали использоваться в качестве эмотиконов. К примеру, один из самых популярных сегодня в китайском Интернете смайликов иероглиф 囧 *jiǒng*, обозначающий *свет, проникающий через окно*, используется в качестве смайла, изображающего удивленное лицо. Данный иероглиф часто используется из-за сходства с человеческим лицом, на котором можно различить приоткрытый рот и поднятые брови.

Также в интернет-коммуникации китайцы начали пользоваться «удобным» для китайского языка способом омонимии. Свойственная китайскому языку омонимия активно использовалась на протяжении всей истории его развития в силу такой особенности менталитета китайцев, как стремление к симметрии и парности, любовь к ассоциациям и аналогиям. На современном этапе, учитывая большую вероятность ввода на клавиатуре неправильного иероглифа, языковая игра на основе омонимии получила новый виток в развитии, и креативные

интернет-пользователи продолжают древнюю традицию словотворчества за счет различных фонетических и графических средств.

Так, из-за созвучия с некоторыми словами цифры, не имеющие никакой связи между собой, сочетаясь вместе, в интернет-языке обретают определенный смысл. Теряя свое числовое значение, они образуют цифровые слова. Из-за того, что произношение данных чисел совпадает или сходно с произношением какого-либо слова, их часто используют вместо этих слов, тем самым упрощая коммуникацию и делая ее более быстрой. Но проблема состоит в том, что одна цифра может обозначать сразу несколько слов. Рассмотрим самые распространенные примеры использования цифр вместо иероглифов.

1 (一) – 要 yào нужно, 意 yì значение, смысл.

2 (二) – 爱 ài любить, 饿 è голодный.

3 (三) – 想 xiǎng хотеть, скучать, 相 xiāng обоюдный, взаимный, 上 shàng верх, верхний, 先 xiān раньше, сначала.

4 (四) – 是 shì быть, являться, 死 sǐ умереть, 世 shì поколение, мир, 输 shū проиграть, 时 shí час, время, 只 zhǐ только, 速 sù скоро, быстро.

5 (五) – 我 wǒ я, 呜 wū звукоподражание плачу, 无 wú не, не иметь, 晚 wǎn вечер, поздний.

6 (六) – 聊 liáo разговаривать, 了 le частица, 顺 shùn вдоль, приятный, 懒 lǎn лениться, ленивый, 老 lǎo старый.

7 (七) – 亲 qīn близкий, близость, 气 qì газ, 情 qíng чувства, 去 qù идти, 吃 chī кушать, 请 qǐng просить, 起 qǐ подниматься.

8 (八) – 抱 bào обнимать, 发 fā выпускать, отправлять, 不 bù нет, не, 帮 bāng помогать, 伴 bàn сопровождать, 别 bié другой, не, 被 bèi служебное слово, 拜 bài пока, до свидания.

9 (九) – 就 jiù сразу, 走 zǒu идти, уходить, 球 qiú мяч, земной шар, 加 jiā добавлять, 救 jiù спасать, 最 zuì самый, 久 jiǔ долго, 求 qiú просить.

0 (零) – 你 nǐ ты, 理 lǐ управлять, приводить в порядок, обращать внимание.

Понимание того, какой смысл собеседник вкладывает в цифры, невозможно без учета слов, сказанных ранее, смысл нужно черпать из контекста. Окружающие слова или же созвучие их друг с другом должны помочь в трактовке цифровой формы иероглифа. Использование цифр приемлемо только с устойчивыми фразами и выражениями.

До конца XX в. китайский язык был мало подвержен влиянию со стороны других языков и не заимствовал иностранные слова в таком массовом порядке, как это происходит сейчас, с появлением Интернета и всемирной экспансией английского языка. Новые лексические единицы появляются в современном китайском языке посредством заимствования, прежде всего, из английского

языка. Например, само слово «*Интернет*» изначально было заимствовано из английского языка и выглядело как 因特网 yīntèwǎng (Internet), данное слово используется и по сей день, но было практически полностью заменено новым словом 网络.

При калькировании слова создаются из исконно китайских элементов путем перевода слов или отдельных морфем другого языка, поэтому внешне эти лексические единицы ничем не отличаются от исконной лексики, отвечая требованиям данной языковой системы и по звуковой, и по графической форме. Например, 蓝牙 lányá *блютуз* или дословно «синий зуб» (от англ. bluetooth), 耳机 ěrjī *наушники* (от англ. earphone).

Подводя итог, хочется отметить, что исследования в данной области должны продолжаться. Интернет развивается и расширяется с каждым днем. Интернет – это то, что уже нельзя остановить и довольно сложно контролировать. Актуальность данной работы очевидна. Мы живем в век Интернета, который влияет на все сферы нашей жизни и язык, в том числе. Мы – свидетели того, как меняется система общения, которая складывалась и создавалась веками. И если все эти изменения уже хорошо заметны на материале алфавитных языков, то использование иероглифической письменности в интернет-общении для лингвистов до сих пор является объектом особого интереса.

Список литературы

1. Андреев В.Е. К вопросу о новых аффиксальных элементах в современном китайском языке // Материалы XII международной конференции «Китайское языкознание. Изолирующие языки». М., 2004. С. 9.
2. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 220 с.
3. Баяртуева Е.Ж. Неологизмы современного китайского языка в интернет-коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-sovremennogo-kitayskogo-yazyka-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 03.06.2019).
4. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 2004. 396 с.
5. Бондаренко Т.А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации: дис. ... доктора филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2007. 326 с.
6. Войскунский А.Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://banderus2.narod.ru/80194.html> (дата обращения: 21.05.2019).
7. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Астрахань, 2001. 212 с.
8. Горошко Е.И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 6-13.
9. Данков В.В. Влияние Интернет-языка на современный китайский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-yazyka-na-sovremennyy-kitayskiy-yazyk> (дата обращения: 01.06.2019).
10. Загоруйко И.Н. Невербальные способы выражения одобрения в блогосфере Интернет-дискурс [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sposoby-vyrazheniya-odobreniya-v-blogosfere-internet-diskursa> (дата обращения: 22.05.2019).

11. Иванов Л.Ю. Язык в электронных средствах коммуникации // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Наука, 2003. С. 791-793.
12. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М.: ИКАР, 2000. С. 24.
13. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
14. Касьянова Н.В. Лингвокультурологические особенности корпоративного блога как жанра интернет-коммуникации: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2015. 221 с.
15. Компанцева Л.Ф. Специфика нормы и узуса в Интернет дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=151> (дата обращения: 09.05.2019).
16. Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2004. 189 с.
17. Лутовинова О.В. Лингво-культурологические характеристики виртуального дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2009. 319 с.
18. Максимова О.Б. Английский язык в интернет-коммуникации: глобализирующий или глобализируемый // Материалы Межвузовской научно-практической конференции. М., 2010. С. 56.
19. Мартине А. Основы общей лингвистики. М.: УРСС, 2009. 67 с.
20. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика. М.: Логос, 2005. 17 с.
21. Рязанцева Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация. М.: ЛИКИ, 2010. 256 с.
22. Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Владивосток, 2018. 220 с.
23. Семенас А.Л. О тенденциях словообразования в современном китайском языке // Материалы XII международной конференции «Китайское языкознание. Изолирующие языки». М., 2004. С. 290.
24. Смирнов Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ярославль, 2004. 224 с.
25. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М.: Изд-во «Муравей», 2003. 213 с.
26. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века. М.: Иркутск, 2012. 57 с.
27. Царева А.В. У истоков Интернета: принцип маргинальности как условие творчества // Ценностно-нравственные проблемы российского общества: самореализация, воспитание, средства массовой информации. СПб.: Изд-во С.-Петербург. университета, 2008. С. 20.
28. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: лингвистический аспект анализа. М.: Красанд, 2010. 296 с.
29. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 272 p.
30. 大 БКРС [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 28.05.2019).

Список источников фактического материала

31. QQ (мессенджер). URL: <https://ssl.zc.qq.com/v3/index-en.html> (дата обращения: 20.05.2019).
32. 百度贴吧Baidu Tieba (коммуникационная платформа). URL: <https://tieba.baidu.com/> (дата обращения: 20.05.2019).
33. 微博Weibo (сервис микроблогов). URL: <https://www.weibo.com/overseas> (дата обращения: 20.05.2019).

34. 微信 Вичат (коммуникационная платформа). URL: <https://www.wechat.com/ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

УДК 651.926

Шатохина Т.Н.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Статья раскрывает понятие юридического дискурса и его отличительных особенностей с точки зрения функциональной лингвистики. Особое внимание автор уделяет особенностям перевода юридических текстов с одного языка на другой, достижению эквивалентности при переводе.

Ключевые слова: юридический текст, эквивалентность, переводоведение, грамматическая трансформация, лингвокультура.

Shatohina T.N.

master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF LEGAL TEXTS

Abstract. The article reveals the concept of legal discourse and its distinctive features from the point of view of functional linguistics. The author pays special attention to the peculiarities of translation of legal texts from one language to another, achieving equivalence in translation.

Key words: legal text, equivalence, theory of translation, grammatical transformation, linguistic culture

Юридические тексты и иные правовые документы, создаваемые в той или иной лингвокультуре, в силу своей уникальности и неповторимости, характеризуются принципиальной невозможностью создания их абсолютного эквивалента при переводе на иностранный язык. Процесс перевода предполагает создание равноценной по семантической модальности текста, эквивалентному оригинальному: таким образом, имеет место воссоздание содержания исходного текста, отражающего специфичность, концептуальность, а также особенности субъективного восприятия автора.

Проблема текста выступает одной из основных трудностей в переводоведении: именно текст выступает в качестве предмета анализа на I этапе перевода (отмечается наличие связи с интерпретируемым оригинальным текстом), а на заключительном этапе выступает в роли предмета синтеза. Данная проблема, являясь объектом пристального внимания переводоведов, выступает предметом их особого внимания. Соответственно мнению Зотова Ю.Т., основу теоретического осмысления перевода составляет тесная связь, которая имеет место между герменевтикой и лингвистикой текста. По Зотову Ю.Т., основу перевода составляет органический синтез герменевтического анализа текста как единого целого с системным анализом, осуществляемым на основе совокупности лингвистических критериев [5, с. 47]. По мнению другого исследователя, Казаковой Т.А., основу теории перевода, автором которой она является, составляет восприятие текста как формы выражения коммуникативной интенции его автора, которая воплощается посредством использования языка [6, с. 113]. В процессе перевода автор создаваемого текста должен понять и передать интенцию автора исходного текста путем использования соответствующих

языковых средств (при этом стоит учитывать не только непосредственно произносимые слова и словосочетания, но также совокупность фоновых знаний и особенности мировосприятия, которые свойственны говорящему). Так, Комиссаров В.Н. говорит о значимости подтекста, который изначально был запланирован при создании текста автором (Комиссаров В.Н. сформулировал положение о содержательно-подтекстовой информации, представляющую собой органическую часть смыслового содержания текстового документа и имеющую непосредственное отношение к переводческому процессу) [4, с. 52]. Учитывая совокупность имплицитных и эксплицитных смысловых текстовых компонентов, а также влияние факторов, принимающих в его формировании, Зотов Т.Ю. говорит о сверх-суммарном смысловом содержании текста (невозможность сведения текста к суммарному смыслу составляющих его конституентов) и его многоплановости. Так, составляющие текст связанные друг с другом лексемы формируют смысловые плоскости, посредством которых осуществляется реализация многопланового содержания. Именно посредством интеграции составляющих текст элементов языкового и внеязыкового плана и формируется так называемое «приращение информации», составляющее основу его сверхсуммарной смысловой основы [5, с. 159]. С учетом особенностей семантики текста по-новому раскрывается вопрос о значимости составляющих его лексем, которые начинают выступать в качестве фиксированного среза (совокупности семантических признаков), гибкой совокупности сем, являющихся изменчивыми сочетаниями, проецируемых в плоскости текста [2, с. 94].

Будучи привязан к семантической технологии создания исходного текста, при создании текста перевода переводчик так или иначе придерживается принципам организации исходного текста, в связи с чем возрастает важность множества лингвистических и экстралингвистических факторов, влиявших на его создание.

Рассматривая грамматические особенности осуществления процесса перевода, стоит упомянуть наличие строго детерминированных отношений, которые имеют место между языком исходного и языком создаваемого текстов и в соответствии с которыми для каждой конкретной переводческой задачи существует лишь ее однозначное решение. При этом совокупность грамматических элементов, возникающих в ходе перевода, характеризуется системной обусловленностью: использование той или иной грамматической единицы в языке перевода происходит автоматически, при этом исключается возможность каких-либо отклонений от тех межсистемных соответствий, которые предполагаются.

Грамматические трансформации отмечаются разнообразием и многочисленностью, что обуславливает наличие возможности нахождения неожиданных переводческих решений. Выделяют четыре типа перевода, использование которых допустимо при переводе юридических документов: опущение, замена, добавление и перестановка, – в соответствии с ними возможные варианты перевода можно условно разделить на группу морфологических и группу синтаксических вариантов.

Под синтаксическими вариантами перевода понимаются грамматические преобразования, которые обуславливают реализацию изменений синтаксической структуры исходного текста, осуществляемую при помощи частичной замены, опущения, добавления и перестановки.

Таким образом, основная проблема обеспечения адекватности перевода текстов юридической направленности заключается в сложности данного феномена, которая обусловлена факторами экстралингвистической и интралингвистической природы, что нашло свое отражение в специфике деятельности по переводу юридических текстов, в том числе, путем различных грамматических преобразований.

В соответствии с теорией непереводимости считается невозможным создание полного перевода с одного языка на другой, что обуславливается наличием значительных расхождением между используемыми средствами выразительности в языке оригинала и языком перевода. Так, создаваемый текст выступает лишь в роли крайне несовершенного отражения оригинального текста, который дает об исходном тексте лишь отдаленное представление. Согласно другой точке зрения, с которой согласны большинство исследователей-переводчиков, любой язык, используемой представителями той или иной лингвокультуры, выступает в качестве самодостаточного коммуникативного средства, используемого при передаче информации. Что же касается русского языка, будучи одним из самых развитых и стилистически богатых языков в мире, – на него, с сохранением всех стилистических особенностей (и других особенностей) можно перевести любое произведение. Однако, несмотря на точность перевода, передача всех форм и содержания является невозможной. Так, любой перевод предполагает, что имеет место:

- 1) Утрата какой-либо части материала (не воссоздается в переводимом тексте);
- 2) Часть материала представляется не в форме оригинала, но в форме совокупности различного рода эквивалентов и замен;
- 3) Дополнение языка перевода материалом, отсутствующим в оригинальном тексте [3, с. 112].

Таким образом, в переводах могут содержаться некоторой число условиях изменений, которые являются необходимыми в рамках создания текста, сходным с оригинальным по форме и содержанию: от количества данных изменений зависит степень точности перевода – адекватный перевод предполагает использование минимального количества подобных изменений. То есть, создание адекватного перевода, предполагающего точность при передаче формы и содержания исходного текста, подразумевает использование уже имеющихся либо создание новых языковых соответствий, которые адекватны используемому при создании оригинального текста языковому материалу.

Отличительными чертами стиля юридических документов являются наличие интернациональных черт, являющихся следствием универсальных коммуникативных задач, которые решаются в рамках этих текстов. Юридический текст выступает в роли инструмента коммуникации

соответствующей коммуникативной сферы и является средством документирования информации правового характера.

Язык юридических документов, представляя собой семиотическую систему, является неотъемлемой частью правовой системы любого государства и отражает культурологические особенности и особенности мировоззрения его граждан. Так, обусловленными самой правовой природой, спецификой функционирования и логикой построения высказываний, особенностями юридического дискурса являются:

1) Наличие высокой степени абстракции юридических понятий и терминов;

В отличие от таких научных областей как химия, физика, математика, а также технические науки, термины использовались для обозначения специализированных предметов и конкретных понятий, имеющих определенное графическое выражение. Таким образом, в отличие от юридических терминов, они легко могут быть представлены графически, благодаря чему содержание какого-либо понятия может быть без труда соотнесено с его языковым выражением. Что же касается языка юридических документов, используемые в нем термины и понятия обозначают абстрактные явления.

2) Наличие тесной связи между языком и правом. Так, совокупность юридических норм и понятий могут выражаться исключительно с использованием языка, который, по сути своей, выступает в качестве единственного инструмента в работе юриста. Таким образом, имеет место использование языка в качестве материала для создания правовых отношений, который также обеспечивает успешность функционирования этой системы.

В соответствии с предложенной В. Отто классификацией так называемых «слоев» языка юридических текстов, составляющих и определяющих особенности внутренней структуры юридического дискурса, выделяется:

1. Язык законов, проявлением которого выступает совокупность общих правовых норм абстрактного характера, которые ориентированы на использование в среде специалистов – юристов, работающих с нормативно-правовыми документами, в области законодательства, но, в то же время, могут быть использованы в соответствующей сфере рядовыми обывателями;

2. Язык судебных решений;

3. Язык, используемый в юридической науке, экспертизах: относятся все множество комментариев, а также тексты обсуждений вопросов юридической (правовой) тематики – своего рода тексты, создаваемые специалистами и для специалистов в рассматриваемой области;

4. Язык, используемый в ведомственных письменных обращениях, к которым относятся составляемые ведомственными организациями повестки, памятки и иные распоряжения;

5. Язык так называемого «административного жаргона», используемый специалистами при обсуждении круга вопросов специального и полуспециального характера «среди своих» [2, с. 84].

Различия между представленными выше языковыми слоями состоят в степени необходимости достижения точности языкового выражения того или

иного юридического понятия в языке. К особенностям юридического дискурса, наиболее разительно отличающих его среди других видов, по мнению большинства лингвистов, являются:

1) Широкое использование юридической терминологии, в том числе, взамен лексем, которые имеют эквиваленты в общеупотребительном варианте языка. В качестве примеров подобных терминологизированных лексем можно привести такие слова как «possession» («обладание», «владение»), «item» («объект», «вещь») и пр.;

2) Использование так называемых «неопределенных» выражений – так, например, как «public interest» – «общественные интересы»;

3) Архаизмы;

4) Применение так называемого «компактного» стиля изложения, в соответствии с которым отмечается использование сложных номинальных групп и пассивных конструкций, сложных синтаксических конструкций (сложных предложений с сочинительным и подчинительным типами связей).

Таким образом, текст юридических документов представляет собой определенные сложности с точки зрения переводоведения. Каждая лингвокультура предполагает использование определенных, исторически сложившихся выражений, используемых в языке юридических документов, абсолютный перевод которых в силу содержащейся в них фоновой информации с одного языка на другой не представляется возможным. В связи с чем допустимо использование эквивалентных по содержанию конструкций языка, на который осуществляется перевод того или иного юридического текста. Среди основных требований к адекватности создаваемого при переводе текста выделяют точность при передаче текстовых реалий, сжатость изложения, ясность (лаконичность), а также использование литературного стиля изложения.

Список литературы

1. Бурукина О.А. Перевод английских юридических документов: учебник. М.: Флинта: Наука, 2015. 327 с.
2. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. СПб., 2014. 119 с.
3. Власенко, С. В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский//Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов № 21 (37). М.: МГИМО, 2005. С. 129-140.
4. Зотов Ю.Т. Текст как бесконечномерное смысловое пространство // Лингвистика на пороге XX века. Итоги и перспективы. М, 1995. т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 188-189.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
6. Меренок М.Ф., Алешанова И.В., Практика чтения и перевода юридической литературы. М.: Лингва, 2013. 218 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

Аннотация. Сегодня в языке, используемом для написания англоязычных документов в целом и договоров в частности, наметилось четкое стилевое разделение: одна группа юристов и специалистов по составлению договоров призывает придерживаться *традиционного стиля*, для которого характерны архаизмы, традиционные формулировки и перечисления синонимов каждого термина (например, *convey, sell, lease, license, assign, transfer, or otherwise dispose of...*); другая группа подчеркивает важность понятности доносимой информации и пропагандирует *современный стиль*, для которого характерно четкое структурирование, краткость, простой язык и отказ от “legalese”. С точки зрения перевода оба стиля имеют ряд характерных лексико-грамматических и стилистических особенностей, в том числе в части объема, идиоматичности и клишированности текста, а также с позиции подбора адекватных вариантов перевода.

Ключевые слова: перевод, документы, юридический стиль, варианты перевода, аутентичные договора и контракты, адаптация.

Shatohina T.N.

*master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

FEATURES OF TRANSLATION OF ENGLISH-LANGUAGE DOCUMENTARY

Abstract. Today, in the language used to write English-language documents in general and contracts in particular, there is a clear style separation: one group of lawyers and contract drafting specialists calls for adhering to the traditional style, which is characterized by archaisms, traditional language and synonyms of each term (for example, *convey, sell, lease, license, assign, transfer, or otherwise dispose of ...*); another group emphasizes the importance of intelligibility of the information conveyed and promotes a modern style that is characterized by clear structuring, brevity, simple language and the rejection of “legalese. From the point of view of translation, both styles have a number of characteristic lexico-grammatical and stylistic features, including in terms of volume, idiomaticity and clichéd text, as well as in terms of selecting adequate translation options.

Key words: translation, documents, legal style, translation options, authentic agreements and contracts, adaptation.

“Legalese” или “lawspeak” – это специфический юридический язык (или манера изложения), который используется юристами, в том числе в юридических документах с традиционным, или консервативным, стилем написания текста, и понимание которого неспециалистами затруднено из-за отсутствия специальных знаний. Данный термин не имеет однозначного перевода на русский язык — считается синонимом формальной юридической манеры изложения, поэтому во избежание разночтений в этой статье мы будем использовать англоязычный термин “legalese” с заданным выше определением [1, с. 56].

Несмотря на всю сложность построения “legalese”, многие юристы считают необходимым придерживаться именно традиционного стиля, так как он несет в себе все те специфические особенности юридического языка, которые определяют принадлежность англоязычных договоров к формальным документам официально-делового стиля с обязательной для данного вида дискурса официальностью, объективностью, безличностью, клишированностью, что обеспечивает точность языка права. Более того, английские юристы

признают невозможность полностью отказаться от использования “legalese” в юридической практике, так как достоинствами этого формального стиля можно считать стандартизированность договора как официального юридического документа на любом уровне отношений, сохранение нормы и обязательности его исполнения посредством стиля изложения, а также фильтрацию новых, еще не устоявшихся понятий и неологизмов, профессионализмов и сленгизмов.

М.Г. Гамзатов и Н.А. Власенко приводят следующие аргументы в защиту традиционного юридического стиля и “legalese”:

а) используемые в договорах термины и понятия должны быть четкими и ясными, а выработанная веками терминология практически полностью исключает возможность неправильного толкования документов;

б) “legalese” позволяет предусмотреть все возможные правовые ситуации и охватить все возможные условия, что важнее краткости формулировок, то есть использование громоздких юридических конструкций обусловливается необходимостью точно определять юридические явления, и язык “legalese” в данном случае является более точным и менее двусмысленным, чем общепринятый английский.

в) в англо-саксонской правовой системе существует значительное количество документов и прецедентов, которые написаны на языке “legalese” и составляют источник английского права.

Таким образом, мы можем говорить о выработанных и устоявшихся шаблонах, которые и по сей день являются эталонами для многих юристов и, как следствие, активно используются переводчиками для соблюдения аутентичного стиля. Яркими примерами англоязычных документов, использующих язык “legalese”, являются договоры ООН и Европейской комиссии и исконно английские договоры.

На основе анализа аутентичных договоров и контрактов на английском языке, проведенного Е.М. Калиновской, а также информации по вопросам юридического языка и стилистики других источников нами были выделены и приведены ниже синтаксические, лексические и грамматические характеристики письменного языка “legalese”, используемого в англоязычных договорах традиционного стиля [7, с. 54].

1. *Сложные и длинные предложения*, нередко с инверсионным порядком слов, например: *“Upon notification, measures shall be taken to allow this contract to be completed...”*. Эта особенность совпадает с особенностями русского законодательного подстиля, который также предпочитает сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами; при этом в зависимости от важности выделения конкретной информации обстоятельства места, времени, условия, причины и т. д. могут стоять как в начале, так и в конце предложения. В приведенных ниже примерах выделены лексические единицы, которые в переводе могут считаться эквивалентами:

Оригинал	Перевод
----------	---------

1) Within 2 business days following the end of the Acceptance Period, Client shall either provide Provider with written acceptance of the Deliverables, or deliver to Provider a detailed written statement of nonconformities to be corrected prior to Client's acceptance of the Deliverables.	1) В течение двух рабочих дней после окончания срока приемки результатов работ Клиент либо предоставляет Поставщику письменный акт приемки Результатов выполненных работ, либо направляет Поставщику подробный письменный отчет о несоответствиях, которые должны быть устранены до того, как Клиент подпишет акт приемки Результатов выполненных работ.
2) Client will own any intellectual property that results from the Services, including without limitation software, data, and other information, excluding any intellectual property generated by Provider in performing the Services that relates solely to Provider's business, which shall be the property of Provider; provided that Client shall have the right to use such Provider intellectual property in accordance with the following license terms:	2) Клиент является владельцем всех объектов интеллектуальной собственности, возникающих в результате оказания Услуг, в том числе программного обеспечения, данных и другой информации, за исключением тех объектов интеллектуальной собственности, которые создаются Поставщиком в процессе оказания Услуг, но связаны исключительно с его коммерческой деятельностью, а значит считаются собственностью Поставщика; однако при условии, что Клиент имеет право пользоваться такими объектами интеллектуальной собственности Поставщика, в соответствии с изложенными ниже условиями лицензионного соглашения:

2. Условные предложения нулевого и первого типа (Conditional I) с глаголом “should” вместо “if”, который на русский язык может переводиться союзами «если», «в (том) случае(,) если» и др. (см. пример 1), либо посредством изменения типа предложений (см. пример 2):

Оригинал	Перевод
1) Should any services not listed in this Agreement be required, the Client agrees to notify the Provider at least 5 business days prior to the date they are to be performed.	1) В случае, если Клиенту потребуются услуги, не перечисленные в настоящем Договоре, Клиент соглашается уведомлять об этом Поставщика не позднее чем за 5 рабочих дней до даты предоставления таких услуг.
2) Should the Contractor wish to cancel this Agreement at any time, they may do so by providing a written notice to the Customer at the following address	2) Настоящий Договор может быть в любое время расторгнут Исполнителем путем направления Заказчику письменного уведомления о расторжении

	Договора по следующему адресу
--	-------------------------------

3. Частотность употребления пассивных конструкций чаще всего в конструкциях типа “shall be” и “will be”. В русских договорах в большинстве случаев они передаются возвратными глаголами настоящего времени [2, с. 2]:

Оригинал	Перевод
1) Prices quoted are believed to be accurate.	1) Указанные цены считаются точными.
2) All activities and services provided by the Vendor will be supervised by the Client's staff as listed below and will be applicable to the following terms and conditions.	2) Вся деятельность Продавца, а также предоставляемые им услуги подлежат контролю со стороны сотрудников Клиента указанными ниже способами и подчиняются следующим условиям:
3) Except as otherwise specifically agreed in writing by Buyer and Seller, any dispute relating to this Contract not resolved by the parties shall be adjudicated by any court of competent jurisdiction.	3) За исключением случаев, когда Покупателями Продавцом в письменной форме конкретно согласовано иное, любые споры, возникающие по настоящему Договору или в связи с ним, неурегулированные сторонами путем переговоров, передаются на рассмотрение в любой суд /подлежат разрешению в любом суде компетентной юрисдикции.

4. Повсеместное использование модального глагола “shall”. В современном стиле составления договора с глаголом “shall” может применяться только для формулировки строгих обязательств и исключительно в форме активного залога, тогда как в традиционном стиле этот модальный глагол используется в любом разделе договора как для обозначения разного рода обязательств, так и для формулировки условий договора. С точки зрения структуры приемлема как форма активного, так и форма пассивного залога. Так, в традиционном стиле можно встретить конструкцию “The Contractor shall be compensated a sum of [Amount]...”, либо “The Customer shall compensate the Contractor...”, тогда как в современном стиле будет использоваться только второй вариант. При этом на русском языке перевод обеих фраз, скорее всего, будет звучать одинаково, потому что предпочтение также отдается изменению субъектно-объектных отношений и конкретизации лица, производящего выплату: «Заказчик компенсирует Исполнителю» [3, с. 12].

В традиционном стиле глагол “shall” можно встретить и в отрицательных конструкциях: “The Contractor shall not be held liable for...” – Исполнитель не несет ответственность / освобождается от ответственности.

Примечательно, что в переводе на русский язык “shall” не передается глаголом «должен», изредка можно встретить вариант «обязуется». В большинстве случаев “shall” опускается, так как в русском языке обязывающий

и предписывающий характер договора, как правило, показан не должествованием, а фактом его исполнения здесь и сейчас, который на уровне грамматики выражен с помощью глаголов настоящего времени. Приведем некоторые примеры использования “shall” как элемента “legalese” и его перевода на русский язык также с указанием других лексико-грамматических эквивалентов для перевода договоров.

В примере встречается еще одна черта традиционного стиля – использование литературного “commence” вместо нейтрального глагола “begin”.

2) В формулировках основных условий, правил и порядка действия: “All amounts that Buyer owes Seller under an Order shall be due and payable according to the terms of Order ” (причитающиеся суммы подлежат оплате).

3) В формулировках строгих обязательств сторон:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
<i>By July 1 of each year of this Contract, there shall be an evaluation of the Superintendent's performance.</i>	<i>В период действия настоящего Договора оценка работы инспектора школьного округа должна проводиться ежегодно в срок до 1 июля.</i>

4) В формулировках менее строгих обязательств, напрямую не отнесенных договором ни к одной из сторон:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
<i>The goals, which shall be linked to student performance and academic improvement within the schools of the School District, shall be set forth in Exhibit A.</i>	<i>Цели, связанные с академической успеваемостью обучающихся и повышением академических результатов в школах, входящих в состав Школьного округа, представлены в Приложении А.</i>

5. Обилие канцеляризмов, клише и книжной лексики.

А. Характерные местоименные наречия и сложные конструкции, такие как:

- “aforesaid” – вышеупомянутый, вышеперечисленный (“The Company has agreed to appoint the Contractor to carry out the aforesaid services... ”);

- “herein” – в настоящем документе (“...within the following plans and specifications which are incorporated herein by reference...”);

- “hereinafter” – в дальнейшем (“Company 1 having its registered office at... (hereinafter referred to as ‘the Customer’) of the one part and Company 2 ... (hereinafter referred to as ‘the Contractor’) of the other part: ...”);

- “hereto” – к этому, к настоящему договору (“... the parties hereto agree as follows: ... ”);

- “hereunder”/under and pursuant to this agreement — по настоящему договору (“No rights in the musical works to be produced hereunder shall transfer to...”);

- “in witness whereof” – в удостоверение чего;

- “thereof” – из вышеуказанного, из такового, соответствующий (например, применительно к обозначенному выше пункту договора);

- “unless otherwise provided” — если не оговорено иное;

- “whereas” – в связи с тем, что; принимая во внимание (“Whereas the Client has agreed to enter into this interior design contract with the Service Provider of their own free will”) и др. [4, с. 78]

В качестве примера рассмотрим предложение “*Nothing herein contained shall be deemed in any way to limit the right of the Buyer*”. Фраза “nothing herein contained” может быть передана на русском языке различными способами, самым распространенным из которых является: «никакая информация, содержащаяся в этом документе». Однако в контексте договора или контракта наиболее распространенным вариантом, который можно рассматривать в качестве эквивалента, является «ни одно из положений настоящего договора». Глагольная конструкция “deemed” может переводиться как «считаться», «быть изложенным», «истолковываться», «интерпретироваться», «рассматриваться» и т. д. В нашем случае предложение целиком (с вариациями относительно участников договора и предметов ограничения) может рассматриваться как клише языка договоров, а значит должно иметь эквивалентное клише на русском языке, в качестве которого можно рассматривать фразу «*Ни одно из положений настоящего договора не может / не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее или ущемляющее право Покупателя*» [6, с. 77].

В заключение также необходимо отметить, что при переводе англоязычного договора на русский язык не следует прибегать к адаптации или изменению англоязычного договора в соответствии с требованиями составления договора на русском языке, так как документы принадлежат к разным правовым системам и составители ориентируются на требования своей сложившейся юридической практики. Однако понимание основных характеристик и специфики языка русскоязычного договора как документа, относящегося к официально-деловому стилю и юридическому подстилю, то есть письменному языку законов и указов, поможет переводчику правильно отразить стиль и специфику англоязычного договора на русском языке с учетом принятых правил на уровне синтаксиса, грамматики и лексики [5, с. 25].

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1986. Т. 45, № 3. С. 28-36.
2. Власенко Н.А., Стародубцев С.В. Основы теории юридических документов: курс лекций. М.: Рос. акад. правосудия, 2006. 90 с.
3. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Правовой статус языка: учеб. пособие. Белгород, 2008. URL : <https://sci.houisc/pravo-rossii-graidanskoc-scibook/osobcnnosti-vuridicheskogo-vazvika-25728.html> (дата обращения: 30.01.2019).
4. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т., 2004. 184 с.
5. Калиновская Е.М. Legalese или юридический язык изложения // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2014. С. 93-98.
6. Остин Дж. Избранное. Как производить действия при помощи слов. Смысл и сенсibiliти / пер. с англ. В.П. Руднева, Л.В. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 332 с.
7. Kemp T. Essential Contract Drafting Skills: A Practical Guide. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. 116 p.

Ши Гуанчао

*аспирант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

**«ДЕТСКИЕ» ЭРГОНИМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются «детские» эргонимы, определяются список объектов номинации, принципы номинации и их языковая реализация.

Ключевые слова: онимы, эргонимы, «детские» эргонимы, принципы номинации.

Shi Guangchao

*postgraduate of the Institute of Philology, journalism and intercultural communication,
Southern Federal University, Rostov-on-don, Russia*

"KIDS" ERGONYMS IN RUSSIAN: PRINCIPLES OF NOMINATION

Abstract. The article discusses the "kids" ergonomy is determined by a list of the named objects, the principles of nomination and their linguistic realization.

Keywords: onyms, ergonomy, "kids" ergonomy, the principles of nomination

Мир, в котором мы живем, по праву называют миром имен и названий. Ведь каждый объект, реальный или вымышленный, имеет или может иметь свое собственное наименование. Любое наименование представляет собой языковую единицу, входящую в систему языка, образующуюся по законам языка, живущую по определенным законам и употребляющуюся в речи. Такое наименование в лингвистике называют именем собственным (ónимом от греч. *опота* – имя, название), понимая под ним слово, словосочетание и даже предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [3].

Одним из активно пополняемых в конце XX – начале XXI вв. пластов онимии русского языка являются эргонимы. Термин «эргоним» впервые получил лингвистическую трактовку в 1979 г. в первом издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской. Автор определяет его как собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка (от греч. *Ergon*, дело, труд; деятельность, функция). Исследовательский интерес к данному типу наименований постоянно растёт, в связи с чем уточняется, конкретизируется и нередко расширяется список объектов номинации. В настоящее время под эргонимами понимаются собственные имена предприятий различного функционального профиля: делового объединения людей (научного, учебного, производственного учреждения), коммерческого предприятия (агентства, банка, магазина, фирмы), объекта культуры (кинотеатра, клуба, развлекательного учреждения, театра, парка), спортивного заведения (комплекса, стадиона), предприятия общественного питания (ресторанов, кафе, баров), предприятия сервиса (автозаправочных станций, автомоек, химчисток, ремонтных мастерских, парикмахерских, бань, салонов красоты) и др. Для наименования образующих этот разряд онимов Р.И. Козлов в своей диссертационной работе вводит термин эргоурбоним, который, по его мнению, фиксирует комплексный характер объекта номинации, представляющего собой как деловое предприятие (для названия которого используется эргоиим), так и объект городского пространства (урбоним, или урбаноним) [2]. Однако, следует

иметь в виду, что в настоящее время подобные объекты номинации функционируют не только в ономастическом пространстве города, но и в других населенных пунктах (поселок городского типа, село, станица), в связи с чем мы умышленно игнорируем признак закреплённости на определенной части городского пространства, т.е. локализованности, и по этой причине отдаем предпочтение термину эргоним.

Эргонимика тесно связана с разного рода социальными, культурными, психическими областями. При номинации той или иной единицы ономастического пространства города ставятся разные экстралингвистические задачи, среди которых – подчеркнуть значимость и престижность именуемого объекта, высокое качество товара или услуги, привлечь внимание нужной целевой аудитории к новому продукту, услуге или проекту, закрепить образ продукта деятельности в памяти потенциального клиента, укрепить позиции продукта на рынке аналогичных товаров или услуг. В настоящее время в условиях жесткой экономической конкуренции имя предприятия, компании, продукта, бренда, проекта – это важный фактор продвижения на конкурентном рынке. Многое зависит от объекта, для которого ищут имя, специфики рынка, целевой аудитории.

Очевидно, что одним из факторов, определяющим выбор названия для единицы ономастического пространства того или иного населенного пункта, является адресность, то есть учет социальных, культурных, психических особенностей целевой аудитории, одной из которых и, на наш взгляд, самой специфической являются дети и их родители, как правило, от 22 до 45 лет как категория людей, в большей степени имеющая детей дошкольного и школьного возраста [5], а зачастую и более старшая аудитория бабушек и дедушек, которые в России играют значительную роль в воспитании детей, поскольку духовная и ментальная связь между дедушками-бабушками и внуками очень сильная.

Материалом исследования являются, в первую очередь, эргонимы г. Ростова-на-Дону, а также других населенных пунктов, полученные путем сплошной выборки из рекламы в СМИ, из телефонных справочников «Желтые страницы», а также путем письменного фиксирования эргонимов. На момент написания статьи картотека автора включает около 500 «детских» эргонимов.

Объектами номинации для указанной целевой аудитории являются:

- торговые предприятия, в том числе интернет-магазины (магазины «Андерсен», «Волшебный», «Город непосед», «Детский мир», «Дочки-сыночки», «Карапузик», «Кенгуру», «Магазинчик для детей», «Малыши и малышки», «Мое солнышко», «Оптошка», «Пароходик», «Первые шаги», «Смайлик», «Тёмочка», «Умка», «Baby Mall», и др.)

- компании-производители продуктов детского питания («Агу-Агу», «Агуша», «Бабушкино лукошко», «Тёма», «Умная мама. Здоровый малыш», «Умница», «Фруто-няня» и др.)

- детские сады («Журавушка», «Золушка», «Ивушка», «Изумрудный город», «Капитоша», «Кораблик детства», «Кот в шляпе», «Лесная сказка», «Маленькие Эйнштейны» и др.)

– развивающие центры/ центры развития ребенка («Бэби-клуб», «Дукат», «Икар», «Конфетти», «МаксимКо», «Свободу мамам», «Смайлик 61», «Талантвилль», «For Kids» и др.);

– досуговые центры («Балу», «Досуг», «Игродом», «Пиноккио», «Страна друзей», «Ученый кот», и др.);

– объекты культуры (детские парки «ПандаПарк», «Планета чудес Шум Гам Ленд», «Соколёнок»; детский парк развлечений «Dream Park», детский аквапарк «Осьминожек»; детский развлекательный центр «Кидбург» и др.)

– спортивные заведения (батутный центр «Shrak», детские бассейны «ТоТо», детский гимнастический центр Maxi Kids, спортивный клуб «Радуга+», спортивно-танцевальная студия «Панда», Футбольная школа «Юниор», детско-юношеский центр «Боевые перчатки»; Школа танцев, спортивная школа «Территория»; спортивная детско-юношеская школа «Снежинка» и др.)

– предприятия общественного питания (семейное кафе «Игрёнок», кафе для детского праздника «Игра жизни» и др.);

– предприятия сервиса (детский салон красоты Barber Kids; детские парикмахерские «Веселая расческа», «Воображуля», «Златовласка», «Капризуля», «Кудряшка»; салон красоты для детей «Лунтик» и др.).

Приведённые примеры демонстрируют, что «детские» эргонимы имеют много общих черт, поскольку указанные объекты номинации имеют общую целевую аудиторию, что, в свою очередь, приводит к необходимости использовать общие принципы номинации.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время разработкой принципов наименования, или нейминга, занимается специальное направление маркетинга, целью которого является выбор удачного названия бизнеса или проекта. Специалисты по неймингу выделяют следующие общие принципы номинации:

1. Краткость. Два-три слога лучше четырёх-пяти, а одно слово лучше словосочетания. Не рекомендуются сложные конструкции из трёх-четырёх предложений.

2. Звонкость и твёрдость. Хорошо, если в слове преобладают звонкие твёрдые согласные. Они лучше запоминаются.

3. Смысловая нагрузка и ассоциативность. Лучше, если название связано со сферой деятельности.

4. Юмор. Смешное лучше запоминается.

5. Позитивность. Название должно вызывать приятные ассоциации у клиентов.

6. Интерес. Название должно заинтересовать клиентов производимой продукцией или осуществляемой деятельностью.

7. Оригинальность. Название объекта должно отличаться от названий конкурирующих фирм [4].

Безусловно, эти общие принципы номинации могут претерпевать некоторые изменения, когда речь идет о «детских» объектах. Так, принцип краткости названия здесь уступает место принципу ассоциативности, явно доминирующему при выборе названия объекта для детей. Преобладают наименования, так или иначе относящиеся к детству и возрасту в целом. Подобные

имена очень разнообразны, для их создания используется самая разная лексика. Такие слова, как дети, детки, детишки, детвора, детский, детство, лялька, кроха, крошка, ребёнок, ребятишек, чадо, прилагательное маленький и производные малыш, малышка, малышок, малютка, малявочка, а также их английские аналоги baby, kid, child и другие иноязычные варианты, например Kinder (нем.), bambino (итал.), chisso (итал.), делают название тематическим, т.е. направленным на конкретную целевую аудиторию.

Ассоциативность с детским возрастом возникает и за счет использования существительных с различными уменьшительно-ласкательными суффиксами, причем демиинутивы образуются от существительных различных тематических групп: названий животных и птиц («Аистенок», «Бегемотик», «Медвежонок», «Мишутка», «Слоник», «Совушка», «Тигруля»), названий растений («Горошинка», «Земляничка», «Ивушка», «Колокольчик»), названий предметов обуви («Башмачок», «Ботик», «Туфелька»), названий аксессуаров («Бантик», «Бусинка», «Пуговка»), названий игрушек («Ванька-Встанька», «Кораблик», «Матрешка», «Мячик»), названия частей тела («Ладони», «Румяные щечки»). Особую группу составляют слова «детской» тематики: «Ералаш», «Кувырок», «Ладушки», «Сказка», а также звукоподражательные слова и междометия («Агу-агу», «Баю-бай», «Баюшки-баю», «Динь-динь», «Ням-ням», «Прыг-скок», «Топ-топ»). Отдельная группа наименований «детских» объектов представлена антропонимами – это вызывает ассоциации с домашними именами детей («Агуша», «Катюша», «Маруся», «Настена», «Саша и Таня», «Кузя», «Тема», «Тимоша»), многие из таких наименований, как правило, также с уменьшительно-ласкательными суффиксами («Анютка», «Аленка», «Аленушка», «Дашенька», «Машенька», «Сашенька», «Капитошка», «Филиппок»).

Стойкие ассоциации с детством и детским возрастом создает использование в названиях слов, называющих социальные роли членов семьи. На первом месте здесь стоит слово мама и его производные: «Заботливая мама», «Мама и малыш», «Мама рада», «Мамино солнышко», «Мамино счастье», «Мамина радость», «Мамуляндия», «Свободу мамам», «Умная мама. Здоровый малыш». Также отмечены названия «Дочки-сыночки», «Дочки-матери»; «Мама папа я», «Папина гордость», «Бабушкино лукошко».

Кроме того, на отнесенность того или иного объекта номинации к детской возрастной категории указывают слова, используемые родителями или вообще взрослыми людьми, например, для характеристики детей по различным признакам («Ангелочек», «Воображуля», «Егоза», «Капризуля», «Карапуз», «Крепыш», «Непоседы», «Озорник», «Почемучка», «Сорванец», «Умничка», «Шустренок» и др.), для выражения любви и нежности к ребёнку («Лапочка», «Лапушка», «Отрадушка», «Солнышко», «Муси-пуси»); часто при этом используется притяжательное местоимение мой: «Мой котёнок», «Мой птенчик», «Мое солнышко», «Моя радость».

Особое место среди наименований объектов для детей занимают такие, которые содержат отсылку к сказочным произведениям, мультфильмам и детским фильмам. Среди них можно выделить названия сказок («Аленький

цветочек», «Золотой ключик», «Теремок») и произведений для детей («Синяя птица», «Щелкунчик»), а также имена сказочных (Айболит, Буратино, Гуси-лебеди, Дюймовочка, Жар-птица, Золотая рыбка, Золотой петушок, Золушка, Чиполлино и др.) и мультипликационных героев (Белоснежка, Бэмби, Малышарики, Русалочка, Умка, Чебурашка и др.), сказочные топонимы (Изумрудный город, Лимпопо, Простоквашино, Солнечный город, Тридевятое царство, Цветочный город, Чунга-Чанга и др.).

Еще один способ вызвать ассоциации с детским возрастом – использование глагола расти в различных формах: «Растем вместе», «Растите с нами», «Вырастай-ка», «Я расту!», «РастиДетка» и др.

Важным принципом номинирования объектов для детей является позитивная коннотация наименования, которая создается не только за счет разнообразных уменьшительно-ласкательных суффиксов, но и благодаря использованию в сочетаниях слов, в семантике которых есть семы позитивной оценочности – веселый, добрый, счастливый, чудо: «Добрый гном», «Веселая расческа», «Веселый малыш», «Веселый молочник», «Счастливые дети», «Счастливые детки», «Счастливое детство», «Счастливая пора», «Чудо-детки», «Чудо-чадо».

Наименование объекта должно заинтересовать потенциального клиента. С этой целью при назывании «детских» объектов часто используются сложные для детского восприятия номинации – иноязычные слова, написанные латиницей («Baby Collection», «Baby shop», «Baby Toys», «Baby's linen», «Barber Kids», «Best Baby», «Dream Park», «Happy Child», «Just Baby», «Kids Avenue», «Kinder Smile», «Kinderdream», «Littlebabyshop» и др.). Незнакомые и поэтому непонятные детям слова, как все новое, вызывают у детей интерес и являются определенным стимулом к изучению иностранных языков. Некоторые номинаторы «детских» объектов прибегают к транслитерации русских слов на латиницу – «Chado», часто в сочетании с иноязычными словами («Detki Style», «Karapuzik-Style», «Kiddymir», тем самым тоже вызывают интерес к названию объекта. Необычность названия может быть связана с тем, что оно образовано по модели иноязычного слова, напр. «Жирафф», «Кидбург», «Одевайс», «ПандаСан» «Талантвилль», или от иноязычного заимствования («Дендик», «Смайлик», «Франтик»). Оригинальностью и загадочностью характеризуются телескопическое образование «Bambinizon» (от bambini + комбинезон), сложения «Антошкашоп», «МиниМишки».

В некоторых случаях номинаторы «детских» объектов придумывают смешные слова, которые, по их мнению, должны понравиться детям, а понять и запомнить их помогают корневые морфемы и модели, по которым такие слова создаются (ср. «Игрёнок» ← тигрёнок, «Одежкин» ← (кот) Матроскин, «Стильняшки» ← двойняшки; «Тигруля» ← папуля, дедуля; грязнуля; «Лимилёма» ← Кулёма (Нар.-разг. Неловкий или неумелый человек (обычно женщина, девочка)) и др.

Анализ «детских» эргонимов показывает, что для каждого типа объектов есть свои особенности.

Так, при назывании магазинов, торгующих товарами для детей, большое внимание уделяется ассортименту. Основным принципом номинирования этой группы объектов становится смысловая нагрузка. Например, эмпоронимы (названия магазинов) «Все детям», «Город Детства», «Детвора», «Детский мир», «Детский пассаж», «Детское время», «Детское царство», «Детство тут», «Империя детства», «Лучшее детям», «Маленькая страна», «Мир детства», «От 0 до 16», «Планета детства», «Радуга детства», «Территория детства», «Чадунато», «КидМаркет24», «Кидбург», «ABC Kids», «Bazar Kids», «Kiddymir», «Kids Avenue», «Kids Gallery», «Kinderdream», «Kinderly» и др. имеют очень богатый и разнообразный ассортимент товаров для детей разных возрастов – от младенцев до старших школьников: это товары для новорожденных, одежда, обувь, игрушки, книги, товары для детского творчества, а также продукты для детского питания и товары для ухода за детьми. Именно поэтому в названиях таких универсальных магазинов используются слова мир, территория, планета, империя, царство, страна, город, которые употребляются для обозначения масштабности и разнообразия представленных в них товаров. В таком же значении используются слова пассаж, bazar, avenue, gallery.

Другие названия фокусируются на основном товаре – обуви или одежде, а также их неизменных атрибутах – стиле, красоте, имидже. Такие имена, как «Бантик», «Башмачок», «Ботик», «Гардеробчик» и «Бутичок», «Детская мода», «Красивые вещички», «Министиль», «Модники и Модницы», «Модно быть ребенком!», «Обувайка-одевайка», «Одень ребенка», «Стильный я», «Стильняшки», «Сто-одежек.рф», «Шмотки для кнопки», «Detki Style», сообщают клиентам, какую именно продукцию они могут приобрести в данном магазине. Однако в этой группе можно выделить названия, в которых достаточно четко определяется возрастная аудитория потенциальных покупателей. Слова кроха, малютка используются для магазинов, ориентированных на самых маленьких: «Крошка Енот», «БейБи», «Для самых маленьких», «Модные с пеленок». Для магазинов товаров для школьников и подростков применяются слова стиль, мода, юниор, школа: «Стильная девочка», «Teenager», «Джуниор», «Школьные года», «Школьная мода».

Таким образом, в результате анализа «детских» эргонимов можно сделать ряд выводов.

1. «Детские» эргонимы являются наименованиями торговых предприятий, компаний-производителей продуктов детского питания, детских садов, развивающих центров / центров развития ребенка; досуговых центров, объектов культуры – детских парков, парков развлечений, детских аквапарков, детских развлекательных центров; спортивных заведений; предприятий общественного питания; предприятий сервиса – детских салонов красоты детских парикмахерских.

2. Основными принципами номинации детских объектов можно считать ассоциативность (названия связаны с целевой аудиторией), позитивность, интерес, юмор и смысловую нагрузку наименования. Реализация таких общих принципов нейминга, как краткость, звонкость и твердость, в «детских» эргонимах не подтверждается. Принцип оригинальности наименования,

возможно, имеет коммерческую значимость, но с языковой точки зрения в эргонимах никак не проявляется.

3. «Детский» эргонимикон представлен словами, словосочетаниями и предложениями.

4. При создании «детских» эргонимов используются лексические единицы различных тематических групп, однако их объединяет наличие в семантической структуре эксплицитно или имплицитно выраженной семы «детский возраст».

5. Для названия «детских» эргонимов используются как русские, так и заимствованные слова, а также окказиональные слова, построенные по моделям существующих в русском языке слов или моделям иностранных слов.

Список литературы

1. Горяев С.О. (Екатеринбург), Бай Шаньшань (Тунляо). Детская эргоурбонимия: русско-китайские параллели // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г.) / Под ред. В.Л. Васильева. Великий Новгород: Новгородский печатный двор, 2019.

2. Козлов Р.И. Эргоурбонимы как новый разряд городской ономастики: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000. 146 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь, <http://lingvisticheskiyslovar.ru>, дата обращения: 15.09.2019.

4. Нейминг. Номинация, наименование. URL: <http://webkonspect.com/?room=profile&id=22209&labelid=203665> (дата обращения 15.09.2019).

5. Маркетинговое исследование: востребованность на рынке г. Зеленогорска услуг частного детского сада «Солнышко». URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=456597> (дата обращения 15.09.2019).

6. Семенова С.Ю. Эргонимия города Чебоксары (на примере названий дошкольных образовательных учреждений) // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 3 (5). С. 215-216.

7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973. 366 с.

УДК 821.111

Шмелёва О.В.

студентка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

БАЛЛАДЫ О РОБИН ГУДЕ

КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Аннотация. В данной статье рассматривается отражение менталитета английского народа, на примере классического фольклорного жанра – баллады, а именно баллад о Робине Гуде. В результате делается вывод о том, что Робин Гуд в английском народном творчестве раскрывает культурные особенности британцев – современников этих баллад, а именно хитрость, предприимчивость, отвагу и долг.

Ключевые слова: баллада, Робин Гуд, менталитет, фольклор, английский народ.

Shmeleva O.V.

*student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

BALLADES ABOUT ROBIN HOOD

AS A MEANS OF EXPRESSING THE ENGLISH MENTALITY

Abstract. This article discusses the reflection of the mentality of the English people, using the example of the classical folklore genre – ballads, namely ballads about Robin Hood. As a result, it is concluded that Robin hood in English folk art reveals the cultural characteristics of the British contemporaries of these ballads, namely cunning, enterprise, courage and duty.

Key words: ballad, Robin Hood, mentality, folklore, English people.

Среди литературных жанров баллады занимают особое место. Они представляют собой эпические произведения, с сильной лирической и драматической окраской, характеризуются рядом композиционных и стилистических особенностей, а также определенным типом сюжета [1, с. 96]. Одними из самых известных в мире баллад являются баллады о Робин Гуде.

Данный персонаж является знаменитым героем средневековых произведений, сказаний и баллад раннего времени. Его образ – разбойник из Шервудского леса, романтический типаж благородного преступника, который «грабит богатых и отдает бедным» [1, с. 88]. Существование этого персонажа и поиск его реального прототипа волнует исследователей до сих пор.

Робин Гуд появился как творчество народа, но со временем, он превратился в литературный образ, который вышел за пределы фольклора и стал полноценной культурной реалией.

Он складывался не один век, и в балладах о Робин Гуде мы можем найти отражение истории Англии. В этих произведениях выражается менталитет английского народа, поэтому данные баллады требуют отдельного изучения с различных точек зрения, в том числе и рассмотрение баллад как зеркало для народного настроения разных времен.

Все мы знаем, что Робин Гуд – это защитник бедняков и сирот, враг феодалов, друг угнетенных. Он представляет нам образ человека, в котором собраны абсолютно все идеалы простого английского народа. Баллады о нем рассказывают истории происхождения этого благородного разбойника и его последователей.

Исходя из баллад, можно судить о проблемах, существовавших в средневековом обществе, которые послужили благодатной почвой для возникновения подобного рода героя и заступника бедняка. В данных условиях нелюбовь простого народа к феодальной власти, с ее несправедливыми налогами и чванством, долгое время выступало основной проблемой времен средневековья. Существенно поэтому, что в большинстве баллад, и во всяком случае во всех наиболее ранних, Робин Гуд является вольным крестьянином – «йоменом», и его дружина также состоит, главным образом, из представителей социальных «низов», крестьян и бедных ремесленников [5, с. 25].

Несмотря на жизненные трудности разбойники умело владели луком и стрелами, поэтому чувствовали себя в абсолютной безопасности перед баронами-рыцарями и их вооруженными слугами [2, с. 43].

Заметим, что в балладах не существует единой версии социального происхождения Робина Гуда. Ранние и поздние баллады предлагают разные варианты. Классический балладный образ меткого лучника Робина Гуда – это простолюдин, свободный крестьянин «йомен», который вынужден был уйти в леса после ссоры с лесниками. В более поздних версиях Робина Гуда облагораживают, теперь Робин Гуд – дворянин, например, в балладе 1632 года «Подлинная история Робин Гуда» говорится о том, что Робин Гуд – это бывший благородный граф Хантингдонский по имени Роберт Гуд, который из-за своих

долгов был объявлен «вне закона» и ушел в леса со своими стрелками, жил он в царствование Ричарда I (1189-1199) [4, с. 33].

Граф Хантингтонский – титул, которым обладает Робин Гуд в позднейших балладах. Отправной точкой для создания подобных историй послужили пьесы Энтони Мандейла, написанные в 1598 году, где Робин Гуд фигурировал в роли аристократа – Роберта, графа Хантингтонского, умершего в 1247 году [3, с. 301]. В более поздней балладе Робин Гуд – это незаконнорожденный сын слуги и дочери графа, рожденный в лесу. Согласно другой балладе, Робин Гуд был незаконным сыном дочери знатного графа, которая, боясь гнева отца ушла в лес рожать сына, отцом которого являлся паж, служивший у отца девушки [3, с. 178].

And mony ane sings o grass, o grass,
And mony ane sings o corn,
And mony ane sings o Robin Hood
Kens little whare he was born.

Попытки представить Робина Гуда аристократом связаны с более поздними балладами, где его популярность начинает выходить за определенные социальные категории, теперь Робин Гуд популярен и у аристократии. Мотивы сделать лесного разбойника аристократом можно объяснить тем, простой народ хотел видеть своего героя в роли аристократа.

Рассказчики баллад из века в век модернизировали сюжет и язык баллад, но суть от этого не поменялась. Баллады дают классический образ благородного разбойника, вооруженного оружием крестьян – луком [1, с. 89]. Сам персонаж Робин Гуд является фольклорным, воплощающим то лучшее, что было в его прототипах. В Англии истории о Робин Гуде становились все популярнее, тесня романы о рыцарях Круглого Стола. Отдельно стоит упомянуть об образе короля Ричарда Львиное Сердце. В массовом сознании нашего времени, король Ричард I и Робин Гуд – современники, однако это не так. Лишь в одном произведении есть подобный сюжет, романе Вальтера Скотта – «Айвенго».

В позднем средневековье их пели на ярмарках, в тавернах и дворянских усадьбах. Чаще всего баллады сочинялись в деревенской среде, но их разработкой занимались уже профессиональные литераторы, жившие в городах и монастырях.

Многие баллады, повествующие о приключениях героя и его дружины, были объединены в циклы или своды: «Малая песнь о деяниях Робин Гуда» и более обширный цикл, состоящий из восьми разделов, «Деяния Робин Гуда». В них прослеживается тенденция к слиянию отдельных баллад в одно цельное эпическое произведение. Дошедший до наших дней балладный цикл Робин Гуде представляет собой сорок отдельных баллад [1, с. 102].

Отдельно стоит упомянуть об образе короля Ричарда Львиное Сердце, который, как многим кажется, неотъемлемая часть баллад о Робине Гуде. В массовом сознании нашего времени, король Ричард I и Робин Гуд – современники, однако это не так. Лишь в одном произведении есть подобный сюжет, романе Вальтера Скотта – «Айвенго». Большинство же исследователей склоняется к тому, что истории Робина относятся больше к рубежу XIII – XIV веков. Тогда как Король Ричард жил в XII веке.

Робин, как персонаж баллад – это выразитель идей и чаяний крестьянского, «йоменкого» сословия средневековой Англии. А поскольку это сословие составляло большинство населения страны, именно поэтому, он становится таким популярным героем в массовом сознании людей.

Повседневная жизнь крестьян была такова, что появляется большое количество разбойников, вынужденных жить в лесу скрываясь от суровых законов в лесной чаще. Робин Гуд становится неким мифологическим, не просто лесным разбойником. В тексте мы можем проследить отношения Шерифа и разбойника, и уловки чтобы его поймать:

Says Robin Hood, All my care is,
How that yon sheriff may
Know certainly that it was I
That bore his arrow away.

И, написав послание, сообщавшее шерифу, кто выиграл приз, он пускает стрелу с письмом прямо в окно чиновника.

So we 'll leave him chafing in his grease,
Which will do him no good;
Now, my friends, attend, and hear the end
Of honest Robin Hood.

А также можно увидеть отношение социальных слоев к этому образу:

Robyn goes to Notyngham,
Hym seife momyng allone,
And Litull John to mery Scherwode,
The pathes he knew ilkone.
He gos in to Seynt Mary chirch,
And kneled down before the rode;
Alle that e'er were the chirch within
Beheld wel Robyn Hode.
Beside hym stod a gret-hedid munke,
I pray to God woo he be!
Fful sone he knew gode Robyn,
As sone as he hym se.
Out at the durre he ran,
Fful sone and anon;
Alle the yatis of Notyngham
He made to be sparred euerychon.

Баллады о Робин Гуде относятся к временному промежутку средневековья и раннего нового времени.

Данная особенность вызывает много споров и сомнений в поиске его исторического прототипа. Существование Робина Гуда не может быть доказано и в настоящее время ставится под сомнение, так как не найдены достоверные исторические источники, подтверждающие конкретную историческую личность, послужившую образом для Робин Гуда [4, с. 154].

Однако, наличие одного исторического прототипа для благородного разбойника не так уж и важно для английского народа, намного важнее, что в

балладах о нем выражен весь английский менталитет и вся английская история средневековья и раннего времени, переданная через глаза крестьян.

То, что данные баллады возникли именно в Англии и именно в вышеуказанный период истории, обусловлено политическими и культурными особенностями феодальной Британии, смесью менталитетов разных народов. Ведь как мы знаем, правящей верхушкой были представители «нормандской» знати, а мелко-земельные феодалы и крестьяне, были англо-саксонского происхождения. Отсюда и множество конфликтов между ними, в том числе и описанные примеры в балладах о Робине Гуде.

Нигде кроме фольклорных произведений исследователь не сможет найти выражения духа эпохи, её настроения, её симпатий. Поэтому так важно тщательно изучать произведения, подобные балладам о Робине Гуде, ведь именно посредством их лучше всего изучать историю страны и её менталитет.

Список литературы

1. Жирмунский В.М. Английская народная баллада // Английские и шотландские баллады. М.: Наука, 1973. С. 87-103.
2. Мифология Британских островов. Энциклопедия / Ред. и сост. К. Королев. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 640 с.
3. Морозов М.М. Робин Гуд / М.М. Морозов; под ред. С.Я. Маршака, Р.М. Самарина, Ю.В. Семенова, А.А. Смирнова. М., 1954. 529 с.
4. Эрлихман В.В. Робин Гуд. М.: Молодая Гвардия, 2012. С. 175.
5. Bellamy J. G. Robin hood: An historical enquiry. Taylor & Francis, 1985. 150 p.

УДК 008

Эминли Беюкханум Ибрагим

кандидат филологических наук,

заведующий кафедрой азербайджанского языка и методики его преподавания,

Сумгаитский Государственный Университет, г. Сумгаит, Азербайджан

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В настоящее время наблюдается влияние культуры на социальную жизнь общества, роль культуры как социальной активности человека, заверение людей как основы и причины социальной активности в культуре. Социальная культура общества регулирует социальную активность людей, определяет культурную самооценку, гуманитарную направленность, мировоззрение населения, социальную адекватность их поведения и общения. Основное место в этих процессах занимает этническая культура, которая является коллективной общественной силой этноса, ресурсов, сохранения и обновления культурной жизни социума. Этнокультурные аспекты существования современного социума являются фундаментальными и лежат в основе социума.

Ключевые слова: диалогическая речь, коммуникативная функция языка, этнокультура, лингвокультурология, культура общения.

Eminli Beyukhanum Ibrahim

candidate of Philology,

Head of the Department of the Azerbaijani language and methods of teaching,

Sumgait State University, Sumgait city, Azerbaijan

DIALOGICAL SITUATION OF COMMUNICATION

Abstract. Currently, there is an influence of culture on the social life of society, the role of culture as a person's social activity, the assurance of people as the basis and causes of social activity in culture. The social culture of society regulates the social activity of people, determines the cultural self-esteem, humanitarian orientation, the worldview of the population, the social adequacy of their

behavior and communication. The main place in these processes is occupied by ethnic culture, which is the collective social force of the ethnic group, resources, preservation and updating of the cultural life of society. Ethno-cultural aspects of the existence of modern society are fundamental and underlie society.

Key words: dialogical speech, communicative function of language, ethnoculture, linguoculturology, communication culture.

Этнокультурология – как культурологическая сфера, является важнейшим определяющим фактором культурной среды развития этноса, развития всего общества. Этнокультурное изучение диалогической речи отражает направление актуальных исследований в современной лингвистике. Известно, что, когда мы говорим об изучение речевой деятельности в первую очередь имеем в виду диалогическую ситуацию общения.

Теория диалога относится к широкому кругу языковых проблем и выходит за пределы лингвистических рамок. В каждом месте, где люди заинтересованы в человеческих отношениях, есть интерес к диалогу, когда мы взаимодействуем с нашим диалогом о нашем общении, взаимодействии, контакте. В последние годы развивается комплексный подход к диалогу, основанный на концепции разнообразных человеческих действий, которые воплощают теоретические достижения психологии речи и социальной психологии. Коммуникативная функция языка определяет правильное использование национальных языковых единиц для разнообразия отдельных членов общества в зависимости от обстоятельств общения и целей людей. Диалогическая речь отражает блестящее выражение коммуникативной функции языка как функционального стиля разговорного разнообразия национального языка. Таким образом, в диалоге информация проходит через последовательное взаимодействие человеческой команды. Диалог является частью повседневной жизни в Интернете, на телевидении и на радио (интервью).

Диалогическая речь широко изучается в азербайджанской и мировой лингвистике, но она не является системной и полной. Различные языки, а также словесные и литературные произведения считаются необходимыми для исследования. Исследование диалога начался с 40-50-х годов прошлого века. Основы теории диалога заложены в трудах Л.П. Якубинского, Л.С. Шерба, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина по русскому языкознанию. Большие исследовательские работы на диалекте доказывают сложность и многогранность этой концепции [1, с. 121].

Диалог – это специфический язык в определенных средствах, форма речевого общения, создание человеческих речевых сфер и форма языка. В первом случае интерпретируется диалектическая речь, анализируется речевая структура, созданная во время собеседования, а во втором – исследователь сталкивается с возникновением и взрывом речи, а в третьем случае проблема диалога связана с языковой функцией языка. Говоря о диалоге, все исследователи ссылаются на следующие особенности: наличие как минимум двух собеседников; необязательный характер речи, изменение адреса речи, абсолютный тип речи, одновременное принятие, подготовка и осуществление речевого обмена; важность неустанных коммуникативных средств; постоянное изменение языковой ситуации. В его первых исследовательских работах

отношение к языковым проблемам диалога теперь примирилось с различными видами человеческой деятельности.

Л.П. Якубинский писал, что язык – это разнообразие человеческого поведения, психологическое явление, проявление человеческого тела, социологический факт и сочетание человеческой деятельности. Он действует как диалогическая речь, как совместная деятельность в области речи. Все особенности диалога связаны с его происхождением, экспозицией, что при некоторых обстоятельствах создает устное спонтанное ее выражение собеседников [4, с. 43].

Речевой диалог отражает следующее: использование многочисленных речевых единиц и обучающих слов, широкое использование эмоционально-выразительной лексики и синтаксических единиц – простых предложений и несопряженных предложений, фразеологической единицы национального колорита, важной роли интонации. Поскольку разговорный язык требует коротких, незавершенных простых конструкций, особое место приобретает интонация, мимика. Диалог о неосторожных речевых формах отражает особенности наиболее распространенного разговорного языка.

В зависимости от контекста диалога отношения логического значения между частями диалоговой ассоциации связаны с содержанием речи. Существует несколько типов реплик, диалогов, связанных с этим: транспортно-познавательный, диалог с исповедью и доносом, эмоциональный диалог, диалог о противоречиях и конфликтах, интеллектуальный диалог и так далее.

Характер диалога подразумевает его сложность. Инструмент диалога – это логический инструмент выражения, суждения и речевой последовательности, который взаимодействует с содержанием диалога, где два слова образуют идею, структуру, и предмет определяется между двумя людьми. Как сложная единица, специфика диалога тесно связана с его тематической целостностью, природой его содержания и движением идеи.

Характер диалога состоит из следующих факторов: цель и предмет, уровень готовности говорящих, отношение говорящих, их отношение к конкретной среде общения.

По словам Л. Якубинского, речь нуждается в слушателе, который понимает, в чем проблема. Инструменты, которые имеют дополнительную информацию, являются имитацией, жестами, различными движениями тела и связаны с интеллектуальным и эмоциональным состоянием говорящего [4, с. 44]. Этот коммуникативный инструмент является основой для большего диалога и широко признан исследователями диалога и является ключевой частью исследования теории информации и сигналов. Одним из важных аспектов диалога является роль интонации как информативного инструмента в сочетании диалога со сложными структурами. Различные функции интонации могут быть взаимосвязаны. Влияние всех внешних факторов на речь отражается на структуре диалога. Характер реакции определяется модальностью диалога.

Главной особенностью разговора является короткая репликация, неполные высказывания, широкое использование невербальных средств общения, интонация, свобода, безмолвие, владение лексикой (сленг, жаргонизм и т.д.),

характерной для разговорной речи. обусловлено. Эти артефакты отражены в заметках автора. Основной тип диалогового блока – комплекс вопросов и ответов. Большое внимание уделяется характеру реакции. В связи с этим противоречия, консенсус, дополнительные реплики, реплики, которые сопровождают предмет и направляют его в другое измерение. Соответствующие типы диалога выбираются в зависимости от характера реакции. Как правило, ответ вызывает следующий вопрос. Повторы также играют важную роль в это время. Реплики, однако, отражают внутренние предложения (словосочетания) и элементы диалога.

Результат. Прежде всего, диалог – это речь, которая требует немедленной реакции. Таким образом, диалог говорит за респондента во время речи: либо вопросы, либо подтверждает, либо отрицает. На этот аспект диалога влияет способ, которым говорящий использует идею и направляет ее в определенной степени. Другими особенностями диалоговой речи являются эмоционально-выразительные связи говорящих. В этом случае участники диалога непосредственно воспринимают друг друга и оценивают свое эмоциональное состояние. Наконец, особенность диалектической речи заключается в том, что она связана определенным обстоятельством или объектом. В этом смысле он носит ситуативный характер, так как меняется предмет разговора, а также направление и характер диалога.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., «Искусство», 1979, 318 с.
2. Бырдина Г.В. Динамическая структура диалогической речи. Тверь, ТГУ, 1992, 84 с.
3. Винокур Т.Г. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи // Исследования по грамматике русского литературного языка, М., 1955, 43 с.
4. Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. Москва: Наука, 1986, 206 с.

УДК 008

Языкова Е.М.

магистрантка, Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Аннотация. В данной статье делается экскурс в историю деловой культуры, представленной на телевидении в таких странах как Россия, США и Великобритания. Особое внимание уделяется внутренним особенностям функционирования телевидения. Проводится сравнение проанализированных деловых культур.

Ключевые слова: масс-медиа, Федеральная комиссия связи, информационная культура, Кодекс Национальной Ассоциации вещателей.

Yazykova E.M.

*master's degree student, Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

BUSINESS CULTURE OF RUSSIA, USA AND GREAT BRITAIN, PRESENTED ON TELEVISION

Abstract. The topic of the article is the business culture of television in such countries as Russia, the USA and the Great Britain. The article describes in details the characteristics of the business behind the camera. Furthermore, the author compares the business cultures in each country.

Key words: mass-media, the Federal Communications Committee, the Codex of the National Broadcasters Association.

Телевидение является неотъемлемой частью современной жизни. Телевидение стало прорывом в области масс-медиа, сделав информацию общедоступной и повсеместной. С возрастанием роли телевидения для общества, трансформировалась и деловая культура, представленная на телевидении, которая изменялась в соответствии с внутренними и внешними условиями и различается от страны к стране.

Для сравнения деловой культуры в странах, требуется понять, что подразумевается под этим термином. Деловая культура – это определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей личности, проявляющийся в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [1].

Деловая культура на телевидении неразрывно связана с национальной культурой. Деловая культура вбирает в себя культурные особенности народа, его традиции и обычаи. Телевидение вносит вклад в развитие и сохранение национальных особенностей. Телевидение является первоочередным инструментом передачи, как информации, так и общечеловеческих ценностей и правил поведения [2].

Так, например, для стран Азии характерен коллективный труд с низкой рабочей мобильностью. Для стран Запада, в свою очередь, присущи индивидуализм, стремление реализовать себя как личность, выделиться из коллектива, высокий уровень мобильности и гибкости работников [4].

В этой статье мною будет проведено сравнение деловой культуры телевидения в трёх странах: России, США и Великобритании. Выбор обусловлен, тем, что российские ученые, такие как Александр Столетов, Борис Розинг и Владимир Зворыкин внесли весомый вклад в изобретение и развитие телевидения. Кроме того, телевидение и деловая культура на телевидении в России претерпели значительные изменения после развала СССР, что представляет собой актуальность изучения [2].

США являются страной массового распространения телевидения. В 1936 г. в США был разработан первый электронный телевизор, пригодный для практического применения. В 1939 году в США появился первый телевизор, разработанный для массового производства. В Великобритании в 1936 году были запущены к трансляции первые регулярные телепередачи [1].

С тех пор деловая культура телевидения – это отдельный мир со своими правилами и порядком, изучение которого представляет особый интерес для нового поколения, в котором большой объем информации передается через телевизионные экраны.

Россия вбирает себя черты двух культур, как Запада, так и Востока в связи с нахождением на границе двух континентов. На протяжении XX столетия деловой культуре в СССР был присущ коллективизм и негибкость развития. После развала СССР в российской деловой культуре все больше стали проявляться признаки западной культуры, современное поколение

ориентировано на индивидуальное развитие и реализацию себя как отдельную личность. Однако в деловой культуре, также представленной на телевидении, сохраняется негибкость развития, ориентированность на связи и принятие важных решений сохраняется за руководством. При этом для коллективов работников в России является важным умение работать в команде и выстраивать гармоничные взаимоотношения внутри коллектива. Отличной особенностью телевидения в РФ является коллективное производство. Работа на телевидении предполагает наличие стрессоустойчивости, терпения и готовности идти на компромиссы [3].

На данный момент США принадлежит ведущая роль в развитии телевидения. В США производится большая часть телепередач, кинофильмов и сериалов мира [3].

Большинство телестанций в США функционируют под эгидой национальных радиосетей; ведущие из которых – «Американская вещательная компания» (ABC), «Национальная вещательная компания» (NBC), «Вещательная компания Коламбия» (CBS) [1].

Главным органом, регулирующим деятельность телестанций, является Федеральная комиссия связи – государственная организация, которая выступает в качестве регулятора внутреннего эфира страны. Основные функции Комиссии – распределение частоты, каналов, мощностей, выдача лицензий на открытие новых станций и мониторинг действий коммерческих вещательных структур.

В США телестанции активно используются для достижения определенных политических целей. Многие из телекомпаний отстаивают позицию одной из двух ведущих партий. В конце 40-х гг. Федеральная комиссия связи выступила с предложением принять документ, который среди политиков и журналистов получил название «доктрина справедливости», согласно которой телестанции должны были предоставлять равное время политическим оппонентам во время предвыборных гонок. Политические дебаты на телевидении стали способом представителей власти донести свою программу и видение развития и решения ситуаций [4].

Однако власти США отказались от доктрины, считая, что регулирование телепередач препятствует реализации принципа свободы слова и в современных условиях регулирование представляется слишком сложным.

Тем не менее, в США законодательно закреплено правило равного доступа к эфиру для политиков, ведущих предвыборную борьбу, которое на данный момент остается в силе [1].

В США для телевизионных станций существует неофициальный специализированный Кодекс Национальной Ассоциации вещателей. Например, решение запретить рекламировать по телевидению крепкие напитки принято не Федеральной комиссией связи, а Национальной ассоциацией вещателей.

Дополнительно, телестанции в дополнение к Кодексу издают уточняющие правила. В сети NBC такие правила есть и по отдельным программным направлениям. Например, отдел новостей на 90 страниц расписал всю свою политику и основные требования для информационной деятельности сети.

Великобритания является страной информационной культуры. Корпорация Би-би-си основана королевским указом и считается многими специалистами такой же уважаемой и незыблемой, как сама британская корона. Совет директоров компании состоит из 12 человек и назначается на 5 лет самой королевой. Все решения данного Совета являются обязательными и не подлежат пересмотру [3].

Однако на выпускаемые программы телеканалом имеют право наложить вето члены правительства и парламент. Так в 1926 году канцлер казначейства Уинстон Черчилль пытался взять под контроль радиовещание, чтобы использовать его как инструмент правительственной пропаганды в момент рабочих забастовок. Во время Суэцкого кризиса премьер-министр Иден в связи с началом военных действий заявил о своем праве взять под контроль ВВС, что было отклонено Советом директоров, и премьер подчинился [1].

Глава новостей ВВС Ричард Френсис говорил как-то: «Если звонит официальное лицо с протестом по поводу какой-либо программы, желание дать эту программу в эфир сразу удваивается. Если бы мы отменили программу по приказу сверху, аудитория отвернулась бы от нас. Это чувство в основном и делает нас свободными от вмешательства» [4].

Учитывая вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что российская деловая культура, представленная на телевидении, только зарождается. На данный момент не существует крупных корпораций, влияние которых простирается за пределы нашей страны. Все действия и деятельность телевизионных компаний регулируется исключительно федеральным законодательством. В США деловая культура на телевидении характеризуется устойчивостью и налаженностью, существует отдельный Кодекс Ассоциации вещателей. Кроме того, телевидение в США выполняет целый ряд функций в различных сферах жизни. Телевидение в США максимально освещает предвыборную гонку и предоставляет зрителям возможность узнать и убедиться в кандидате, которому они доверят свое будущее. В Великобритании деятельность медиа-компаний неразрывно связана с британской короной и ее имиджем, поэтому Совет директоров ВВС, читателями которой являются тысячи людей по всему миру, назначается лично королевой. Телекомпании пользуются непоколебимым авторитетом и автономностью власти.

Список литературы

1. Here's How The TV Business Actually Works // Business Insider URL: <https://www.businessinsider.com/heres-how-the-tv-business-actually-works-and-why-its-going-to-take-longer-than-you-think-to-disrupt-it-2010-4> (дата обращения: 28.08.2019).
2. Toby Miller Television Studies: The Basics. Routledge, 2009. 258 с.
3. Patricia Holland, Jonathan Bignell The New Television Handbook. Routledge, 2016. 436 с.
4. Michael Wolff Television Is the New Television: The Unexpected Triumph of Old Media in the Digital Age. Portfolio, 2017. 224 с.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, ПЕДАГОГОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
25 ноября 2019 г.

Научный редактор Л.Н. Набилкина
Ответственный редактор Д.Л. Морозов
Технический редактор С.П. Никонов
Верстка и вывод оригинал-макета Д.Л. Морозова

Подписано в печать 17.12.2019. Формат 60 x 84/16.
Усл. печ. л. 17,2. Тираж 100 экз. Заказ № 771.

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220 г. Арзамас Нижегородской области, ул. К.Маркса, 36

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37